

International United Academy of Sciences

Scientific achievements of the third millennium

Collection of scientific papers

on materials

XIV International Scientific Conference

25.06.2021 г.

LJOURNAL.RU

Los Angeles 2021

Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the XIV international scientific-practical conference 25.06.2021, Pub. SPC "LJournal", 2021. - 164 p.

DOI 10.18411/scienceconf-06-2021

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the XIV International scientific conference **"Scientific achievements of the third millennium"**

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the ELIBRARY.RU

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

© LJournal, 2021

Содержание

РАЗДЕЛ I. БИОТЕХНОЛОГИИ	6
Шульц Л.В., Красноштанова А.А. Исследование влияния ферментативного гидролиза трипсином на функциональные свойства белка кукурузной муки	6
РАЗДЕЛ II. ФИЗИКА	11
Рылаев А.Р. About the linear and elliptic polarization of light.....	11
РАЗДЕЛ III. МЕДИЦИНА	16
Карпачев А.А., Ярош А.Л., Солошенко А.В., Шевченко Е.Г., Гнашко А.В., Линьков Н.А., Аль-Мажмай Н.М., Аль-Канани Э.С., Калашникова Н.О. Выбор метода декомпрессии при холедохолитиазе, осложненном гнойным холангитом (обзор литературы).....	16
Сметанин В.Н. Некоторые положения развития эпидемического процесса ИСМП	21
Mitkovskaya O.A. Immunocorrective therapy for atopic dermatitis.....	24
Moskalets O.V. The incidence of anti-drug antibodies in patients with non-Hodgkin's lymphoma.....	27
РАЗДЕЛ IV. ЛОГИСТИКА	29
Бабич Н.С. Кратчайший обзор состояния современных систем управления цепями поставок на транспорте.....	29
Babich N.S., Kobzeva I.R. Brief analysis of supply chain management systems in rail transport.....	31
РАЗДЕЛ V. МАШИНОСТРОЕНИЕ	33
Меликсетян Н.Г., Агбальян С.Г. Трибологические исследования фрикционных тормозных материалов в Национальном Политехническом Университете Армении	33
РАЗДЕЛ VI. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	41
Мосина Л.В., Ершов Г.Е. Влияние рекреационной нагрузки на состояние древесных насаждений Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА.....	41
РАЗДЕЛ VII. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	45
Ashirbayev Zh.S., Satayev M.I., Azimov A.M., Myrkhalykov Zh.U., Berdikulov M.A., Alekseyeva N.V., Baiysbay O.P., Duisebayev Sh.Y. Increasing the efficiency of raw material preparation processes in fruit processing	45
РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА	50
Савинова О.В., Африканова Е.В., Африканова А.В. Кластерное развитие в Пензенской области на современном этапе.....	50

Чепухалина М.А. Современные практики эффективного управления человеческим капиталом в системах государственного управления (собираемый опыт федерального и регионального уровней управления) 53

Pil E.A. Theoretical possible scenarios for the development economic crises and the way out of them..... 60

РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 70

Анисимов А.А. Вопросы противодействия домашнему насилию с позиции действующего законодательства 70

Быстро Е.А. Проблема правового статуса самозанятого и пути его законодательного совершенствования 74

Липская О.Н., Годлевская В.Я. Правовая политика в Луганской Народной Республике 77

Пономарева Н.В., Никитин В.В. История развития социальной работы в России 80

РАЗДЕЛ X. ПСИХОЛОГИЯ 85

Валлис И. Расстройства пищевого поведения и EMDR..... 85

Митус О.Д., Гильванова К.М. Психологическое сопровождение людей с деменцией при болезни Альцгеймера 89

Скрябина О.А. Механизмы функционирования сенсорной системы и коррекция её нарушений в условиях сенсорной комнаты..... 96

Seijo N. No One is on My Side: The Role of Abuse in Eating Disorders 99

РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ..... 105

Бгуашева З.Б., Хейшхо Ф.И. Зоонимы во фразеологической картине мира русского и адыгейского языков..... 105

Бредихина А.А., Зацепина Е.А., Морозова И.А. Об изучении заимствованной лексики в школьном курсе русского языка 109

Серафимова В.Д. В.П. Некрасов. Повесть «В окопах Сталинграда» Поэтика Способы повествования. Андрей Платонов о повести «В окопах Сталинграда»..... 113

РАЗДЕЛ XII. ИСТОРИЯ..... 118

Корников А.А. Геральдика Костромской области: истоки и современное состояние 118

Платонова Т.В. Французские писатели о СССР к. 1920-х – сер. 1930-х гг.: по воспоминаниям путешественников 122

РАЗДЕЛ XIII. ПЕДАГОГИКА 126

Гаврикова И.Ю. Специфика учебных материалов для занятия по русскому языку как иностранному, созданных на основе презентаций PowerPoint..... 126

Osipova M.K. Development of elevation and ballon in the study of high-flying leaps in classical dance 130

РАЗДЕЛ XIV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	135
Юшкова Л.Я., Донченко Н.А., Ким А.С., Немцев Б.Д., Донченко А.С., Амироков М.А., Рожков О.А. Проблемы сбора и утилизации (уничтожение) биологических отходов в ветеринарии.....	135
РАЗДЕЛ XV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	143
Пичугина О. Живописные приемы изображения драпировок в итальянской живописи XIV – XVII веков на примере произведений из коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств	143
РАЗДЕЛ XVI. ФИЛОСОФИЯ	146
Чумаков В.А. К вопросу обоснования основных постулатов философии	146
РАЗДЕЛ XVII. СОЦИОЛОГИЯ	158
Калиева Ж.А., Узакова С.А., Балжанова Г.Ж. Отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям	158

РАЗДЕЛ I. BIOTEХНОЛОГИИ

Шульц Л.В., Красноштанова А.А.

Исследование влияния ферментативного гидролиза трипсином на функциональные свойства белка кукурузной муки

*Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-01

Аннотация

Исследована возможность получения белкового изолята из кукурузной муки методом щелочной экстракции и осаждения в изoeлектрической точке. Показано, что данный метод является эффективным. Исследовано влияние продолжительности гидролиза полученного белкового изолята трипсином на функциональные свойства: ВУС, ЖУС, пенообразующую и эмульгирующую способности. Показано, что гидролиз отрицательно влияет на ВУС и ЖУС, пенообразующая способность не претерпевает существенных изменений в рассматриваемом диапазоне времени гидролиза, эмульгирующая способность имеет ярко выраженный максимум.

Ключевые слова: кукурузная мука, экстракция, белковые изоляты, функциональные свойства, ферментативный гидролиз.

Белки являются одними из ключевых компонентов продуктов питания. Кроме непосредственно питательной ценности важной функцией белков в пищевых продуктах является структурная функция и способность предавать продуктам определённые физико-химические характеристики. Способность белка выполнять данную функцию определяется его функциональными свойствами.

Кукуруза является одной из наиболее распространённых злаковых культур в мире. Она широко используется для получения крахмала. Кукурузная мука содержит в среднем около 82% крахмала и 7% белка в расчёте на сухое вещество [1]. Как видно, содержание белка в кукурузной муке невелико, при этом она богата крахмалом. Поэтому актуальным является вопрос комплексной переработки кукурузной муки с получением крахмала в качестве основного продукта и белка в качестве побочного.

Согласно литературным данным [2], наибольшее содержание в белке кукурузной муки имеют глютелиновая и проламиновая фракции (около 40% и 30% соответственно). Данные фракции имеют высокую растворимость в сильнощелочной водной среде при рН свыше 11 [3, 4], из чего можно сделать вывод о том, что белок кукурузной муки имеет высокий выход при экстракции растворами гидроксида натрия. Также ранее было показано, что экстракция кукурузного белка в сильнощелочной и слабощелочной среде при нагревании до 80°C не может дать выход более 52% [5].

Целью данной работы является подбор условий выделения белкового изолята из кукурузной муки и изучение влияния ограниченного протеолиза на его функциональные свойства.

Материалы и методы

Объектом исследования являлась кукурузная мука производства ООО «Гарнец» с содержанием сырого протеина 8% и влажностью 12%. В работе был использован ферментный препарат трипсин производства ООО «Диаэм» с удельной активностью 196 ед/г белка и содержанием белка 20%.

Содержание сырого протеина определяли методом Къельдаля, содержание белка в растворе определяли микробиуретовым методом, протеолитическую активность ферментного препарата определяли модифицированным методом Ансона.

Перед проведением исследования экстракции белка для снижения интерферирующего действия крахмала кукурузная мука была предварительно отмыта от части крахмала путём трёхкратного суспендирования в дистиллированной воде со сливом надосадочной жидкости. При этом содержание сырого протеина в отмытой муке составило 14%.

Результаты и обсуждение

Как было указано выше, кукурузный белок имеет высокую растворимость в сильнощелочной среде, поэтому на первом этапе исследовали эффективность экстракции белка из кукурузной муки растворами гидроксида натрия. Экстракцию проводили при комнатной температуре в течение 30 мин растворами с концентрациями 0,05 М и 0,1 М при содержании муки в суспензии 10%. Полноту экстракции оценивали по содержанию белка в экстракте. При экстракции 0,05 М раствором NaOH выход белка составил 69% от сырого протеина (СП), экстракция 0,1 М раствором показала выход свыше 95% от СП.

Как видно, экстракция белка 0,1 М раствором гидроксида натрия существенно более эффективна по сравнению с кислотной экстракцией, представленной в [5], так как обеспечивает более высокий выход белка при меньшей продолжительности и энергозатратности процесса.

Далее исследовали выделение белка из полученного щелочного экстракта. Экстракт отделяли от осадка путём центрифугирования при 6000 об/мин в течение 15 мин. Выделение белка производили путём осаждения белка в изоэлектрической точке. Для этого к полученному экстракту по каплям добавляли 1 М раствор соляной кислоты, доводя рН до значений в диапазоне от 3,0 до 9,0. Полноту осаждения оценивали по концентрации белка в надосадочной жидкости. Полученные результаты представлены на рис. 1.

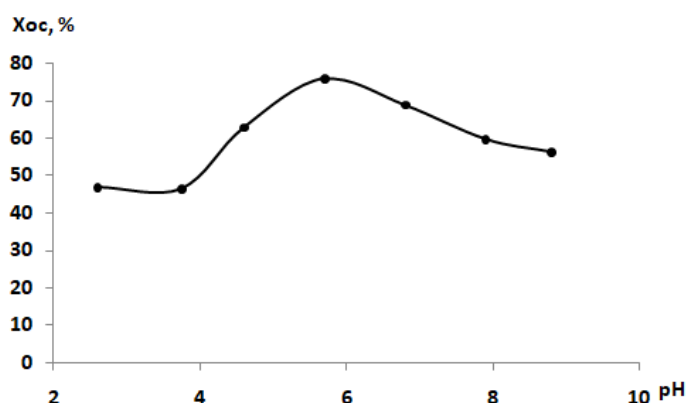

Рис. 1 – Влияние рН на степень осаждения кукурузного белка из щелочного экстракта

Как видно из рис. 1, наибольшая степень осаждения 76% достигается при рН 6,0. Полученный осадок белка отделили от надосадочной жидкости центрифугированием при 6000 об/мин в течение 15 мин, высушили на воздухе. Содержание сырого протеина в полученном белковом изоляте, измеренное микрометодом Къельдаля, составило 95%.

Таким образом, были подобраны следующие условия получения белкового изолята из кукурузной муки: экстракция 0,1 М раствором гидроксида натрия в течение 30 мин при комнатной температуре при содержании муки в суспензии 10%, отделение экстракта от осадка центрифугированием, осаждение белка в ИЭТ при рН 6,0.

На следующем этапе оценили зависимость степени ферментативного гидролиза полученного белкового изолята от содержания трипсина в растворе. Гидролиз проводили при рН8,2, 40°С в течение 1 часа. Степень гидролиза оценивали по содержанию низкомолекулярной белковой фракции в растворе после остановки реакции 50% раствором трихлоруксусной кислоты. Полученные результаты представлены на рис. 2.

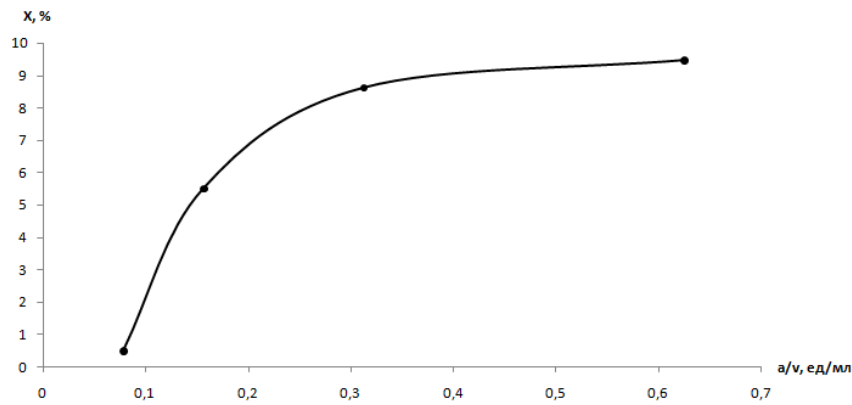

Рис. 2 - Зависимость степени гидролиза кукурузного белка от содержания трипсина

Как видно из рис. 2, при содержании трипсина в растворе более 0,35 ед/мл степень гидролиза практически перестаёт расти. Поэтому для получения белковых изолятов брали концентрацию трипсина 0,35 ед/мл.

Далее получили ряд гидролизатов полученного белкового изолята, полученных при времени ферментализации 15, 30, 60, 90, 120 мин. Исследовали следующие функциональные свойства гидролизатов: ВУС, ЖУС, пенообразующую способность, эмульгирующую способность. Результаты представлены на рис. 3, 4, 5, 6.

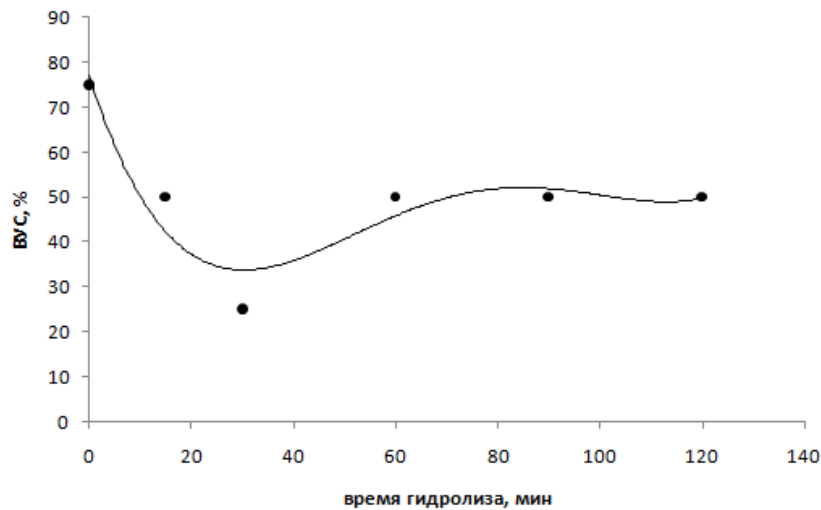

Рис. 3 – зависимость ВУС от времени гидролиза

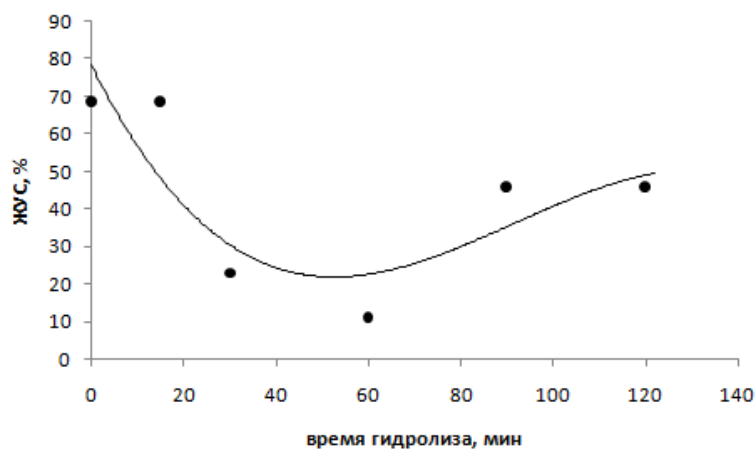

Рис. 4 – Зависимость ЖУС от времени гидролиза

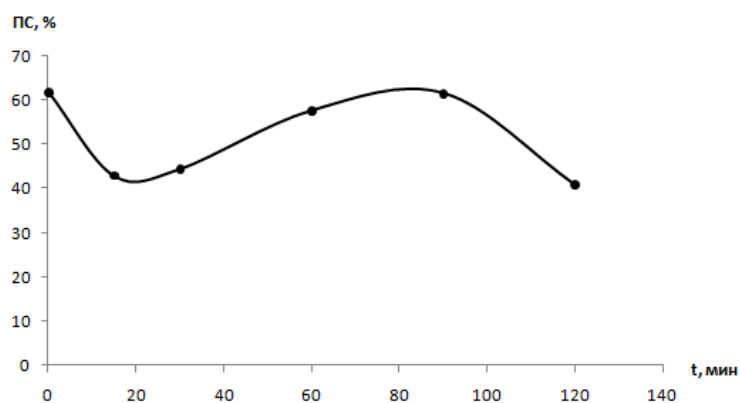

Рис. 5 – зависимость пенообразующей способности от времени гидролиза

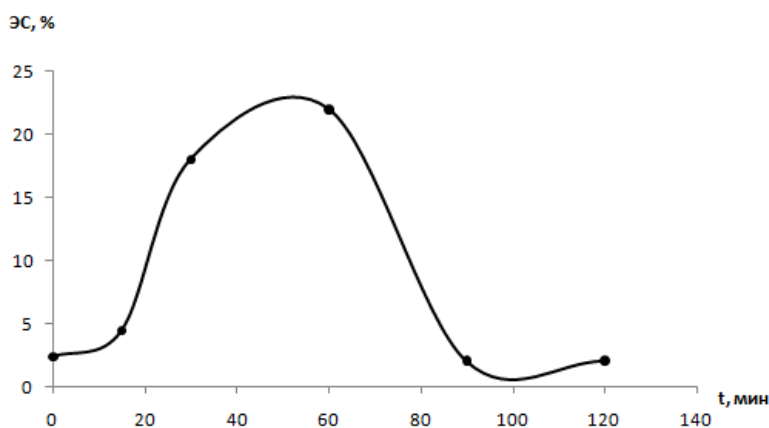

Рис. 6 – зависимость эмульгирующей способности от времени гидролиза

Как видно из рис. 3 и 4, гидролиз отрицательно влияет на ВУС и ЖУС кукурузного белка. В случае ВУС это, видимо, связано с разрушением глобул белка и увеличением количества гидрофобных функциональных групп, находящихся внутри глобул, которые контактируют с водой. В случае ЖУС это, вероятно, можно объяснить разрушением гидрофобных участков молекул белка и уменьшением количества гидрофобных связей.

Пенообразующая способность, как можно видеть из рис. 5, колеблется в пределах 40-60% и в целом не претерпевает существенных изменений. Возможно, данная продолжительность гидролиза недостаточна для того, чтобы средняя длина белковых и пептидных цепочек стала достаточно короткой, чтобы снизить пенообразующую способность.

Эмульгирующая способность по рис. 6 имеет ярко выраженный максимум при продолжительности гидролиза от 30 до 60 мин и достигает 22%. По-видимому, это связано с тем, что при данной продолжительности гидролиза образуется наибольшее количество пептидов, имеющих как гидрофильные, так и гидрофобные функциональные группы, то есть обладающих наибольшей поверхностной активностью и способных образовывать мицеллы или глобулы, тогда как при более длительном гидролизе данные пептиды разрушаются.

Выводы

1. Подобраны условия получения белкового изолята из кукурузной муки: экстракция 0,1 М раствором NaOH в течение 30 мин при комнатной температуре при содержании муки в суспензии 0,1 г/мл, отделение экстракта от осадка центрифугированием, осаждение белка в ИЭТ при pH 6,0.

2. Установлено, что ферментативный гидролиз трипсином отрицательно влияет на ВУС и ЖУС кукурузного белка; пенообразующая способность белка не претерпевает существенных изменений при продолжительности гидролиза до 120 мин; эмульгирующая способность достигает максимальных значений при гидролизе от 30 до 60 мин.

1. Ананских В.В., Шлеина Л.Д. О возможности получения мальтодекстринов из кукурузной муки // *Хранение и переработка сельхозсырья*. – 2017. – № 11.
 2. Казаков Е.Д., Карпиленко Г.П. Биохимия зерна и хлебопродуктов К 14 (3-е переработанное и дополненное издание) — СПб.: ГИОРД, 2005. — 512с.
 3. Гурковская Е.А., Клячко Ю.А. Сравнительный анализ молекулярно-массового распределения белков злаков в тонкослойной эксклюзионной хроматографии // *Сорбционные и хроматографические процессы*. – 2005. – Т. 5. – №. 5. – С. 641-658.
 4. Li S. et al. Fabrication and characterization of starch/zein nanocomposites with pH-responsive emulsion behavior // *Food Hydrocolloids*. – 2021. – Vol. 112.
 5. Шульц Л.В., Красноштанова А.А. Оптимизация процесса экстракции белка из кукурузной муки // *Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Том XXXIV*. – 2020. – С. 19.
-

РАЗДЕЛ II. ФИЗИКА**Pylaev A.P.****About the linear and elliptic polarization of light***Snezhinsk Physic-Technical Institute
(Russia, Snezhinsk)**doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-02***Abstract**

On basis of the known experiments it is considered the existing conceptions about the linear and elliptic polarisation of light. It is shown that the conception of the linear polarization does not have the arguments of physical character, and the conception about existence of the elliptic polarisation was founded on mathematical formulae. Since the direct experimental proof of the light elliptic polarization is lacking it is carried out an analysis of the experimental scheme of the indirect confirmation. It is shown that this scheme cannot give such confirmation.

Keywords: light beam, polarizer, crystal plate, optical axis, polarization of light waves.

Аннотация

На основе анализа известных экспериментов рассмотрены существующие представления о линейной и эллиптической поляризации света. Показано, что представление о линейной поляризации не находит аргументов физического характера, а представление о существовании эллиптической поляризации основано только на математических формулах. Поскольку прямого экспериментального доказательства существования эллиптической поляризации не существует, проведен анализ экспериментальной схемы получения косвенного подтверждения. Показано, что эта схема не может дать такого подтверждения.

Ключевые слова: Световой пучок, поляризатор, кристаллическая пластинка, оптическая ось, поляризация световых волн.

Introduction

The conception of the linear polarization which arises at passing of the natural beam of light through a polarizer (for example, tourmaline crystal) appeared at the beginning of the nineteen century at carrying out of some experiments [1, 2].

At the natural process of light radiation tremendous numbers of atoms take part, and each of them spontaneously radiates its electromagnetic wave with a certain direction of polarization. So, if a natural beam of light passes at a certain direction then it contains electromagnetic waves of every possible polarization and in such beam the planes of oscillation of all waves are parallel to each other. If to project the vectors of electric fields strength of such beam upon the plane which is perpendicular to the beam direction then these projections will fill the whole conditional circle as it is shown in fig. 1.

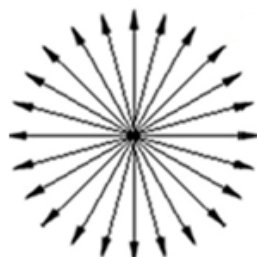

Fig. 1. Wave polarizations in the natural light beam.

In work [3] it is asserted that at passing of such beam through a polarizer (uniaxial crystal) the passed part of the beam will be linear polarized, i.e. all electric vectors of this part will be directed parallel to the optical axis of the crystal.

However it is another possibility at which the waves passed the polarizer will keep their polarizations. In this case the polarization of the passed part of the beam will look as it is shown in fig. 2.

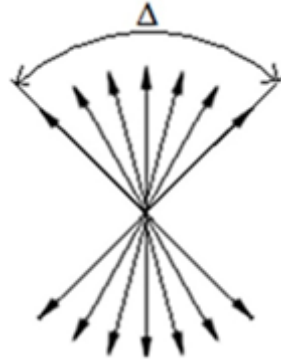

Fig. 2. Harp polarization of a light beam.

Such polarization can be named harp, it can be measured by the angle area Δ of the wave polarizations in the beam. Validity of such assumption is confirmed by work [3] in which on basis of the harp polarization it was obtained the analytical expression of the Brewster law.

Linear or harp polarization?

Let us consider well known experiments on passing the natural beam of light through a uniaxial crystal – plate of tourmaline [4]. The beam is directed perpendicular to the plate surface which is parallel to its optical axis, at that it was established that the intensity of the passed part of the beam was a half of the incident beam intensity. This result corresponds to the assumption that the plate lets pass only those waves which have parallel to the optical axis component of the electrical field strength exceeding the perpendicular to this axis component. So, the plate lets pass waves with electric vectors lying at the angle range $\pm\pi/4$ to the optical axis.

To understand which polarization has the passed part of the beam let us consider the experiment on passing the natural beam of light through two parallel plates of tourmaline with crossed axes [4] as it is shown in fig. 3. The angle between the axes is marked α .

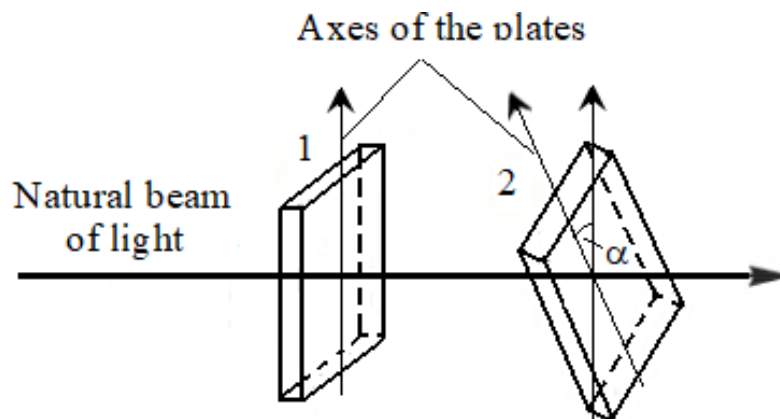

Fig. 3. Experimental scheme with two plates of tourmaline.

If the passed through plate 1 beam has the linear polarization then the electric vectors of all waves of this beam are directed along the optical axis of this plate. Plate 2 (just as plate 1) must let pass only those waves which have parallel to the optical axis of this plate

component of the electrical field strength exceeding the perpendicular to this axis component. This means that at the angle range

$$0 < \alpha < \pi/4$$

plate 2 lets pass the whole beam that passed plate 1, but at the angle range

$$\pi/4 < \alpha < \pi/2$$

it does not let pass no one. Let us mark this dependance of the beam intensity on angle α by symbol $I_1(\alpha)$. But this dependance does not correspond to the results of the experiments: the intensity of the beam which passed through plate 2 fluently decreases at increasing angle α from 0 till $\pi/2$. To explain this result it is usually employed another rule then in the first case: the intensity of such beam is proportional to $\text{Cos}^2\alpha$ [1] (so-called Malus' law), i.e. the intensity is proportional to the wave amplitude projection square upon the optical axis of this plate. Let us mark this dependance by symbol $I_2(\alpha)$. But if to employ this rule to passing the natural light beam through plate 1 then the intensity of the passed beam will not be equal to a half of the intensity of the incident beam. So, one of these rules contradicts the results of the first experiment, another – the results of the second one.

Let us consider what will be obtained if to lay in the basis the assumption about the harp polarization of the passed through plate 1 beam. This plate let pass waves with electric vectors laying at the angle range $\pm\pi/4$ to its optical axis, i.e. at the ranges $\mathbf{E}_1 - \mathbf{E}_2$ and $\mathbf{E}_3 - \mathbf{E}_4$ as it is shown in fig. 4. Let us mark this beam as beam A.

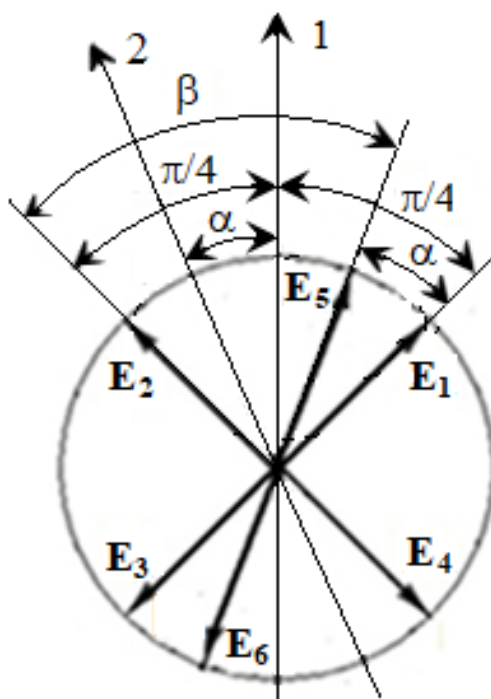

Fig. 4. The scheme of passing the harp light beam through two plates.

From this block of waves plate 2 let pass only those ones which have electric vectors laying at the angle range $\pm\pi/4$ from axis 2, i.e. laying at the ranges $\mathbf{E}_2 - \mathbf{E}_5$ и $\mathbf{E}_4 - \mathbf{E}_6$. The range of polarizations of this area is equal to

$$\beta = \pi/2 - \alpha.$$

Let us mark this beam as beam B. The intensities ratio of beam B to beam A is equal to the ratio of the angle ranges of polarization areas of these beams, i.e.

$$I_3(\alpha) = \frac{\beta}{\pi/2} = 1 - \frac{2\alpha}{\pi}.$$

Fig. 5 shows all three dependences.

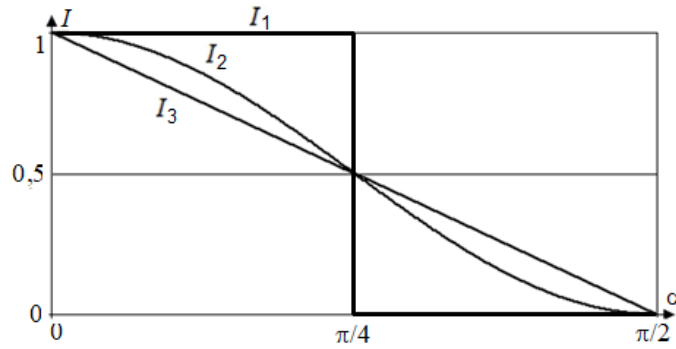

Fig.5. Three dependences of the relative intensity of the light beams passed through plate 2.

As it was said dependence I_1 does not correspond to the experimental results, dependence I_2 gives the fluently decreasing of the intensity with increasing of angle α but its wavy character does not have any physical explanation. As for dependence I_3 that is based upon the harp character of polarization, it is obtained by a natural way. So, from the fact that with using the harp conception it was obtained the analytical expression of the Brewster law [3], and from the carried out the present analysis it follows that the light polarization after passing a light beam through a polarizer must have the harp character.

Does it exist the elliptical polarization of light?

The well-known scheme of obtaining so called the elliptical polarization of light which is stated in work [4] consists in following.

Step 1. A natural beam of light is transmitted through a polarizer – uniaxial crystal analogously to that as it was described in the previous section. It is considered that at the output of the polarizer the passed beam of light is linear polarized, i. e. it presents by itself a linear polarized wave.

Step 2. Next the linear polarized wave is transmitted through a birefringent crystal whose optical axis is directed at an angle α to the optical axis of the polarizer. At that it is considered that the wave breaks up into two linear polarized waves: one (unusual) is polarized along the optical axis of the crystal, another (usual) is polarized perpendicular to this axis. So, these waves pass through the crystal to the same direction which is perpendicular to the crystal surface, but with different velocities. At the opposite face of the crystal there get out two waves with different phases of their electric vectors. Then there occurs the vector addition of electric fields of these waves, and as a result of transmitting of the summary wave its vector end describes (in common case) an ellipse in the plane that is perpendicular to the direction of the wave propagation. This is the mathematical basis of the described process.

Step 3.

How does it make sure in experiment that the electric vector of the summary wave really circumscribes an ellipse? Nobody and never observed such an ellipse in any experiment. To proof the existence of the elliptic polarization it is adopted to apply to an indirect method: the obtained at the opposite face of the crystal light beam is transmitted through a crystal plate-compensator, at that its position and thickness is chosen to compensate the phase difference of the putting together waves. At that it is considered that in result the light beam becomes linear polarized again and such polarization can be easy determined with using ordinary polarizer. Then it must be obtained the dependence been marked above as $I_2(\alpha)$. But, as it is established in the previous section such dependence does not correspond to physics.

Let us consider the described above step-by-step experiment from point of view of the harp polarization. Step 1 will give at the output of the polarizer the light beam with the structure which is shown in fig.6a. Step 2 will give at the output of the crystal plate the light beam with the structure which is shown in fig.6b. Such character of polarization at the output of the crystal plate is determined by greater velocity of waves which have polarization within the angle area $\pm\pi/4$ to its optical axis. Electrical vectors of these waves are pictured by longer

arrows. Vectors which are pictured by shot arrows correspond to waves that passed the crystal plate with less velocity. Since all the waves keep their initial polarization it does not take place any vector addition of their electric fields.

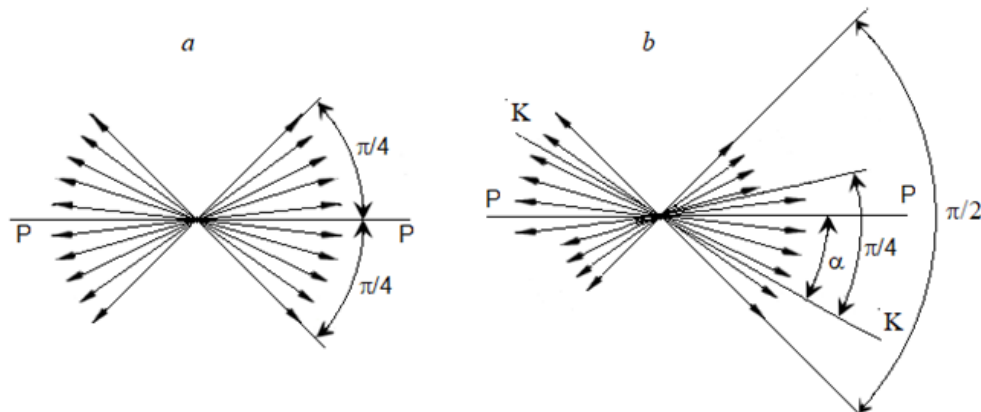

Fig. 6. Polarizations of the light beams: a) in the result of step 1, b) in the result of step 2. PP is the optical axis of the polarizer; KK is the optical axis of the crystal plate.

In general, one can say about a vector addition of electric fields only when light beams are acting upon any object, for example upon a photographic plate.

At step 3 the harp light beam is transmitted through a compensator, and in the result of this the polarization of the light beam becomes just the same which it was at the output of the polarizer at the end of step 1. The next passing of this beam through the analyzer will give dependence I_3 , which is shown in fig. 5. Thus, the experiments described above as three steps do not give any possibility to state the existence of any elliptical polarization.

As the additional consideration it can say the next: addition of electric fields is a mathematical method which gives a possibility to find the result of united acting of several electric fields at an analysis of some physical processes. For example, it permits to find the resulting strength when a charged particle is in the area of several electric fields acting, or when light beams have an influence upon a photographic plate at interference. The addition of electric fields which brings to the elliptic polarization does not have any physical consequences. It would can to consider the elliptic polarisation of light as a physical reality if some physical process existed in which just moving of the light wave electrical vector end along an elliptic trajectory gives to real experimental result. But such the process does not exist in the nature.

Conclusion

1. Light waves of the nature light beam at passing through a polarizer keep their initial polarization. The linear polarization conception does not have any physical arguments.
2. The experimental scheme of the indirect confirmation of elliptic polarization existence in reality does not give such confirmation.
3. As it does not exist any physical process in which just moving of the light wave electrical vector end along an elliptic trajectory gives the experimental result then the elliptic polarization conception needs to consider as one from unconfirmed physical hypothesis.

1. Malus. Memoire sur de nouveaux phenomenes d'optiqu. In Nouveau bulletin des sciences de la Societe philomathique de Paris, 2 (1811), 291-295.
2. D. Brewster. On the laws which regulate the polarisation of light by reflexion from transparent bodies. Philosophical Transactions of the Royal Society, 105, 125 – 159, 1815.
3. A.P. Pylaev Light polarization and the Brewster law. General question of world science. Collection of scientific papers on materials XII International Scientific Conference 31.03.2021, part 1.
4. G. S. Landsberg. Optics, chapter XVI, PhysMatLit, 2003.

РАЗДЕЛ III. МЕДИЦИНА

**Карпачев А.А., Ярош А.Л., Солошенко А.В., Шевченко Е.Г., Гнашко А.В.,
Линьков Н.А., Аль-Мажмай Н.М., Аль-Канани Э.С., Калашникова Н.О.**
**Выбор метода декомпрессии при холедохолитиазе, осложненном гнойным
холангитом (обзор литературы)**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-03

Аннотация

В данной статье представлен литературный обзор и сравнительный анализ эффективности различных методов дренирования желчных путей при холедохолитиазе, осложненном гнойным холангитом.

Эндоскопические транспапиллярные вмешательства являются весьма эффективными способами восстановления оттока желчи. Их миниинвазивность и малая травматичность способствуют хорошей переносимости пациентами. Эндоскопические транспапиллярные вмешательства сопровождаются малой частотой осложнений и летальности.

Ключевые слова: желчекаменная болезнь, гнойный холангит, эндоскопические транспапиллярные вмешательства, дренирование желчных протоков.

Abstract

This article presents a literature review and a comparative analysis of the effectiveness of various methods of drainage of the biliary tract in choledocholithiasis complicated by purulent cholangitis.

Endoscopic transpapillary interventions are highly effective methods of restoring bile outflow. Their minimally invasiveness and low invasiveness contribute to good patient tolerance. Endoscopic transpapillary interventions are accompanied by a low incidence of complications and mortality.

Keywords: cholelithiasis, purulent cholangitis, endoscopic transpapillary interventions, drainage of the bile ducts.

Желчекаменная болезнь является одной из актуальных проблем современной абдоминальной хирургии [4,6,11,15]. Наличие множества факторов риска значительно увеличивает рост заболеваемости, особенно это заметно на развитых странах [10]. Частота возникновения осложнений увеличивается пропорционально возрасту пациента и длительности заболевания. У больных с желчекаменной болезнью одни из первых мест занимают такие осложнения как холедохолитиаз и гнойный холангит [16].

Основной ролью в патогенезе гнойного холангита является внезапная закупорка желчных протоков, что приводит к протоковой гипертензии. Возникший сладж является благоприятной средой для развития микроорганизмов, в частности — кишечной палочки [20]. Размножение микробов в желчи происходит при нарушении проходимости желчных протоков. При обтурации протоков концентрация микробов приближается к их концентрации в кале. При внутрипротоковой гипертензии возникает холангиогенный рефлюкс, в результате которого бактерии и эндотоксин из инфицированной желчи попадает в системный кровоток [1,9]. Первостепенной задачей лечебного алгоритма у таких больных является нормализация пассажа желчи путем декомпрессии желчевыводящих путей. Выбор декомпрессии желчных протоков и купирование явлений гнойного холангита на данный момент является дискуссионным

вопросом [14,20]. Целью нашей работы явилось определение оптимального метода дренирования при остром гнойном холангите.

В решении проблем диагностики и лечения желчекаменной болезни и ее осложнений в последние 30 лет большую роль играют эндоскопические вмешательства на большом сосочке двенадцатиперстной кишки: эндоскопическая ретроградная панкреатохолангиография, эндоскопическая папиллосфинктеротомия, литотрипсия, эндопротезирование, назобилиарное дренирование[8].

Улучшение результатов лечения холедохолитиаза путем использования малоинвазивных операций является актуальным [24] Многие авторы считают, что антеградный чрескожный чреспеченочный доступ позволяет не только выполнить декомпрессию билиарного тракта, но и устранить холангиолитиаз. [12]. Некоторые авторы предлагают выполнять: эндоскопические ретроградные операции, холедохолитотомия из лапаротомного доступа и антеградного рентгеноинтервенционного метода [3].

Среди эндоскопических методов внутренней и наружно – внутренней декомпрессии при неустранимом холедохолитиазе существует два метода, которые нашли свое применение: стентирование и назобилиарное дренирование, поскольку была доказана одинаковая эффективность обоих методов. Однако, применение традиционного назобилиарного дренирования не всегда предупреждало повторное вклинение конкремента [8,22]. С целью предупреждения повторной обтурации конкрементом и обеспечения свободного желчеоттока при неудалимых конкрементах был разработан способ назобилиарного дренирования, отличающийся от известного тем, что конец катетера, установленного в общем желчном протоке, приобретает спиралевидную форму и предупреждает повторное вклинение камня большого сосочка двенадцатиперстной кишки [11,25]. Назобилиарное дренирование позволяет выполнить проточно-промывное дренирование внутри – и внепеченочных желчных протоков, что является одним из преимуществ данного метода [5].

Назобилиарное дренирование тонким катетером, является завершающим этапом эндоскопических вмешательств. Широкие возможности назобилиарного дренирования позволяют повысить эффективность эндоскопических методов лечения и уменьшить число возможных осложнений [23]. Кроме этого, назобилиарное дренирование имеет большое значение для проведения эндопротеза, лечения наружного желчного свища и холангиогенных абсцессов, аспирации желчи для биохимического, цитологического и бактериологического исследований, а также временного дренирования желчных протоков при невозможности эндопротезирования [10].

Ряд авторов уверены, что показанием к назобилиарному дренированию как первому этапу эндоскопической билиарной декомпрессии является только клиническая картина выраженной печеночной недостаточности и признаки холангита без связи с уровнем гипербилирубинемии [3,10]

В настоящий момент широко применяются миниинвазивные вмешательства. В литературе все чаще стали появляться публикации об эффективности эндоскопического протезирования желчных протоков при различных доброкачественных заболеваниях как в качестве этапа, так и окончательного варианта лечения больных [15,24]. При стентировании желчных протоков используют два наиболее известных доступа – антеградный (чрескожный) и ретроградный (эндоскопический), у каждого есть свои достоинства и недостатки. Выбор того или иного доступа зависит от уровня механического препятствия и возможностей лечебных учреждений [14].

На сегодняшний день эндоскопические транспапиллярные вмешательства занимают одно из приоритетных мест в алгоритме оказания помощи больным с механической желтухой. Согласно данным литературы, их возможности и эффективность постоянно расширяются и повышаются в корреляции с

совершенствованием технологий лечения и инновациями аппаратно-инструментального обеспечения [6,25]. Однако, несмотря на то что показания к выполнению эндоскопических ретроградных вмешательств регулярно, подробно и всесторонне обсуждаются на крупных форумах с участием специалистов разных профилей, единый подход и взвешенные рекомендации к их применению у пациентов с обструкцией желчевыводящих протоков различного генеза до конца не выработаны [12].

Анализируя последние международные клинические рекомендации по эндобилиарному стентированию, следует отметить, что многие зарубежные исследователи, а также некоторые отечественные коллеги не выделяют различий в тактике выбора способа дренирования в зависимости уровня блока желчевыводящих протоков и определяют ретроградный эндоскопический метод декомпрессии как первичный [18].

Исследователи Китая проводили экспериментальные исследования на свиньях с использованием пластиковых стентов с покрытием I¹²⁵ для лечения больных с раком периапулярной зоны. Учитывая опыт зарубежных коллег, напыление стентов различными антисептическими препаратами может стать методом лечения при остром гнойном холангите [19].

Чрескожно чреспеченочная холангиостомия впервые была описана К. С. Weichel в 1964 году и с тех пор рассматривается как способ декомпрессии желчных путей перед хирургическим вмешательством. Следует помнить, что сама эта процедура может являться источником таких осложнений как сепсис и эндотоксический шок [17]. Некоторые авторы считают, что этот метод имеет преимущество перед другими способами и заключается в том, что перемещение пункционной иглы можно наблюдать в реальном времени и по отношению к сосудам и протокам печени [16]. Этот метод исключает необходимость предварительного чрескожного контрастирования протоков с увеличением внутрипротокового давления и риском развития билиовенозного рефлюкса с эндотоксемией. С помощью ЧЧХС возможно как наружное отведение желчи, так и наружновнутреннее дренирование при проведении дренажа ниже препятствия или транспапиллярно. При внутрипеченочном стенозе и литиазе, вызывающем билиарный сепсис, методом выбора является ЧЧХС [2].

Есть авторы, которые оправдывают применение антеградных технологий тем, что чрессосочковые вмешательства ещё долго будут оставаться «операцией освоения» из-за большого процента неудач (14-30%) и осложнений (17-20%), дискредитирующих эндоскопическую хирургию [13].

Причинами выбора антеградного рентгеноинтервенционного метода хирургического лечения острого гнойного холангита, по мнению некоторых авторов, являются: стриктура терминального отдела общего желчного протока (4), дивертикул зоны большого сосочка двенадцатиперстной кишки (3), резекция желудка по Бильрот II в анамнезе (3), анатомические особенности, препятствующие канюляции устья большого сосочка двенадцатиперстной кишки [3].

Еще одним методом дренирования желчных протоков являются открытые операции. Некоторые авторы придерживаются одномоментной тактики лечения холедохолитиаза, осложненного гнойным холангитом, заключающиеся в:

Холецистоэнтероанастомоз, холедохостомия, холецистоэнтероанастомоз, холедоходуоденоанастомоз [2,20,25]. Следует также отметить, что большинство открытых хирургических операций направлено на восстановление оттока желчи в обход механического препятствия путем создания соустьев между желчными протоками и кишкой [10]. Такие вмешательства травматичны, требуют общего обезболивания и сопровождаются высокой частотой послеоперационных осложнений и летальностью [18].

На основании проведенного литературного обзора мы пришли к выводу, что открытые операции и назобилиарное дренирование не являются операциями выбора при разрешении холедохолитиаза и гнойного холангита.

На протяжении многих лет назобилиарное дренирование являлось одним из ведущих способов дренирования желчных протоков и разрешения холедохолитиаза и гнойного холангита. На данный момент мы отказались от данного метода декомпрессии в виду того что: малый диаметр катетера, миграция катетера, возможные септические осложнения при санации билиарного дерева антисептиками, низкое качество жизни пациентов, непреднамеренное удаление

Эндоскопическое стентирование желчных протоков при холедохолитиазе и гнойном холангите является клинически эффективным способом коррекции нарушений оттока желчи, о чем свидетельствуют непосредственные результаты вмешательств [15]. Систематизированы показания к эндоскопическому транспапиллярному стентированию желчных протоков, которые в связи с развитием и совершенствованием технологических подходов могут быть обоснованно расширены [13,24].

Эндоскопические транспапиллярные вмешательства являются весьма эффективными способами восстановления оттока желчи. Их миниинвазивность и малая травматичность способствуют хорошей переносимости пациентами. Эндоскопические транспапиллярные вмешательства сопровождаются малой частотой осложнений и летальности в умелых руках [19]. Вместе с тем выполнение эндоскопических операций требует тщательной подготовки специалистов, наличия современного эндоскопического оборудования и инструментария. Также предпочтительно выполнять такие вмешательства в тех лечебных учреждениях, в которых на высоком уровне выполняют традиционные операции на желчных протоках и поджелудочной железе [10,21]. Кроме того, для контроля функционирования стента достаточно рутинного выполнения ультразвукового исследования. По нашему мнению, не следует противопоставлять ретроградные способы миниинвазивной декомпрессии антеградным – при соответствующей клинической необходимости этими способами можно взаимодействовать, а в некоторых ситуациях одни методы можно дополнять другими.

Несмотря на то, что антеградный способ декомпрессии является альтернативой, у него имеются и свои минусы: миграция дренажей, риск кровотечений, низкое качество жизни пациентов, отсутствие контроля положения.

Таким образом, в настоящее время эндоскопические ретроградные операции при холангиолитиазе остаются операциями выбора при данной патологии, однако у части больных применение этого метода не представляется возможным ввиду анатомических особенностей, в этом случае возможно использование антеградных методов. Кроме этого, при эндоскопическом ретроградном стентировании у больных с гнойным холангитом предпочтительнее использовать стенты с антисептическим напылением.

1. Бабажанов Ахмаджан Султанбаевич, Ахмедов Адхам Ибодуллаевич, Тоиров Абдухамид Сувонкулович Современные методы лечения гнойного холангита и холемической интоксикации (обзор литературы) // Достижения науки и образования. 2020. №5 (59)
2. Бабажанов Ахмаджан Султанбаевич, Ахмедов Адхам Ибодуллаевич, Тоиров Абдухамид Сувонкулович Современные методы лечения гнойного холангита и холемической интоксикации (обзор литературы) // Достижения науки и образования. 2020. №5 (5)
3. В. А. Марийко, И. В. Малафеев, И. Н. Демченко, Ю. М. Горбач, А. В. Марийко Современные возможности индивидуального подхода к лечению пациентов с холангиолитиазом // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2020. №1.
4. Васин А. Б., Малашенко В. Н., Сгонник А. В. Возможности прогнозирования осложнений при малоинвазивной декомпрессии желчных путей // Креативная хирургия и онкология. 2020. №1

5. Временное эндоскопическое стентирование желчных протоков / Ю. Г. Старков, Е. Н. Солодина, К. В. Шишин [и др.] // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. – 2007. – № 6. – С. 20-25.
6. Гнилосьыр П.А., Козлов В.В., Хмара М.Б., Панютин К.С., Агапов Г.Г., Багдян А.К., Денишев Р.Р., Аванесян Г.А. Анализ эффективности эндоскопической экстракции конкремента из общего желчного протока // БМИК. 2019. №2
7. Дискутабельные вопросы и алгоритм хирургии большого дуоденального сосочка (БДС) и холангиолитиаза / В. Д. Балалыкин, А. К. Хабурзания, Н. А. Ушаков [и др.] // Эндоскопическая хирургия. – 2006. – Т. 12, № 2. – С. 13. – (Материалы IX всерос. съезда по эндоскоп. хирургии, Москва, 15-17 февр. 2006 г.).
8. Карпов О.Э., Ветшев П.С., Бруслик С.В., Маады А.С., Левчук А.Л., Свиридова Т.И. Сочетанное применение миниинвазивных технологий в лечении механической желтухи. *Анналы хирургической*
9. Кашаева М.Д., Прошин А.В., Голушко А.В., Гаврилова К.В. Динамика показателей гомеостаза у больных с механической желтухой неопухоловой этиологии // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2020. №2
10. Кулезнева Ю.В., Мелехина О.В., Ефанов М.Г., Алиханов Р.Б., Мусатов А.Б., Огнева А.Ю., Цвиркун В.В. Спорные вопросы билиарной декомпрессии при механической желтухе опухолевого генеза. *Анналы хирургической гепатологии*. 2019;24(4):111-122.
11. Кулезнева Ю.В., Мелехина О.В., Курмансеитова Л.И., Ефанов М.Г., Цвиркун В.В., Огнева А.Ю., Мусатов А.Б., Патрушев И.В. Антеградное желчеотведение: анализ осложнений и способы их]
12. Малков Игорь Сергеевич, Насруллаев Магомед Нухкадиевич, Закирова Гузалия Рависевна, Хамзин Ильдар Ильдусович Эндоскопическая диагностика и лечение больных с механической желтухой // *Вестник современной клинической медицины*. 2019. №6.
13. Охотников О.И., Григорьев С.Н., Яковлева М.В. РЕНТГЕНОХИРУРГИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ ВНЕПЕЧЕНОЧНЫХ ЖЕЛЧНЫХ ПРОТОКОВ. *Анналы хирургической гепатологии*. 2015;20(4):68-73.
14. Праздников Э.Н., Зинатулин Д.Р., Шевченко В.П., Умяров Р.Х., Редькина М.А., Хоптяр М.С. Применение антеградного и комбинации антеградного и ретроградного методов хирургического лечения холангиолитиаза, осложненного механической желтухой. *Анналы хирургической гепатологии*. 2020;25(1):48- 55
15. Ринчинов В.Б., Плеханов А.Н. Сравнительный анализ эндоскопических транспапиллярных вмешательств (обзор литературы) // *Acta Biomedica Scientifica*. 2019. №1. -
16. Коробка В.Л., Толстопяттов С.В., Даблиз Р.О., Шаповалов А.М. Билиарная декомпрессия у больных с механической желтухой // *Инновационная медицина Кубани*. 2019. №4 (16).
17. Тулин А.И., Шавловский Я. Чрескожное чреспеченочное дренирование Y-образной системой катетеров при рецидивирующих рубцовых стриктурах желчных протоков. *Анналы хирургической гепатологии*. 2016;21(4):47-54
18. Ходжиматов Гуломидин Минходжиевич, Хакимов Дилшодбек Мамадалиевич, Хамдамов Хабибулло, Карабоев Бекзодбек Баходирович, Касимов Носирбек Адхамович Результаты лечение пациентов с механической желтухой // *Re-health journal*. 2020. №2.2 (6)
19. A novel approach for treatment of unresectable extrahepatic bile duct carcinoma: design of radioactive stents and an experimental trial in healthy pigs / Y. Liu, J. L. Liu, Z. Z. Cai [et al.] // *Gastrointest. Endosc.* – 2009. – Vol. 69, № 3, pt. 1. – P. 517-524
20. Kurniawan J, Hasan I, Gani RA, Simadibrata M. Mortality-related Factors in Patients with Malignant Obstructive Jaundice. *Acta Med Indones*. 2016 Oct;48(4):282-288. PMID: 28143989.
21. Lai EC, Lau WY. Hepatocellular carcinoma presenting with obstructive jaundice. *ANZ J Surg*. 2006 Jul;76(7):631-6. doi: 10.1111/j.1445-2197.2006.03794.x. PMID: 16813631.
22. Ogura T, Okuda A, Miyano A, Imanishi M, Nishioka N, Yamada M, Yamda T, Kamiyama R, Masuda D, Higuchi K. EUS-guided versus percutaneous biliary access in patients with obstructive jaundice due to gastric cancer. *Dig Liver Dis*. 2019 Feb;51(2):247-252. doi: 10.1016/j.dld.2018.09.015. Epub 2018 Sep 22. PMID: 30327252.
23. Sha J, Dong Y, Niu H. A prospective study of risk factors for in-hospital mortality in patients with malignant obstructive jaundice undergoing percutaneous biliary drainage. *Medicine (Baltimore)*. 2019 Apr;98(15):e15131. doi: 10.1097/MD.00000000000015131. PMID: 30985679; PMCID: PMC6485810.
24. Tang Z, Yang Y, Meng W, Li X. Best option for preoperative biliary drainage in Klatskin tumor: A systematic review and meta-analysis. *Medicine (Baltimore)*. 2017 Oct;96(43):e8372. doi: 10.1097/MD.00000000000008372. PMID: 29069029; PMCID: PMC5671862.
25. Woo HY, Han SY, Heo J, Kim DU, Baek DH, Yoo SY, Kim CW, Kim S, Song GA, Cho M, Kang DH. Role of endoscopic biliary drainage in advanced hepatocellular carcinoma with jaundice. *PLoS One*. 2017 Nov 2;12(11):e0187469. doi: 10.1371/journal.pone.0187469. PMID: 29095941; PMCID: PMC5667855.

Сметанин В.Н.**Некоторые положения развития эпидемического процесса ИСМП***Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова
(Россия, Рязань)**doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-04*

Внутрибольничные инфекции - это любое инфекционное заболевание (состояние), возникшее в лечебно-профилактическом учреждении (ЛПУ). Инфекция считается внутрибольничной, если она отсутствовала у пациента до поступления в ЛПУ и проявилась в условиях ЛПУ или после выписки пациента в течение периода инкубации [1,4].

За истекшие десятилетия были накоплены современные данные о механизмах развития внутрибольничных инфекций, появились новые медицинские технологии, разнообразная медицинская техника, средства лечения и методы лабораторной диагностики. Произошло реформирование государственной санитарно-эпидемиологической службы. В связи с этим возникла необходимость пересмотра существующей концепции, которая была сформирована в 2011 г. [5,6].

Новой Национальной концепцией профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, была изменена терминология понятий. В зарубежной литературе используют термины “Health-care-associated infections - HAIs”, что в переводе означает “Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи (ИСМП)” [12]. В отечественной литературе принято следующее определение: Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи, - это случаи инфицирования, связанные с оказанием любых видов медицинской помощи (в медицинских стационарных и амбулаторно-поликлинических, образовательных, санаторно-оздоровительных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения, при оказании скорой медицинской помощи на дому и др.), а также случаи инфицирования медицинских работников в результате их профессиональной деятельности [1,4, 5, 6, 11].

Внутрибольничные инфекции - это любое инфекционное заболевание (состояние), возникшее в лечебно-профилактическом учреждении (ЛПУ). Инфекция считается внутрибольничной, если она отсутствовала у пациента до поступления в ЛПУ и проявилась в условиях ЛПУ или после выписки пациента в течение периода инкубации [1,4].

За истекшие десятилетия были накоплены современные данные о механизмах развития внутрибольничных инфекций, появились новые медицинские технологии, разнообразная медицинская техника, средства лечения и методы лабораторной диагностики. Произошло реформирование государственной санитарно-эпидемиологической службы. В связи с этим возникла необходимость пересмотра существующей концепции, которая была сформирована в 2011 г. [5,6].

Новой Национальной концепцией профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, была изменена терминология понятий. В зарубежной литературе используют термины “Health-care-associated infections - HAIs”, что в переводе означает “Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи (ИСМП)” [12]. В отечественной литературе принято следующее определение: Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи, - это случаи инфицирования, связанные с оказанием любых видов медицинской помощи (в медицинских стационарных и амбулаторно-поликлинических, образовательных, санаторно-оздоровительных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения, при оказании скорой медицинской помощи на дому и др.), а также случаи инфицирования медицинских работников в результате их профессиональной деятельности [1,4, 5, 6, 11].

Таким образом, понятие ИСМП, рекомендованное новой концепцией, гораздо шире, чем ВБИ, и соответствует терминологии ВОЗ [12].

ИСМП - трудно решаемая проблема для мировой медицины. В ЛПУ многих стран мира, несмотря на прогресс медицинской науки и обширный перечень мероприятий противодействия, уровень ИСМП достаточно высок. Это свидетельствует о том, что кроме социально-опосредованных факторов присутствуют относительно "социально-независимые факторы" такие, как селекция высоковирулентных штаммов микроорганизмов с множественной устойчивостью к лекарственным препаратам, физическим и химическим факторам, а также снижение защитных сил пациентов, разная чувствительность больных к профилактическим и терапевтическим мероприятиям [10].

Основными категориями источников возбудителей ИСМП являются пациенты, объекты окружающей среды и медицинские работники.

Среди пациентов - лица, имеющие клинически выраженную инфекцию, а также носители инфекции, не имеющие клинической симптоматики, но колонизированные УПМ. Эти источники представляют угрозу для других пациентов, медицинского персонала (экзогенные заражения) и для самих себя (эндогенная инфекция). Именно пациенты являются наиболее значимой категорией источников инфекции в больничных условиях для большинства ИСМП [4].

Окружающая среда - в госпитальной эпидемиологии объекты окружающей среды трактуются не только как фактор передачи инфекции, но и как источник инфекции. Среди УПМ есть множество свободно живущих микроорганизмов, способных длительно сохраняться и размножаться на различных объектах госпитальной среды. Любые влажные объекты и жидкости могут послужить благоприятными условиями для УПМ, обеспечивая их участие в развитии эпидемического процесса. Особое значение имеют диагностическое и лечебное оборудование, контаминированное УПМ. Потенциально опасны также медицинские отходы не только внутри ЛПУ, но и за его пределами [9].

Медицинский персонал в качестве источника инфекции уступает основным источникам и представляет опасность в больничной среде при наличии у персонала инфекционного поражения кожных покровов, а также при формировании у них носительства, т. е. колонизации в различных биотопах (без признаков инфекции) [4].

При традиционных ИСМП характерны естественные, эволюционно сложившиеся пути распространения возбудителя, которые определяются механизмом передачи инфекции: воздушно-капельный, воздушно-пылевой, контактный, пищевой, водный путь, а также трансплацентарный и при прохождении плодом родовых путей.

Искусственные пути передачи обусловлены лечебно-диагностическим процессом: гемотранфузионный (передача гепатитов В, С, D, ВИЧ-инфекции и т. д.), трансфузионный, инструментальный, аппаратный. К искусственным путям передачи относят и контактный путь посредством рук персонала, предметов ухода за пациентами. Медицинские перчатки не всегда обеспечивают непроницаемость микроорганизмов и защиту пациентов и персонала от заражения [4].

Известны 4 основные группы инфекций, классифицированные по локализации: инфекции мочевыводящих путей (ИМП), инфекции в области хирургического вмешательства (ИОХВ), инфекции нижних дыхательных путей (ИНДП), в т. ч. внутрибольничные пневмонии (ВП), инфекции кровотока (ИКР) [1].

В многопрофильных медицинских учреждениях и особенно в учреждениях охраны материнства и детства, акушерских стационарах ведущее место занимают гнойно-септические инфекции (ГСИ), которые включают в себя множество клинических форм (ИОХВ, ИМП, ВП, ИКР, инфекции кожи, конъюнктивиты, омфалиты, эндометриты и др.) [3, 7, 8, 9].

Причины возникновения ИСМП:

- формирование и селекция госпитальных штаммов микроорганизмов, обладающих высокой вирулентностью и множественной лекарственной устойчивостью;
- нерациональное проведение антимикробной химиотерапии, отсутствие контроля за циркуляцией штаммов с лекарственной устойчивостью;
- значительная частота носительства патогенной микрофлоры среди пациентов и персонала;
- создание крупных больничных комплексов со своей специфической экологией - скученностью, замкнутостью помещений, особенностями контингента;
- нарушение правил асептики и антисептики [1, 2, 11].

Разработаны приемы предэпидемической диагностики заболеваний внутрибольничными инфекциями, определены перечни основных предпосылок и предвестников осложнения эпидемиологической обстановки при внутрибольничных ГСИ. Их учет может быть рекомендован для выполнения мероприятий эпидемиологического надзора [9].

Несмотря на большой теоретический материал, достижения научно-практических исследований в области ИСМП остаются проблемными многие вопросы этого важного направления медицины, в частности, точность оценки результатов бактериологической и эпидемиологической диагностики и, как следствие, трактование эпидемиологической ситуации в целом. Приведенные в настоящем обзоре данные будут способствовать повышению уровня знаний о закономерностях развития эпидемического процесса и формированию научно-обоснованной тактики противодействия ИСМП.

1. Асланов Б.И., Зуева Л.П., Любимова А.В. и др. Эпидемиологическое наблюдение за инфекциями, связанными с оказанием медицинской помощи: метод. рек. (утв. Гл. внештатным специалистом - эпидемиологом МЗ РФ Н. И. Брико). - М., 2014. - 58 с.
2. Брико Н.И., Брусина У.Б., Зуева Л.П. и др. Госпитальный штамм - неопознанная реальность // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. - 2013. - № 1 (68). - С. 30-35.
3. Брусина Е.Б., Рычагов И.П. Эпидемиология внутрибольничных гнойно-септических инфекций в хирургии. - Новосибирск: Наука, 2006. - 171 с.
4. Коза Н.М. Инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи. Эпидемиология и профилактика: обзорная лекция // Перм. мед. журн. - 2013. - Т. XXX. - № 3. - С. 135-143.
5. Покровский В.И., Акимкин В.Г., Брико Н.И., Фельдблюм И.В. Национальная концепция профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи. - Н. Новгород: Ремедиум Приволжье, 2012. - 84 с.
6. Покровский В.И., Акимкин В.Г., Брико Н.И., Брусина Е.Б. Внутрибольничные инфекции: новые горизонты профилактики // Эпидемиология и инфекцион. болезни. - 2011. - № 1. - С. 12-14.
7. Рычагов И.П. Теоретические и организационные основы управления эпидемическим процессом внутрибольничных инфекций в хирургии: Дисс. д-ра мед. наук Кемер. гос. мед. акад., Науч. центр реконструктив. И восстановит. хирургии Вост. - Сиб. науч. центра СО РАМН. - Кемерово, 2007. - 345 с.
8. Рычагов И.П., Брусина Е.Б. Управление эпидемическим процессом внутрибольничных инфекций в хирургических стационарах // Стерилизация и госпитальные инфекции. - 2007. - № 3. - С. 11-13.
9. Сергеев В.И., Ключарёва Н.М. Предэпидемическая диагностика заболеваемости внутрибольничными гнойно-септическими инфекциями // Здоровье населения и среда обитания. - 2018. - № 1 (298). - С. 27-29.
10. Тутельян А.В., Писарев В.М., Гапонов А.М., Акимкин В.Г. Перспективы научных исследований в области профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи // Эпидемиология и инфекцион. болезни. Актуал. вопр. - 2014. - № 2. - С. 45-51.
11. Шкарян В.В., Ковалишина О.В. Концепция многоуровневой системы эпидемиологического надзора за госпитальными инфекциями // Мед. альм. - 2009. - № 2. - С. 14-21.
12. IDSA Report. Bad Bugs, No Drugs: No ESKAPE! An Update from the Infectious Diseases Society of America // Clin. Infect. Dis. - 2009. - № 48. - P. 1-12.

Mitkovskaya O.A.

Immunocorrective therapy for atopic dermatitis

*Department of the International Progressive Academy (IPA)
(Kazakhstan, Almaty)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-05

Analyzing the latest data from scientific research in medicine, it can be said that allergic skin diseases are an urgent problem (“plague” of the XXI century) among the population and a problem for public health due to the frequency of occurrence, a tendency to chronic recurrent course, resistance to therapy, serious impact on the health of the population of any age. According to foreign authors, 10% of general practitioner’s patients are patients with dermatological pathology [1-3]

According to the data of the International Academy of Allergy and Clinical Immunology, the frequency of allergic skin diseases in the children's group occurs more and more often every year with the following numbers: from 4.8 to 7.1% in Latvia, from 9.9% to 20 % in Australia, from 13.9% to 17.3% in Poland, from 48.5 to 49.1% in Sweden, from 7.2% to 46% in Russia.

When estimating the price of treatment which consists of financial costs for exacerbation relief treatment, further recovery of patients (sanatorium, psychotherapy), given the high prevalence, the severity of the course, a sharp decrease in the quality of life of patients, the following indicators can be seen: the treatment of atopic dermatitis in America is more than 369 million dollars, and the total cost of AD treatment in children and adults during the year in the UK is about 485 million pounds.

Atopic dermatitis (AD) is an inflammatory, multifactorial and idiopathic skin disease. One of its main manifestations is pruritus, more often the course is chronic and the peculiarities of the localization and morphology of lesions (infant, adolescent, adult), according to age, are characterized by an increase in the level of IgE-AT with the hypersensitivity to both allergens and nonspecific triggers being indicated.

The occurrence of atopic dermatitis is facilitated by the presence of allergic family history: the presence of atopic diseases (respiratory allergy, allergic rhinitis, bronchial asthma, atopic dermatitis, hay fever, food allergy, etc.) in parents and/or close relatives.

The first main symptoms of allergic pathology of atopic dermatitis, which often occur in infancy and often coincide in time with the introduction of complementary foods (various mixtures, mashed potatoes), since food allergens are triggers will be highlighted. In the future, allergic manifestations from the respiratory system such as respiratory allergic asthma (RAA) and allergic rhinitis (AR), an allergy to household and pollen allergens, surrounding triggers as well as an overload of the nervous system develop along the “atopic march”. The derma and respiratory allergosis, which develops in children in stages, has been proposed as a name based on the latest data.

The main classification of AD is the following indicators: age periods of the disease, the prevalence of the dermal process, the severity of the disease: I – infant (up to 2 years old); II – children (from 2 to 13 years old); III – teenagers and adults (from 14 years old and more).

The 1994 (European Working Group on AD) classification is used in the paper. To assess the severity of AD, the SCORAD (scoring atopic dermatitis) scale is used. Advantage: combines objective (intensity and prevalence of skin lesions) and subjective (intensity of daytime pruritus and sleeping disturbance) criteria, makes it possible to comparatively analyze the results obtained using computer processing, as well as to objectively assess the effectiveness of various methods of therapy (symptomatic and immune, basic, additional) [4, 5]. process, the severity of the disease: I – infant (up to 2 years old); II – children (from 2 to 13 years old); III – teenagers and adults (from 14 years old and more).

Contributing to the development and manifestation of AD are various groups of allergens and the impact of nonspecific triggering factors: food allergens of animal and plant

origin and various aeroallergens (household, epidermal, pollen, professional, detergents, cosmetic). The impact on the development and course of AD is influenced by external and internal conditions: eating disorders, overwork, the presence of acute and chronic stress situations at home and work, in educational institutions, the presence of concomitant diseases (allergic, gastrointestinal diseases, hepatobiliary system, etc.)

Of nonspecific factors, medications (antibiotics, sulfa drugs, NSAIDs, local anesthetics, vitamins, etc.), detergents (powder, soap, fresheners, rinses for clothes), chemical, physical, biological factors, etc., play a triggering role in the exacerbation of AD. Nervous stress leads to a malfunction of the central nervous system. The immune response takes place in conjunction with the nervous and endocrine systems, therefore, various changes in the state of the human body can be the cause of atopic dermatitis [6].

The main links of the immune system – the immune mechanism of AD development are IgE-mediated allergic reactions, i.e. immunological reactions of the 1st type. The basis for immunological disorders in AD is the imbalance of Th1 and Th2 lymphocytes, an increased degranulation of mast cells, and increased antigen-presenting activity of Langerhans cells. The most significant of them are degranulation of mast cells and basophils, activation of macrophages and monocytes, and stimulation of Th2 lymphocytes; several cells (mast cells, macrophages, infiltrating eosinophils, lymphocytes) and cytokines: IL-4, IL-5 are involved in the process of allergic inflammation IL-10, IL13, GM-CSF (granulocyte-macrophage colony-stimulating factor), etc. [7]. In turn, Th2 cells initiate the IgE response and eosinophilia of peripheral blood, which leads to a change in the immunological reactivity of the skin and disruption of the local immune protection of the skin. Moreover, IL-4 and IL-13 act as a factor necessary to switch the synthesis of immunoglobulins to an IgE response, cause the expression of cell adhesion molecules (VCAM-1), which determine the migration of eosinophils and mononuclear cells directly to the inflammation site.

It is known that mechanical action on the skin (scratching) leads to damage of keratinocytes infiltrating the epidermis, mast cells and IgE-bearing macrophages, resulting in the release of IL-1, PAF “platelets activating factor”, leukotrienes and other mediators that support skin itching and inflammation, among which superantigens – bacterial exotoxins – are of particular importance.

Treatment of AD depends on many factors: the etiology of the onset, the phase of the disease (exacerbation, remission), the severity, the prevalence of the process, the person's age, the presence of concomitant pathology, etc. The basic principles of AD therapy that meet medical standards are the pathogenetic approach, complex therapy, and stages in the treatment [8]. Treatment of AD includes the use of the following measures: elimination of allergens (eliminative and protective regimens, diet therapy), basic therapy (antihistamines, stabilizing drugs of the mast cell wall), external therapy, relief of exacerbation of the disease, correction of concomitant diseases (enzymes, probiotics, antibacterial drugs, anthelmintic therapy, gastrointestinal adsorbents, etc.). correction of immunological disorders (use of immune drugs or allergen-specific immunotherapy, plasmapheresis) Treatment results: achievement of remission, elimination of the main symptoms, prevention of the disease course progression, improvement of the quality of life.

Topical steroids, which are basic therapy drugs, various local agents that have emollient, moisturizing, keratolytic, antibacterial, antifungal, and other properties are used for local therapy.

Treatment of immune system dysfunctions is carried out using a complex of methods of immunotherapy, one of which is the use of immunomodulators [9]. The use of immunomodulators must be correctly selected so as not to damage the work of other parts of the immune system. Recent scientific studies have shown that apoptosis, or the programmed death of effector cells, is involved in the control of inflammation in tissues. The increased survival of inflammatory cells in tissues may be one of the factors contributing to the onset and maintenance of chronic allergic inflammation in AD.

Necessary immunomodulatory therapy for AD is indicated only in cases where patients have clinical signs of secondary immunological insufficiency and the consequences of apoptosis.

Correctly prescribed immunomodulatory therapy for AD results in increasing the effectiveness of standard therapy, increasing the duration of remission, and reducing the frequency of exacerbations (and hospitalizations) of chronic recurrent infectious and inflammatory diseases. The exacerbation stage is removed more quickly, the links of immunity that are violated in allergic pathology (AD) are normalized. It needs to be remembered that any drug also harms the body. It must be taken into account and correctly used when prescribing immunomodulators.

The main groups of drugs with immunomodulatory properties and the most promising and effective immunotropic agents include immunomodulators from the chemically pure group with 2 subgroups: low molecular weight and high molecular weight. Low molecular weight compounds include alloferon, gepon, glutoxim, etc. High molecular weight chemically pure immunomodulators obtained using targeted chemical synthesis include the polyoxidonium drug. The polyoxidonium has been used since 1996 for the treatment of allergic nosology.

Objective: To investigate the clinical results – thymogen (cream) -alfa-glutamyl-tryptophan sodium (thymogen sodium), an immunostimulating drug that improves tissue regeneration, for external use in the treatment of atopic dermatitis.

Materials and methods: patients – 15 people, men – 7 people, women – 8 people, age 14-35, average age 24 years, concomitant diseases – allergic rhinitis in 5 (33%), bronchial asthma of allergic genesis in 2 (13%). Patient history in 67% has sensitization to food allergens, 80% – to detergents, stress effects in all patients, fungal sensitization, aggravated in early spring and late autumn – in 53%, local allergy to metal (watches, jewelry, braces) – in 20%.

The patients were under observation for 6 months and underwent the following treatment: during an exacerbation, antihistamines (pills) + advantan applied locally. Basic therapy was applied locally to the skin for 2 weeks, with a break of 1.5 months, in 3 courses. The examination included: clinical examination – the frequency of exacerbation, the number of rashes during the period of obstruction, the speed of relieving exacerbation (number of days). Laboratory examinations were carried out before the start of the course of treatment and repeated after 6 months: complete blood count immunoglobulin Ig E, IgA, SIgA IgM, IgG, phagocytic activity of leukocytes, the ratio of T-helpers and T-suppressors, IL-5, the content of T-lymphocytes (CD3+, CD8+).

The inclusion of thymogen in the complex therapy of AD led to a decrease in the duration of exacerbation and accelerated the regression of acute inflammatory changes on the part of the skin layer by 2 times or more, the process of restoring skin integrity is faster. The use of this therapy leads to an improvement in the general condition, which is associated with a decrease in intoxication and skin itching (in patients with moderate severity, it practically disappears), patients expand their diet, which leads to psychological recovery and a decrease in stress. When thymogen is included in standard treatment, it correlates with the restoration of impaired parameters of both cellular and humoral immunity. After the course of treatment, the patients have the following laboratory results: indicators of a general blood test – an increase in eosinophils -13% (before the start of treatment – 67%), lymphocytes – within normal limits (before treatment, 33% are increased), an increase in ESR – within normal limits (before the start of treatment – 13%). Examination of the immune system indicates the content of T-lymphocytes (CD3 +, CD8 +), the phagocytic activity of leukocytes, the content of IgM, Ig being normalized, IgE being increased in 33% (before treatment is at 47%), a SIgA decrease in one patient – 20 years old female (7%). The decrease in SIgA was detected in 12 patients (80%) before treatment. The immunoregulatory index is within the normal range, which indicates the preservation of the quantitative ratio between the helper and

effect/suppressor population of T-lymphocytes. In the treatment of atopic dermatitis, the need for the use of antihistamines and topical GCS decreases (the frequency of administration and dose decreases till complete cancellation). The obtained results – treatment with thymogen had a positive effect on the state of local defense factors – immunocorrection of the cellular link of the immune system – skin in atopic dermatitis, an increase in secretory immunoglobulin A, normalization of immunoglobulin E, A, M, G

Conclusions.

It is recommended to prescribe thymogen (cream) as a basic therapy for AD. It is safe, applied to the skin, and reduces the frequency and intensity of exacerbation, restores the protective shield of the skin (cellular and humoral immunity).

1. Sepiashvili, R. I. (2003). Functional system of immune homeostasis. *Allergology and Immunology*, 2(4), 5-14.
2. Zheleznikova, G. F. (2002). Immunoglobulin E: a biological role in infectious diseases. *Medical Immunology*, 4(4-5), 515-530/
3. Herd R.M., Tidman M.J., Perscott R.G., Hunter J.A.A. *Br J Dermatol* 1996;135:20-3.
4. Gushchin, I. S. (2000). *Antihistamines: A guide for doctors*. Moscow.
5. Leung, D. (1995). Atopic dermatitis: the skin as a window into the pathogenesis of chronic allergic disease. *All Clin Immunol*, 96, 312-319.
6. Karaulova, A. V. (ed.) (2002). *Clinical immunology and allergology: Textbook manual*. Moscow: Med. inform. agency.
7. Latysheva, T. V., Poroshina, Y. A., Gushchin, I. S. (1987). *Acute toxic and allergic reactions to medications (clinic, treatment, prevention): Method, recommendations*. Moscow.
8. Pytsky, V. I., Andrianova, N. V., Artomasov, A. V. (1999). *Allergic diseases*. 3rd ed. Moscow: Triada-X.
9. Goryachkina, L. A., Pospelova, R. A., Khramtsova, N. N., Frolov, M.K. (1987). *Therapy of emergency conditions in allergology and their prevention: Textbook*. Moscow.

Moskalets O.V.

The incidence of anti-drug antibodies in patients with non-Hodgkin's lymphoma

*Moscow Regional Research Clinical Institute named after M.F.Vladimirskij
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-06

Introduction.

Monoclonal therapeutic antibodies are widely used to treat lymphoproliferative and rheumatologic disorders [1,2]. Because of their higher target specificity, monoclonal antibodies treatments are generally considered to pose a lower risk of adverse reactions than chemical drugs. Rituximab, a chimeric monoclonal antibody targeted against the pan-B-cell marker CD20, was the first monoclonal antibody to be approved for therapeutic use [2]. It is usually used in combination with chemotherapy. Treatment with rituximab at standard weekly dosing is effective in more than 50% of patients with relapsed or refractory CD20-positive follicular non-Hodgkin's lymphoma, but is not curative. It is less effective in other subtypes of CD20-positive lymphoma and for retreatment, even with CD20 still expressed [3]. Thus, binding of rituximab to CD20 is not sufficient to kill many lymphoma cells, indicating that there are mechanisms of resistance.

There are quite a lot of data in the literature that therapeutic antibodies occasionally elicit an antibody response in patients, which can result in loss of response or adverse effects [4-7]. However, antibodies that bind a drug are sometimes found in pre-treatment serum samples, with the amount depending on drug, assay, and patient population. The accurate prediction and assessment of (clinically relevant) immunogenicity remains a challenging endeavor [4].

Purpose of the study - to determine the incidence of anti-drug antibodies (ADA) in patients with non-Hodgkin's lymphoma (nHL) treated by rituximab.

Materials and methods.

The study involved 32 patients with nHL (11 newly diagnosed, 21 - resistant / recurrent form), aged from 36 to 70 years (average age 49,5 years), of which 18 women and 14 men and 13 practically healthy individuals, matched by age and sex.

In 55% of patients, stage 2 of the disease was detected, in 45% of patients - stages 3 and 4. Patients with refractory / relapsing forms have previously received 4-6 courses of R-FC therapy. Determination of anti-rituximab antibodies in peripheral blood serum was performed by enzyme-linked immunoassay using a test system manufactured by Bender Medsystems (Austria) (semi-quantitative analysis).

Results.

None of the patients with newly diagnosed disease have antibodies to rituximab. Positive results were recorded in 7 (33%) patients who received rituximab earlier. Of particular note is a patient with a very high antibody level (74,7 c.u.) who received 6 courses of combination therapy and showed pronounced progression of the disease. At the same, in the group of practically healthy persons, positive results were obtained in 2 (15,4%) cases, in particular, with a procedural nurse who regularly contacts the drug.

Conclusion.

Most recombinant engineered therapeutic proteins are administered to patients as repeated doses, over their lifetime. Generation of ADA is a potential outcome to almost all such therapeutics. The results of the study demonstrated that ADA are revealed in 1/3 patients with resistant forms of the disease treated by rituximab. Moreover, pre-existing ADA were detected in several healthy controls. Of course, it should be borne in mind that the effect of ADA on the therapeutic efficacy of the drug can be different: it could be targeting predominantly the idiotype and thus clinically relevant, or due to pre-dose antibodies that can bind the therapeutic antibody, but are often irrelevant. If we suppose that immunogenicity is an important factor that should be considered in the overall treatment strategy, we should take actions to reduce antidrug antibodies formation: modifying drug administration; increasing dose; decreasing immunogenicity by adding immunosuppressive agents to the regimen or using new drugs which are supposed to be less immunogenic such as humanized or fully human monoclonal antibodies.

1. Chan A.C., Carter R.T. Therapeutic antibodies for autoimmunity and inflammation. *Nat. Rev. Immunol.* 2009. Vol.10. P.301-316. Doi:10.1038/nri2761.
2. Smith M.R. Rituximab (monoclonal anti-CD20 antibody): mechanisms of action and resistance. *Oncogene.* 2003. Vol.22(47). p.7359-7368. Doi 10.1038/sjonc120639.
3. Maloney D.R. Anti-CD20 antibody therapy for B-cell lymphomas. *N Engl. J. Med.* 2012.Vol.316. P.2008-2018 DoI:10/1056/NEJMct1114348.
4. Rosenberg A.S., Sauna Z.E.Immunogenicity assesment during the development of protein therapeutics. *J. Pharm. Pharmacol.* 2018. Vol.70(5). P.584-594. Doi:10.1111/jphp12810.
5. Krishna M., Nadler S.G. Immunogenicity to biotherapeutics – the role of anti-drug immune complexes. *Front. Immunol.* 2016; 7:21 Doi: 10.3389/fimmu.2016.00021.
6. Tada M., Ishii-Watabe A., Suzuki T., Kawasaki N. Development and characterisation of an anti-rituximab monoclonal antibodies. *Mabs.* 2018. Vol.10(3). P.370-379. Doi: 10.1080/19420862.2018.1424610.
7. vanSchi K.A., Wolbink G.J., Respens T. Cross-reactive and pre-existing antibodies to therapeutic antibodies – Effects on treatment and immunogenicity. *Mabs.* 2015. Vol.7. 662-671. DoI:10.1080/19420862.2015.10481111.

РАЗДЕЛ IV. ЛОГИСТИКА

Бабич Н.С.

Кратчайший обзор состояния современных систем управления цепями поставок на транспорте

*ФГАОУ ВО "Российский университет транспорта"
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-07

Аннотация

Экономическое развитие страны напрямую зависит от оптимального управления материальными ресурсами, т.е. организации их потока таким образом, чтобы обеспечить штатное функционирование предприятий с минимальными затратами, связанными с их пополнением, перевозкой и хранением посредством использования терминально-логистического комплексов. С переводом экономики на рыночные механизмы хозяйствования, развитием конкурентной среды меняются и принципы управления материальными ресурсами предприятий и их организаций. В динамичной конкурентной рыночной среде на первый план выдвигаются логистические принципы управления материальными потоками. Задачи пополнения и распределения материальных ресурсов могут быть решены и решаются при системном подходе к снабжению предприятий.

Эффективность работы системы материального снабжения и отдельных ее звеньев, оперативность и качество принимаемых решений во многом определяются её организационной структурой, оптимальным распределением функций между подразделениями и определением сферы влияния каждого такого звена в рамках отведенных ему функций. В этой связи большое значение имеет оптимизация организационной структуры служб материально-технического снабжения и их складского хозяйства, которому принадлежит важная роль в организации движения материальных потоков, поскольку их перемещение в логистической цепи невозможно без концентрации в определенных местах необходимых запасов. Управление материальными потоками всегда являлось важной стороной хозяйственной деятельности, а с развитием «конкуренции на рынке» стало одной из наиболее значимых функций в экономической жизни. Несвоевременные поставки сырья, особенно на жизнеобеспечивающие предприятия, по вине транспортных систем может привести к тяжёлым техническим, экономическим и людским потерям. Поэтому во избежание критических ситуаций по причине воздействия форс-мажорных факторов на предприятиях и создаются соответствующие запасы.

Слишком низкий уровень запаса, в условиях ЧП не позволит избежать тяжёлых последствий, типа указанных выше. Повышенный уровень запаса приводит к омертвлению материальных средств и ложится тяжёлым экономическим бременем, приводит к тяжёлым последствиям.

Таким образом к уровню запаса предъявляются противоречивые требования, а задача логистики состоит в разумном их сочетании. Это приводит к появлению большого количества методик и систем управления запасами (СУЗ) в экономически развитых странах, в частности таких как в США - Economic Ordering Quantity model (EOQ), Material Requirements Planning (MRP), в странах ЕС - Lean production, Enterprise Resource Planning (ERP), в Японии – Канбан.

В опубликованной литературе обращают на себя внимание такие системы управления запасами, как DDT – «Demand-driven Techniques/Logistics» (Логистика, ориентированной на спрос), RP- Requirments/resource planning (Планирование потребностей/ресурсов), rules based reorder (RBR) (Правило пополнения запасов,

основанное на точке заказа/перезаказа), quick response (QR) (Метод быстрого реагирования), continuous replenishment (CR) (Непрерывное пополнение), automatic replenishment (AR) (Автоматическое пополнение), Effective Customer Response (ECR) (Эффективная реакция на запросы потребителей), Vendor Managed Inventory (VMI) (Управление запасами поставщиком), JIT II, системы CSRP-класса, APS/SCM System (Система расширенного планирования и диспетчерирования), JIS (Just-in-sequence) (Система «Точно в заданной последовательности»), SCP (Supply Chain Planning) (Система планирования цепей поставок), SRM (Supplier Relationship Management) (Управление взаимодействиями с поставщиками), CRM (Customer Relationship Management) (Управление взаимодействиями с потребителями), Lean Production + Six σ (Бережливое производство + Шесть сигм), CPFR (Collaborative Planning, Forecasting and Replenishment) (Совместное планирование, прогнозирование пополнение запасами), S&OP (Sales and Operation Planning) (Планирование продаж и операций), VMI

(Vendor Managed Inventory) (Управление поставщиком запасами потребителя).

Необходимо отметить, что 21 век привнес мощные алгоритмы и технологии планирования. Начался новый век планирования, основанный на объективных согласованных моделях цепей поставок, продвинутых алгоритмах оптимизации мощных системах сбора и обработки информации.

В настоящее время на предприятиях в логистических системах управления запасами используют сложнейшие модели планирования ключевых бизнес-процессов. Развитием техник совместного принятия решений, моделированием общего бизнеса, балансирующие и многоструктурные модели планирования усложняются смешанностью методик и задач планирования.

Потребность в глубоком взаимодействии контрагентов цепей поставок, интеграция процессов различных элементов цепи, развитие технологий совместных решений между контрагентами цепи поставок в планировании увеличивают глубину взаимодействия между участниками цепи поставок.

Обилие методик с одной стороны повышает качество взаимодействия в системе «поставщик-потребитель», с другой стороны указывает на сложность проблемы оптимизации системы управления запасами. Несмотря на обилие методик СУЗ по данным работ, даже в хорошо отлаженных системах, например в фирме «Toyota», стоимость запасов деталей на один автомобиль расход составляет 77\$, а в Америке 500\$.

В Российской Федерации с её дорожно-транспортной сетью далеко не самого высшего качества, в сравнении с дорогами развитых промышленных стран, этот показатель ещё выше.

Таким образом задача оптимизации системы управления запасами далека от своего завершения, что и объясняет интерес автора к данной задаче.

1. Бабурина, Д.А. Необходимость новых подходов к управлению товарными запасами торгового предприятия / Д.А. Бабурина // Научный альманах. 2018. № 7-1 (21). С. 32-36.
2. Тюрин А.Ю. Особенности работы автотранспорта в сбытовых системах пищевой промышленности // Вестник Кузбас.гос.техн.ун-та. - 2009. - №4. - С. 132-134.
3. Филимонова М.А. Проблемы и состояние рынка транспортно-логистических услуг России в условиях экономической рецессии // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 12
4. А.А.Яшин, М.Л. Ряшко Логистика. Основы планирования и оценки эффективности логистических систем. Из-во Уральского Университета Екатеринбург.2014
5. Anily S., Federgruen A. Two-Echelon Distribution Systems with Vehicle Routing Costs and Central Inventories // Oper. Res. - 1993. - 41 (1). - P. 37-47.
6. Bertazzi L., Paletta G., Speranza M. G. Deterministic Order-Up-To Level Policies in an Inventory Routing
7. Fumero F., Vercellis C. Synchronized Development of Production, Inventory and Distribution Schedules // Transp. Science. - 1999. - 33 (3). - P. 330-340.

Babich N.S., Kobzeva I.R.**Brief analysis of supply chain management systems in rail transport***Russian University of Transport (MIIT)
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-08

Abstract

The paper analyzes various inventory management systems used in large foreign firms, based on integrated planning in matters of movement of information and material resources. Logistic systems are characterized by the presence of complex random relationships within these systems, which requires the distribution of logistics functions among all participants in the supply chain.

Аннотация

В статье проанализированы различные системы управления запасами, применяемые в крупных зарубежных фирмах, основанные на интегрированном планировании в вопросах движения информационных и материальных ресурсов. Логистические системы характеризуются наличием сложных случайных связей, внутри этих систем, что требует распределения логистических функций между всеми участниками цепей поставок.

In the published studies, attention is drawn to such inventory management systems as DDT – Demand-Driven Techniques/Logistics, RP – Requirements/Resource Planning, Rules-Based Reorder (RBR), Quick Response (QR), Continuous Replenishment (CR), Automatic Replenishment (AR), Effective Customer Response (ECR), Vendor Managed Inventory (VMI), JIT II, CSRP-class systems, APS/SCM System (Advanced Planning & Scheduling Supply Chain Management), JIS (Just-in-Sequence), SCP (Supply Chain Planning), SRM (Supplier Relationship Management), CRM (Customer Relationship Management), Lean Production + Six σ , CPFR (Collaborative Planning, Forecasting and Replenishment), S&OP (Sales and Operation Planning), VMI (Vendor Managed Inventory).

It should be noted that the 21st century has brought powerful algorithms and planning technologies. A new age of planning has begun, based on objective consistent models of supply chains, advanced algorithms for optimizing powerful systems for collecting and processing information.

Currently, enterprises use the most complex planning models for key business processes in the logistics systems of inventory management. Through the development of techniques for joint decision-making, modeling of a common business, balancing and multi-structural planning models are complicated by the mixture of planning methods and tasks.

The need for deep interaction between supply chain counterparties, the integration of processes in various elements of the chain, the development of technologies for joint decision-making between supply chain counterparties in planning increase the depth of interaction between participants in the supply chain.

The abundance of techniques, on the one hand, increases the quality of interaction in the “supplier-consumer” system, on the other hand, it indicates the complexity of the problem of optimizing the inventory management system. Despite the abundance of inventory management methods, according to the published research, even in well-oiled systems, for example, in *Toyota*, the cost of spare parts for one car is USD 77, while in America it is USD 500.

In the Russian Federation, with its road transport network being far from the highest quality, in comparison with the roads of developed industrial countries, this figure is even higher.

Thus, the task of optimizing the inventory management system is far from complete, which explains the authors' interest in this task.

1. Baburina, D.A. (2018). Necessity of new approaches to the management of commodity stocks of a trading enterprise. *Scientific Almanac*, 7-1 (21), 32-36.
 2. Tyurin, A.Yu. (2009). Features of the operation of vehicles in the sales systems of the food industry. *Bulletin of Kuzbass State Technical University*, 4, 132-134.
 3. Anily, S., Federgruen, A. (1993). Two-Echelon Distribution Systems with Vehicle Routing Costs and Central Inventories. *Oper. Res.*, 41 (1), 37-47.
 4. Bertazzi, L., Paletta, G., Speranza, M.G. (n.d.). Deterministic Order Up to Level Policies in an Inventory Routing.
 5. Fumero, F., Vercellis, C. (1999). Synchronized Development of Production, Inventory and Distribution Schedules. *Transp. Science*, 33 (3), 330-340.
-

РАЗДЕЛ V. МАШИНОСТРОЕНИЕ

Меликсетян Н.Г., Агбалян С.Г.

Трибологические исследования фрикционных тормозных материалов в Национальном Политехническом Университете Армении

*Национальный Политехнический Университет Армении
(Армения, Ереван)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-09

Аннотация

Приведены результаты трибологических исследований фрикционных тормозных материалов в Национальном политехническом Университете Армении. Полученные данные выявляют основные закономерности высокотемпературного трения и износа этих материалов, на основе которых разработаны новые материалы под общим названием Бастенит с использованием базальтовых и стеклянных волокон армянского месторождения. Разработанные материалы Бастенит позволяют стабилизировать фрикционно-износные характеристики пары трения при поверхностных температурах 500-600 °С, устранить поверхностные дефекты контактирующих деталей и термические трещины металлического контртела, уменьшить износ фрикционной накладки и контртела в 1,8 и 1,6 раза соответственно в условиях наличия влаги во фрикционном контакте, стабилизировать и повысить коэффициент трения в 1,5 раза при 400-600 °С, защитить поверхность трения контртела от коррозионного и водородного износа.

Ключевые слова: фрикционный тормозной материал, механизм износа, коэффициент трения, безасбестовый фрикционный материал.

Abstract

The results of tribological studies of friction brake materials at the National Polytechnic University of Armenia are presented. The data obtained reveal the main regularities of high-temperature friction and wear of these materials, on the basis of which new materials have been developed under the general name Bastenite using basalt and glass fibers from the Armenian deposit. The developed materials Bastenite make it possible to stabilize the frictional and wear characteristics of a friction pair at surface temperatures of 500-600 °C, eliminate surface defects of contacting parts and thermal cracks of the metal counterbody, reduce wear of the friction lining and counterbody by 1.8 and 1.6 times, respectively, in the presence of moisture in frictional contact, stabilize and increase the friction coefficient by 1.5 times at 400-600 °C, protect the friction surface of the counterbody from corrosive and hydrogen wear.

Keywords: friction brake material, wear mechanism, coefficient of friction, asbestos-free friction material.

Еще в 1980-х годах совместно с ВНИИАТИ (ТИИР г. Ярославль, РФ) и ИММС (г. Гомель Беларусь) нами под руководством д.т.н., проф. Погосяна А.К. проведены комплексные исследования в направлении изучения работоспособности тормозных фрикционных материалов. Установлены основные закономерности высокотемпературного трения и изнашивания поверхностных слоев традиционных композиционных фрикционных материалов, в результате чего обосновались конкретные пути для создания более работоспособных и, главное, экологически безвредных фрикционных материалов. [1, 2].

В поисках заменителей асбестового волокна методом термогравиметрического анализа на дериватографе ОД-102 исследовались термохимические свойства различных волокон (рис.1).

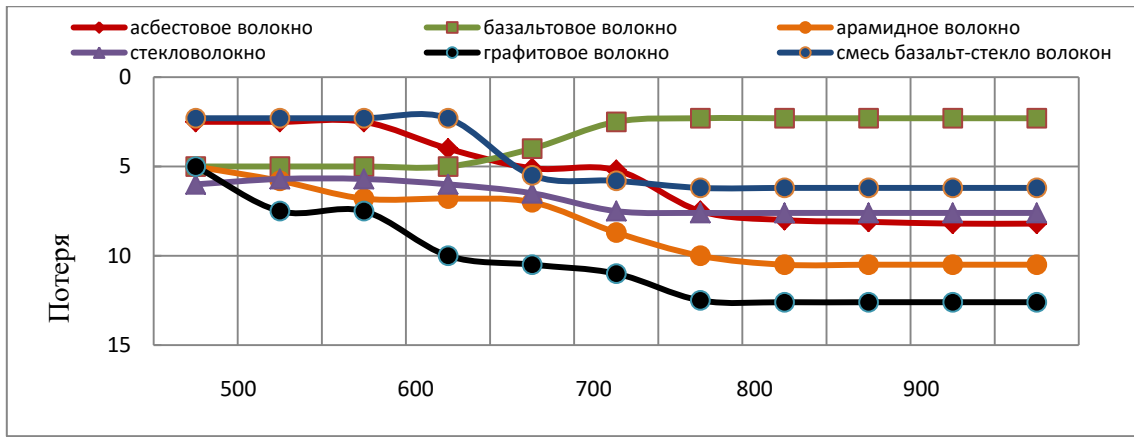

Рис.1. Кривые термогравиметрического анализа различных волокон масса образцов 25 г скорость нагрева 10⁰С/мин

Видно, что интенсивное разложение асбестового волокна начинается при температуре 600 °С и заканчивается при 800 °С, тогда как интенсивное разложение смеси базальтовых и стеклянных волокон начинается при температуре 750 °С и заканчивается примерно при 900 °С. Этот факт указывает на то, что с применением смеси базальтовых и стеклянных волокон взамен асбестового в качестве армирующего наполнителя, разрушение поверхностных слоев фрикционных материалов при трении должен протекать при сравнительно высоких температурах [3].

Методами дифференциально термического и термогравиметрического анализов установлено, что протекающие при трении механохимические изменения имеют многостадийный характер и начинаются при сравнительно низких температурах. Существует общая закономерность механохимических изменений в поверхностных слоях фрикционных тормозных материалов, которые, в целом, определяют толщину поверхностного рабочего слоя и являются постоянно действующими факторами (рис.2) [4,5].

Рис.2. Функциональная схема механохимических изменений поверхностных слоев ТФМ

Результаты проведенных экспериментальных исследований показывают, что процесс трения фрикционных тормозных материалов в условиях поверхностных температур выше 250-280 °С, по характеру отличается от низкотемпературного трения. При высоких температурах непрерывное многократное фрикционное нагружение интенсивно пластически деформирует поверхностный слой, в котором происходят постоянно действующие термомеханические, механохимические и структурные превращения, процессы фрикционного переноса с образованием лепестковых продуктов изнашивания (рис.3).

Создаются определенные условия для образования микродефектов и зарождения в области их скопления микротрещин. Последние приводят к образованию частиц износа, размеры и частота появления которых определяют интенсивность изнашивания материала. Переход процесса изнашивания материалов от умеренного к интенсивному с одновременным уменьшением коэффициента трения в условиях деструкции связующего, наличие процессов фрикционного переноса и сложное агрегатное состояние поверхности трения фрикционных материалов в температурной зоне, при котором наблюдается повторное повышение коэффициента трения в режиме интенсивного изнашивания указывают на то, что изменяется механизм разрушения поверхностных слоев.

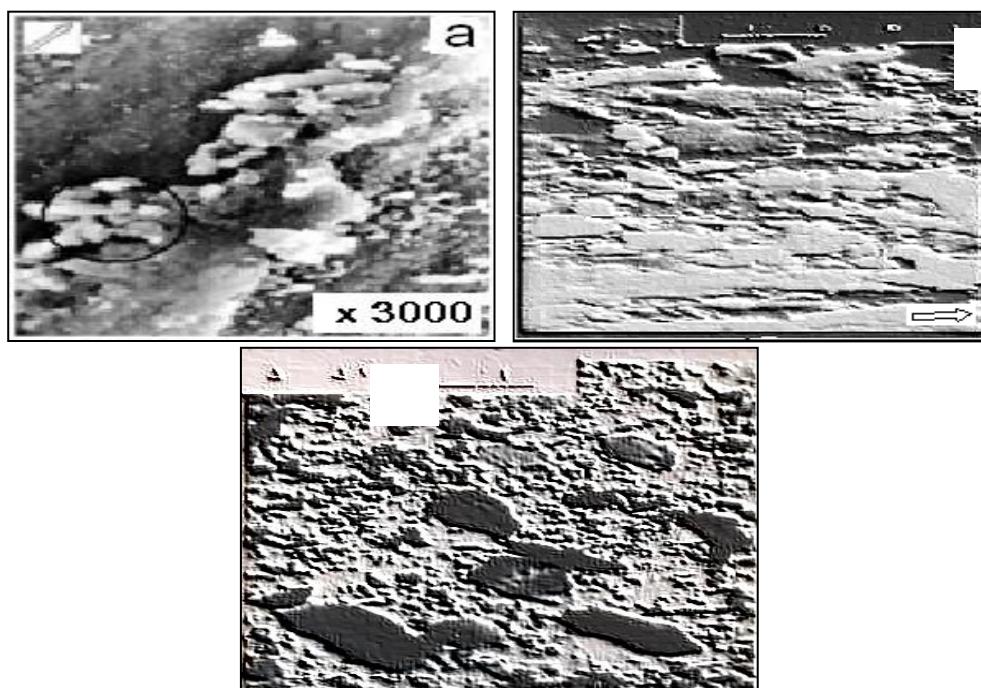

Рис.3. Микрофотографии ($\times 1000$) поверхностей чугунного контртела (а), фрикционного материала (б) и продуктов износа (в). Стрелкой указано направление трения, а в окружности показаны места скопления первичных частиц фрикционного переноса

Доказано, что в процессе разрушения поверхностных слоев определенную роль играет аккумуляция повреждений в подповерхностной зоне. С учетом этого постоянно действующего фактора наиболее полностью явление высокотемпературного изнашивания фрикционных тормозных материалов возможно объяснить, основываясь на концепциях усталостно-деламинационного разрушения поверхностей трения, базирующихся на принципах многократности нагружения и аккумуляции повреждений в подповерхностном слое.

В условиях высокотемпературного трения тормозных фрикционных материалов в тонких поверхностных слоях в направлении трения действуют остаточные растягивающие напряжения, а перпендикулярно направлению трения – сжимающие напряжения. При этом, сжимающие напряжения по абсолютному значению меньше

растягивающих. Такое напряженное состояние поверхностных слоев – следствие их ориентации по направлению скольжения и она приводит к растрескиванию поверхности по направлению трения. Исходя из концепции усталостно-деламинационного механизма разрушения поверхностей трения, рекомендуются эти напряжения определять следующим образом [5, 6]:

$$t_1 = -\frac{1 + \operatorname{tg}\beta \cdot \operatorname{tg}\gamma}{(1 + \operatorname{tg}^2\beta)^2}, \quad t_2 = -\frac{1 + \operatorname{tg}\beta \cdot \operatorname{tg}\gamma}{(1 + \operatorname{tg}^2\beta)^2} \cdot \operatorname{tg}\beta,$$

где $t_1 = \pi \cdot \Delta h \cdot \sigma / 2P_a$ и $t_2 = \pi \cdot \Delta h \cdot \tau / 2P_a$ характеризуют зависимости комплексов σ/P_a и τ/P_a от геометрии расположения фрикционного контакта при постоянных значениях Δh , P_a – удельное давление н/м; γ – угол трения, Δh – толщина рабочего слоя, $\operatorname{tg} \beta = x / y$ относительное расстояние от фрикционного контакта. При коэффициенте трения $\operatorname{tg} \gamma = 0,2 \dots 0,7$ и $\operatorname{tg} \beta = -10 \dots +10$, рассчитывались и исследовались функции t_1 и t_2 (рис.4). Выяснилось, что вне интервала $-3 \dots +3$ функции t_1 и t_2 принимают значения, близкие к нулю, поэтому их следует анализировать только в интервале $-3 \dots +3$.

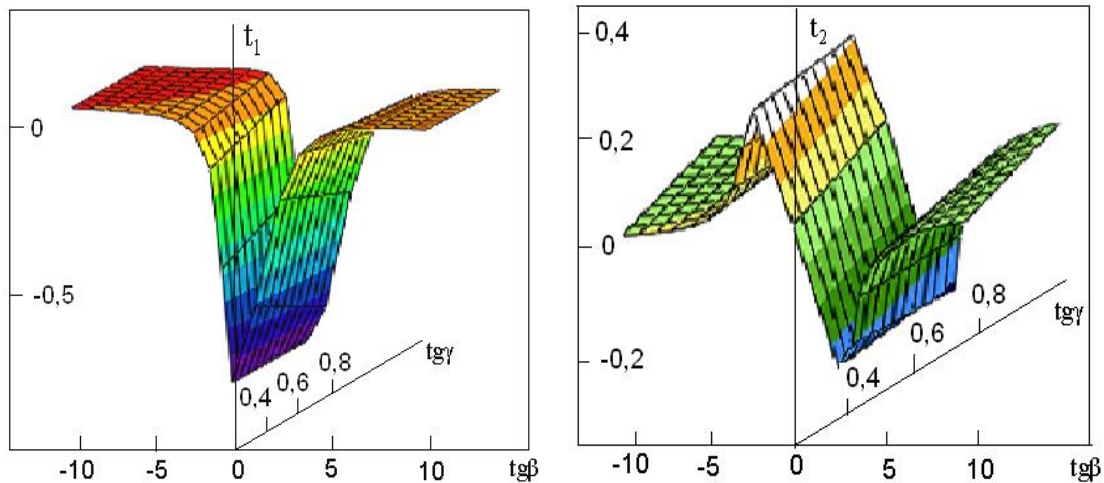

Рис.4. Результаты исследований функций t_1 и t_2

Следует отметить, что экстремальное значение функция t_1 принимает при $\operatorname{tg} \beta = 0$, т.е. сжимающие напряжения σ наибольшие значения принимают в точках, находящихся на оси вектора P_a . Касательные напряжения τ экстремальные значения принимают приблизительно при $\operatorname{tg} \beta = |0,5|$, что соответствует $\beta_0 = 26^\circ$. Растрескивание рабочего слоя при таком напряженном состоянии происходит при смыкании поверхностных трещин с подповерхностной трещиной в точках, где τ принимает максимальное значение. Это предположение согласуется с результатами, приведенными в работах [6, 7], где, в частности, показано, что угол направления распространения вертикальной трещины, измеренный по отношению к вертикали, изменяется в пределах $0 \dots 20^\circ$ и тенденция к пересечению вертикальной трещины с горизонтальной приводит к разрушению материала поверхностного слоя посредством отслаивания. Остаточные напряжения превышают предел прочности фрикционного материала при срезе. Следовательно, для обеспечения удовлетворительной работоспособности при высоких температурах решающее значение имеют свойства армирующих наполнителей.

Установлены основные механизмы структурных изменений поверхностных слоев трения тормозных фрикционных материалов и выявлена взаимосвязь температурных зон коэффициента трения и интенсивности изнашивания со структурными и фазовыми изменениями (рис.5). [5].

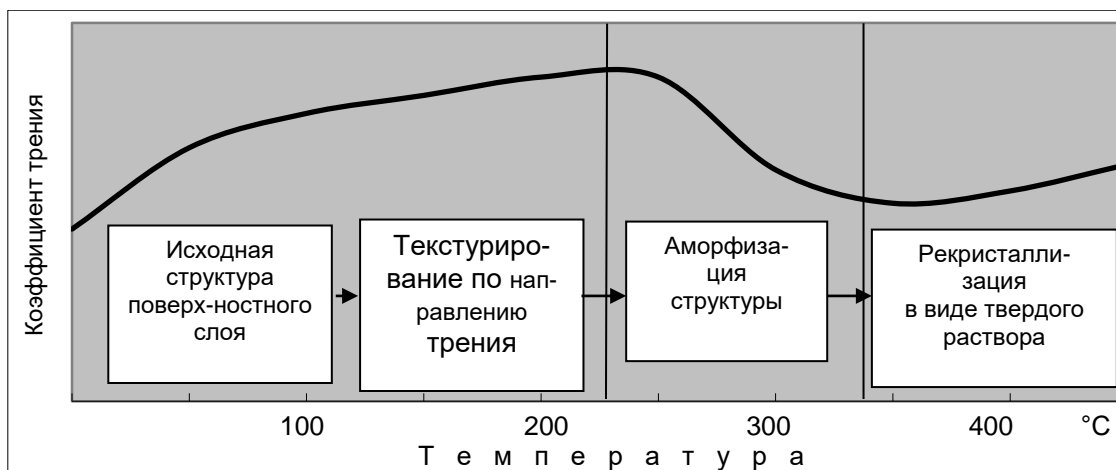

Рис.4. Взаимосвязь коэффициента трения со структурными превращениями

Для создания новых тормозных фрикционных материалов необходимым условием является выявление закономерностей фрикционного взаимодействия элементов пар трения и при этом важными источниками и объектами исследования являются продукты изнашивания. Исследуя их термодинамические свойства, химический и фазовый составы, морфологию и другие свойства, можно составить определенное представление о процессе разрушения поверхностных слоев фрикционных тормозных материалов, выявить механизм изнашивания и разработать методы для создания новых фрикционных материалов.

Проводились исследования продуктов высокотемпературного (выше 450 °C) изнашивания методом дифференциально-термического анализа. Продукты износа выбранных материалов весом 25 мг, образовавшиеся при одном полном цикле испытаний, в нагревательной камере дериватографа ОД-102 нагревались со скоростью 10 °C/мин по программе до 1000 °C. Результаты экспериментальных данных после кубической сплайн интерполяции по программе MathCAD Professional приведены на рис. 5.

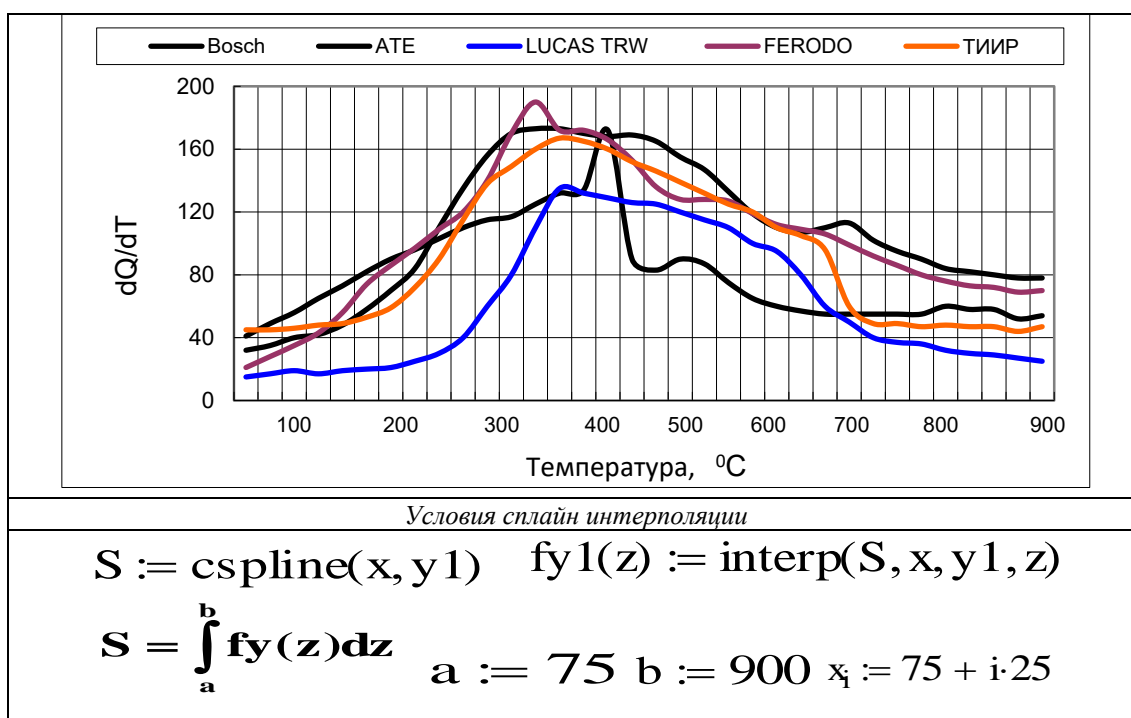

Рис.5. Кривые дифференциально-термического анализа продуктов износа после кубической сплайн интерполяции

Экзотермический характер кривых показывает, что при нагреве продукты износа отличаются выделением тепла. Это, в свою очередь, указывает на то, что продукты износа находятся в термически неравновесном и активном состоянии.

Площадь, ограниченная между кривыми и осью температуры, является количественной мерой оценки поглощенной (выделенной) теплоты. Сравнительная оценка термической активности продуктов износа выбранных фрикционных материалов по способности поглощения теплоты и значения поглощенного количества тепла представлены на рис.6.

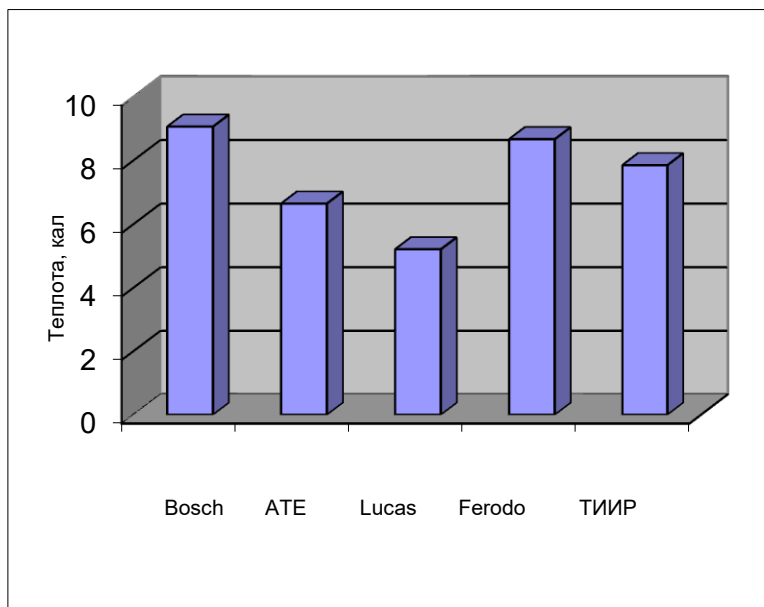

Рис.6. Сравнительная оценка термической активности и значения поглощенной теплоты продуктов износа различных КФПМ

При аргументации полученных данных в зависимости от типа связующих и износостойкости исследуемых фрикционных материалов выявлялась, что между способностью поглощения теплоты, типа связующего и износостойкостью определенной корреляции нет. В частности, свойства продуктов износа материалов на основе комбинированного связующего и материалов на основе каучукового связующего по термической активности и способности поглощения теплоты почти одинаковые, тогда как они отличаются по свойствам износостойкости. Продукты износа материала каучукового связующего, который характеризуется наименьшей износостойкостью, обладают минимальной способностью поглощения теплоты.

Поэтому, объяснить процесс образования продуктов износа, основываясь только на механохимические изменения не представляется возможным. Располагая определенной термодинамической активностью, продукты износа могли бы и дальше поглощать определенную теплоту с поверхности трения, однако они экструдируются из зоны фрикционного контакта в результате растрескивания рабочего слоя под воздействием больших поверхностных напряжений, превышающих предел прочности материала при срезе. Следовательно, разработку новых композиционных фрикционных тормозных материалов рационально проводить двумя методами:

- регулированием протекающих механохимических и структурных изменений путем их смещения в область более высоких температур с помощью ввода в композиционный состав разрабатываемого материала армирующих веществ и специальных наполнителей;
- управлением напряженно-деформированного состояния поверхностного слоя на основании предварительного прогнозирования и оценки энергетической интенсивности изнашивания.

Учет этих двух факторов является необходимым условием при научно обоснованном выборе наполнителей, армирующих веществ и полимерных связующих для создания новых фрикционных тормозных материалов.

В качестве более термостойких армирующих наполнителей были выбраны базальтовые и стеклянные волокна, полученные из минералов армянского месторождения. При разработке новых фрикционных безасбестовых полимерных материалов была поставлена задача: создать композиции на базе базальтового и стеклянного волокон со стабильными фрикционно-износными свойствами в широком диапазоне температур на поверхности трения. В результате целенаправленного выбора связующих, порошкообразных наполнителей и минералов армянского месторождения созданы новые фрикционные безасбестовые композиционные материалы под общим названием Бастенит. На основе трехэтапного рационального цикла экспериментального исследования установлено, что базальтовые и стеклянные волокна являются успешными заменителями асбестовых волокон, благодаря их сравнительно высокой прочности. Разработан механизм структурообразования новых экологически безвредных фрикционных безасбестовых композиционных материалов, согласно которому волокна обеспечивают высокую прочность композиции, работают как самостоятельные наполнители, не находясь в химической связи с полимерным связующим, одновременно повышают трибологические характеристики материала [8, 9]. Свойства и области применения материалов типа Бастенит представлены в табл. 1.

Таблица 1

Свойства и области применения материалов типа Бастенит

Свойства	Фрикционные материалы Бастенит								
	Б-1 а.с. СССР 966105 1982	Б-2 а.с. СССР 1142488 1985	Б-3 а.с. СССР 1224321 1986	Б-4 а.с. СССР 1094331 1984	Б-5 Патент РФ226001 8 2005	Б-6 Патент РА 753 1999	Б-7 Патент РА 2394 2010	Б-8 Патент РА 2782 2013	Б-9 Патент РА 2909 2015
Коэффициент трения	0,28 -0,36	0,48- 0,6	0,5 - 0,6	0,48-0,56	0,37-0,45	0,38-0,57	0,36-0,56	0,38-0,58	0,37-0,6
Износ, $\times 10^{-5}$ г/Дж	0,92 –1,08	1,85 –2,15	1,85– 2,1	1,8 – 2,2	1,85-2,3	1,82-2,2	1,8...2,1	1,7...2,0	1,6...1,9
Максимальная поверхностная температура, °С	600	600	700	700	750	750	780	820	820
Максимальная объемная температура, °С	250	350	400	400	450	450	470	490	490
Максимальное удельное давление, МПа	4	6	8	12	12	12	13	14	14
Максимальная скорость скольжения, м/с	22	28	32	36	36	36	36	42	42
Области применения	ПОДЪ- ЕМНО- ТРАНС- ПОРТ.Е МАШИН	Транс- портные средства, кузнечно- прессовое оборудов.	Автомобили, подъемно- транспортные машины и кузнечно- прессовое оборудование		Тракторы, автомобили, железнодорожный транспорт				

Материалы Бастенит позволяют стабилизировать фрикционно-износные характеристики пары трения при поверхностных температурах 500...600 °С устранить поверхностные дефекты контактирующих деталей и термические трещины металлического контртела, уменьшить износ фрикционной накладки и контртела в 1,8

и 1,6 раза соответственно в условиях наличия влаги во фрикционном контакте, стабилизировать и повысить коэффициент трения в 1,5 раза при 400...600 °С, защитить поверхность трения контртела от коррозионного и водородного износа.

Работа выполнена в рамках научной темы “Создание и исследование деталей машин и композиционных материалов на полимерной основе с использованием местного сырья и минералов” базовых проблемных лабораторий «Трибология» и «Материаловедение и металлургия» Национального Политехнического Университета Армении за 2014-2020гг. при финансовой поддержке ГКН МОН РА.

1. Погосян А.К., Сысоев П.В., Меликсетян Н.Г. и др. Фрикционные композиты на основе полимеров . – Минск. Информтрибо, 1992. - 218 с.
 2. Погосян А. К., Меликсетян Н. Г., Ламбарян Н. А. Высокотемпературное разрушение поверхностных слоев фрикционных материалов /Труды 7-го Международного Симпозиума по фрикционным изделиям и материалам «ЯРОФРИ-2008». - Ярославль, 2008. <http://www.tiir.ru/>
 3. Меликсетян Н.Г. Управление свойствами фрикционных тормозных материалов путем регулирования протекающих при трении механохимических превращений /Сборник труд.. межд.науч.-техн.конф. Полимерные композиты и трибология (Поликомтриб-2007), Гомель-Белорусь, 2007.- с.57-58.
 4. Меликсетян Н.Г. Кинетика структурных и фазовых превращений поверхностных слоев тормозных фрикционных материалов при трении /Проблемы механики N4 (29) Тбилиси, 2007.- с. 28-32.
 5. Keer L.M., Bryant M.D., Haritos G.K. Subsurface Cracking and Delamination // Transactions of the ASME. AMD, 1980. -Vol. 39. – P. 79-95.
 6. Погосян А.К., Меликсетян Н.Г. Напряженно-деформированное состояние поверхностных слоев тормозных фрикционных материалов /Сборник труд.. VII межд. Конф. „Проблемы динамики взаимодействия деформируемых сред”. Армения, Горис, 2011.- с. 352-357.
 7. Агбальян С.Г., Меликсетян Н.Г. Меликсетян Г.Н. Фрикционный перенос при трении безасбестовых тормозных материалов /Сборник труд.. международной XXIV научно-технической конференции “Машиностроение и техносфера XXI века”Севастополь 2017.- с.160-164
 8. Меликсетян Н.Г., Агбальян С.Г. Меликсетян Г.Н. Разработка и трибологическое исследование безасбестовых тормозных композиционных материалов /Труды 1-ой Межд. Конф. ИНЖЕНЕРНЫЕ РЕШЕНИЯ В МАШИНОСТРОЕНИИ Проектирование, моделирование, испытание и изготовление, Ереван, АРМЕНИЯ 2018 г.- с. 38-44.
-

РАЗДЕЛ VI. НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Мосина Л.В., Ершов Г.Е.

Влияние рекреационной нагрузки на состояние древесных насаждений Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА

РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-10

Лесные насаждения на урбанизированных территориях являются незаменимым стабилизатором окружающей среды для человека, выполняя ряд экологических функций, в том числе различные санитарно-гигиенические, проявляющиеся в продуцировании кислорода, очищении воздуха от частиц пыли, радионуклидов и других загрязняющих веществ, снижении шумового загрязнения территории, выделение фитонцидов, регулировании температурного режима атмосферы и т.д.

Интенсивное развитие промышленности и урбанизация увеличили влияние неблагоприятных факторов на окружающую среду. Одним из ведущих факторов антропогенной деградации природной среды в современных мегаполисах является рекреационное воздействие, вызванное быстрыми темпами роста численности населения крупных городов. Следствием высокой и продолжительной рекреационной нагрузки является комплекс негативных воздействий на окружающую среду, одним из которых является уплотнение почв [1], в результате которого изменяется гидротермический и воздушный режим почв, ухудшаются условия произрастания растительности. На участках с повышенной плотностью почв наблюдается увеличение доли подвижных форм тяжелых металлов (ТМ), наиболее выражена данная зависимость для загрязнения почв свинцом (Pb). Так в уплотненной почве концентрация свинца в гумусовом горизонте может увеличиваться более, чем на 50% относительно содержания свинца в естественно уплотненной лесной почве [5].

Следствием нерегулируемой рекреационной нагрузки, является снижение прироста древостоев по высоте и диаметру, усыхание боковых веток и вершин деревьев, отмирание молодых древостоев, уменьшение ассимиляционного аппарата. Кроны деревьев изреживаются, становятся ослабленными и легко поражаются болезнями и вредителями [1; 6]. В результате устойчивость урбанизированных лесных территорий, а также степень выполняемых ими санитарно-гигиенических функций снижается.

На сегодняшний день вопрос влияния нерегулируемой рекреации остается малоизученным, между тем лесные и лесопарковые ландшафты городских территорий подвергаются активному антропогенному воздействию посредством развития промышленности и сети автомагистралей, совокупность данных факторов в сочетании с нерегулируемой рекреацией вызывает деградацию лесных массивов в современных мегаполисах. В этой связи целью данной работы является изучение состояния лесных насаждений Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА в условиях различной рекреационной нагрузки.

Объектом исследования являются насаждения Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА, территория которой имеет площадь 232,2 га, форму почти правильного прямоугольника, длиной 2,8 км и шириной 1,6 км (рис. 1). По природным условиям она входит в южную подзону смешанных хвойно-широколиственных лесов. Географические координаты объекта 55°55' с.ш. и 37°14' в.д [6]. Состав изученных насаждений на пробных площадях следующий: дубы VII-VII и X-XII возрастного состава, а также двурусные насаждения сосны с березой IX-XI класса возраста [4].

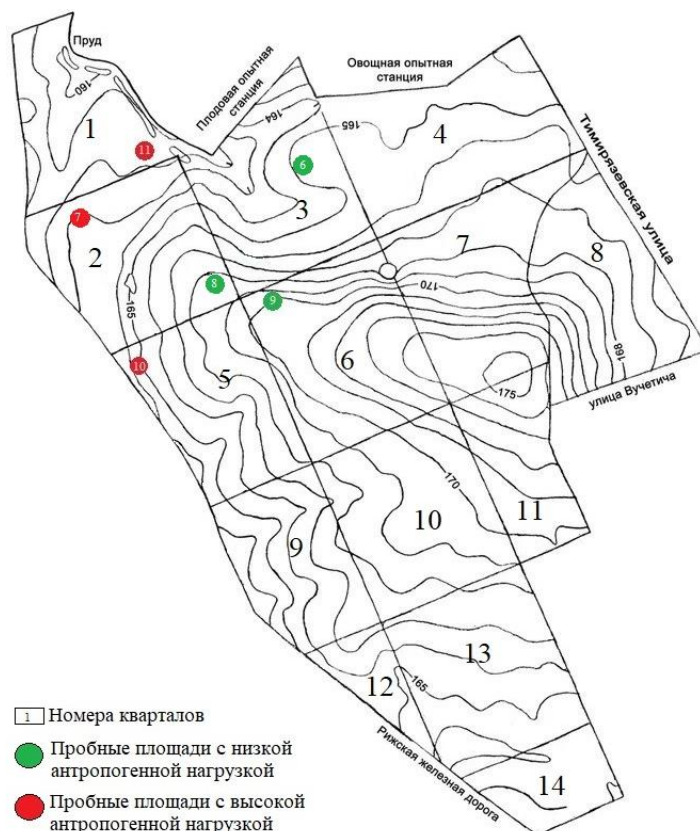

Рисунок 1 - Расположение пробных площадей на картосхеме Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева [5]

Исследования проводились на шести пробных площадях, имеющих одинаковый породный и возрастной состав древостоев, но различающихся по интенсивности антропогенной нагрузки. Пробные площади №6, 8 и 9 принадлежат к участкам с минимальным антропогенным воздействием, пробные площади №7, 10 и 11 - к участкам с повышенным антропогенным воздействием. Наибольшую антропогенную нагрузку оказывало близкое расположение автомагистралей и интенсивное рекреационное воздействие (табл. 1).

Таблица 1

Плотность почв на участках Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА с различной антропогенной нагрузкой (для верхнего 10-см слоя, г/см³) (Мосина, 2002)

Степень антропогенной нагрузки	№ пробной площади	Состав и возраст насаждений (Главная порода, состав, класс возраста)	Объемная масса почвы, г/см ³
Участки с минимальной антропогенной нагрузкой	6	Дуб, 6ДЗБ1С, X-XII	1,0 ± 0,08
	8	Дуб, 8Д2БСЛп, VII-VIII	0,9±0,06
	9	Сосна с березой, $\frac{5С5Б}{3Д4К13Лп}$, IX-XI	0,9±0,07
Среднее значение			0,93
Участки с высокой антропогенной нагрузкой	7	Дуб, 7Д2Б1СЛп, VII-VIII	1,4±0,10
	10	Сосна с березой, $\frac{5С5Б}{7Д2К11Лп}$, IX-XI	1,3±0,09
	11	Дуб, 9Д1Б ед.С, X-XII	1,3±0,10
Среднее значение			1,33

На участках с интенсивной рекреационной нагрузкой наблюдаются более высокие значения объемной массы почв в верхнем 10-см слое относительно естественно уплотненных почв. Так среднее значение величины объемной массы почв

для пробных площадей с высокой антропогенной нагрузкой (№7, 10 и 11) на 42% больше, чем аналогичный показатель для участков с минимальной антропогенной нагрузкой (1,33 и 0,93 г/см³ соответственно).

Для дубовых насаждений молодого возраста изменение плотности почвы наиболее выражено, значение величины объемной массы участка с высокой рекреационной нагрузкой на 0,5 г/см³ или 55% выше относительно аналогичного показателя для пробной площади №8, имеющей аналогичный состав и возраст древостоя.

Для дубовых насаждений более старшего возраста (X-XII классов возраста), а также для двурядных насаждений сосны с березой изменение плотности почв в результате нерегулируемой рекреации одинаково и составляет 0,4 г/см³, что соответствует повышению данного показателя на 30% для дубовых насаждений и на 44% для насаждений сосны с березой.

Произрастающие на территории мегаполиса Москвы лесные и лесопарковые ландшафты подвергаются загрязнению тяжелыми металлами, наибольшую опасность из которых представляет свинцовое загрязнение, обусловленное огромными потоками автотранспортных средств. Причем содержание свинца возрастает за последние 25 лет, что отражено в таблице 2:

Таблица 2

Валовое содержание и содержание подвижных форм свинца в почвах пробных площадей Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА [3; 5]

№ пробной площади	Степень антропогенной нагрузки	Валовое содержание свинца в почве, мг/кг		Содержание подвижных форм свинца, мг/кг	
		1990	2014	Абсолютное содержание (1990)	Доля от валового содержания, %
6	Участки с минимальной антропогенной нагрузкой	62,2±4,12	68,4±4,80	2,0	3,20%
8		86,12±8,15	102,2±8,38	6,0	7,00%
9		77,04±7,85	98,0±7,78	5,0	6,50%
Среднее значение		75,12	89,53	4,33	6%
7	Участки с высокой антропогенной нагрузкой	114,0±8,04	139,2±10,65	18,1	15,20%
10		139,0±10,41	168,1±13,81	13,4	9,60%
11		120,01±10,4	146,4±8,4	11,0	9,20%
Среднее значение		124,34	151,23	14,17	11%

В почвах на участках с повышенной антропогенной нагрузкой валовое содержание свинца (среднее значение из 3-х пробных площадей) на 67% выше, чем в почвах на пробных площадях со слабой рекреационной нагрузкой. Также необходимо отметить изменение содержания свинца за период с 1990 по 2014 год, так на пробных площадях №6, 8 и 9 среднее содержание валового свинца увеличилось на 14,41 мг/кг (19,1%), на площадях №7,10 и 11 – на 26,9 мг/кг (21,8%). Разница между средним уровнем свинцового загрязнения на изучаемых участках за 1990 год составила 49,42 мг/кг, по данным на 2014 год – 61,7 мг/кг, что свидетельствует о влиянии постоянно возрастающей антропогенной нагрузке на свинцовое загрязнение территорий городских лесных и лесопарковых ландшафтов. Интенсивная рекреация также оказала влияние на долю подвижных форм свинца в почвах. За период с 1990 по 2014 год данный показатель увеличился на 5%, так доля подвижных форм свинца от валового содержания на 1990 год составила 6%, на 2014 год – 11%.

На представленном ниже рисунке (рис. 2) приведен процент возрастания валового содержания свинца в почвах пробных площадей Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА. Площади №6, 8 и 9 приурочены к местам низкого антропогенного воздействия, №7, 10 и 11 – к местам высокой антропогенной нагрузки.

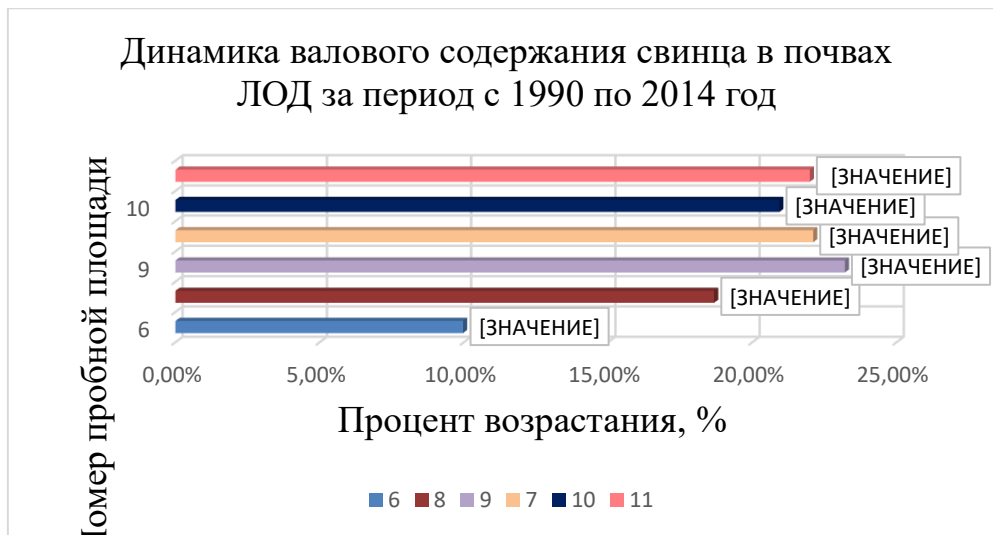

Рисунок 2 - Динамика валового содержания свинца в почвах пробных площадей за 25-летний период

Средний процент возрастания валового содержания свинца для пробных площадей №6, 8 и 9 составляет 17,9%, для площадей №7, 10 и 11 – 21,6%, что на 3,7% больше, чем на участках с низкой антропогенной нагрузкой, из чего можно сделать вывод, что близкое расположение автомагистралей, промышленных объектов и интенсивная рекреационная нагрузка оказывают влияние на содержание свинца в почвенном покрове.

Заключение. Изучение почвенного и растительного покрова Лесной Опытной Дачи в местах повышенной и минимальной антропогенной нагрузки позволяет сделать вывод, что повышение плотности сложения почвенного профиля способствует увеличению доли подвижных форм свинца на участках и как следствие угнетению лесных насаждений. Наибольшую рекреационную нагрузку на территории ЛОД испытывают кварталы 2 и 3, а также перекрестки между 6, 7, 10 и 11-м кварталами. В местах рекреации наблюдается развитие суховершинности у лесных насаждений, локальное отсутствие подростка и подлеска.

1. Агроэкологическая оценка уплотнения почв / О. Е. Ефимов, В. И. Савич, В. В. Гукалов, К. С. Бородин // Плодородие. – 2021. – № 1(118). – С. 54-56.
2. Дубенок, Н. Н. Экологические функции насаждений в условиях мегаполиса на примере лесной опытной дачи Тимирязевской сельскохозяйственной академии / Н. Н. Дубенок, В. В. Кузьмичев, А. В. Лебедев // Экономические аспекты развития АПК и лесного хозяйства. Лесное хозяйство Союзного государства России и Белоруссии: Материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 сентября 2019 года / Под общей редакцией Бессчетновой Н.Н. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия", 2019. – С. 150-155.
3. Журовский, В.В. Почвенно-биоэкологический мониторинг модельных лесопарковых экосистем московского мегаполиса (На примере Лесной Опытной Дачи РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева): диссертация ... канд. биол. наук: 03.02.08. – Москва, 2019. - 143 с.
4. Мосина, Л.В. Лесная опытная дача РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева как объект экологического мониторинга лесных и лесопарковых ландшафтов мегаполиса Москвы [Текст] / Л. В. Мосина, Э. А. Довлетярова, Т. Н. Андриенко. - Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2014. - 220 с.
5. Мосина, Л.В. Антропогенное изменение лесных экосистем в условиях мегаполиса Москва: диссертация ... доктора биологических наук: 03.00.16. - Москва, 2002. - 456 с.
6. Наумов, В.Д. Экологическая оценка состояния древостоя на территории Лесной опытной дачи РГАУ - МСХА имени К. А. Тимирязева / В.Д. Наумов, О.Г. Бардачева // Известия ТСХА. 2008. - №2. – С. 42-52.
7. Наумов, В.Д. 145 лет Лесной опытной дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева / В.Д. Наумов, А.Н. Поляков. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2009. - 511 с.

РАЗДЕЛ VII. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ashirbayev Zh.S.¹, Satayev M.I.¹, Azimov A.M.², Myrkhalykov Zh.U.¹, Berdikulov M.A.¹, Alekseyeva N.V.², Baiysbay O.P.², Duisebayev Sh.Y.¹

Increasing the efficiency of raw material preparation processes in fruit processing

¹*InnovTechProduct LLP*

²*NPJSC M. Auezov South Kazakhstan University*

(Kazakhstan, Shymkent)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-11

Abstract

The paper describes the current state of dried fruits' production in the Republic of Kazakhstan, the value of dried fruits obtained from fruits of South Kazakhstan. The results of the analysis of promising technologies for dried fruits' production, in particular the line for fruits preparation for dried fruits' production, are presented, a description of the proposed equipment is presented: a washing bath for preliminary soaking and primary, easy washing.

Introduction. Fruit and vegetable raw materials are a valuable raw material base for obtaining natural and high-quality healthy food products. Fruits, being a source of easily digestible carbohydrates, vitamins, dietary fibers and natural antioxidants, contribute to the regulation of the most important physiological functions of the body [1, 2, 3]. Therefore, fruit processing technologies should be focused on the rational use of raw materials with the maximum preservation of physiologically valuable components of raw materials and an increase in the guaranteed shelf life of finished products.

An increase in the production of dried fruits by the end of 2025 and the creation of our own competitive industry is impossible without the introduction of new technologies for the production of dried fruits. From this point of view, improving the technology for the production of dried fruits using modernized equipment for washing fruits is an urgent task, the solution of which will allow obtaining high-quality dried fruits.

The purpose of this work is to simplify the design of equipment for washing fruits, increase the efficiency of washing fruits, increase the productivity of equipment.

In this paper, the authors have carried out a patent review on the existing baths for washing fruits.

There is a washing bath, consisting of at least a one-section container with a drain hole, installed on a table top with a wall rim, and the washing container is made seamless and lined on the outside, characterized in that it is installed on adjustable collapsible legs [4].

In work [5], the authors proposed a washing bath, which belongs to the field of processing agricultural raw materials, in particular to machines for washing harvested fruits. The machine includes a drive, a shower device, rolls located in two concentric arcs of circles and rotating around their axes at different speeds, with an elastic comb-shaped band. The machine is also equipped with arcuate cages, in which the rolls are installed for rotation to one side. A comb-shaped band is wound on adjacent rolls at different angles of the helix rise. The ridges of the band on each roll are positioned opposite the depressions between the ridges of the band of adjacent rolls. The use of the invention will improve the efficiency of the washing process for a wide range of agricultural raw materials.

The disadvantage of the above equipment is its unprofitability, especially in low-tonnage processing of fruits, a large number of pieces of equipment for its implementation, which complicates its practical use. Thus, the above features of fruits and equipment make it

unprofitable to process small quantities of fruits in small production conditions and in many cases simply lead to the loss of a part of the crop due to the impossibility of processing it. All this makes us look for such technical and technological solutions that would make low-tonnage processing of fruits profitable.

We have considered a technological line for the preparation of fruits for the production of dried fruits, consisting of an apparatus for sorting different fruits complete with sieves and guides, a unified washing apparatus, combined with a blanching process, with various accessories and fittings, a universal cutting machine for various types and varieties of fruit and berry crops with replaceable knives and auxiliary units.

In this line, we have modernized a washing bath that can be used for washing vegetables and fruits. The technical result is the creation of a compact product during transportation, as well as a decrease in metal consumption, labor intensity and, accordingly, the cost of manufacturing the product as a whole. The technical result is achieved by the fact that in a known washing bath, consisting of at least a single-section container with a drain hole, installed on a table top with a wall rim, the washing container is made seamless and lined on the outside, a cylindrical mesh basket with fruits is inserted into the container, the washing bath is equipped with elastic elements with a diameter of 10 mm and a length of 10 cm. The shelves are collapsible, and the bath is installed on adjustable collapsible legs. The leg can be made from a square tube. The legs of the bath are adjustable in height, which allows them to eliminate unevenness in the floor when they are installed. The height adjuster feet are made of galvanized steel, which protects them from corrosion.

The washing bath of periodic action is intended for preliminary soaking and primary, “light” washing of root crops, vegetables, fruits and berries, often used for washing fruits and vegetables that are sensitive to shock, such as apples, tomatoes, cucumbers, etc.

The essence of the work is illustrated by drawings, where Figure 1 shows a general view of the washing bath with a three-section container; Figure 2 shows the washing bath from the top; Figure 3 is a cut of one section of the washing bath.

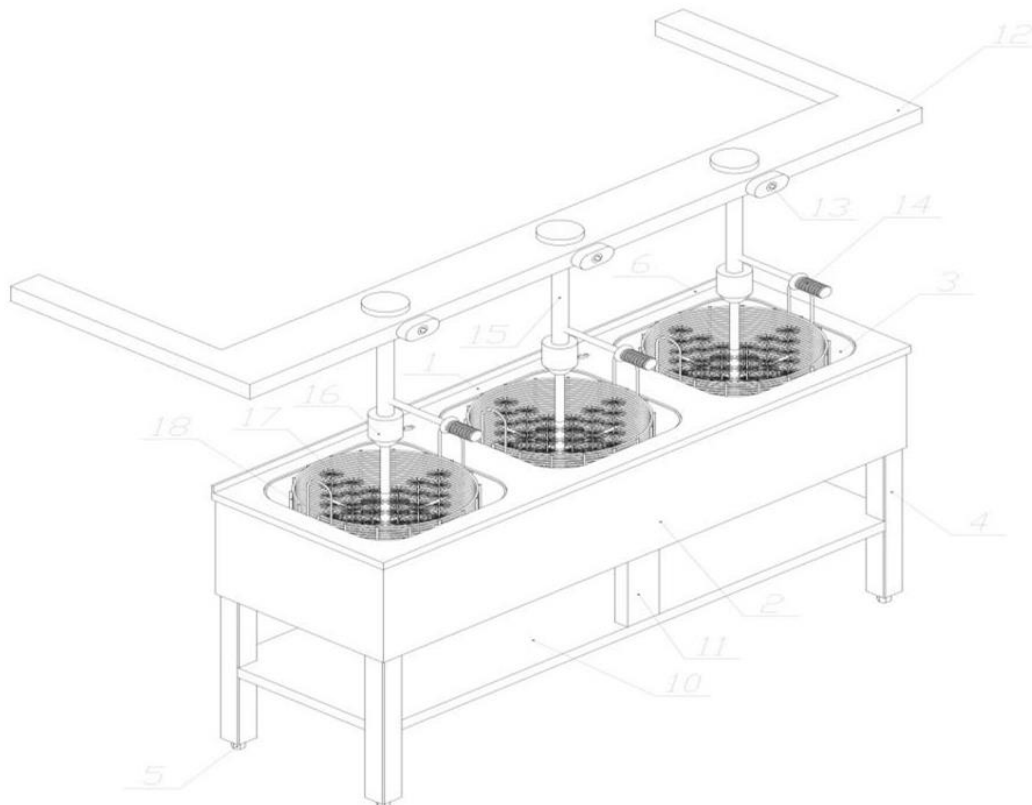

Figure 1. Washing bath with a three-section container, general view

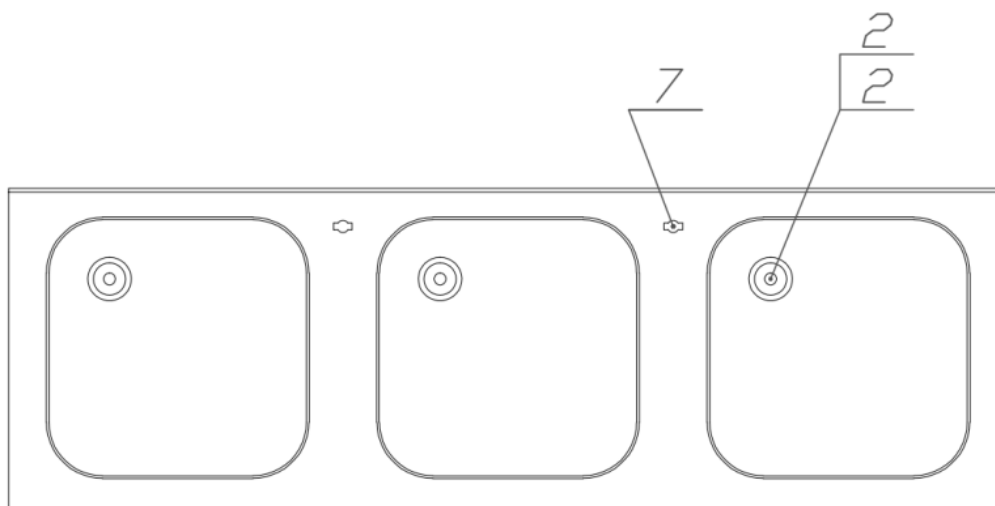

Figure 2. Washing bath with a three-section container, top view

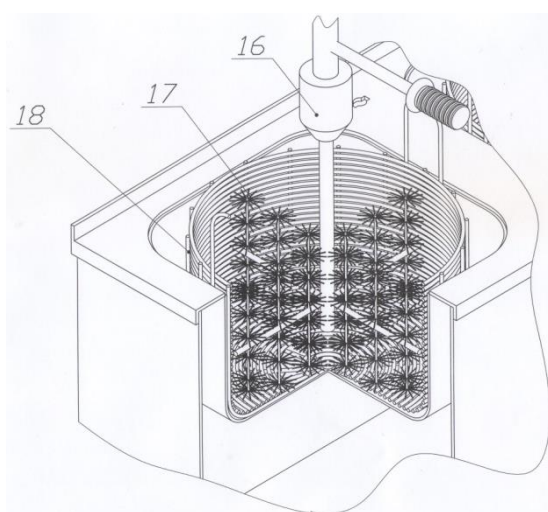

Figure 3. Cut of one section of the washing bath

The washing bath with a three-section container consists of a washing container 3 welded to the table top 1, forming a single structure. The table top 1 is equipped with a wall rim 6 to prevent water from leaking behind the bath and splashing liquid along the wall. The bath from the outside on three sides – in front and on the sides has a cladding 2 with sides inward at 90° from above and below (not shown). The table top 1 is fixedly mounted on the upper sides of a shell 2. The table top 1 is also equipped with a regular place 7 for the mixer. The washing bath is equipped with a device for rinsing fruits, on which a frame for attaching the device 12, a retainer 13, a handle 14, a guide 15, an electric motor 16, a brush 17 with a diameter of 10 mm and a length of 10 cm, a basket 18. At the bottom of the washing container there is a drain hole 8 for siphon 9. The washing bath is installed on four legs 4, made removable for compactness and ease of transportation. The legs 4 are made of a square tube of a very robust construction that can withstand heavy loads and have a long service life. The legs 4 are equipped with adjustable supports 5 with rubber inserts at the bottom, which allows to level the washing bath on an uneven floor.

The principle of operation: the product is loaded into the washing bath equipped with elastic elements in the form of brushes with a diameter of 10 mm and a length of 10 cm. In the bath there is an intensive soak and primary, easy washing of the product, as well as the removal of floating organic plant debris. Removal of excess water and floating organic impurities occurs through the overflow. Slow rotation of the paddle (6 revolutions in 1 minute) during the washing process avoids mixing while maintaining the primary shape of the raw material.

From the washing bath, the washed product is taken out to the area where the blancher is located, where the product is briefly processed with boiling water. This will preserve the color of the fruit, remove the bitterness and specific smell of the product.

Figure 4 shows the dependence of the degree of product cleaning due to the number of elastic elements and the twisting turn in the device. Figure 5 shows the dependence of product cleaning due to the number of elastic elements. Figure 6 shows the dependence of the degree of product cleaning on the time of its implementation.

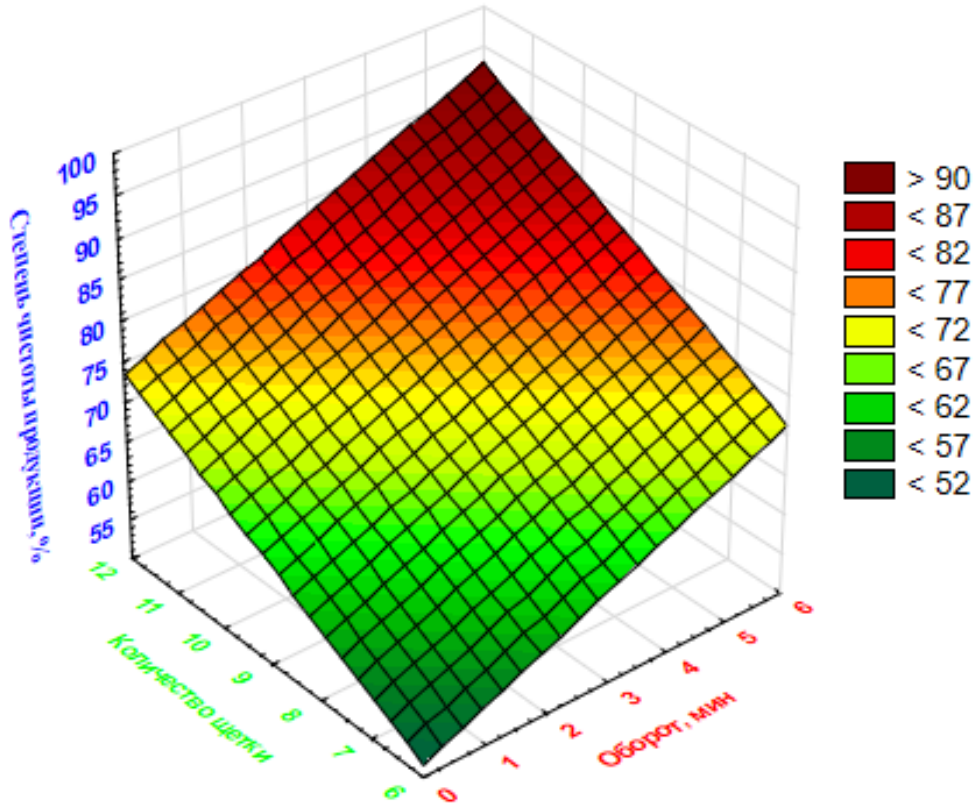

Figure 4 – Degree of product cleaning due to the number of elastic elements and the twisting turn in the device

Based on the data in Figure 4, the degree of product cleaning increases due to the number of elastic elements and the twisting turn in the device. This is due to the change in the square appearance of the plane from green to rich red.

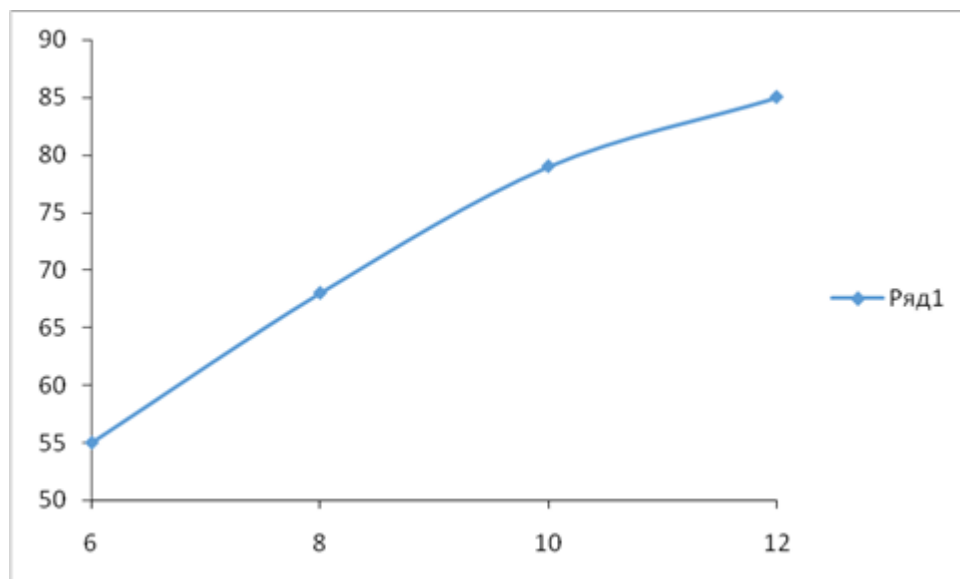
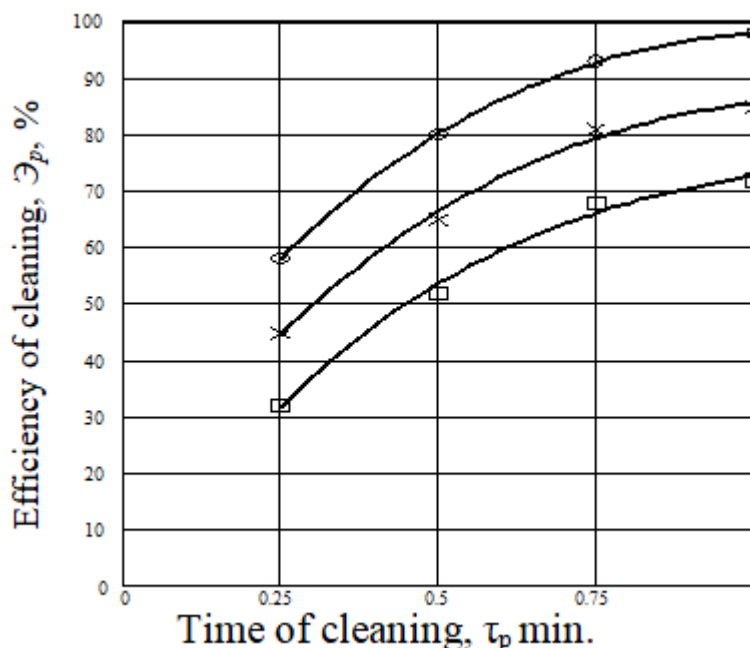

Figure 5. Dependence of product cleaning due to the number of elastic elements

Figure 5 shows the dependence of cleaning on the number of elastic elements. With an increase in the number of elements, the degree of product cleaning increases. After the installation of the elastic element 12, the degree of cleaning is 85%.

1 – number of revolutions – 3 rpm; 2 – 4 rpm; 3 – 6 rpm

Figure 6. Dependence of the degree of product cleaning on the time of its implementation

Figure 6 shows the dependence of the product cleaning efficiency on the rotation speed of elastic elements. When the speed of rotation of the elastic elements is increased to 6 rpm, a high cleaning efficiency is provided, which reaches 97%.

Thus, the use of a mixing device increases the efficiency of fruit washing and also increases the productivity of the washing process.

This work was realized through the grant financing of the project No. AP08855596 “Development of a technology for complex processing of fruits to obtain dried fruits, activated carbon, cosmetic and edible oil” organized by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

1. Bocharov, V.A. Improving the elements of technology for drying vegetables. Abstract of thesis of Candidate of Biological Sciences. – Michurinsk: Nizhegorod State Agricultural Academy, 2010. – 27 p.
2. Budagovskaya, O.N. Optical methods of diagnostics of maturity and quality of fruit and vegetable products / O.N. Budagovskaya // Bulletin of Michurinsk State Agrarian University. 2011. No. 2-2. P. 83-91.
3. Vazhenin, E.I., Improving the storage technology of fruit and vegetable raw materials / E.I. Vazhenin, G.I. Kasyanov // News of higher educational institutions. Food technology. 2014. No. 1 (337). P. 13-15.
4. Khairutdinov N.G. Patent: Washing bath. RU 95241 U1. Published: 27.06.2010.
5. Katsay B.E. Patent: Machine for washing vegetables, roots and fruits. RU 2284137 C1. Published: 27.09.2006. Bulletin No. 27.

РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА

Савинова О.В., Африканова Е.В., Африканова А.В.
Кластерное развитие в Пензенской области на современном этапе

*Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-12

Аннотация

В статье рассматривается формирование и функционирование кластеров в экономике Пензенской области. Объектом исследования является развитие региональной экономики, её направления, особенности кластерного развития на общероссийском и региональном уровнях.

Ключевые слова: кластеры, кластеры в экономике, региональная экономика, экономика Пензенской области, особенности кластерного развития, кластеризация экономики.

В настоящее время на концепцию кластерного развития опирается множество стран при реализации инвестиционной и инновационной политики. В современном мире кластеры являются новым уникальным фактором конкурентной борьбы. Кластер – это взаимосвязанные друг с другом фирмы, географически соседствующие и взаимодополняющие, тем самым они способствуют конкурентоспособности друг друга. Внутри кластера создаётся синергетический эффект, который стимулирует инновационную активность, а также способствуют достижению кластером устойчивого развития. Создание кластеров оказывает положительное влияние на конкурентоспособность региона, в котором он расположен, и в большем масштабе на национальную экономику в целом. Во многих странах происходит кластеризация экономики, что увеличивает актуальность изучения кластерного развития в 21 веке. Учёные рассматривают кластеры как новый вектор развития мировой системы. Кластеры существовали в России не всегда, они появились около 100 лет назад и обязаны своим появлением таким учёным как Э. Тоффлер, А. Маршалл, Т. Бреннер, М. Портер. Именно М. Портером был введен термин «кластер» в научный оборот. В России отправной точкой для начала кластеризации экономики послужило принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденная в 2008 году. Реальный процесс поддержки создания и развития кластеров в России был запущен в 2012г., когда Министерство экономического развития Российской Федерации приступило к реализации федеральной программы поддержки инновационных территориальных кластеров. На современном этапе развития кластеры являются эффективным инструментом социально-экономического развития и одновременно фактором повышения инновационной и инвестиционной активности, как для самих участников кластера, так и регионов, на территории которых они находятся. Кластер как совокупность экономических субъектов имеет функциональную зависимость между элементами кластера, за счёт чего возникает синергетический эффект, генерируемый вследствие взаимной кооперации и конкуренции, а также, высокая степень инновационной активности. В настоящее время отсутствует единый подход к определению кластеров и на уровне нормативно-правовых актов, поэтому принято выделять несколько категорий кластеров – территориальный кластер, промышленный кластер и инновационный территориальный кластер. Т. Бреннер считает кластер совокупностью фирм одной или нескольких отраслей, извлекающих взаимную прибыль из своей близости друг другу и местной доступности прочих условий и ресурсов. Многие российские экономисты

также занимались изучением кластерного развития. К ним можно отнести Т. Левченко и Е. Тунгусову. Они выделяют 2 основных подхода к пониманию кластеров: географический и отраслевой. Под этими подходами подразумевается географическое расположение кластеров – на территории одного региона – и близость сферы деятельности фирм в кластере – участники относятся к одной отрасли или сектору экономики, либо могут быть связаны единой цепочкой создания добавленной стоимости. Территориальный охват кластера может различаться от одного города или региона до страны или даже нескольких стран, расположенных близко друг к другу. Большинство кластеров включает в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг. Финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях и даже правительственные структуры при определённых условиях могут рассматриваться в качестве части кластера.

Кластерное развитие в России приобретает важнейшее значение в рамках развития региональной экономики. Кластерная политика – это один из наиболее популярных подходов к развитию экономики региона.

В Пензенской области насчитывается около 7 кластеров. Также в Пензе существует центр кластерного развития, который содействует консолидации регионального бизнеса на основе кластерного подхода для обеспечения конкурентоспособности каждого предприятия и региональной экономики. На сегодняшний день ЦКР осуществляет поддержку шести территориально-отраслевых кластеров Пензенской области, включающих в себя 172 предприятий-участников: биомедицинский кластер «Биомед», приборостроительный кластер «Безопасность», кондитерский кластер «Союз Пензенских кондитеров», кластер информационных технологий, кластер легкой промышленности «Легпром», кластер деревообработки и деревянного домостроения.

Одним из самых важных кластеров Пензенской области является промышленный кластер «БиоМед». Он представляет собой сконцентрированную на территории Пензенского региона группу производителей медицинских изделий и фармацевтической продукции, специализированных производственных и сервисных услуг, предприятий, оказывающих услуги в сфере здравоохранения и медицины, научно-исследовательских и образовательных организаций биомедицинской направленности.

Пензенский приборостроительный кластер "Безопасность" специализируется на информационно-коммуникационных технологиях, микроэлектронике и приборостроении, оборонной промышленности, производстве электроэнергии и электрооборудования. В кластер входят компании специализирующиеся на разработке и производстве интегрированных систем безопасности, элементной базы для приборостроения и программно-технических средств автоматизации в промышленной отрасли.

"Союз пензенских кондитеров" – это пензенский кондитерский кластер, который представляет собой группу предприятий производителей кондитерских изделий, поставщиков сырья и специализированных услуг, образовательных учреждений, финансово-кредитных организаций и институтов развития, связанных сферой кондитерского производства.

Недавно в Пензенской области появился мебельный кластер. На данный момент в него входит 55 предприятий и около 1000 человек. Мебельный кластер располагается в Кузнецке и соседствует с мебельными кластерами в Саратовской, Ульяновской, Самарской и Тамбовской областях. За последние 4 года в мебельный кластер было инвестировано около 1 миллиарда рублей.

С 2012 года ведущие компании региона объединились в рамках Пензенского IT-кластера, SECON, ассоциация разработчиков программного обеспечения города Пензы,

с целью поддержания и развития среды, способствующей предпринимательству в области разработки программного обеспечения, поиска перспективных «точек роста» ИТ-отрасли, реализации совместных кластерных проектов, привлечения внешних ресурсов для развития.

Для продвижения инвестиционного потенциала кластеров, инвестиционных проектов компаний-участников, организовывались форумы, конференции и презентации международного, всероссийского и межрегионального уровней.

Можно выделить целый ряд проблемных зон, связанных с использованием кластерного подхода в России. В первую очередь это отсутствие оценки рынка потенциального кластера. При использовании кластерного подхода акцент должен быть сделан не на существующей системе организации производства (что, безусловно, важно, но в современных условиях не является определяющим), а на анализе рынков, на которых позиционированы предприятия того или иного территориального образования. Кластерный подход позволяет очертить границы рынков, на которых присутствуют хозяйствующие субъекты, а также определить позицию территориального образования (города, региона и т. д.) на этих рынках. Именно рынок — его масштаб, товарная, территориальная и корпоративная структура — задает требования к организации производства на территории.

Неточная оценка рынка или его границ приводит к ошибочным решениям и действиям региональных или муниципальных властей. Наиболее типичными ошибками являются ограничение границ кластера границами субъекта Федерации (или группы муниципальных образований), что для ряда кластеров (например, лесного кластера на Северо-Западе России, охватывающего более пяти субъектов Федерации, зерно-масличного кластера Юга России, центром которого являются три региона: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края) является неприемлемым. Необходимо отметить, что межрегиональный характер многих кластеров требует кооперации и синхронизации действий органов власти нескольких субъектов Федерации (кадровая политика, размещение производственных объектов, реализация инфраструктурных проектов и т. д.). Тем не менее в России пока наблюдается крайне слабый уровень кооперации. До сих пор органы региональной власти продолжают действовать, руководствуясь скорее логикой конкуренции друг с другом за инвестиционные, человеческие и прочие ресурсы.

Вторая проблема — игнорирование «коммуникативной» природы кластера. Одна из сильных сторон кластерного подхода заключается в том, что он позволяет вычленять корпоративную структуру (основных игроков) того или иного сектора, а также сформировать потенциальную систему партнерств, которая необходима для развития кластера. При этом крайне важна установка, с одной стороны, на развитие конкуренции между компаниями-поставщиками, а с другой — на кооперацию между потребителями и поставщиками в рамках одной технологической цепочки.

В качестве еще одной проблемы следует упомянуть абсолютизацию той или иной схемы кластера. Необходимо отметить, что кластерный подход — это прежде всего инструмент аналитический. Поэтому в зависимости от аналитической задачи может применяться разная схематизация потенциального кластера. К наиболее часто применяемым схемам кластера относятся:

- этапно-структурная, которая фиксирует развитие структуры кластера в динамике. Основная задача этапно-структурной схемы — определить новые элементы в структуре кластера, которые должны появиться для его развития;
- производственно-технологическая, которая фиксирует этапы базового производственно-технологического процесса в кластере, поддерживающие производства и основные инфраструктуры. Данная

схема используется, когда необходимо показать взаимосвязи внутри кластера, а также вычленил уже существующие проблемные места;

- проблемная, фиксирующая разрывы между потенциально возможным устройством кластера и существующей ситуацией, или внешние вызовы, которые могут повлиять на развитие потенциального кластера.

Существует еще ряд схем, которые также принадлежат к арсеналу кластерного подхода и могут применяться в исследовании и проектировании кластеров. Абсолютизация той или иной схемы приводит к снижению эффективности использования самого подхода, так как существенно ограничивает его возможности. Наконец, наиболее очевидная проблема — отсутствие конкретных действий по развитию кластера, которые должны быть реализованы региональными органами исполнительной власти и другими заинтересованными сторонами.

1. Бахшян Э.А. — Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 64 - 74.
2. Шамлина Г. Г., А. И. Гагарин — Кластеры в экономике России // Стратегия развития региона.
3. Мельниченко оценил потенциал мебельного кластера Пензенской области [https://ria.ru/20210420/mebel-1729171293.html]
4. ООО «Центр кластерного развития» - Портал поддержки малого и среднего предпринимательства Пензенской области (mbpenza.ru) https://mbpenza.ru/ooo-centr-klasterного-razvitiya
5. Центр кластерного развития Пензенской области содействует продвижению местной продукции - Сайт Пензенской области (pnzreg.ru) [https://pnzreg.ru/news/ekonomika/214984/]

Чепухалина М.А.

Современные практики эффективного управления человеческим капиталом в системах государственного управления (собрательный опыт федерального и регионального уровней управления)

*АНОВО «Московский международный университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-13

*Научный руководитель
Альгирдас Ю.М.*

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу современной управленческой мысли: определению подходов, способных обеспечить эффективное государственное управление человеческим капиталом государственных гражданских служащих с учетом вызовов и требований, связанных с шестым технологическим укладом и, как следствие, необходимостью обеспечения реализации устойчивой социально-экономической государственной политики.

Принимая и поощряя инновации, государство в лице органов государственной власти всех уровней управления будет способствовать не только лучшему пониманию потребностей общества, но и успешнее реализовывать государственные программы, которые будут ориентированы на предоставление услуг и создание товарной продукции высокого качества при наименьших затратах.

Смыслы, заложенные в семнадцати взаимосвязанных целях в области устойчивого развития как «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», проникают во все слои производственных, организационных процессов и процессов принятия управленческих решений, в том числе в государственном управлении, привносят элемент конкуренции, что может создать требуемые социальные и экономические эффекты от функционирования системы государственного управления.

В этой связи рациональная инициатива со стороны государства по популяризации концепции устойчивого развития требует тщательного осмысления и дальнейшей реализации для перестройки отечественной экономики, в которой интересы общества, бизнеса и власти будут сбалансированы, а инвестиции – отвечать запросам и ожиданиям людей.

В новом времени – 21 столетии ключевой тезис системы государственного управления – «заработать» деньги в национальной «цифровой» экономике, с тем чтобы сделать то, что необходимо людям для их благополучия и высокого уровня жизни.

Учитывая масштаб стоящих задач перед государственной властью, необходимо понимать текущую ситуацию в части располагаемого набора компетенций у государственных гражданский служащих и в отношении потребностей в компетенциях завтрашнего дня, без которых решение соответствующих общегосударственных задач не представляется возможным.

Сегодняшняя covid-реальность для большинства компаний разных форм собственности – «гибридный» способ работы, когда часть сотрудников работает из офиса постоянно, другая часть – выполняет свои обязанности из дома.

На работу из дома могут рассчитывать IT-специалисты, профессионалы в области digital и маркетинга, рекламы, PR, редакторы, журналисты, контент-менеджеры, переводчики, дизайнеры, аналитики.

Для государственного управления тема дистанционного формата оправдана, но для исполнения рутинной работы. Творческие и инцидентные задачи являются транскпетентными и требуют слаженной командной работы в моменте, которую удаленный режим работы из-за специфичности обратной связи не всегда может обеспечить, в связи с чем для решения соответствующих государственных задач необходим режим личного присутствия.

Важно отметить, что по итогам 2020 г. (согласно исследованию международной рекрутинговой компании «Hays» от 2020 – 1 квартал 2021 гг.) (далее – компания «Hays») в отношении компаний разных форм собственности наблюдается следующая динамика по персоналу:

- 43% (или 243 из опрошенных компаний) не меняли численность своего штата, а искали только текущие замены;
- 30% (или 164 из опрошенных работодателей) штат увеличили, что на 26% меньше, чем в 2019 году;
- 27% (или 138 из компаний, принявших участие в опросе), были вынуждены сократить свой штат сотрудников.

Всего в исследовании опросе компании «Hays» приняли участие 4 385 профессионалов и 545 работодателей – представителей российских государственных и негосударственных, а также зарубежных компаний, ведущих свою деятельность в РФ.

Также по данным совместного исследования компании «Hays» и научно-исследовательской компании «Oxford Economics» за 2019 г. проблема дефицита квалифицированных специалистов в России стоит очень остро для компаний всех форм собственности, включая органы государственной власти.

При этом в планах у большинства российских компаний (организаций) на 2021 г. продолжить работу по привлечению квалифицированного персонала.

Динамика данной работы прогнозируется следующая:

- почти 50% работодателей (или 273 из опрошенных компаний) планируют оставить численность штата на прежнем уровне и заниматься поиском только текущих замен;
- 34% организаций (или 185 из опрошенных работодателей) говорят, что будут штат увеличивать;

- вместе с этим 10% (или 55 из компаний, принявших участие в опросе) опрошенных работодателей полностью замораживают проекты по найму новых сотрудников;
- 6% (или 32 из опрошенных компаний) вынуждены планировать сокращение.

В целом, привлечение и удержание квалифицированного персонала – по-прежнему один из главных вопросов, который стоит перед работодателями организаций разных форм собственности.

А что же взять за основу для определения содержания «квалифицированные кадры» для любой организации?

В первую очередь, необходимо отметить о глобальных технологических трендах, которые задают новые требования к программам подготовки рабочей силы в России.

Среди них:

- 1) развитие сегмента бесконтактных отраслей: интернет вещей (IoT), технологии искусственного интеллекта, автономной коммерции;
- 2) потребность в знании нескольких языков программирования на высоком уровне (сейчас акцент на Python и C++);
- 3) понятие «цифровой двойник» становится повсеместно употребляемым (регионы активно планируют мероприятия по созданию цифровых двойников экономик региона, включая местные экономики муниципалитетов).

На российском рынке продолжает доминировать интерес к области искусственного интеллекта. Быстро развивается в нашей стране направление роботизации (Robotics). Несмотря на это, отрасль находится на стадии становления и только начинает наращивать отечественные исследования;

- 4) интернет вещей (IoT) динамично расширяет линейку инновационных продуктов и привлекает бизнес-гигантов к их производству;
- 5) потребность в знании фреймворков (шаблонов работы) для конкретных областей научно-исследовательских работ (R&D).

Возвращаясь к вопросу об основе компетенций современного сотрудника, в его решении поможет подход, предложенный в рамках Всемирного экономического форума в Давосе в 2016 году, а именно, где в числе главных компетенций 2020 г. были названы следующие четыре («4К»): креативность, критическое мышление, кооперация и коммуникация. Данные навыки получили общераспространенное наименование, как «мягкие» навыки, без которых невозможно развитие управленческого потенциала, требования к переформатированию которого, продиктованы глобальным технологическим («цифровым») переустройством жизни.

В государственной службе также основные направления (тренды) работы уже не могут оставаться на уровне рутинных кадровых процессов, а видоизменяются в отдельные государственные функции такие, как *HR-Partnering* (HR как партнер в части обеспечения кадровым ресурсом для реализации Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и иных программных документов) и *HR-Generalist* (HR как агент изменений по подбору, развитию и управлению талантами на государственной службе).

В силу требований трудового законодательства и законодательства о государственной гражданской службе рутинные кадровые процессы остаются в повседневной деятельности кадровых служб органов государственной власти и, в основном, связаны с правилами поступления и прохождения государственной гражданской службы и работы с лицами, поступающими и проходящими государственную гражданскую службу.

Об успешном опыте HR-работы (аббревиатура от английских слов human resources) системы государственного управления, внедренном на федеральном уровне и

распространенным на отдельные субъекты РФ, широкому кругу пользователей было представлено 15 января 2019 г. в рамках панельной дискуссии Гайдаровского форума на тему: «Современное государственное управление: государственная служба новой формации». Далее подробнее об этом.

Создание устойчивой и конкурентоспособной экономики в России невозможно, если государство не возьмёт на себя обязательства по подготовке кадров, особенно для государственного управления, которые смогут работать в условиях новой формации – VUCA-мира (аббревиатура от английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность)).

На каждом новом витке экономического цикла государственные служащие должны одними из первых готовиться к новым вызовам. При этом их новые качества и новые навыки, которые должны при этом быть доступны в форматах образовательных программ, будут выходить за периметр традиционных навыков и компетенций.

Разработка и внедрение иных подходов к подготовке государственных гражданских служащих будет содействовать привлекательности государственной службы для молодых специалистов (по сравнению с коммерческим сектором).

Глобальность решаемой задачи по наращиванию человеческого капитала с «цифровыми» компетенциями, соответствующими новому технологическому укладу, заключается в том, чтобы сделать и гарантировать конкурентоспособность государственной службы в перспективе.

Важно отметить, что в таком федеральном органе государственной власти (далее – ФОИВ) как Минэкономразвития России успешно применяется инновационный подход при подготовке государственных гражданских служащих – погружение бизнес-партнеров из коммерческих структур в рабочую среду данного ведомства.

Представители бизнеса подсказывают примерами из собственной практической деятельности, то есть обеспечивается комплексный подход к решению поставленных задач (реализуемых государственных функций), как с позиции законодательного аспекта – прямой компетенции государственных служащих, так и с позиции возможности апробации (правоприменения) – накопленного опыта в коммерческом секторе.

Также среди успешных федеральных практик по обеспечению эффективной обратной связи между ФОИВ, отмеченных на Гайдаровском форуме 2019 года, является практика реализация проекта «Правительственный комплекс».

«Правительственный комплекс» – это новый формат рабочей среды органов исполнительной власти федерального уровня по улучшению межведомственного взаимодействия, повышению качества выполнения ими государственных функций, оптимизации затрат на содержание и внедрение нового подхода к обеспечению деятельности ФОИВ. Иными словами, это переход из изолированной традиционной кабинетной среды в условия новой среды межведомственного взаимодействия по принципу «open space».

Проектом планировалось объединить «под одной крышей» десять ФОИВ, но пока это два: Минэкономразвития России и Минпромторг России.

В настоящее время свои коррективы по срокам «переезда» также внесла сложная эпидемиологическая ситуация 2020 г.

Вместе с тем, на примере данных министерств уже получены выводы о том, что государственные гражданские служащие ФОИВ концентрированно подходили к своему времени, решению проблемных вопросов, появлению внутренней конкуренции между ведомствами в эффективности исполнения поставленных задач.

В условиях новой рабочей среды начальник отдела, заместитель директора, директор департамента Минэкономразвития стали доступны для линейного сотрудника такого департамента.

Таким образом, иерархия управления стала уплощаться и рабочие вопросы решаться быстрее. Построение данных систем на государственной службе, при которых вопросы будут решаться в моменте – это новый тренд, в том числе региональный (соответствующий положительный опыт получен в Воронежской, Рязанской областях).

Согласно комментариям Губернатора Мурманской области А. Чибиса, озвученным также в ходе вышеотмеченной панельной дискуссии Гайдаровского форума, два министра стали доступны в пределах одного этажа: Министр промышленности и торговли России и Министр экономического развития России – это радикально другая ситуация при согласовании документов (быстрее достигаются договорённости в связи с наличием «на местах» всех заинтересованных).

Таким образом, в полной мере реализован проектный принцип в достижении результатов по направлениям деятельности ФОИВ.

При этом возможность работы в режиме «open space» в Минэкономразвития России и Минпромторге России уже сама по себе стала самомотивирующим фактором в повседневной работе государственного гражданского служащего.

В конечном итоге, «открытый» диалог между ФОИВ способствовал увеличению количества задач, по которым достигались именно практические результаты, а значит повышалось качество работы ведомств в целом.

Сотрудники стали понимать результаты своей работы, которые также стали учитываться в вопросах карьерного роста. Один из ключевых тезисов по работе с персоналом в ФОИВ – собственные сотрудники должны расти поступательно (но привлечение «новой крови» также требуется для смены стереотипов в работе).

Благодаря проекту, улучшилось внутри ведомств целеполагание, оценка эффективности государственных гражданских служащих, которые стали четко понимать задачи.

Система управления по целям помогала и помогает понимать всем сотрудникам данные цели одинаково.

И положительная обратная связь от сотрудников – это наличие и распространение опыта позитивной реализации поставленных задач, как в схожих проектах, так и при решении иных творческих задач.

Также, как отметили участники Гайдаровского форума, новый формат работы в условиях проекта «Правительственный комплекс» позволил сделать Минэкономразвития России более привлекательным местом для работы. В данный ФОИВ стали приходить кандидаты из бизнеса. Теперь Минэкономразвития России претендует на роль места для работы именно талантливых специалистов из всех сфер деятельности.

Как отмечают ответственные сотрудники за работу с персоналом в ФОИВ, ранее приходилось сталкиваться со скептическими мнениями при реализации проекта «Правительственный комплекс», но положительный результат получен, и может, и должен распространяться на государственное управление всех уровней, особенно с учетом вызовов цифровой трансформации (диджитализации) отраслей отечественной экономики.

Кроме того, в условиях диджитализации «назрела» необходимость для создания дополнительных систем управления человеческим капиталом в правительственных организациях, ориентированная на обеспечение инновационного развития региона в виде собственной программы цифровой трансформации для подготовки управленцев и команд, которые будут способствовать развитию цифровой экономики и цифровой трансформации государственного управления на конкретной территории с ее особенностями хозяйствования.

Иными словами, цифровая трансформация – это триггер для усиления работы с данными и устранения цифровой асимметрии коммерческим, некоммерческим и государственным секторами.

Программа должна быть многоаспектной, учитывающей новые наработки для эффективной деятельности в условиях диджитализации (т.е. в управлении новым набором компетенций), а также учитывающей необходимость:

- 1) обучения специфическим цифровым навыкам;
- 2) выстраивания работы для трансформации топ-руководителей в правительственных структурах для обеспечения перехода корпоративной культуры с низкорангового уровня авторитарного управления на более высокие уровни управления (самоуправления), которая ими должна быть разделяема и только тогда будут созданы условия, стимулирующие накопление инновационного «цифрового» капитала и его эффективное использование;
- 3) изменения принципов кадровой работы для учета во всех ее направлениях сотрудников, которые могут трудиться в дистанционном режиме на постоянной основе (формирование соответствующих резервов, новые формы оплаты не за время, проведенное на работе, а по результатам, особенности деятельности для обеспечения карьерного роста и профессионального обучения и др.;
- 4) наличие программы найма и обучения, с тем чтобы избежать ситуаций по «тушению пожаров» для замещения должности, на которой ранее в отношении служащего был реализован комплекс мероприятий по накоплению инновационного «цифрового» капитала за счет бюджетных средств;
- 5) создание системы управления «цифровым» кадровым ресурсом;
- 6) в вопросах нематериальной мотивации, в том числе и в правительственных организациях, учитывать, что «эра напористых корпоративных солдат» заканчивается.

В этой связи планы по развитию системы мотивации на государственной гражданской службе должны включать в себя концепцию «заботы о счастье» сотрудника.

Среди успешных платформенных примеров, применяемых в коммерческих структурах и которые могут быть использованы на государственной службе, такие как:

- «Сберздоровье»: телемедицина для ваших сотрудников;
- «Аон Рус-Страховые брокеры»: расширенные программы страхования для сотрудника и членов его семьи;
- «Деньги Вперед»: зарплата в любой день для сотрудников по их желанию;
- «ПОНИМАЮ»: консультация специалиста (психолог, юрист, финансовый консультант или специалист по ЗОЖ в любом удобном формате: видео, аудио или чат);
- «Friday»: онбординг (процесс адаптации) и нетворкинг (создание сети полезных контактов). Боты знакомят в Telegram, Slack и Teams. Умный мэтчинг и темы бесед;
- «Yva.ai»: Руководство «40 инсайтов противодействия выгоранию сотрудников» (для профилактики выгорания, предотвращение увольнения ценных сотрудников) и др.

Учитывая изложенное, а также в завершении настоящей статьи, хотелось бы отметить, что идею о важности работы по повышению качества человеческого капитала (особенно применительно к вопросам организации территориального управления) в своих трудах отмечал и развивал д.э.н., ректор Московского международного университета А.Ю. Манюшис.

В своих трудах ученый отмечал об особой роли рациональной территориальной организации как одном из ключевых факторов эффективного социального и экономического развития стран в постиндустриальную эпоху.

При этом современные требования к территориальной организации и управлению должны строиться на новой парадигме социально-экономического развития и новой управленческой культуры с «Этикой, Моралью и Социальной ответственностью», основывающихся на базовых общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

Соответственно меняются требования к менеджменту через формирование новой управленческой культуры и поиске эффективных систем менеджмента на всех уровнях: от локального до глобального. А управление, менеджмент – это, в первую очередь, кадры, требования по подготовке которых должны быть иными для обеспечения возможности решения текущих вопросов территориального управления.

Таким образом, проблема подготовки современных управленческих кадров – как для государственных и муниципальных структур, так и хозяйствующих субъектов, – чрезвычайно актуальна для всех стран. При этом целенаправленное опережающее развитие управленческого образования должно строиться на основе концепции непрерывного управленческого образования – «Life Long Learning» с тем, чтобы стать мощным рычагом повышения эффективности экономики.

В конечном итоге, выводы А.Ю. Манюшиса доказывают, что качество человеческого капитала, и, в частности, управленческих кадров, становится для России тем важнейшим внутренним фактором, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического развития, позволит сформулировать и реализовать стратегию модернизации и перехода к инновационному типу развития

1. Адизес, Ицхак Новые размышления о менеджменте. Часть II [Текст] / Ицхак Калдерон Адизес; пер. с англ. Н. Постриган. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016 – 2008 с.
2. Володина, Н.В. Адаптация персонала: российский опыт построения комплексной системы [Текст] / Н.В., Володина. – М.: Эксмо, 2009 – 240 с.
3. Проблемы оценки и измерения человеческого капитала в образовании и науке [Текст]: коллективная монография под руководством акад. В.Л. Макарова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 240 с.
4. Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с.
5. Самуэльсон, Пол Э., Нордхаус, Вильям Д. Экономика [Текст] / Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус; Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2015. – 1360 с.
6. Синек, С. Бесконечная игра. В бизнесе побеждает тот, кто не участвует в гонке [Текст] / С. Синек. – М.: Эксмо. – 2019. – 151 с.
7. Травин, В.В. Управление инновациями [Текст]: Модуль VII: учебно-практическое пособие / В.В. Травин, М.И. Магура, М.Б. Курбатова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 104 с.
8. Управление командой [Текст] / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 220 с. – (Серия «Harvard Business Review: 10 лучших статей»).
9. Эффективное правительство для нового века: Реформирование государственного управления в современном мире [Текст] / Раби Абуцакра, Мишель Хури; [предисл. Робин Батлер; послесл. Субраманьян Раджан]; [перевод с английского]. – Москва: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – 256 с.
10. [Электронный ресурс]: Исследование рынка труда и заработных плат - 2020. Тренды на 2021. Исследование Hays. – URL: <https://goo.su/5jsi> (дата обращения 20 апреля 2021 года).
11. [Электронный ресурс]: Цифровая экономика: как будет меняться рынок труда с 2018 по 2025 годы. – URL: <https://clck.ru/EQdPF> (дата обращения: 20 апреля 2021 года).
12. [Электронный ресурс]: Шесть больших идей о концепции человеческого капитала Гэри Беккера. – URL: <https://www.economist.com/economics-brief/2017/08/03/gary-beckers-concept-of-human-capital> (дата обращения: 20 апреля 2021 года).
13. [Электронный ресурс]: Как измерить эффективность обучения | ProfTalk. – URL: <https://goo.su/5cWw> (дата обращения: 20 апреля 2021 года).
14. [Электронный ресурс]: Как наращивание потенциала может привести к трансформации | ProfTalk. – URL: <https://goo.su/5CX5> (дата обращения: 29.04.2021).
15. [Электронный ресурс]: Как отличаются HR в разных организациях | ProfTalk. – URL: <https://goo.su/5cx8> (дата обращения: 20 апреля 2021 года).

Pil E.A.

Theoretical possible scenarios for the development economic crises and the way out of them

State University of Aerospace Instrumentation
(Russia, Saint-Petersburg)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-14

Abstract

The article deals with the issues of classification different kinds of scenarios for countries using surfaces which their economy and population can occupy. Some formulas which are presented in this article allow us to calculate these surfaces. Present 2D-figures show us how economic crises can develop during time.

Keywords: economy, GDP, population, decrease, increase, economic crises, way out of crises.

Both growth and decline conditions in economy develop under the influence of a wide range of factors, among which is decrease or increase in the numbers of population due to certain objective reasons. To reveal the interrelation of predicted growth or decline in economy e_t , and hence predicted increase or decrease in the numbers of population p_t table 1 was constructed to present all possible scenarios of dependence of variables e_t and p_t discussed. In the further discussion, economy is taken as the DGP of a country, which explains interchangeability of these terms in the context. Figures in Table 1 show one x-axis Q_t instead of two Q_{et} and Q_{pt} with varying scales and values, where Q_{et} and Q_{pt} are given as percentages

Hereinafter in all the graphs of Table 1, a dashed line indicates the e_t parameter, and the full line indicates the p_t parameter.

Scenario 1

In this scenario economy e_t and population p_t are constants not changing in time, i.e. $e_t = const$ and $p_t = const$ (see Row 1). Herein the first digit indicates the number of Row, the second, the number of column. Changes in p_t and e_t are described by the following linear equation: $y_{et} = Q_{et}$ and $y_{pt} = Q_{pt}$.

Cell 11 shows a variation of the number of population Q_{pt} exceeding the economic variables Q_{et} , i.e. $Q_{pt} > Q_{et}$. Characterization of such condition requires introduction of a variable Q_{pet} , which indicates the predicted difference of Q_{pt} and Q_{et} and is calculated using the following formula (1).

$$Q_{pet} = Q_{pt} - Q_{et}. \quad (1)$$

In this case, the higher value Q_{pet} is, the lower the standard of living of the population as consumption rates per capita decrease. To simplify, we consider consumption rates of goods, food and services to be equal with the upper and middle classes and low-income groups. Otherwise, higher values of Q_{pet} will mean upper classes wishing to at least preserve the current levels of consumption which, in condition of limited resources, means less goods and services for middle- and lower-income classes.

The following scenarios and variations appear possible in this case:

1. the population will be suffering lower standards of living with no opposition;
2. the population suffering lower standards of living will turn to sects and cults with resulting further worsening of their economic condition;
3. given any chance population will try to emigrate, legally or illegally, into more economically developed countries, primarily to those with low birth

- rates and high demand for workforce, mostly high-skilled and qualified, which is the current condition in European countries;
4. national government will be increasing the number of festivities and public entertainment to distract the population from worsening economic conditions;
 5. national government will resort to the policy of confronting either the external or internal enemies to divert attention of the population from worsening economic conditions to ‘public enemies’ pretending them to be blamed with the existing decline. This scenario is proven by history of many modern countries;
 6. national government will resort to the policy of stimulating consumption of alcoholic beverages by the population for such option is much more simple, quick, effective and efficient than construction of sports facilities and promotion of the healthy way of living. The population in this case is much easier to manipulate and they reveal less willingness and readiness to become actively involved in the country’s political life. In addition, increased sales of spirits increase public revenues. The population will suffer degradation resulting in irreversible deterioration of the nation’s gene pool;
 7. national government will resort to the policy of befuddling the population of younger ages promoting sub-cultures to distract them from involvement in political life of the country;
 8. national government will suppress opposition and pressure groups leaders using various options: court action, exile, imprisonment, asylums and similar institutions, physical elimination, forced emigration etc. In this latter case the leaders of opposition will be establishing centers abroad and using mass-media, global network and other legal and illegal means will be trying to undermine the existing regime under which their compatriots continue living;
 9. national government will resort, either openly or using concocted reasons, to massive resettlements of politically active population from urban to rural localities to be reformed with manual labor;
 10. national government will be increasing the share of military sector making it controlling and underlying the whole economy which will result in lower standards of living and high probability of military conflicts similar to those in Germany in the past century;
 11. national government, to distract the country’s population from democratic reforms, will initiate a military conflict with a weaker neighboring nation similar to that initiated by Iraq in 1990–1991;
 12. national government seeking to improve the nation’s economic condition will enter into a military conflict initiated by a third nation similar to that entered into by the US when high growth rates of the country’s GDP were in direct relation to supplies of weapons and food to the parties in conflict;
 13. population through the procedure of democratic election will impeach and depose the current government either accompanied by a deposition of the upper class as in Chile and Venezuela, or through a ‘color revolution’ as in the Ukraine and Georgia;
 14. population will unroll a revolution to depose the existing regime and change the socio-economic formation as in Romania, Tunisia and other countries.

Table 1

Variations in interdependence of changes in theoretically predicted economy e_t and population p_t

№	1	2	3	4
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Cell 12 shows dependencies of economic indicators exceeding the number of population, i.e. $Q_{et} > Q_{pt}$. In this case the standards of living of the population will be the higher,

the higher is Q_{ept} value calculated by Formula (2) promoting well-being and prosperity of the population.

$$Q_{ept} = Q_{et} - Q_{pt}. \quad (2)$$

Figures for variables e_t and p_t changing linearly can be characterized by the angle α of a given straight line to x-axis. In the variation discussed $\alpha = 0$ for all cases. In theory, the angle α_t can be within the range of $-90^\circ \leq \alpha_t \leq +90^\circ$. Thus, the sign of angle α_t either indicates growth (if positive) or decline (if negative) of the variables discussed.

Scenario 2

Row 2 presents variations in linear development of economy e_t and the number of population p_t with the figures of dependencies plotted intersecting in point T_c , with vales of T_{ct} and T_{cQ} along the coordinate axes t and Q_t .

Within Scenario 2 the following variations in development are possible:

- the number of population p_t is increasing at a faster rate than economy e_t , Cell 21. In such case it is rational that the value T_{ct} be maximum which will allow to delay the populating impoverishment;
- economy e_t is increasing at a faster rate than the number of population p_t , Cell 22. In such case it is rational that the value T_{ct} be the minimum. Such condition will allow reduction in time rates to improve the well-being of the population;
- economy e_t is decreasing at a faster rate than the number of population p_t , Cell 23. In such case it is rational that the value T_{ct} be the maximum. Such condition will allow avoiding fast rates of impoverishment while providing time for emergency measures to both increase the number of population and improve the economic conditions;
- the number of population p_t is decreasing at a faster rate than economy e_t , Cell 24. In such case it is rational that the value T_{ct} be approximating the minimum. Such condition will allow minimizing time required to improve the well-being of the population. This variation has certain ethical implications since sensible and prudent population will refrain from improving their standards of living at the expense of the other population, the condition aggravated by decreased numbers of population causing reductions in labor force and hence resources for public goods. Thus, for this Scenario it appears rational to apply mechanized and automated processes of production, integration of innovative technologies etc. This scenario is applicable for countries with high rates of population, poor economic conditions and hence over-abundant workforce.

Since the figures plotted can be subdivided into classes and subclasses, with groups also identifiable within them, general conclusions are to be applicable to all these. This condition can be relied upon to avoid the necessity of discussing each line individually.

Scenario 3

Here scenario 3, which was inserted into this group, though it could have been included into the group of nonintersecting curves. In this scenario variables e_t and p_t are parallel to axis t at first, and then they start changing according to a complex law in the points of bend of T_{be} and T_{bp} , where the tangent changes its direction, with similar coordinates (Cells 31 and 32), or with different coordinates (Cells 33 and 34). These Cells also show projections of points T_{be} and T_{bp} to axis t , which are T_{bet} and T_{bpt} respectively. Due to the fact that the coordinates of points T_{be} and T_{bp} are different, we introduced here two new properties of T_{ep} and T_{pe} , which are calculated with the formulas: $|T_{ep}| = T_{bet} - T_{bpt}$; $|T_{pe}| = T_{bpt} - T_{bet}$. Here the values of T_{ep} and T_{pe} are considered according to the absolute value, as they can be the following: $T_{bpt} > T_{bet}$; $T_{bpt} < T_{bet}$ or $T_{bpt} = T_{bet}$.

If the economy e_t and population p_t change their linear law to a more complex one at the same time, i.e. $T_{bet} = T_{bpt}$, as it is presented in Cells 31 and 32, let us add new parameters in order to make conclusions: $\pm\Delta e_t$; $\pm\Delta p_t$; Δt_e and Δt_p , where $\pm\Delta e_t$ is growth or recession of the economy in the time period Δt_e in question, unit, and $\pm\Delta p_t$ is growth or decrease of population in the time period Δt_p in question, pers. This means that we need to know how variables e_t and p_t will

increase or decrease within the time period Δt_e or Δt_p . In this case values Δt_e and Δt_p should be taken as equal, i.e. $\Delta t_e = \Delta t_p$. In effect it is desirable to assume that values Δt_e and Δt_p are equal to one, i.e. one hour, day, week, month or year, depending on specific conditions and the prospect of timely receiving accurate information on changes taking place in the economy or population.

Thus, we can note down the following three formulas for Cell 31:

1. $\Delta p_t - |-\Delta e_t| = 0$;
2. $\Delta p_t - |-\Delta e_t| > 0$;
3. $\Delta p_t - |-\Delta e_t| < 0$.

As for Cell 32, we can note down the following:

4. $\Delta e_t - |-\Delta p_t| = 0$;
5. $\Delta e_t - |-\Delta p_t| > 0$;
6. $\Delta e_t - |-\Delta p_t| < 0$.

For the sake of simplicity here the + sign was omitted.

In Cells 31 and 32 in question there are the following two evolution scenario possible:

1. When variables e_t and p_t change by the same value, i.e. when $|\pm \Delta e_t| = |\pm \Delta p_t|$. If the values are equal $|\pm \Delta e_t| = |\pm \Delta p_t|$, it is desirable for Cell 31 that the value of point T_{bpt} be at its maximum, as in this case the population's wealth will decrease far in the future. As for values $|\pm \Delta e_t|$ and $|\pm \Delta p_t|$, here they must be at their minimum, as in this case the population's wealth will decrease very slowly;

2. When variables e_t and p_t change according to different laws, i.e. $|\pm \Delta e_t| \neq |\pm \Delta p_t|$.

Here it is desirable for variables e_t and p_t in box 31 that the sum of values $|-\Delta e_t|$ and Δp_t be at its minimum $(|-\Delta e_t| + \Delta p_t) \rightarrow \min$. In this case population growth and simultaneous recession of the country's economy will take place more smoothly. As for Cell 32, here it is desirable to have maximum Δe_t and $|-\Delta p_t|$ values, as in this case population's wealth will increase in a minimum time period.

For Cells 33 and 34 there are the following two evolution scenarios possible:

1. If the economy starts falling earlier than population starts growing, it is desirable that the value of T_{ep} tend to the maximum, i.e. $T_{ep} \rightarrow \max$, as in this case population will slide into poverty slower (Cell 33);
2. If the economy starts improving later than population starts decreasing, it is desirable that the value of T_{pe} tend to the minimum, i.e. $T_{pe} \rightarrow \min$, as in this case growth of population's income may have a good impact on birth rate (Cell 34).

Scenario 4

Row 4 shows variables e_t or p_t , with the difference as compared to the above that either variable is a curve which at first reduces to its minimum T_{emin} (T_{pmin}), then increasing and intersecting with the straight line twice. In Cells 41 and 42 the straight lines discussed increase, in Cells 43 and 44 they decline.

The parameters are to have the following values.

For parameters Δe_t and Δp_t :

- Cells 41, 43:

before the minimum point: $-\Delta p_t \rightarrow \max$;

after the minimum point: $\Delta p_t \rightarrow \min$.

- Cells 42, 44:

before the minimum point: $-\Delta e_t \rightarrow \min$;

after the minimum point: $\Delta e_t \rightarrow \max$.

For parameters T_{pea} :

- Cell 41: $T_{pea} \rightarrow max, T_{pea1} \rightarrow max, T_{pea2} \rightarrow max$;
- Cell 42: $T_{pea} \rightarrow min, T_{pea1} \rightarrow min, T_{pea2} \rightarrow min$;
- Cell 43: $T_{pea} \rightarrow max, T_{pea1} \rightarrow max, T_{pea2} \rightarrow max$;
- Cell 44: $T_{pea} \rightarrow min, T_{pea1} \rightarrow min, T_{pea2} \rightarrow min$.

In this Scenario in choosing either maximum or minimum values of the parameters discussed a certain ambiguity arises in interpretation. For instance, if in Cell 44 parameter T_{ct1} is a maximum, the economic well-being of the population will be decreasing during a long period to shift to fast increase. If the value of parameter T_{ct1} is a minimum, the economic well-being of the population be decreasing fast and then increasing fast. The latter option, with $T_{ep1} \rightarrow min$ is deemed more rational.

To calculate the new parameters Formula (3) can be used

$$T_{pea} = T_{pea1} + T_{pea2} = T_{ct2} - T_{ct1} = (T_{ptmin} - T_{ct1}) + (T_{ct2} - T_{ptmin}), \quad (3)$$

where T_{ca1}, T_{ptmin} etc. are coordinates of respective points on axis t .

Scenario 5

This Scenario is similar to Scenario 5 with a curve maximum. The curve first rises to its maximum $T_{emax} (T_{pmax})$, and then slopes down and intersects with the straight line twice. In Cells 51 and 52 the straight lines discussed first slope upwards and in Cells 53 and 54 downwards.

The parameters are to have the following values:

For parameters Δe_t and Δp_t :

- Cells 51, 53:

before the maximum point: $\Delta p_t \rightarrow min$;

after the maximum point: $-\Delta p_t \rightarrow max$.

- Cells 52, 54:

before the maximum point: $\Delta e_t \rightarrow max$;

after the maximum point: $-\Delta e_t \rightarrow min$.

For parameters T_{pea} :

- Cell 51: $T_{pea} \rightarrow min, T_{pea1} \rightarrow min, T_{pea2} \rightarrow min$;
- Cell 52: $T_{pea} \rightarrow max, T_{pea1} \rightarrow max, T_{pea2} \rightarrow max$;
- Cell 53: $T_{pea} \rightarrow min, T_{pea1} \rightarrow min, T_{pea2} \rightarrow min$;
- Cell 54: $T_{pea} \rightarrow max, T_{pea1} \rightarrow max, T_{pea2} \rightarrow max$.

The parameters introduced can be calculated with the Formula (4)

$$T_{pea} = T_{pea1} + T_{pea2} = T_{ct2} - T_{ct1} = (T_{ptmax} - T_{ct1}) + (T_{ct2} - T_{ptmax}), \quad (4)$$

where T_{pea1}, T_{ptmax} etc. are coordinates of respective points on axis t .

Scenarios 6 and 7

These Scenarios are characterized by figures plotted for e_t and p_t intersecting in one point T_c .

The parameters are to have the following values:

- Cell 61: $T_{ct} \rightarrow min, \Delta e_t \rightarrow max, \Delta p_t \rightarrow min$;
- Cell 62: $T_{ct} \rightarrow max, \Delta e_t \rightarrow max, \Delta p_t \rightarrow min$;
- Cell 63: $T_{ct} \rightarrow min, -\Delta e_t \rightarrow min, -\Delta p_t \rightarrow max$;
- Cell 64: $T_{ct} \rightarrow max, -\Delta e_t \rightarrow min, -\Delta p_t \rightarrow max$;
- Cell 71: $T_{ct} \rightarrow min, \Delta e_t \rightarrow max, -\Delta p_t \rightarrow max$;
- Cell 72: $T_{ct} \rightarrow max, -\Delta e_t \rightarrow min, \Delta p_t \rightarrow min$.

The below three Scenarios 8, 9 and 10 show curves intersecting in two points. Here variables e_t and p_t can be characterized by either coincident minimums and maximums, i.e. $T_{ptmin} = T_{etmin}$ etc. (Cells 81, 82, 91, 92, 101 and 102), or different minimums and maximums, i.e. $T_{ptmin} > T_{etmin}$ or $T_{ptmin} < T_{etmin}$ etc. (Cells 83, 84, 93, 94, 103 and 104).

Scenario 8

Description of Scenarios given in Row 8 and in Rows 9 and 10 requires plotting figures for variables e_t and p_t with maximums and minimums both on one straight line and displaced from it, hence, the below parameters are to be introduced:

1. T_{pnen} is the difference between the coordinates of points T_{ptmin} and T_{etmin} . m.u;
2. T_{enpn} is the difference between the coordinates of points T_{ptmax} and T_{etmax} . m.u;
3. T_{pxex} is the difference between the coordinates of points T_{ptmax} and T_{etmax} . m.u;
4. T_{expx} is the difference between the coordinates of points T_{etmax} and T_{ptmax} . m.u;
5. T_{pxen} is the difference between the coordinates of points T_{ptmax} and T_{etmin} . m.u;
6. T_{expn} is the difference between the coordinates of points T_{etmax} and T_{ptmin} . m.u;
7. T_{pnex} is the difference between the coordinates of points T_{ptmin} and T_{etmax} . m.u;
8. T_{enpx} is the difference between the coordinates of points T_{etmin} and T_{ptmax} . m.u.

The above eight parameters demonstrate shifting vertexes in figures of e_t and p_t , with lower values of index $enpx$ indicating the first intersection point be a curve, in this case the coordinate of the minimum point of variable e_t , and the second intersection point being the maximum point of variable p_t , i.e. $T_{etmin} > T_{ptmax}$.

Row 8 shows variations of figures for variables e_t and p_t as two curves with minimums and intersections in two points. Here in Cells 81 and 82 their minimums lay along the same straight line, while in cells 83 and 84 they are shifted relatively to each other by value of T_{enpn} (Cell 83) or by value of T_{pnen} (Cell 84).

The parameters are to have the following values.

For parameters Δe_t and Δp_t :

- Cells 81, 82, 83 and 84:

before the point T_{ep} and T_{bp} : $-\Delta e_t \rightarrow \min$, $-\Delta p_t \rightarrow \max$;

after the point T_{ep} and T_{bp} : $\Delta e_t \rightarrow \max$, $\Delta p_t \rightarrow \min$.

For parameter T_{pea} :

- Cells 81 and 83: $T_{pea} \rightarrow \max$;
- Cells 82 and 84: $T_{pea} \rightarrow \min$.

For parameters T_{enpn} and T_{pnen} :

- Cells 83 and 84: at $T_{bet} > T_{bpt}$, $T_{pnen} \rightarrow \min$;

at $T_{bet} < T_{bpt}$, $T_{enpn} \rightarrow \max$.

For parameters Q_{enpn} and Q_{pnen} :

- Cells 81 and 83: $Q_{enpn} \rightarrow \max$;
- Cells 82 and 84: $Q_{pnen} \rightarrow \min$.

Scenario 9

Row 9 shows variations in figures for variables e_t and p_t as two curves with maximums and intersections in two points. Here in Cells 91 and 92 their maximums lie along the same straight line, while in Cells 93 and 94 they are shifted relatively to each other by value of T_{pxex} (Cell 93) or by value of T_{expx} (Cell 94).

The parameters are to have the following values.

For parameters Δe_t and Δp_t :

- Cells 421, 422, 423 and 424:

before the points T_{ep} and T_{bp} : $\Delta e_t \rightarrow \max$, $\Delta p_t \rightarrow \min$;

after the points T_{ep} and T_{bp} : $-\Delta e_t \rightarrow \min$, $-\Delta p_t \rightarrow \max$.

For parameters T_{epx} and T_{pex} :

- Cells 421 and 423: $T_{pex} \rightarrow \min$;
- Cells 422 and 424: $T_{epx} \rightarrow \max$.

For parameters T_{expx} and T_{pxex} :

- Cell 423: at $T_{bet} > T_{bpt}$, $T_{pxex} \rightarrow \max$;

at $T_{bet} < T_{bpt}$, $T_{expx} \rightarrow \min$.

- Cell 424: at $T_{bet} > T_{bpt}$, $T_{pxex} \rightarrow \min$;

at $T_{bet} < T_{bpt}$, $T_{expx} \rightarrow \max$.

For parameters Q_{enpn} and Q_{pnen} :

- Cells 421 and 423: $Q_{enpn} \rightarrow \max$;
- Cells 422 and 424: $Q_{pnen} \rightarrow \min$.

Scenario 10

Row 10 shows variations in figures for variables e_t and p_t as two curves with maximums and intersections in two points. Here in Cells 101 and 102 their maximums and minimums lie along the same straight line, while in Cells 103 and 104 they are shifted relatively to each other by value of T_{pxex} (Cell 103) or by value of T_{expx} (Cell 104).

The parameters are to have the following values.

For parameters Δe_t and Δp_t :

- Cells 101 and 103:

before the points T_{ep} and T_{bp} : $\Delta e_t \rightarrow \max$, $-\Delta p_t \rightarrow \max$;

after the points T_{ep} and T_{bp} : $-\Delta e_t \rightarrow \min$, $\Delta p_t \rightarrow \min$.

- Cells 101, 102 and 104:

before the points T_{ep} and T_{bp} : $-\Delta e_t \rightarrow \min$, $\Delta p_t \rightarrow \min$;

after the points T_{ep} and T_{bp} : $\Delta e_t \rightarrow \max$, $-\Delta p_t \rightarrow \max$.

For parameters T_{epx} and T_{pex} :

- Cells 101 and 103: $T_{pex} \rightarrow \max$;
- Cells 102 and 104: $T_{epx} \rightarrow \min$.

For parameters T_{enpx} and T_{pnex} :

- Cells 433: at $T_{bet} > T_{bpt}$, $T_{pnex} \rightarrow \max$;

at $T_{bet} < T_{bpt}$, $T_{enpx} \rightarrow \max$.

- Cells 434: at $T_{bet} > T_{bpt}$, $T_{enpx} \rightarrow \min$;

at $T_{bet} < T_{bpt}$, $T_{enpx} \rightarrow \min$.

For parameters Q_{pxen} and Q_{expn} :

- Cells 101 and 103: $Q_{expn} \rightarrow \max$;
- Cells 102 and 104: $Q_{pxen} \rightarrow \min$.

In addition to these scenarios variables e_t and p_t they have ‘intersection point’ T_c (rows 7–10). Since intersection point T_c is characterized by same coordinates for figures of e_t and p_t it is termed here ‘the point of equilibrium’. In this point the population of a given country consumes the whole of food, other goods and services produced within the country.

These variables e_t and p_t can be also merging into one line or curve together. So such merging figures allow us to introduce a new term ‘equilibrium of economy and population’, i.e. a condition when the values of the country’s GDP and the number of population are equal $Q_{eti} = Q_{pti}$.

Now let us introduce the following three definitions to *equilibrium of the economy and population*.

Theoretically predicted equilibrium in economy and population refers to equality of $Q_{eti} = Q_{pti}$, when the population consumes the total amount of food, other goods and services in a period of time Q_{eti} , which are produced during the same period of time domestically without any losses and imports Q_{eim} .

Q_{eti} and Q_{pti} are taken here for 100%. Here, the universal expression will be formulated as $Q_{eti} = Q_{pti} + Q_{eim}$ at $Q_{eim} = 0$. Hence, the total of 100% of food, other goods and services will be consumed by 100% of population in a period of time. It follows from here, that every person consumes equal numbers of food, other goods and services despite varying incomes.

Losses here refer primarily to losses resulting from ‘wear and tear’ in collection, transportation, storing and processing of agricultural produce and their delivery to the end-consumer and later in the process of home food processing, cooking and serving. Losses in other consumer goods refer to faulty and substandard items, damage in loading-unloading operations, transportation etc. after which they are to be disassembled and/or utilized. Another assumption in relation to non-foods is that they will be used during the period stated with no repair required after which time they are to be replaced. Services are assumed to fully correspond to the service wanted and ordered by the customer and provided in stated time with the quality required.

Practically attainable equilibrium of economy and population refers to equality $Q_{epi} = Q_{ppi}$, when the population consumes in a period of time the total amount of food, other goods and services which are produced during the same period of time domestically given losses Q_{etl} and without any imports.

In this case the following expressions are true: $Q_{epi} > Q_{eti}$ or $Q_{epi} = Q_{eti} + Q_{etl}$.

Effective equilibrium of economy and population refers to equality $Q_{eri} = Q_{pri}$, when the population consumes in a period of time the total amount of food, other goods and services which are produced during the same period of time domestically given losses Q_{etl} and the difference between the effective and theoretically predicted Q_{eti} is compensated by imports Q_{eim} .

In this case the following expressions are true: $Q_{etl} = Q_{eim}$, $Q_{eri} = Q_{pri} + Q_{eim}$.

It should be noted that the amount of foods, other goods and services to be consumed is to be scientifically justified by estimated and practically proven standards and norms Q_{sn} for the period discussed or a point in time in a given country. Otherwise, the population will either start gaining or losing weight, in terms of the amount of food consumption. In terms of non-food products (durables) disequilibrium in consumption will result in either increased numbers of waste and entities to recycle or utilize them, or increased amounts of exports to less developed countries; insufficient amounts of outputs will cause shortages.

Thus, the expression here can be given as $Q_{sn} = Q_{esn} / Q_{pi}$, where Q_{sn} is scientifically justified amount of consumed food, non-food goods and services, in measurement units; Q_{esn} is the amount of food, non-food goods and services produced for scientifically justified consumption, in measurement units; Q_{pi} is the number of population in a country, number of people.

Another essential condition in this case is the necessary requirement for the national government to possess strategic food and commodities reserve stock, various metals and other raw materials etc., and mothballed facilities and equipment for production for military purposes for survival in extreme cases of poor crops, natural disasters and military actions. Mothballed facilities for military purposes are affordable for either economically advanced nations, or totalitarian regimes.

If the amount of food, non-food goods and services produces in a period of time Q_{pti} exceeds the scientifically justified calculations Q_{sn} ($Q_{pti} > Q_{sn}$), the surpluses can be used in the following ways:

- exported;

- added to the nation's strategic reserve stock;
- exported and added to the nation's strategic reserve stock.

A scenario is possible in this case when given $Q_{pi} = Q_{sn}$ in countries with low levels of wages and salaries and standards of living or those suffering a sharp decline in economy population will be unable to consume all of the food, non-food and services output produced, these surpluses will be exported to countries with higher standards of living increasing the country's exports revenues, if they will be bought there [1].

These Figures in Table 1 became the basis for calculations which allowed us to find different kinds of way out of economic crises [2].

1. Pil E.A. The Theory of Economic Crises. – St.-Petersburg: Asterion, 2017. – 1064 p.
 2. Pil E.A. The ways out of the economic crises using analyse 3D figures V_{eu} and variable X_{5eu} // Norway Journal of development of the International Science. №54/2021. Vol.2 64 p – P. 16–23
-

РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анисимов А.А.

Вопросы противодействия домашнему насилию с позиции действующего законодательства

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-15

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы противодействия домашнему насилию, приводятся меры нормативного обеспечения противодействия данному явлению. Дается краткий анализ проблемам привлечения виновных к ответственности, предлагаются изменения и дополнения действующего законодательства на основе норм международного права.

Ключевые слова: домашнее насилие, противодействие, нормативное обеспечение, координация деятельности, изменения действующего законодательства.

Abstract

The article deals with the issues of combating domestic violence, the measures of normative provision of combating this phenomenon. A brief analysis of the problems of bringing the perpetrators to justice, proposed changes and additions to the current legislation on the basis of international law.

Keywords: domestic violence, counteraction, regulatory support, coordination of activities, changes in the current legislation.

Проблемы насилия в семье, или, как еще называют, домашнего насилия, актуальны не только для России, но и для многих стран мира. Различные ученые по-разному определяют, что считать домашним насилием, но единого мнения пока не выработано.

Закон о противодействии домашнему насилию в России также не принят, хотя в современной истории уже было несколько таких попыток, который бы определял, что это за явление, устанавливал бы какие-либо механизмы противодействия, регулировал бы вопросы немедленной защиты потерпевших с применением мер безопасности. Нужен ли такой закон? Да, безусловно, как и изменения в действующего законодательства (административного, уголовного, процессуального). Так, если кто-либо подвергается насилию в семье и это еще не дошло до причинения тяжкого вреда здоровью или смерти, то по действующему законодательству все совершенное будет расцениваться как дело частного обвинения. Это означает, что потерпевший должен будет сам обратиться в полицию или к мировому судье, написать заявление о нанесенных побоях и других противоправных действиях – к тому же, следует доказать, что побои действительно были нанесены, для чего также будет необходимо обратиться в любое медицинское учреждение.

Кроме того, такому лицу, пострадавшему от насилия, придется и самому собирать доказательства, оформлять различные документы. Но собрать необходимые документы, правильно их оформить, зачастую не под силу потерпевшим, а на адвоката у жертвы насилия, как правило, нет каких-либо денежных средств; бесплатные юридические консультации существуют далеко не во всех населенных пунктах. Поэтому такие дела редко становятся достоянием гласности, и при этом виновный

никакой ответственности за содеянное не несет, что провоцирует его на дальнейшее агрессивное поведение в отношении своих близких или других членов семьи.

Но все же работа по предотвращению насилия в семье, помимо правоохранительных органов, осуществляется и иными субъектами: кризисными центрами для женщин, убежищами как стационарного, так и дневного пребывания; действуют специализированные службы и учреждения по типу социальных программ или проектов (подростковые линии на телефонах доверия, детские приюты, центры социальной реабилитации для несовершеннолетних); имеются отделения квалифицированной профессиональной социальной работы в территориальных учреждениях системы социального обслуживания населения (центры психолого-педагогической помощи населению, социальной помощи семье и детям, комплексного социального обслуживания населения).

Как правило, такая работа ведется по двум направлениям. Первое предусматривает оказание помощи эмоционального, неврологического, медицинского характера. Пострадавшему от насилия в семье ребенку или женщине требуется медицинская и психологическая помощь, а также материальная поддержка, социально-педагогическое сопровождение. Второе направление – это решение комплекса социальных проблем (что зависит от имеющейся ситуации), восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности. Несмотря на данную работу, все же домашнее насилие – это достаточно распространенное и постоянное явление в нашей стране [4].

Однако даже такое положение дел нельзя считать удовлетворительным. В 2010 г. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин, рассмотрев доклад о выполнении Россией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, указал на отсутствие последовательного подхода к пресечению и ликвидации насилия в семье. Между тем, мировая практика в области борьбы с насилием в семье доказала, что специальный закон о предупреждении и профилактике насилия в семье более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства.

Подобные законы уже несколько лет действуют на территории многих стран Западной и Восточной Европы, а также стран СНГ. Так, в Молдове и Киргизии случаи внутрисемейного насилия после принятия подобных законов сократились на 30%. В Казахстане после принятия закона в 2009 г. и создания специального подразделения, которое занималось только проблемой домашнего насилия, число обращений женщин в правоохранительные органы увеличилось в десятки раз [1].

Представляется, что необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и внесение поправок, касающихся гарантий защиты от домашнего насилия и обеспечения прав пострадавших. Так, преступления, совершенные в семье (в отношении членов семьи), необходимо перевести из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного обвинения. К процессу разработки закона и других программ могут быть привлечены в качестве экспертов специалисты из государственных и общественных организаций, имеющих опыт работы с проблемой насилия в семье. Также важна оценка масштаба распространенности домашнего насилия посредством включения данных категорий дел в статистические формы МВД России с целью сбора статистических данных, систематически обновляемых и доступных для всех заинтересованных лиц.

Поэтому, помимо закона, необходима целая программа и пакет документов, содержащих дополнения и изменения действующего законодательства. Однако и сам закон до сих пор не разработан и существует в качестве законопроекта; с 2016 г. в этот проект вносятся многочисленные изменения и дополнения. Кроме того, авторы-разработчики сами обратились в полицию из-за поступающих в их адрес угроз. Как заявила заместитель председателя комитета ГД РФ по вопросам семьи, женщин и детей

О.В. Пушкина, авторы законопроекта получают конкретные угрозы на электронную почту и в социальных сетях [2].

Также имеются определенные проблемы с определением самого термина «домашнее насилие». Например, какой вид вреда он должен включать (только ст.ст. 111, 112, 115, 116, 116.1 УК РФ или еще какие-либо другие?); кто из членов семьи считается виновным в семейном насилии (муж, брат, отец и т.п., или также сожитель, просто знакомый, временно проживающий в семье?); кто попадает в сферу действия данного закона (супруга, дети или любые лица, проживающие в семье?).

Необходима разработка и принятие специальной программы по предотвращению и искоренению домашнего насилия с целью развития системы специализированных органов для незамедлительного и эффективного реагирования на противоправные факты. В программу могут быть включены меры по подготовке представителей каких-либо профессиональных групп (сообществ), которые в своей деятельности сталкиваются с проблемой насилия в семье; следует также добавить вопрос о домашнем насилии в процедуру опроса женщин и детей, обращающихся в учреждения здравоохранения в связи с фактами насилия в семье.

11 мая 2011 г. в Стамбуле была открыта для подписания Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (СДСЕ № 210), которая не ратифицирована Россией. Основными целями этой Конвенции являются:

- защита женщин и детей от всех форм насилия;
- предупреждение, преследование и искоренение насилия в отношении женщин и насилия в семье;
- разработка комплексных мер и политики по противодействию домашнему насилию;
- меры для защиты и оказания помощи всем жертвами насилия в семье [3].

Следует отметить, что Россия данную конвенцию не ратифицировала, хотя в ней имеется определенный план действий государств-участников в целях противодействия домашнему насилию, дается определение негативных явлений, над определением которых и трудятся разработчики соответствующего законопроекта в нашей стране.

Так, «домашнее насилие» означает любые акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (ст. 3-б Конвенции). Также по смыслу данной конвенции, браки, заключенные насильственным путем, могут быть признаны недействительными, аннулированы или расторгнуты без финансового или административного обременения жертвы (ст. 32 Конвенции) [3].

Поэтому и в России, в целях достижения эффективного реагирования на случаи насилия в семье, должна быть разработана модель межведомственного взаимодействия (правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, медицинских учреждений, структур социальной защиты, общественных организаций и др.).

На наш взгляд, учитывая положительный опыт ряда стран, представляется необходимым:

- на законодательном уровне закрепить цели и основные направления деятельности субъектов предупреждения и профилактики домашнего насилия, указав полномочия и алгоритм действия субъектов профилактики в случае выявления таких фактов;
- завершить разработку федерального закона, в содержание которого включить положения о специальных мерах социально-правовой защиты для членов семьи, пострадавших от такого насилия. Также необходимо

- предусмотреть быстрые механизмы взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб; определить охранные меры для жертв; установить ответственность за нарушение мер защиты лицом, на которого наложены ограничения в отношении членов его семьи в связи с совершенным деянием;
- включить в содержание закона мероприятия по профилактике конкретных видов правонарушений, а также пьянства, наркомании и других негативных явлений, встречающихся в семейных отношениях; ввести в этих случаях принудительное лечение от алкоголизма и наркомании для виновных лиц;
 - с целью профилактики насилия в семье предусмотреть принудительные психокоррекционные курсы для лиц, поставленных на учет или отбывающих наказание за любые агрессивные действия, направленные против членов своей семьи. В последнем случае необходимы дополнения действующего законодательства, предусматривающего обязанность лица, признанного виновным в совершении домашнего насилия, пройти соответствующую коррекционную программу;
 - в качестве основного координирующего органа следует определить специализированный орган, уточнив его обязанности и вопросы координации действий различных ведомств в сфере противодействия домашнему насилию. Необходимо также возложить на данный орган вопросы социального обеспечения и оказания помощи в трудоустройстве членов семьи, если это необходимо. Для того, чтобы такой орган обладал реальными полномочиями, следует рассмотреть возможность его создания в структуре прокуратуры, в чьи полномочия и входит координация борьбы с преступностью;
 - перевести дела о насилии в семье из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного обвинения, внося дополнения и изменения в действующее законодательство;
 - рассмотреть меры ответственности для виновных, учитывающие их изменения личности, связанные с проявлением агрессии;
 - осуществлять соответствующее финансирование кризисных центров и центров по проведению добровольных и принудительных психокоррекционных программ для лиц, поставленных на учет или желающих добровольно получить психологическую помощь для изменения (или коррекции) своего агрессивного поведения;
 - создать достаточное количество социальных убежищ для таких потерпевших и снизить порог их доступности.

1. Каирова Н.И. Некоторые вопросы совершенствования законодательства республики Казахстан в сфере семейно-бытового насилия / Н.И. Каирова // <http://sibac.info/index.php> (дата обращения: 12.03.2021 г.); Международные правовые нормы и практики преодоления домашнего насилия / Под общ. ред. Е.Н. Ершовой, С.Г. Айвазовой. – М., 2010. С. 74-75; Исакунова Т.Б. Пособие для сотрудников милиции Кыргызской республики по работе с семейным насилием / Т.Б. Исакунова, А.Б. Елиференко, К.К. Кекиев. – Бишкек, 2010. С. 3-4, 27.
2. Авторы законопроекта о насилии в семье обратились к силовикам из-за угроз // <https://www.rbc.ru/politics/16/11/2019/5dce856d9a7947bda42f57c7> (дата обращения: 12.03.2021 г.).
3. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (СДСЕ № 210) // <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210> (дата обращения: 12.03.2021 г.).
4. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / Под ред. В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова, А.Н. Ильяшенко, А.В. Долгова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2005. – С. 82.

Быстро Е.А.

Проблема правового статуса самозанятого и пути его законодательного совершенствования

*Международный юридический институт (МЮИ), Одинцовский филиал
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-16

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы правового положения самозанятых и института самозанятости в Российской Федерации. Проанализированы законодательные нормы, регулирующие статус самозанятых и выявлены проблемы в его правовой регламентации, в том числе отсутствие официального закрепления термина «самозанятый» в Гражданском кодексе РФ. Предложены меры по совершенствованию правового положения самозанятого в России.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, правовое положение самозанятого, трудовая деятельность, предпринимательство, предпринимательская инициатива.

Abstract

The article deals with the issues of the legal status of the self-employed and the institution of self-employment in the Russian Federation. The author analyzes the legislative norms regulating the status of the self-employed and identifies problems in its legal regulation, including the absence of an official definition of the term “self-employed” in the Civil Code of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the legal status of the self-employed in Russia.

Keywords: self-employment, self-employed, the legal status of a self-employed, labor activity, entrepreneurship, entrepreneurial initiative.

Развитие информационных и трудосберегающих технологий, как во всем мире, так и в России, привело к тому, что в сфере трудоустройства появилась новая форма занятости – гибридная трудовая и предпринимательской деятельности, получившая название «самозанятость». Соответственно, лицо, выполняющее работы или оказывающее услуги в рамках данных занятий, стало называться «самозанятым».

Началом законодательного закрепления положения самозанятых послужило поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 сентября 2016 года, в котором глава государства поставил задачей легализовать статус граждан, работающих без образования юридического лица и без найма работников. В дальнейшем Федеральным законом РФ от 26 июля 2017 года № 199-ФЗ[3] в ст. 2 и ч. 1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ[1] были внесены изменения, которые разрешили гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность без наемных работников. А налоговое законодательство в перечень специальных налоговых режимов включило особый налог для самозанятых – налог на профессиональный доход (п. 2 ст. 18 Налогового кодекса РФ[2]). Последующие законодательные новеллы были направлены на отдельные аспекты регулирования самозанятости, в том числе, расширение видов деятельности самозанятых и списка субъектов РФ, в которых граждане получили право быть самозанятыми.

На основе рассмотренной законодательной базы в России достаточно активно началась регистрация граждан в качестве самозанятых. Проект по внедрению института самозанятости можно назвать достаточно успешным – по данным Федеральной службы государственной статистики РФ по состоянию на начало 2021 года в качестве самозанятых зарегистрировано более 1,8 млн человек. В 2020 году

общая выручка от оказанных ими услуг составила около 200 млрд рублей, а сумма уплаченных налогов – почти 10 млрд рублей[8].

В то же время, несмотря на законодательное регулирование многих аспектов самозанятости, в отечественном законодательстве до сих пор отсутствует единый подход как к определению «самозанятости», так и разъяснение правового статуса самозанятого.

В среде ученых и практиков также не имеется единообразного понимания юридического положения самозанятых. В частности, не все авторы считают самозанятость предпринимательской деятельностью. Так, по мнению О.А. Белоусова, «данное суждение ошибочно, поскольку в действительности самозанятые работают «сами на себя»[6]. И далее он указывает, что термины «предпринимательство» и «самозанятость» смешиваются, тогда как самозанятые не являются субъектами предпринимательской деятельности.

Если исходить из нормативного понимания самозанятости, то данная точка зрения не совсем верна. В гражданском законодательстве отсутствует официальное понятие самозанятых и самозанятости, однако, если обратиться к положениям приказа Росстандарта от 9 июня 2016 года № 600-ст, которым с 1 марта 2017 года введен Межгосударственный стандарт[4], то мы увидим следующую формулировку: «самозанятый – человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства». Следовательно, Стандарт говорит и о трудовой деятельности, и о предпринимательской деятельности. Соответственно данному определению, самозанятый уже не работает по найму у конкретного работодателя, а выполняет самостоятельную трудовую деятельность. При этом, законодатель не разрешает самозанятому нанимать собственных сотрудников, хотя и допускает осуществление самозанятости как предпринимательской деятельности.

Именно поэтому видится, что самозанятость включает в себя черты и трудовой деятельности, и предпринимательства, что дает возможность признать ее, как уже отмечалось выше, гибридной формой занятости, симбиозом трудовой и предпринимательской деятельности. Будучи самозанятым, лицо выполняет трудовые функции, но при этом также формирует в своей деятельности навыки начал предпринимательства – сам находит заказчиков и устанавливает с ними деловые связи, решает вопросы стоимости и порядка оплаты своей работы (услуг), уплачивает налоги. Приобретенный опыт самозанятой деятельности в дальнейшем, при желании самозанятого, может перерасти в полноценную предпринимательскую деятельность в форме индивидуального предпринимательства (ИП) или юридического лица (например, общество с ограниченной ответственностью).

Проведенный анализ законодательных норм, а также теоретических исследований о самозанятых и самозанятости[9], позволяет выделить ряд признаков, характеризующих правовое положение самозанятого гражданина:

- самостоятельное ведение деятельности самозанятым;
- осуществление самозанятой деятельности без привлечения наемных работников;
- получение нерегулярного дохода;
- осуществление видов самозанятой деятельности, предусмотренных законодательством;
- отсутствие трудовых договоров с работодателем.

Представляется, что перечень данных признаков дает полное право законодателю сформулировать официальное понятие самозанятого и закрепить его в нормах Гражданского кодекса РФ, благодаря чему лица, занимающиеся самозанятой деятельностью, получают полноценный правовой статус в гражданском законодательстве. Кроме того, четкое определение термина «самозанятый» в ГК РФ

позволит разграничить правовое положение самозанятых и индивидуальных предпринимателей.

Также необходимо максимально расширить имеющийся список работ и услуг, которыми могут заниматься самозанятые. При этом, здесь можно и нужно опираться на опыт зарубежных государств, в практике которых институт самозанятости функционирует уже достаточно давно и имеет значимые успехи[5].

Дальнейшее реформирование статуса самозанятых, кроме того, видится в части упрощения механизма регистрации в качестве самозанятого. Кроме того, здесь является важным проведение широкой просветительской и курирующей деятельности со стороны государства. В частности, на уровне муниципальных центров занятости и налоговых служб видится возможным создание специальных отделов, функциями которых стала бы консультативная и практическая помощь, оказываемая гражданам при регистрации их в качестве самозанятых.

Самозанятые уплачивают налог на профессиональный доход, но при этом не являются плательщиками социальных взносов, а, соответственно, пенсионное страхование ими осуществляется в добровольном порядке. В то же время на практике для значимой части самозанятых такая деятельность является основной, а не дополнительным видом заработка. В связи с чем можно поставить вопрос о включении самозанятых в систему обязательного пенсионного страхования по их желанию. С одной стороны, это увеличит стоимость обязательных платежей в бюджет, поскольку к налогу добавится еще и страховой пенсионный взнос, но, с другой, предоставит самозанятым дополнительные социальные гарантии.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что правовое положение самозанятых в России все еще находится в стадии законодательного оформления.

Уже немалое число граждан зарегистрировались в качестве самозанятых, однако проблема легализации лиц, работающих «на себя» все еще остается актуальной.

Пока еще непродолжительный период функционирования самозанятых свидетельствует о несомненных достоинствах исследуемого института для государства и общества, таких, как поступление дополнительных налоговых платежей в бюджет, официальная деятельность ранее нигде не оформленных граждан, развитие предпринимательской инициативы.

В связи с этим, очевидно, что политика государства в части закрепления правового положения самозанятых должна стать более активной и целенаправленной – требуются тщательная корректировка и систематизация правовой базы, регулирующей статус самозанятых и института самозанятости в целом.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 года) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021 года) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. - № 31. – Ст. 3824.
3. Федеральный закон РФ от 26.07.2017 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. - № 31 (Часть I). – Ст. 4748.
4. Приказ Росстандарта от 09.06.2016 года № 600-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта» // Охрана труда и социальное страхование. – 2017. - № 1.
5. Алиев О.М.О. Самозанятость в зарубежных странах: особенности налогообложения // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2020. - № 2 (51). – С. 7-9.
6. Белоусов О.А. Регулирование вопросов самозанятых граждан: законодательный аспект // Сибирский экономический журнал. – 2021. - № 1 (18). – С. 4-6.
7. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации // В книге: Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России. Коллективная монография. В 4-х томах. Отв. редактор С.Д. Могилевский [и др.]. – М., 2020. – С. 78-85.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2021).
9. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. - № 1. – С. 60-85.

Липская О.Н., Годлевская В.Я.
Правовая политика в Луганской Народной Республике

*Международный юридический институт (МЮИ), Одинцовский филиал
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-17

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем, правового регулирования общественных отношений, возникающих в различных сферах жизни Луганской Народной Республике, как в публичных, так в и частных.

Ключевые слова: Луганская Народная Республика, право, законодательство, правовая политика.

Abstract

The article is devoted to the consideration of problems, legal regulation of public relations arising in various spheres of life of the Lugansk People's Republic, both in public and in private.

Keywords: Lugansk People's Republic, law, legislation, legal policy.

В условиях становления государственности Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) особую актуальность приобретает необходимость создания эффективного механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в различных сферах жизни ЛНР: как в публичных, так в и частных.

Некогда о правовой политике, официальные лица Луганска упоминали, однако дальше разговоров дело не сдвинулось. В результате сложилась ситуация при которой профильное министерство (*юстиции*), отвечающее за реализацию правовой политики – существует, но ни концептуальных наработок, ни доктрины соответствующей политики не имеет [2].

А между тем отсутствие качественно оформленного концепта правовой политики, может свидетельствовать и о некачественной работе всех органов власти Луганской Народной Республики – ведь правовая политика, является естественной, неотъемлемой частью всей государственной политики.

Принимая во внимание значимость правовой политики для всякого государственного строительства, для всякого государства, и учитывая, что до сего дня это направление деятельности официального Луганска не получило должного оформления и закрепления, возникает ряд закономерных вопросов: Каков политический курс ЛНР? Каковы первостепенные задачи и цели у носителей государственной власти ЛНР? Существуют ли хотя бы краткосрочные планы государственного строительства?

Вряд ли граждане получают четкие и слаженные ответы на подобные вопросы.

Вся проблема в том, что концептуальный подход к государственному строительству, а также применение в нём мониторинга (в т.ч. и правового), прогнозирования и планирования на среднесрочную и долгосрочную перспективы – должностными лицами органов власти ЛНР попросту игнорируются.

И на этом фоне отсутствие на государственном уровне доктринально закреплённой правовой политики – всего лишь частность.

Отсутствует даже элементарный порядок разработки, рассмотрения и принятия государственно-управленческих документов, каковыми и являются доктрины государственной политики (по направлениям) и государственные программы социально-экономического развития.

Не определен их правовой статус в иерархии нормативно-правовых актов ЛНР.

Не создана регулярная основа для концептуальной проработки и правового оформления стратегических аспектов государственной политики, - этот тезис

российских исследователей вполне уместен и при отображении правовой жизни Луганска.

А ведь именно писанный концептуальный документ, раскрывающий правовую политику ЛНР, и оформленный в виде доктринального *правового акта*, позволил бы решить ряд существенных задач.

При текущих условиях состояния правовой жизни Луганской Народной Республики, центральным органам государственной власти ЛНР необходимо не просто сформировать концепцию правовой политики – но качественно и содержательно разработать и последовательно оформить Доктрину правовой политики.

Чем характеризуется сегодняшняя правовая жизнь республики?

Прежде всего, тем, что все отрасли республиканского законодательства находятся в стадии формирования.

В ЛНР не существует (*отсутствуют даже теоретические наработки*) постоянной Конституции. На данный момент это Временный Основной Закон [1].

Ряд действующих законов имеет правовые противоречия и коллизии. А принятые кодифицированные законы (кодексы) еще не апробированы полноценной практикой.

Да и сама правоприменительная деятельность (*понимая ее как применение именно собственных – республиканских нормативных правовых актов*) лишь зарождается.

Огромное же количество областей государственной и общественной жизни только дожидается законодательной регламентации и правового регулирования, в том числе, и правовой модернизации.

Следует отметить и тот момент, что местное самоуправление вообще не имеет законодательной основы.

Остается только гадать, каким нормативными актами пользуются главы местных администраций в повседневной работе. На основе каких законов они издают свои приказы и распоряжения?

Отсылка же к возможности применения некоторых норм украинского законодательства, которые не противоречат нормам законов ЛНР – является несостоятельно. Да и кто вообще занимается в ЛНР сравнительным правоведением, на предмет не противоречия оставшихся от Украины законов нормам республиканского законодательства?

А задаются ли профильные министерства и ведомства вопросом об уровне правосознания граждан? Ставят ли перед собой цели преодоления того правового нигилизма, который сложился за время украинского протектората, и усугубился в период войны и хаоса?

Решать подобные проблемы невозможно без государствообразующей идеологии.

Содержание государствообразующей идеи предопределяет и государственную политику – следовательно, невозможно создать качественные доктринальные акты не имея фундаментальной, всеобъединяющей идеи государственности.

Тем не менее, очевидно, что всякому государству характерны общие, универсальные интересы: нерушимость территориальной целостности; незыблемость независимости и суверенитета; обеспечение законности и правопорядка; устойчивое экономическое и социальное развитие; мир и согласие в обществе.

Но какие цели должна преследовать именно правовая политика государства?

Присутствует достаточно большое количество граждан, в том числе и среди государственных служащих, которые ошибочно полагают что «право» и «правоведение» - это исключительно законы с их толкованием и практическим

применением; составление исковых заявлений; судебные тяжбы; юридические консультации и оформление документов.

Право и правоведение в их сознании отчасти персонифицируются, а отчасти сливаются с такими представителями юридического цеха как *адвокат, нотариус и юрисконсульт*. Судебные же и правоохранительные органы, зачастую понимаются как сугубо карательные инстанции.

Эти представления о праве у служащего органов государственной власти, тем более у руководителей, носят пагубный для государственного строительства характер. К примеру, при таком «сознательном» подходе, роль Министерства юстиции сводиться к не более чем «все государственному регистратору и правовому учетчику».

Право является одной из величайших социальных сил.

В область права всегда нужно вводить тех, кто готовит себя к широкой деятельности.

Хотелось бы отметить, что целями правовой политики для ЛНР не может быть исключительно модернизация и систематизация законодательства, усовершенствование процесса законотворческой деятельности и обеспечения функционирования правовой системы.

Цели правовой политики гораздо шире.

Таким образом, следует отметить, что спектр политико-правовых целей довольно широк и разнообразен. Он не заиклен на сугубо юридических вопросах.

Исходя из намеченных целей, формируется и перечень приоритетных задач, который включает в себя, в том числе, и разработку программ развития отдельных отраслей правового регулирования, и различные аспекты усовершенствования законодательства и законотворческой деятельности, и борьбу с коррупцией и теневой экономикой в том числе. Не остается без внимания и необходимость преодоления правового нигилизма в обществе.

Но главное еще и в том, что создание на государственном уровне единого доктринального документа, посвященного правовой политике, позволяет разработать механизм и формы её реализации; предусмотреть меры направленные на повышение эффективности политико-правовой работы и преодоления барьеров, которые могут возникнуть в практической деятельности субъектов-исполнителей (т.е. органов государственной власти и местного самоуправления, а также различных общественных институтов, задействованных в реализации правовой политики).

Политико-правовой процесс сложен и трудоемок, требует он и определенного финансирования, но если власть Луганской Народной Республики действительно заинтересована в становлении сильной и цивилизованной государственности – избежать системной и организованной политико-правовой деятельности невозможно.

Необходимо в срочном порядке начать работу по наработке республиканской концепции правовой политики.

Игнорирование же это требования некоторыми профильными министерствами, может свидетельствовать об умышленном саботаже эффективного государственного строительства ЛНР.

1. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики. Конституция Луганской Народной Республики (с изменениями, внесенными законами Луганской Народной Республики от 24.09.2014 № 22-I, от 03.12.2014 № 1-II, от 03.03.2015 № 11-II, от 25.11.2017 № 195-II, от 02.02.2018 № 212-II, от 06.09.2018 № 263-II, от 31.07.2019 № 76-III). Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>.
2. Официальный сайт Правительства Луганской Народной [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://sovminlnr.ru/>.

Пономарева Н.В., Никитин В.В.

История развития социальной работы в России

*Международный юридический институт (МЮИ), Одинцовский филиал
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-18

История социальной работы в России насчитывает более тысячи лет. Ее началом считается договор 911 г. князя Олега с греками, который содержал в себе взаимные обязательства о выкупе россиян и греков из плена и отправлении их на родину. Именно этот договор был первым документальным свидетельством заботы государства о своих гражданах, которые в ней нуждались.

Настоящим толчком для развития благотворительности в России стало принятие христианства в 988 г. Православная церковь при поддержке княжеской власти быстро распространила свое влияние на Киевской Руси, стала активней развиваться традиция личной благотворительности русских князей, носившая религиозный характер.

Князь Владимир, первый русский князь-христианин, был ярким примером высочайшего покровительства над бедными, нищими и убогими. Почти сразу после принятия христианства Владимир занялся богоугодными делами: строил церкви, основывал школы и училища, ставшие первой ступенью народного просвещения России. Уставом 996 г. он официально вменил в обязанность духовенству в лице патриарха и церкви помогать нуждающимся. За милосердие и «нищелюбие» князь Владимир был причислен к лику святых.

Ярослав Мудрый продолжил дело своего отца. Он прославился тем, что составил письменный свод законов именуемый «Русской Правдой», в нем содержались статьи, которые носили социальный характер, что было несвойственно для молодых европейских государств. Ярослав Мудрый был известен и как основатель училища для юношей из малообеспеченных семей, которое стало первым настоящим учебным заведением в России.

Внук Ярослава Мудрого, Владимир Мономах, создал первое в своем роде нравственное завещание, которое наполнено искренностью и христианским человеколюбием, в нем говорилось о любви к «ближнему» своему, заботе о бедных, защите слабых. По свидетельству современников он также раздавал нуждающимся людям деньги и предметы первой необходимости.

При Петре I забота о бедных людях превращается в обязанность государственных служб: государство приглашает частных лиц направлять свои пожертвования в закрытые учреждения: богадельни, госпитали, школы. Постоянное внимание уделяется заботе о солдатах, матросах, офицерах, получивших ранения и увечья в ходе многолетних войн.

Продолжателем реформ Петра I становится Екатерина II. Законодательным актом от 7 ноября 1775 г., получившим название «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи», была заложена государственная система общественного призрения.

С деятельностью императрицы Марии Федоровны связано открытие многих детских учебно-воспитательных учреждений. В то время действовало более 360 социальных заведений, где получали благотворительную, в том числе трудовую, помощь свыше 60 тыс. нуждавшихся, почти 10 тыс. детей обучалось различным профессиям.

Большое значение имело создание Воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге, была основана система женского обучения для девочек из бедных сословий, а также система обучения для слепых и глухих детей. В 1797 г. было учреждено сиротское училище для детей разночинного сословия: дочерей купцов, мещан, ремесленников, священников, позже это училище было переименовано в

Мариинский институт, просуществовавший до 1917 г. К 1862 г. складывается определенная система учреждений социальной помощи: лечебные и учебно-воспитательные заведения, благотворительные общества.

Реформы Александра II привели к росту общественной и частной инициативы в сфере российского милосердия, увеличилась сеть благотворительных обществ, союзов и организаций.

В 1882 г. Иоанн Кронштадский открывает первый дом трудолюбия, при котором действовала сапожная мастерская, женская мастерская ручного труда, школа кройки и шитья, посредническое бюро по найму прислуги и др. За 25 лет в доме трудолюбия получили приют и трудовую помощь почти 7 тыс. безработных.

В сентябре 1909 г. Петербургской городской управой создается и открывается первая биржа труда. Основным содержанием ее деятельности стали сбор данных о потребности в трудовых ресурсах, регистрация заявлений нуждающихся в работе и содействие их трудоустройству.

В 1914 г. начала действовать Московская Морозовская биржа труда, основанная городской управой, она вела регистрацию безработных и учет имеющихся вакантных мест в различных отраслях. С 1914 по 1917 гг. правительство учредило шесть постоянно действующих бирж труда, которые открыли в совокупности более 20 местных отделений в промышленных районах России.

Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 г. открыла новый этап государственной системы социальной поддержки. Политические события этого времени привели к установлению Советской власти в России, изменили идеологическую систему и структуры управления в стране, привели к зарождению новых общественных отношений.

Эти перемены затронули и систему общественного призрения. Новая структура, которая называлась Народный Комиссариат государственного призрения (НКГП) проводила политику упразднения существующих органов помощи и занималась перераспределением средств на нужды, определяемые новыми государственными потребностями. Так, в ноябре 1917 г. были упразднены благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам, в декабре этого же года - Совет детских приютов, в апреле 1918 г. - Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества и т.д.

Вместо упраздненных ведомств учреждались новые отделы в НКГП. В ноябре 1917 г. был образован Комитет «Союз увечных воинов», который имел свое финансирование и институты помощи. К марту 1918 г. оформляются основные направления социальной помощи: выдача пайков семьям, в которых основной кормилец находится на фронте, предоставление убежища для военно-увечных, назначение пенсий военно-увечным и т.д.

В апреле 1918 г. образуется Наркомат социального обеспечения, который определяет новую политику социальной помощи, исходя из задач строительства социалистического общества. Первым народным комиссаром социального обеспечения была А. М. Коллонтай. Во время Гражданской войны советское государство уделяло особое внимание социальному обеспечению красноармейцев и членов их семей. 7 августа 1918 г. Совнарком издал декрет «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-крестьянской Красной Армии и их семейств».

Принятие Совнаркомом 31 октября 1918 г. «Положения о социальном обеспечении трудящихся» стало важным этапом в организации социального обеспечения. В нем подчеркивалось, что обеспечению подлежали все без исключения лица, источниками существования которых, являлся только собственный труд, без эксплуатации чужого.

После окончания Гражданской войны и введением новой экономической политики (НЭП) наступает новый период социального обеспечения в Советской России. Поворотным этапом, который обозначил переход от социального обеспечения к социальному страхованию, стал декрет Совнаркома РСФСР от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом». В соответствии с этим декретом социальному страхованию подлежали лица, занятые наемным трудом, застрахованные полностью освобождались от взносов на все виды социального страхования. Страховые взносы в размере 21—28% от выплачиваемой предприятием общей суммы заработной платы, выплачивались администрацией или владельцами предприятия.

Социальное обеспечение гарантировалось во всех случаях временной и постоянной утраты трудоспособности или по причине безработицы. Оно предоставлялось в таких формах как: пенсии при постоянной утрате трудоспособности, пособие в случае временной нетрудоспособности, пособия по беременности, лечебная помощь, пенсии в связи со смертью кормильца.

В связи с программой индустриализации страны и ростом количества рабочих людей, с конца 1920-х годов гг. правительство делает определенные шаги по повышению уровня организации пенсионного обеспечения. Были предусмотрены меры по представлению льгот в пенсионном обеспечении ударникам труда, работникам с длительным стажем, планировалось улучшить пенсионное обслуживание инвалидов, расширить круг лиц, получающих пенсии по старости. В марте 1928 г. впервые было введено пенсионное обеспечение по старости в текстильной промышленности. С апреля 1929 г. пенсии по старости стали получать рабочие металлургической и горной промышленности, железнодорожного и водного транспорта и целого ряда других отраслей.

Необходимо отметить, что в стране был установлен самый низкий в мире порог выхода на пенсию по старости: для мужчин - с 60 лет, для женщин - с 55 лет. При этом существовали льготы для людей, которые заняты на производстве с тяжелыми и вредными условиями труда, где пенсии по старости назначались с 50-летнего возраста при двадцатилетнем стаже работы.

В Конституции СССР 1936 г. было закреплено право всех граждан на социальное обеспечение по старости, болезни, утрате трудоспособности. Важнейшим шагом вперед стало установление равенства прав всех граждан на пенсионное обеспечение. Согласно новой Конституции пенсии рабочим и служащим (кроме крестьян) по старости и инвалидности назначалось на одинаковых условиях.

В годы Великой Отечественной войны главное внимание правительства было направлено на организацию социального обеспечения военнослужащих и их семей. В приказах военных лет утверждался порядок назначения пенсий военнослужащим, выплаты пособий семьям военнослужащих, учреждались льготы для семей погибших и без вести пропавших фронтовиков.

Основным направлением социальной работы этого периода, а также послевоенных лет, стали социальная реабилитация раненых, возвращение к производственной деятельности вернувшихся фронтовиков, создание домов инвалидов, расширение сети детских домов для детей, оставшихся без родителей.

В период послевоенного восстановления хозяйства страны, в целях подъема ведущих отраслей промышленности, были установлены повышенные размеры пенсий для работников металлургической, угольной, строительной, химической и ряда других отраслей промышленности.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. начинается новый этап в развитии социального обеспечения страны. Верховным Советом 14 июля 1956 года принимается

Закон о государственных пенсиях, в соответствии с этим Законом право на пользование государственными пенсиями было распространено на значительно больший круг лиц, а с принятием в 1964 г. Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов устанавливается всеобщее государственное пенсионное обеспечение. В Конституции 1977 г. был закреплен основной механизм развития социальной сферы, который был приведен в соотношение с международно-правовыми актами о правах и свободах граждан.

Таким образом, социальное обеспечение в Советский период поднялось на новый уровень, превратилось в единую государственную систему. Благодаря реформированию социальной помощи, в стране было введено полное социальное обеспечение трудящихся при всех видах потери трудоспособности, безработице, наступлении старости, инвалидности и других предусмотренных законом случаях.

Распад единого социального, экономического и политического пространства Советского Союза обусловил системный кризис, который привел к многочисленным социальным проблемам: снижению уровня жизни большинства населения, безработице, вынужденной миграции, падению уровня рождаемости и росту смертности, распаду института семьи и брака. В этих условиях Правительством РФ разрабатываются экономические и социальные программы, направленные на выход России из кризиса. Всего в 1991-1992 гг. было принято 25 законов, направленных на защиту граждан.

Как самостоятельный вид профессиональной деятельности социальная работа в России выделилась только в 1991 г., когда постановлением Госкомтруда СССР от 23 апреля 1991 г. № 92, в квалификационный справочник должностей была включена должность «специалист по социальной работе».

Российская модель социальной работы в настоящее время формируется с учетом специфики современного этапа развития страны. Ее основными чертами являются:

- активный характер социальной работы, ориентированный на сохранение условий, позволяющих включать в работу самих обслуживаемых.
- стремление к реализации целевого характера социальной работы, направленной на конкретного человека, с учетом его индивидуальных потребностей и в соответствии с установленными задачами.

Важнейшим источником правового регулирования вопросов социального обслуживания в нашей стране является Конституция РФ, она выступает основой, фундаментом правового регулирования в этой сфере. В Конституции РФ закрепляется принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, запрет дискриминации по какому-либо признаку, гарантируется защита государством достоинства личности, принцип гуманного отношения к человеку, недопущение пыток, насилия, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, устанавливается право на социальное обеспечение. Все эти принципы, а также ряд других принципов, легли в основу системы правового регулирования социального обслуживания.

Основным нормативным правовым актом федерального значения в современной России является Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который регулирует отношения в сфере социального обслуживания граждан.

В настоящее время социальная работа как наука, и как практическая деятельность находятся на стадии своего формирования и развития. Она является перспективным, постоянно развивающимся направлением в области решения социальных проблем. Специалисты по социальной работе оказывают своим клиентам различные виды социальных услуг: социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые и др., что является важным для человека,

который находится в сложной жизненной ситуации и не может один с ними справиться.

1. Ключевский В.О. История России / Статьи - М. : АСТ : Астрель, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 463 с.
 2. Кононова, Т. Б. История социальной работы : учебник для бакалавров / Т. Б. Кононова. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 356 с.
 3. Фирсов М.В. Ф62 История социальной работы : учебное пособие / М.В. Фирсов. — М. : КНОРУС, 2012. — 400 с.
 4. Холостова Е. И. Социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова. — 7-е изд. — М.: Издательско торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 800 с.
-

РАЗДЕЛ X. ПСИХОЛОГИЯ

Валлис И.

Расстройства пищевого поведения и EMDR

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-19

Аннотация

В статье рассматривается понятие пищевого поведения, проявление и причины пищевых нарушений.

Ключевые слова: пищевое поведение, пищевые нарушения.

Abstract

The article discusses the concept of eating behavior, the manifestation and causes of eating disorders.

Keywords: eating behavior, eating disorders.

Мне как EMDR психотерапевту, а также моим коллегам приходится работать с самыми разными пациентами, ПТСР – далеко не единственный случай в моей практике. Ко мне также обращаются люди с расстройствами пищевого поведения, и эти случаи являются самыми сложными при лечении. Пациенты с РПП ...

Расстройства пищевого поведения-это серьезные психические заболевания, которые затрагивают миллионы людей независимо от расы, возраста, национальности или пола и несут значительные личные, семейные и социальные издержки. (Hudson JI, Hiripi E, Pope HG Jr, Kessler RC. The prevalence and correlates of eating disorders in the National Comorbidity Survey Replication. *Biol Psychiatry*. 2007 Feb 1;61(3):348-58. doi: 10.1016/j.biopsych.2006.03.040. Epub 2006 Jul 3. Erratum in: *Biol Psychiatry*. 2012 Jul 15;72(2):164. PMID: 16815322; PMCID: PMC1892232.) Поразительно, что данные расстройства затрагивают и самые "молодые" группы населения - детей (Rozzell, K., Klimek, P., Brown, T., & Blashill, A. J. (2019). Prevalence of eating disorders among us children aged 9 to 10 years: data from the Adolescent Brain Cognitive Development (ABCD) study. *JAMA pediatrics*, 173(1), 100-101.). Несмотря на сложность интеграции всех данных о распространенности РПП, самые последние исследования подтверждают, что РПП широко распространены во всем мире, особенно среди женщин. Кроме того, средневзвешенные значения распространенности РПП увеличились за исследуемый период с 3,5% в период 2000-2006 годов до 7,8% в период 2013-2018 годов (Galmiche, M., Déchelotte, P., Lambert, G., & Tavolacci, M. P. (2019). Prevalence of eating disorders over the 2000–2018 period: a systematic literature review. *The American journal of clinical nutrition*, 109(5), 1402-1413.). Помимо этого, среди пациентов с РПП наблюдается самая высокая смертность в сравнении с другими расстройствами (Agras, W. S. (2001). The consequences and costs of the eating disorders. *Psychiatric Clinics of North America*, 24(2), 371-379.) Несложно предположить, что наблюдаемая тенденция продолжает увеличиваться, что представляет огромную проблему для общественного здравоохранения и медицинских работников.

Нам не хватает полного понимания этиологии расстройств пищевого поведения. Мы сталкиваемся со значительными ограничениями в нашей способности предотвращать, выявлять и лечить этот класс расстройств. Однако появляется все больше исследований, посвященных механизмам, лежащим в основе данных расстройств. Рассмотрим расстройство переедания.

В современной науке вопрос о том, являются ли расстройство переедания – импульсивно – компульсивным остается дискуссионным. Однако существующие данные указывает на следующий характер данной патологии:

1. Усиленное подкрепление от приема пищи или же усиленная мотивация и побуждение к приему пищи.
2. Увеличение количества съедаемой пищи, необходимого для чувства насыщения, толерантность.
3. Отсутствие контроля приема пищи, человек не может остановиться.
4. На прием пищи затрачивается большее количество времени.
5. Обуславливание и формирование привычек, связанных с едой и пищевыми стимулами.
6. Дистресс и дисфория, испытываемые при ограничении приема пищи.
7. Очень быстрое или массивное употребление пищи при отсутствии голода, до состояния дискомфортного перенасыщения.
8. Переедание продолжается вопреки знанию о негативных физических и психологических последствиях, вызванным избыточным потреблением пищи.
9. Употребление пищи в одиночестве, чувство вины или подавленности.
10. Компульсивное переедание может происходить с последующим вызовом рвоты или без нее.

Однако внутренняя механика компульсивного переедания своеобразна. Тяга к еде – своеобразный импульс, запускающий механизмы, не дающие организму регулировать пищевое поведение. Пациенты с перееданием имеют разный уровень тяги к той или иной пище, однако все эти импульсы заканчиваются перееданием. Пациенты, страдающие от переедания, сталкиваются с разными подобными импульсами в разных ситуациях. Уровень же самой тяги также варьирует с каждым случаем. При работе с такими пациентами необходимо снижать и регулировать уровень тяги для преодоления компульсии и роста внутреннего контроля.

Дефицит контроля над едой – один из самых значимых симптомов у пациентов с РПП. Контроль дает им способность регулировать, а значит появляется здоровое место внутреннего контроля, которое генерализуется не только на еду, но и на всю жизнь в целом.

Помимо этого, работа с тягой к еде – это своеобразное взаимодействие с внутренними защитами пациентов. Защиты – это механизмы или стратегии, используемые для взаимодействия с реальностью и сохранения образа себя. С защитами необходимо работать постепенно, начиная с самых верхних слоев, медленно добираясь до самой сути. Это требует большого терпения и подготовки, однако это приносит большие результаты. Помимо этого, защиты – это попытки уберечь себя от опасности, мнимой или реальной. Появление защит – результат процедурного научения, необходимый для столкновения с реальностью. В терапии защиты определяются как соматические, когнитивные и эмоциональные переживания, блокирующие течение терапии (Seijo, 2016). Однако на защиты стоит смотреть не как на сопротивление, а как на цель того, от чего они защищают.

Одним из показательных примеров защиты служит голод. Пациенты, у которых наблюдается данная защита, зачастую не осознают телесные ощущения и эмоции и путают их с чувством физического голода. За пределами этой защиты стоит эмоциональная пустота, которую человек пытается заполнить едой. Пациенту необходимо определить, назвать и осмыслить то, что приводит к ее появлению.

Прокрастинация – состояние, при котором пациент откладывает важные задачи и обязанности, которые заменяются процессом принятия пищи. Это считается одной из самых блокирующих защит.

Страх потери веса – еще одна проблема у пациентов с РПП. Она наблюдается у тех пациентов, которые сфокусированы на необходимости сбросить избыточный вес. Нормальный вес и его поддержание определяется как опасность. Дойдя до нужного веса, они сталкиваются с ощущением пустоты и подавленности, и затем снова попадают в замкнутый круг набора и потери веса. Этот процесс не является осознанным и исходит из процедурного научения. Необходимо работать со страхом, в первую очередь выявляя его, а затем ослабляя его.

Чувство стыда – это крайне болезненное чувство, с которым сталкиваются пациенты с РПП, зачастую ощущая его с самого раннего возраста. Стыд связан с ощущением неполноценности и с травмой унижения. Зачастую это перекликается с травмой из-за избыточного веса, которая происходит уже в раннем детстве. Из-за оскорблений, давления со стороны социума и семьи сесть на диету, презрения и неуважения пациент начинает ощущать, что с ним что-то не так.

Зачастую у пациентов с РПП также присутствует чувство вины, причины которого субъективны. Оно появляется после многолетнего цензурирования и осуждения. Таким образом человек наказывает себя с помощью еды.

Отсутствие мотивации для диеты. В одном из проведенных исследований 76% из группы в 2000 человек с проблемами избыточного веса и ожирением говорят, что их не устраивает их вес, и они хотели бы в среднем сбросить около 10 килограммов менее, чем за несколько месяцев.

— 81% из опрошенных потерпели неудачу в попытках сбросить вес.

— 75% ранее уже сидели на диете.

Так происходит, так как для пациента с РПП еда – это подмена тех потребностей, которые приносили бы человеку внутреннее удовлетворение. Это же является одной из главных причин, почему диеты не работают для таких пациентов. Ограничение в еде воспринимается ими как элемент жертвенности, отказ от удовольствия от еды – главный триггер. К тому же, когда вес стабилизируется благодаря здоровому питанию и физическим нагрузкам, мотивация снижается.

Однако если бы ожирение с РПП и перееданием были бы связаны только с едой, то изменение пищевого поведения легко решило бы эту проблему. Было обнаружено, что эмоциональное насилие, физическое пренебрежение и сексуальное насилие являются важными предикторами расстройств пищевого поведения (Kong, S., & Bernstein, K. (2009). *Childhood trauma as a predictor of eating psychopathology and its mediating variables in patients with eating disorders*. *Journal of Clinical Nursing*, 18(13), 1897-1907.). Недавние исследования также связывают ПТСР с РПП, указывая на то, что примерно 75% находящихся в терапии женщин имеют в анамнезе травматизацию, и 50% от этого числа страдали от ПТСР. Самой же частой травмой пациентками указывалось насилие. Также была выявлена корреляция: чем раньше произошла травматизация, тем сильнее выявлялась степень нарушения. Сексуальное насилие в детстве – один из главных факторов, способствующих ожирению во взрослом возрасте (Gustafson, T. B., & Sarwer, D. B. (2004). *Childhood sexual abuse and obesity*. *Obesity reviews*, 5(3), 129-135.).

Диссоциация – еще одна проблема, с которой сталкиваются пациенты с РПП. Было выявлено, что диссоциативные переживания, вызванные травмой, могут играть важную роль в развитии расстройства пищевого поведения. Зачастую обнаруживается, что патология пищевого поведения зародилась как механизм выживания, позволяющий избежать психологического ущерба, нанесенного всепоглощающей травмой (Vanderlinden, J., Vandereycken, W., Van Dyck, R., & Vertommen, H. (1993). *Dissociative experiences and trauma in eating disorders*. *International Journal of Eating Disorders*, 13(2), 187-193.). Существуют самые разные типы диссоциации при РПП: соматическая диссоциация, диссоциативные фантазии, алекситимия, соматоформная диссоциация. Однако ключевые моменты диссоциации у пациентов проявляются в следующем:

причинение вреда себе в связи с переживанием депрессии, чувства вины, наказания или стыда. Помимо этого, травматические переживания формируют негативный образ и способствуют самоотвержению.

Одним из главных преимуществ терапии EMDR является грамотная проработка этих травм, лежащих в основе данных психопатологий. С помощью психотерапии EMDR при работе с пациентами необходимо использовать определенную схему, структуру, которая поможет человеку вновь обрести контроль. Однако два ключевых момента, необходимых при любой работе – это доверие и безопасное внедрение в его внутренний мир. Схема работы EMDR при расстройствах пищевого поведения включает в себя:

- Терапевтический альянс.
- Необходимость обозначить и выявить тип (ы) насилия, которому подвергался пациент.
- Концептуализация насилия, лежащего в основе РПП.
- Выявление симптоматики, связанной с насилием.
- Стабилизация симптоматики РПП.
- Ослабление защитных механизмов, которые охраняют внутренний мир.
- Работа с частями и диссоциацией.
- Выявление более доступных мишеней для начала интеграции.
- Продолжение работы с самыми тяжелыми мишенями по теме насилия.

Терапевтический альянс – ключевая стадия работы с пациентами. В первую очередь необходимо определиться с исключаящими моментами, когда пациент не хочет питаться, а также с триггерами, которые приводят к перееданию. Важно помочь человеку найти нужные ему ресурсы для того, чтобы справиться с проблемой, обратиться к его внутреннему миру за поддержкой. Также важно проработать травмы, лежащие в основе патологии, а также чувство внутренней пустоты.

Однако наиболее важный момент – это способность психотерапевта ДАТЬ ПАЦИЕНТУ ПОДДЕРЖКУ и ввести его в процесс психотерапии. Необходимо развивать теплые отношения с пациентом, предоставить ему надежную и доступную руку помощи. Современные исследования показывают, что пациенты, воспринимающие своего психотерапевта как компетентного, показывают большую удовлетворенность психотерапией (Rosenvinge & Klusmeier, 2000).

На данный момент было проведено не так много исследований по измерению эффективности терапии EMDR для данной группы пациентов. Однако в одном из них изучались краткосрочные и долгосрочные эффекты EMDR в группах пациентов с расстройствами пищевого поведения. Рандомизированный экспериментальный план сравнивал 43 женщины, получающих стандартное лечение расстройств пищевого поведения (SRT) на дому, с 43 женщинами, получающими SRT и терапию EMDR (SRT + EMDR). По результатам исследования, SRT + EMDR сообщили о меньшем беспокойстве по поводу негативных воспоминаний об образе тела и неудовлетворенности нижней частью тела при последующей обработке, 3-месячном и 12-месячном наблюдении в сравнении с SRT. Представленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что EMDR может использоваться для лечения определенных аспектов негативного образа тела в сочетании с SRT, но необходимы дальнейшие исследования.

Таким образом, можно заключить, что расстройства пищевого поведения – тяжелая проблема, с которой необходимо бороться. Терапия EMDR направлена на выявление глубинных психологических основ данных психопатологий. Протокол EMDR направлен на работу с внутренними травмами и защитами, что зачастую является ключевым решением в работе с пациентами и, таким образом, данная психотерапия является одной из главных при работе с пациентами, у которых РПП – не просто диагноз, а серьезная травма жизни. Однако необходимо еще больше доказательной базы, что требует дальнейших исследований.

Митус О.Д., Гильванова К.М.**Психологическое сопровождение людей с деменцией при болезни Альцгеймера***Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)**doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-20**Научный руководитель
Родермель Т.А.***Аннотация**

В данной статье представлены разные взгляды на изучение клинико-психологического сопровождения людей с болезнью Альцгеймера. Рассматриваются теоретические аспекты в области данной тематики, ее теории развития. Данная статья направлена не только на теоретическое обоснование имеющихся концепций, а также изучение ранее предложенных стратегий сопровождения пациентов с болезнью Альцгеймера. В работе широко представлены диагностические материалы и практический опыт работы с пациентами. В заключении сделаны выводы.

Ключевые слова: деменция, Альцгеймер, психологическое сопровождение, нейропсихология, психокоррекция, ЦНС.

Abstract

In this article presents different views on the study of clinical and psychological support of people with Alzheimer's disease. The theoretical aspects of this topic and its theory of development are considered. This article is aimed not only at the theoretical justification of the existing concepts, but also at the study of previously proposed strategies to accompany Alzheimer's patients. The work is well represented diagnostic materials and practical experience with patients. The conclusion is drawn.

Keywords: dementia, Alzheimer's, psychological support, neuropsychology, psychocorrection, CNS.

По оценкам ВОЗ на апрель 2016 г. во всем мире насчитывалось 47,5 млн. людей с деменцией. По прогнозам к 2030 г. количество людей с деменцией достигнет 74, 7 млн. человек, и сейчас идет тенденция к «омоложению» этого недуга. Болезнь Альцгеймера в 60-70% случаев является причиной деменции. [11] По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) болезнь Альцгеймера является наиболее частой причиной слабоумия в пожилом и старческом возрасте. Признана одной из 4 основных медико-социальных проблем современного общества. [2] В связи с прогрессирующим характером данного заболевания и тенденцией к его постепенному «омоложению», актуальным остаётся вопрос психологического сопровождения, диагностики и нейропсихологической коррекции пациентов геронтологических и реабилитационных центров.

Болезнь Альцгеймера (далее по тексту - БА) – дегенеративное заболевание головного мозга, характеризующееся неуклонным прогрессированием расстройств памяти и высших корковых функций вплоть до тотального распада интеллекта и психической деятельности в целом. Впервые, заболевание было описано в 1907 г. доктором Алопсом Альцгеймером при исследовании женщины в возрасте 51 года и известно под такими названиями, как болезнь Альцгеймера (БА), старческая деменция альцгеймеровского типа (СДАТ), первичная дегенеративная деменция (ПДД), а также как деменция альцгеймеровского типа (ДАТ) (Dementia of the Alzheimer type). [10]

По результатам последних исследований выделяют две самостоятельных клинических формы БА: пресенильного типа, соответствующего классической болезни Альцгеймера и сенильного типа (или сенильной деменции альцгеймеровского типа). [2]

На сегодняшний день описаны несколько теорий развития БА:

- 1) Наиболее старая – холинэргическая гипотеза, согласно которой, основная причина развития болезни - недостаток синтеза ацетилхолина. Однако, гипотеза не подтвердилась, после проведенного исследования, в ходе которого выяснилось, что медикаменты, призванные компенсировать дефицит ацетилхолина не привели к желаемому результату.
- 2) Амилоидная теория (1991г), согласно которой причиной болезни является отложение бета-амилоида. Ген, воздействующий на белок, в котором образуется амилоид, находится в 21-й хромосоме. Данная теория подтвердилась тем, что у больных синдромом Дауна, во взрослом возрасте наблюдаются изменения в мозге схожие с БА.
- 3) Согласно Тау-гипотезе, причиной болезни является отклонение в структуре белка, который выполняет роль транспорта веществ внутри клеток. Соединяясь, дефектные белки образуют клубочки внутри нейрона, и это вызывает нарушение транспорта клетки, в результате чего – он погибает. До сих пор истинная причина образования бляшек не выяснена. Однако, известно, что при прогрессировании заболевания количество бляшек и клубков возрастает.

Выделяют четыре стадии развития болезни, сопровождающиеся когнитивными и функциональными нарушениями: предеменция, ранняя деменция, умеренная деменция, тяжелая деменция.

Рассмотрим подробнее:

1. Предеменция

Зачастую, первые симптомы путают с проявлениями старости или реакцией на стресс. Ранние когнитивные затруднения выявляются за восемь лет до постановки диагноза, при детальном нейропсихологическом обследовании [7]. Первоначально, симптомы могут проявляться при выполнении повседневных задач, например, в затруднении при воспоминании недавно прошедших событий, а также в неспособности усвоить новую информацию [8]. Одним из самых устойчивых нейропсихиатрических симптомов, возникающих на данной стадии, может стать апатия, которая будет проявляться на протяжении всего заболевания.

2. Ранняя деменция

К подтверждению диагноза БА ведут постепенное снижение памяти и агнозия. Болезнь специфически влияет на различные свойства памяти. Кратковременная память в большей степени подвержена нарушению, нежели долговременная. Однако, первичным дефектом заболевания становятся не амнестические расстройства, а нарушения речи, когнитивных, либо психомоторных функций. Афазия характеризуется снижением способности к устному и письменному выражению мыслей. При выполнении повседневных задач с использованием мелкой моторики человек может казаться неуклюжим в связи с проблемами с координацией и планированием действий. Помощь или присмотр за больным, на данном этапе, требуется только при попытке манипуляций, для которых необходимы когнитивные навыки. [9]

3. Умеренная деменция

Из-за прогрессирующих нарушений снижается способность к самостоятельным действиям. Стадия характеризуется возникновением парафазий (на замену забытым словам подбираются неверные), в связи со снижением словарного запаса. Происходит постепенная утрата навыков чтения и письма, нарушение координации при выполнении сложной цепи последовательных действий. Продолжается снижение мнестических функций, которые, на данном этапе, распространяются не только на кратковременную, но и на долговременную память. К примеру, больной может не помнить близких родственников. Эмоциональная сфера характеризуется

раздражительностью и лабильностью, которые могут проявляться в беспричинном плаче, непроизвольной агрессии, отрицанием помощи. Примерно у 30% пациентов развивается синдром ложной идентификации и другие симптомы бреда. [1;3]

4. Тяжелая деменция

Пациент становится полностью зависим от посторонней помощи. Происходит полная потеря речевых функций, однако, сохраняется способность к эмоциональному общению. Психический профиль больного характеризуется апатией и истощением. Больной становится полностью недееспособным, теряет мышечную массу, с трудом передвигается, оказывается не в силах самостоятельно питаться. Распознавание эмоций у пациентов на первой и второй стадии болезни страдает значительно в меньшей степени по сравнению с пациентами на этой стадий, в связи с более выраженным характером когнитивных нарушений. [1;3]

Добавляя к вышеизложенному, мы опираемся на исследования, проведенные Левиным О.С в рамках проекта: «Исследования личностных особенностей и ВКБ у больных с БА» 2015-2017г., который предполагает, в свою очередь, три основных аспекта ВКБ: когнитивный, чувственно-сенситивный, деятельно-волевой. Анализ результатов опросника «ВКБ Левина О.С.» показал, что у больных формируется три типа отношения к болезни: гипергностический, гипогностический и сбалансированный, которые зависят от выраженности аффективных и когнитивных нарушений. Гипергностический тип, в свою очередь характеризуется депрессивной симптоматикой, в то время как гипогностическому типу свойственен когнитивный дефект. У пациентов с БА преобладает гипогностический тип отношения к заболеванию.

Таким образом, субъективное отношение к болезни становится предопределяющим фактором ее возможного хода развития.

Предлагаемый анализ основных стадий онтогенеза БА показывает, что структурные особенности дефектов не изменяются в зависимости от времени начала заболевания, однако, с уменьшением хронологического возраста пациента увеличивается скорость развития болезни. В связи с этим, ранняя диагностика когнитивных и психофизиологических функций позволит снизить прогрессирующую во времени динамику структурных нарушений при БА, таким образом увеличив продолжительность жизни пациентов.

На сегодняшний день существует возможность диагностики БА еще до развития выраженных клинических симптомов при помощи функциональной нейровизуализации, с использованием питтсбургской субстанции, которая выявляет накопление амилоидного белка в церебральных структурах. Применяется также анализ биомаркеров в цереброспинальной жидкости. Нейропсихологическая оценка мнестических расстройств, которые при БА носят гиппокампальный характер, также позволяет установить диагноз. [5]

Материалы диагностического исследования болезни Альцгеймера имеют широкую географию.

В медицинской практике диагностику БА производят при помощи МРТ (магнитно-резонансной терапии), которая позволяет выявить уменьшение объема гиппокампа, миндалины, медиальных отделов височной доли, задней части поясной извилины. Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) с питтсбургской субстанцией определяет накопление амилоидного белка в церебральных структурах до развития симптомов нарушения памяти. Нахождение биомаркеров в цереброспинальной жидкости (ЦСЖ) позволяет выявить уже существующую БА как на доклинических, так и на ранних клинических стадиях. Биомаркеры – индикаторы, встречающиеся при определенной патологии, наличие которых становится подтверждением диагноза. Для БА такими биомаркерами являются бета-амилоид и тау-протеин. Характерно накопление амилоидного белка в тканях головного мозга, и снижение его

концентрации в ЦСЖ. Содержание уровня тау-протеина, в свою очередь, увеличивается при гибели нейронов церебральных структур. [6]

Акцентом в рамках большей эффективности при диагностике БА, будет сочетание медико-клинических и нейропсихологических исследований. Комплекс нейропсихологических методик позволяет оценить сохранность высших психических функций, в том числе памяти, внимания, мышления и т.д. на ранних стадиях заболевания. При исследовании клинической картины принято использовать традиционную схему, разработанную школой Лурии А.Р, но специально адаптированную для больных БА. Основными задачами методик являются: выявление и количественная оценка нарушений интеллектуальных операций, зрительного гнозиса и оптико-пространственной деятельности. У больных БА на этапе умеренной деменции структура нейропсихологического синдрома характеризуется нарушением операциональных факторов, работоспособность которых обеспечиваются вторым блоком мозга, а также происходит снижение энергетического обеспечения деятельности и ее нейродинамических параметров, обеспечиваемые первым блоком мозга. [5]

Национальный Институт старения (США) выделил семь ранних признаков возможной БА, к которым относятся:

- повторение одного и того же вопроса;
- многократное повторение одного и того же рассказа, слово в слово;
- утрата повседневных навыков, таких как приготовление пищи или уборка квартиры;
- утрата способности вести финансовые дела, например, расплачиваться по счетам;
- неспособность ориентироваться в знакомом месте или расставлять обычные предметы домашнего обихода на их привычные места; • пренебрежение личной гигиеной, утверждения типа «я и так чистый»;
- поручение кому-либо принятия решения в жизненных ситуациях, с которыми раньше человек справлялся самостоятельно.

Выявлен один из важных дефектов – познавательный, при БА он носит многоуровневый характер, когнитивные нарушения связаны с локализацией нейродегенеративного процесса. Для оценки состояния ВПФ часто применяют шкалу оценки психического статуса (MMSE). Данная шкала широко используется в качестве скринингового метода диагностики выраженных когнитивных нарушений, однако она имеет свои недостатки. Опросник малочувствителен для диагностики когнитивного дефицита у лиц с низким и очень высоким уровнем образования, а также при диагностике ранних когнитивных нарушений.

В последнее время широко используется Монреальская шкала оценки когнитивных функций – MoCA-тест (The Montreal Cognitive Assessment), дополненная Адденбрукская шкала (The Addenbrooke's Cognitive Examination-III) (ACE-III) (Hodges et al., 2005) обеспечивает подробную оценку когнитивного статуса и рассматривает нарушения по 5 субшкалам: речь, память, речевая активность, внимание и ориентация и зрительно-пространственные функции.

На ранней стадии заболевания, проявлений БА, характерно снижение кратковременной памяти вследствие корковой или гиппокампальной атрофии, в связи с этим ее исследование особенно важно. Для оценки мнестических нарушений используется тест Рея, с помощью которого анализируется запоминание при воспроизведении на слух (RAVLT). Патогномичным для БА становится уменьшение числа баллов по шкале. [6;12]

Тест SAGE (Self-Administered Gerocognitive Examination) направлен на выявление умеренных нарушений памяти и мышления, а также ранних симптомов

деменции. При проверке тест продемонстрировал высокую чувствительность и низкую вероятность ошибочного диагноза.

Замечено, также, нарушение исполнительной функции, чаще всего связанная со снижением скорости анализа мыслительных процессов, нарушением торможения произвольных реакций, персевераций, а также беглостью речи.

Частота речевых нарушений, праксиса и пространственных способностей зависит от типа и стадии заболевания. На ранних этапах развития БА можно наблюдать изменение результатов Бостонского теста или теста определения категорий. На доклинической стадии отмечается увеличение числа ошибок по тесту Бентона. У некоторых пациентов обнаруживается корреляция нарушения праксиса с нарушением уровня повседневной активности по шкале ADL. Для выявления стадии БА и скорости распространения заболевания используют оценочную шкалу нарушений при БА (ADAS-cog), состоящая из 11 пунктов, однако ее надежность сомнительная.

Страдает уровень повседневной активности, в большинстве исследований повседневной активности больных БА опираются на интервью с пациентом и его близкими. Также, для оценки уровня повседневной активности используется шкала ADL, которая разделена на «основную» (навыки самообслуживания) и «инструментальную» (планирование расходов, покупки, использование различных устройств). При развитии БА первичные нарушения связаны с «инструментальной» частью повседневной активности.

Шкала оценки инвалидизации (DAD) предназначена для лиц, ухаживающих за пациентами. На основании шкалы проводится оценка таких важных функций, как способность самостоятельно одеваться, совершать гигиенические процедуры, разговору по телефону, возможность контроля функции мочевого пузыря и кишечника, принимать пищу, выполнять работы по дому, занятие финансовыми вопросами и ведение корреспонденции, прогулки и прием лекарства. [6;12]

При оценке общего состояния пациента большое значение имеет наличие у него эмоциональных и поведенческих нарушений. От 76% до 96% всех пациентов с деменцией имеют поведенческие расстройства, такие как агрессивность, ажитация, растормаживание, апатия, аффективные расстройства.

Для определения эмоционально-поведенческих нарушений (психозы, апатия, депрессия и т.д.), чаще всего применяют шкалу BPSD. Анализируя шкалы, необходимо учитывать влияние других факторов, в том числе коморбидной или соматической патологии. На первых стадиях заболевания у 92% больных обнаруживается хотя бы один из поведенческих или психотических симптомов, а у 80% в дальнейшем наблюдаются два и больше таких симптомов. Симптомы не постоянные, изменяются на протяжении всего онтогенеза заболевания. Ранняя диагностика поведенческих нарушений приведет к значительному улучшению качества жизни и больного, и ухаживающего. [6;12]

Наиболее встречающиеся поведенческие нарушения при БА – апатия и депрессия, зачастую симптомы игнорируются, так как не отличаются яркой клинической картиной. [2]

Выделяют следующие группы поведенческих и психотических нарушений:

- психотические (бредовые, галлюцинаторные и галлюцинаторно-бредовые) расстройства;
- депрессивные симптомы (депрессивное настроение, апатия, отсутствие мотиваций);
- поведенческие нарушения (агрессия, блуждание, двигательное беспокойство, насильственные крики, неуместное сексуальное поведение и т. д.).

Психотические нарушения распространены на стадии легкой или умеренной тяжести БА. Наиболее частые – бредовые расстройства, связанные с идеей ущерба,

воровства, ревности и преследования. Галлюцинации встречаются любой формы, однако, чаще – зрительные, имеют характер истинных, индифферентны по содержанию. Больные видят несуществующих людей, насекомых, животных, птиц.

Агрессия в поведении наблюдается у 20% людей с БА, требует дополнительных назначений, так как затрудняет сопровождение пациентов. Причиной агрессии в основном становится невозможность самообслуживания, нарушение критики и самоконтроля.

Апатия пациентов характеризуется снижением мотивации и уменьшением целенаправленных действий, сопровождающихся снижением эмоционального ответа. Возникновение симптомов апатии часто связано с потерей интереса к деятельности, хобби.

При диагностике поведенческих нарушений необходимо учитывать информацию, полученную от ухаживающих лиц.

При подобной диагностике используется Нейропсихиатрический опросник (NPI), который позволяет оценить состояние больного за последние четыре недели по информации, полученной от врача. Опросник включает оценку бреда, галлюцинаций, возбуждения агрессии, депрессии или дисфории, тревоги, приподнятого настроения или эйфории, апатии или безразличия, расторможенности, раздражительности или лабильности, стереотипных действий, нарушений поведения в ночное время, аппетита или приема пищи. [6;12]

Выводы по представленным диагностическим материалам, анализа методов диагностики БА. Мы можем предположить, что комплексного обследования пациентов на ранних этапах развития заболевания – необходим. Оно содержит медико-клинические и нейропсихологические методы исследования. Изучение высшей нервной деятельности при помощи качественного (интервью, беседа и т.д) и количественного (тесты, опросники, анкетирование и т.д) анализа позволит специалистам разработать специализированное психологическое сопровождение пациентов БА, с учетом особенностей личностного профиля больного.

Представляем методы психологического сопровождения пациентов с болезнью Альцгеймера.

Примером подобной работы может служить система психологического сопровождения пациентов геронтологических отделений М.И. Каменецкой, входящей в комплекс мер медицинской (медикосоциальной) реабилитации, проводимой в ПКБ №4 им.П.Б. Ганнушкина. Программа создавалась в рамках проекта повышения качества медицинского обслуживания лиц пожилого и старческого возраста, страдающих психическими заболеваниями. Проект начат в 2011г. [4]

Проект содержит несколько этапов:

Первый этап. Диагностическое исследование когнитивного статуса пациентов с целью определения специфики нарушений при психических заболеваниях в старческом возрасте. Участие принимало 185 пациентов (58 – мужчин и 127 – женщин) геронтологического отделения стационара. Выборка состояла из трех нозологий: F00 (деменция при болезни Альцгеймера), F01 (сосудистая деменция), F 20 (шизофрения). Для проведения данного этапа была создана методика нейропсихологической диагностики, позволяющая оценивать как количественную, так и качественную сторону когнитивного статуса лиц старческого возраста, страдающих психическими заболеваниями. Особенность методики заключается в возможностях топической диагностики, а также анализа когнитивного статуса, начиная от степени расстройств с мягкими когнитивными нарушениями и до умеренной деменции.

Результаты диагностики:

По итогам проведенного исследования было показано, что память как ВПФ остается более сохранной при шизофрении (68%), при сосудистой деменции сохранность памяти составляет 38%, а при болезни Альцгеймера 30%. Исследование

мышления показало нозоспецифичность нарушений: при шизофрении сохранность составила 64%, при сосудистой деменции – 50%, при болезни Альцгеймера – 32%. Функция восприятия остается наиболее сохранной при шизофрении – 82%, при сосудистой деменции показатель составил 67%, и наименьший процент при болезни Альцгеймера – 57%.

При БА значительно страдает пространственная организация двигательного акта, а также организация произвольных двигательных актов, в то время как при шизофрении двигательный компонент остается сохранным. Наиболее уязвимым при сосудистой деменции остается пространственный фактор и межполушарное взаимодействие. [4]

Определен нозоспецифический характер речевых нарушений, при которых функция речи остается наиболее сохранной при шизофрении – 83%, при сосудистой деменции снижается до 74% и в наибольшей степени нарушена при БА – 66%.

Второй этап. Разработка программ психологической коррекции, с учетом полученных при диагностике данных. На основании результатов исследования созданы две программы психологического сопровождения пациентов геронтологического центра: тренинг психомоторной коррекции и тренинг когнитивных навыков.

Тренинг психомоторной коррекции.

Создан с целью нормализации работы центральной нервной системы. Воздействие направлено на сенсомоторный уровень, а также нормализацию работы физиологических систем (эндокринную, сердечно-сосудистую, дыхательную, опорно-двигательную и т.д.) организма, профилактику гиподинамии, поддержание адаптационных возможностей пожилого человека. Показаниями к тренингу являются такие симптомы как: нарушения тонуса, высокая истощаемость, снижение энергетических ресурсов, нарушение памяти, внимания и эмоциональная лабильность.

Авторы тренинга предлагают три основных методы работы: упражнения, самомассаж, дыхательная гимнастика. Занятия проводятся в группах по 10-15 человек 3 раза в неделю, продолжительность 1 сессии тренинга составляет 30 минут. Эффективность тренинга оценивается по развитию таких показателей, как число выполненных упражнений, их объем и качество, а также эмоциональный фон пациентов. Основным условием для оценки показателей результатов было посещение тренинга не менее одного месяца. По итогам тренинга положительную динамику продемонстрировали 60% пациентов, при котором процент продуктивности занятий вырос на 13,3%. В 20% случае динамика не выявлена, а также группа из 20% показала отрицательную динамику. [4]

Тренинг когнитивных навыков

Используется для пациентов с диагнозом шизофрения и деменция. В связи с выявленной в проведенном ранее исследовании спецификой изменений когнитивной сферы при данных заболеваниях разведение двух нозологических единиц в разные группы оказалось целесообразным.

Когнитивный тренинг применяется с целью решения таких задач, как коррекция нарушений ВПФ (память, внимание, мышление и т.д), восстановление энергетического потенциала, нормализация эмоционально-личностной сферы, а также улучшение нейродинамических процессов.

Основной метод работы с когнитивным профилем – когнитивная тренировка, тогда как с эмоционально – личностными нарушениями выбраны когнитивный и рациональный подходы. Занятия проводятся в группах по 8-10 человек 2 раза в неделю, продолжительность одной сессии тренинга составляет 45 минут. Используется пре и пост тестовый контроль состояния пациентов с применением Краткой шкалы оценки психического статуса (MMSE). За 6 месяцев исследования методика подтвердила статистическую значимость. В группе пациентов, страдающих деменцией,

положительная динамика отмечается в 64%, отсутствие динамики в 32% и отрицательная динамика прослеживается в 4% случаев. Средний показатель роста составил 11%. [4]

При реализации предложенных программ, авторы рекомендуют использовать бригадный подход, при котором сопровождение пациента осуществляется штатом специалистов: психотерапевтом, социальным работником, медицинским психологом. [4]

Также, необходимо отметить, что программа комплексной реабилитации больных с БА нуждается в обязательном внедрении работы с родственниками и ухаживающими за пациентом людьми. В случае если данные лица не будут привлечены к соответствующим мероприятиям, существует риск адаптации методик только в условиях нахождения пациентов в стационаре. Работа над расширением контекста условий, при которых будут осуществляться предложенные мероприятия, позволят пациентам продолжать реабилитацию в рамках амбулаторного сопровождения.

1. А.С. Котов, д.м.н., профессор, Ю.В. Елисеев, Е.И. Семенова, Болезнь Альцгеймера: от теории к практике// Медицинский совет, 2015, С. 41-44.
2. Гаврилова, С. И., Современные представления о болезни Альцгеймера// Научно-методический центр по изучению болезни Альцгеймера и ассоциированных с ней расстройств НЦПЗ РАМН, Москва – 2017.
3. И.И. Шереметьева, В.И. Бабушкина, Клинико-психопатологические особенности деменций альцгеймеровского типа на стадиях умеренной и тяжелой деменции// Сборник научных работ «Избранные вопросы психиатрии», Москва – 2014, С. 156 – 159.
4. М.И.Каменецкая, Психологическое сопровождение пациентов геронтологических отделений в рамках психиатрического стационара// Сборник научных работ «Избранные вопросы психиатрии», Москва – 2014, С. 82 – 85.
5. Науменко А.А., Громова Д.О., Трофимова Н.В., Преображенская И.С., Диагностика и лечение болезни Альцгеймера//Кафедра нервных болезней и нейрохирургии ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова», 2016, С. 91 – 97.
6. Соловьева Е., Руководство по диагностике и лечению болезни Альцгеймера// НейроNEWS, Украина – 2011.
7. Blennow K, de Leon MJ, Zetterberg H. Alzheimer's disease. Lancet. 2006 Jul 29. 368(9533): 387-403.
8. Braak H, Braak E. Neuropathological tagging of Alzheimer-related changes. Acta Neuropathol (Berl). 1991;82:239-59.
9. Frank EM. Effect of Alzheimer's disease on communication function. J S C Med Assoc. 1994 Sep. 90(9): 417-23.
10. http://www.vixri.com/d2/Stjuart%20Gamilton%20_Psixologija%20starenija.pdf
11. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia>
12. KR_Cogn_2018_gl2_p1.pdf (remedium.ru)

Скрябина О.А.

Механизмы функционирования сенсорной системы и коррекция её нарушений в условиях сенсорной комнаты

*ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрав России
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-21

Современная наука отдает себе отчет в том, что изучаемые еще с античных времен пять органов чувств человека (зрение, обоняние, слух, вкус, осязание) отражают сложные механизмы функционирования сенсорной системы организма, которая гораздо богаче, чем могло казаться античному исследователю. Сенсорные процессы оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие высших психических функций.

Сенсорная система – особая система, способная обнаруживать, распознавать, анализировать и передавать ощущения от внутренних органов и из окружающей среды

в центральную нервную систему с последующей интеграцией конечной обработки сенсорных стимулов для осознания и формирования картины мира.

Сенсорные сигналы, поступая в головной и спинной мозг, провоцируют фильтрацию и способствуют запуску различных реакций: головному мозгу свойственно в большей степени опознавание, так называемых, сенсорных образов, а работа спинного мозга связана с чувствительностью тела, интерорецепцией и внутренней чувствительностью. Благодаря скоплению аксонов происходит передача информации из спинного мозга в головной. В данном случае роль главных восходящих трактов спинного мозга, способных передать подобную информацию, играют дорзальные столбы, расположенные вдоль задней поверхности спинного мозга. Существуют и спинно-мозжечковые тракты, при помощи которых осуществляется связь с мозжечком, а также спинно-таламический тракт, необходимый для болевой чувствительности.

Головному мозгу присуща львиная доля сенсорных входов. Среди нервов, занимающихся исключительно сенсорикой, можно выделить обонятельный, зрительный и вестибуло-слуховой нерв. Кроме них передачу сенсорных сигналов осуществляют лицевой, языкоглоточный, тройничный нервы.

Сенсорные сигналы проходят несколько уровней обработки, важнейшим из которых является таламус, представляющий собой целую структуру, благодаря которой все сенсорные потоки, за исключением обоняния, поступают в кору больших полушарий. Другими словами, таламус можно охарактеризовать с позиции важнейшего информационного фильтра, работа которого осуществляется по заказу коры больших полушарий.

За счет четверохолмия среднего мозга, являющегося местом расположения древних зрительных и слуховых центров, таламус пропускает новые сигналы.

Таким образом, результат слаженной работы происходит подъем сенсорной информации в кору больших полушарий, где находятся зрительный, слуховой, вкусовой и прочие центры.

В затылочной доле расположена зрительная кора, в височной – слуховая, а за чувствительность отвечает область, находящаяся в районе центральной борозды. Каждая из этих зон имеет первичную, вторичную и третичную кору, главной задачей которой является узнавание более сложных образов.

Первичная зрительная кора отвечает за узнавание линий, вторичная зрительная кора - за узнавание геометрических фигур, а третичная - это уже лица конкретных людей. После обработки в конкретных сенсорных центрах сенсорная информация передается в ассоциативную теменную кору, где находятся нейроны, способные работать одновременно с разными сенсорными потоками.

Если же происходит нарушение обработки сенсорной информации сенсорными органами, то есть происходит патология проводящей системы, сенсорная дезинтеграцией, то это приводит к комплексному церебральному расстройству. Такой ребенок неправильно интерпретируют повседневную сенсорную информацию, в том числе тактильную, слуховую, зрительную, обонятельную, вкусовую и двигательную, что в свою очередь приводит к проблемам поведения, обучения, развития речи, координации.

По данным Блохина Б. М., Садовской Ю. Е.; Троицкая Н. Б. к основным факторам риска развития нарушений сенсорной обработки приводят постнатальные факторы, но они не являются единственными:

- генетические факторы риска – наследственное отягощение по линии отцов составляло 30,7% случаев, по линии матери – 5,8 %;
- средовые - тип взаимодействия/воспитания, эмоциональная депривация с матерью, социальная депривация, продолжительные госпитализации с/без оперативными вмешательствами без матери, наличие члена семьи

с тяжелым психическим заболеванием, проживающего совместно – 65,4% случаев;

— пре- и перинатальные – 54 % случаев;

— постнатальные - профили нейроразвития и сенсорной истории на первых годах жизни – 93,7 % случаев.

В связи с постнатальными факторами риска у детей возникает «сенсорная защита» (Садовская Ю.Е) и симптомы ее нередко связывают с нарушением сенсорной интеграции. Проявления нарушений сенсорной интеграции могут возникнуть достаточно рано, вместе с тем их вполне можно отследить. Например, ребенок начинает переворачиваться, садиться, ползти гораздо позднее, чем его сверстники - все это может являться первым сигналом окружению ребенка о нарушениях сенсорных процессов.

В дальнейшем малыш может испытывать трудности ориентировки в пространстве, самостоятельном одевании, спуске по лестнице и так далее.

Среди проблем сенсорной интеграции нередко встречается и задержка речевого развития, которая может проявляться также и в плохом запоминании стихов.

Некоторые признаки нарушений сенсорной интеграции отмечаются в тактильной системе: при недостаточном развитии тактильного восприятия ребенок может искать дополнительные прикосновения, испытывать сильное желание прикоснуться до всего и всех. Ему свойственно плохое ощущение боли или высокой температуры, а иногда такие дети пытаются навредить себе: ущипнуть, укусить, стукнуться головой, разодрать рану; они любят залезать туда, где мало места; постоянно тянут предметы в рот, таким образом изучая их.

О недостаточном развитии вестибулярной системы говорит следующее поведение: ребенок не ходит, а постоянно бегает или двигается вприпрыжку, часто кружится, любит прыгать с высоты, качаться на качелях.

Недостаточное развитие проприорецептивной системы проявляется в проблемах с навигацией в помещении, в сложностях повторения движений; во время ходьбы ребенок топает ногами, а когда сидит за столом, стучит ими по полу или об стул.

Пониженное восприятие слуховой системы имеет следующие признаки: ребенок не отвечает, когда его называют по имени, ему свойственно издавать различные клацающие или свистящие звуки, предпочитает при высокой громкости слушать телевизор или музыку, любит бывать в шумных местах, иногда разговаривает сам с собой.

Признаками сниженного восприятия зрительной системы являются затруднение в поиске схожих предметов, отсутствие видения целой картинке в предложенных фрагментах, затрудненный контроль движения предмета глазами, привычка к яркому свету.

Пониженное восприятие вкусовой системы можно распознать благодаря таким признакам: ребенок лижет, пробует на вкус несъедобные предметы; любит пищу, отличающуюся интенсивным вкусом; ест волосы, жует пальцы или одежду.

Сенсорное восприятие играет довольно значимую роль в формировании ребенка и дальнейшем развитии. Окружающий мир и все события, происходящие вокруг, воспринимаются человеком с помощью органов чувств, реагируя на влияния окружающей среды, каждый из них передает соответствующую информацию мозгу. В зависимости от качества работы сенсорной системы картина мира ребенка будет либо реальной, либо искаженной. Сенсорный поток, поставляя информацию в ЦНС, является основным фактором, обеспечивающим созревание мозга ребенка, и предопределяет развитие его поведения и психики.

Для проведения коррекционных мероприятий, в основе которых лежат методы сенсорной интеграции, необходимо создать оптимальные условия, для получения достаточной сенсорной стимуляции.

Одним из таких условий является сенсорная комната. Оборудование в сенсорной комнате способно активизировать мозг через стимуляцию базовых чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, вестибулярных, и других рецепторов. Систематические занятия являются мощным инструментом сенсорного, познавательного, эмоционального и творческого развития, регулирования процессов возбуждения и торможения, развития познавательной сферы, расширения мировоззрения ребенка.

1. Анохин П.К. - Биология и нейрофизиология условного рефлекса. - М., 1968.-9 с.
2. Айрес Э. Джин. Ребенок и сенсорная интеграция, понимание скрытых проблем развития. — М.: Теревинф, 2009. — 268 с.
3. Бадалян Л.О., Журба Л.Т., Тимонина О.В. ДЦП. Киев, 1988 - с. 19-32.
4. Бернштейн Н.А. «Биомеханика и физиология движений». М.-Воронеж, 1997.-255 с.
5. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000 1008 с. (Серия "Мир психологии").
6. Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. М.: Академия, 2005. 238 с.
7. Иванова М.В., Коваленко О.В. Психологические особенности формирования тендерной идентичности в младшем школьном возрасте. -Иркутск, 2005. 114 с.
8. Казанцева Л.З., Юрьева Э.А., Николаева Е.А., Семякина С.В., Василев С.Ц. Основные методы лечения детей, страдающих митохондриальными заболеваниями: Методические указания. — М., 2001. — 24 с.
9. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста.— М.: Медицина, 1979.— 607 с.
10. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Издательский центр "Академия", 2003. - 336 с.11 .Курс общей психологии. Русский жестовый язык. Различия в поведении мальчиков и девочек / Режим доступа: i-folders.ru/zhest/2/index.htm.
11. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М., изд-во Академ. Проект, 2000., 3-изданию. 282 с.
12. Манелис Н.Г. Ранний аутизм. Психологические и нейропсихологические механизмы // Шк. здоровья. -1999. -N 2. С. 6-22.
13. Митин А. Е. Тендерный подход в физическом воспитании дошкольников // VII Всерос. научно-практической конференции «Дети России образованны и здоровы»: Тез.докл. 2009. - С. 246-249.
14. МКБ-10 Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Исследовательские диагностические критерии. Санкт-Петербург, 1994. — 300 с.
15. Осипенко Т.Н. Неврологическая характеристика дошкольного периода детства. Альманах «Исцеление». - Вып.2 / Под ред.И.А.Скворцова — М.:Тривола, 1995. - С. 83-101.
16. Ремшмидт Х. Аутизм. Клинические проявления, причины и лечение: Пер. с нем. — М.: Медицина, 2003. — 120 с.

Seijo N.

No One is on My Side: The Role of Abuse in Eating Disorders

Center for Psychotherapy and Trauma

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-22

Abstract

Eating disorders are considered some of the most difficult to treat and have the highest mortality rate of all mental disorders (Agras, 2001). Among them, anorexia nervosa is one of the psychiatric diagnoses with the highest mortality rate (Arcelus et al., 2011). In a longitudinal study conducted by Bulkin et al. (2007) from 1980 to 2005, it was found that applying medication and working with behavior yielded inconclusive results (Openshaw, et al. 2004). If eating disorders were solely dependent on food, it would make sense that changing eating behaviors makes it easier to get out of the disorder. Unfortunately, however, this is often not the case. The clinical case presented here is a clear example of the relationship between eating disorders and trauma, particularly sexual, emotional, power, and physical abuse.

Keywords: eating disorder, anorexia nervosa, abuse, psychotherapy

Socio-demographic data

In the United States, anorexia nervosa is now the third most common chronic disease among adolescent women, after obesity and asthma. In Spain, the latest studies coincide in pointing out a prevalence rate of cases of eating disorders in the adolescent population of around 4.1% - 4.5%.

The DSM-IV-TR (APA, 2000) established a lifetime prevalence of anorexia nervosa, for women at approximately 0.5% (DSM-IV-TR, 2000) and for men at approximately one tenth of that of women. The current DSM-5 (APA, 2013) reflects a 12-month prevalence of anorexia nervosa among young women of approximately 0.4% and specifies that it is less common in men than in women, maintaining the DSM-IV-TR (APA, 2000) ratio of 10:1.

The DSM-IV-TR (APA, 2000) indicates a prevalence of bulimia nervosa among adolescent and young adult women of approximately 1-3%, with a tenfold lower prevalence in men. This condition occurs mainly in industrialized countries and, within these countries, in females, with at least 90% of the cases constituting the DSM-IV-TR (APA, 2000) ratio of 10:1.

The DSM-5 (APA, 2013) indicates that the 12-month prevalence of binge eating disorder in adults (18 years and older) is 1.6% in women and 0.8% in men. Similarly, it indicates that the disorder is more prevalent in those who are seeking to lose weight than in the general population.

The lethality of eating disorders is the highest among those detected in psychiatric disorders. Specifically, anorexia is about 0.3%, bulimia is about 0.8% and non specified eating disorder is about 3.1% of the female population aged 12-21. If we consider the whole spectrum, taking into account the milder forms, the frequency estimate is much higher: between 11-16%.

Recent studies link posttraumatic stress disorder (PTSD) to eating disorders. They show results from approximately 75% of women in psychological treatment who suffered some form of trauma. Sexual and emotional abuse are the most common in these patients (Steiger et al., 2009; Chou et al., 2012; Burns, 2012; Grillo & Masheb, 2001). Identifying trauma and adverse life experiences in the biographies of these patients help to conceptualize the disorder and develop appropriate treatment for each case. In the treatment of eating disorders, attention continues to be paid to food behavior as a key part of treatment, however, with little effect. Usually, the reality of the problems with food lies in a patient's past, in the different traumatic events that force the person to survive around these problems. This case study shows how trauma and the different types of abuse that a patient suffers throughout their life are the basis of the severe disorder that they have suffered for years. Lack of attention by professionals to their traumatic history puts their lives at risk and, in turn, leads to abuse of power generated by the treatment itself. Through this case, it is expected to shed light on and improve the interventions with these patients, and to provide specialists with the ability to work with people suffering from these disorders to recognize the true origin of the problem.

This case study will show how trauma and abuse can be at the root of severe eating disorders. It will also demonstrate how a lack of attention on the part of professionals for a patient's traumatic past cannot only put a patient's life at risk but may also lead to power abuse during treatment. It is hoped that this case will enable specialists to better recognize the true origin of eating disorders and to improve interventions.

Reason for consultation

A 29 years old patient requests a consultation to strengthen her social skills following recommendations from the eating disorder unit. She had been treated for 12 years of a severe anorexia nervosa. However, the problems with food continued, although the patient was already out of risk.

During the collection of history, the patient describes problems with food and her body since childhood; she tells how, in the first years of school, she was insulted referring to her

weight. At the age of 13, she began to develop restrictive anorexia nervosa that lasted throughout adolescence and part of adulthood. Her medical history includes three suicide attempts for which she had to be admitted, and nine hospitalizations due to her underweight; she was fed by a probe because of her refusal to eat. Sexual abuse in childhood, emotional and physical abuse by the family and abuse of power appear in the different admissions where the patient describes the behaviour and treatment received from carers and professionals as traumatizing. The patient describes that during hospitalizations she was tied hand and foot to a bed facing the ceiling for a week as part of a treatment to get better. She describes how she was forced to eat food of inferior quality and how on one of her admissions her roommate fell to the floor and died instantly.

The first treatment was carried out in an eating-disorder unit during 12 years in which eating guidelines, behaviors, and medication were monitored; the family was consulted to ensure that the standards established by the professionals were met.

During the anamnesis something important happened which is worth mentioning since it is one of the keys to treatment: the patient's surprise reaction when asked if she had been sexually abused. She responded with surprise because she said it was the first time someone had asked her and that she was interested in knowing what had happened to her. Following this commentary, she was asked to describe, if possible, as much as she could about what had happened to her. She described sexual abuse in childhood from age 5 to 10 by a family friend. She says she tried to talk about the instances of abuse over the years. The first time she tries to count it was at age of 7 with her mother, but she excuses the abuser by associating his behaviors with his recent widowhood. She made a second attempt to tell about her abuse, this time to her therapist in the unit where she was treated. The response she got from her therapist was that the past was better left untouched because if she were to touch it, that would affect her behavior with food and nothing would change after that because the past is in the past.

From the second or third session, the belief that "no one is on my side", caused by accommodating the abuse as a result of years of helplessness in the face of unsuccessful attempts to ask for help, became clear. The syndrome of accommodation to child sexual abuse (SAASI) (Summit, 1983) describes a characteristic sequence of five phases: secrecy, helplessness, accommodation, late disclosure, and withdrawal, which is common in victims of chronic sexual abuse by close relatives.

The structure of submission and subjugation to life responds to accommodating the abuse and leaves a large imprint on one's inner experience of what the eating disorder is all about. The different types of abuse she suffered started early in life with bullying at school, sexual abuse, emotional abuse at home through guilt and emotional blackmail. She also tells of episodes of physical aggression in her family during her childhood, where on one occasion she asked for bread before eating and her mother, while making her feel responsible for her demanding attitude, put the crumb of bread in her mouth until she managed to make her vomit.

In the final stages of treatment, there was the abuse of power associated with the admission to the unit. She tells of episodes where she felt humiliated and disrespected., Experiencing great fear and confusion, without knowing what she had done to make them take such aggressive measures. Once again she mentions to her family what it happens in the hospital with her but again "nobody took her side" and nobody did anything.

Objectives

The therapist and patient were able to formulate a number of treatment objectives as a guideline for the treatment plan.

- Encourage a secure therapeutic attachment relationship to promote trust.
- Stabilize and regulate on an emotional level as well as on a nutritional level.
- Cognitive, emotional and somatic resources for regulatory work.
- Promote healthy living habits; food, sleep, social skills, day-to-day activities.

- Process the different adverse situations and traumas resulting from the abuse suffered.
- Integrate the life circumstances associated to the belief; "nobody is on my side" and change for the belief ; "I am by my side"

Intervention

The times in the hospital are a big piece of therapy work due to the aggressiveness of the patient's stays in hospital, the treatment she received there, and the complication of intravenous feeding due to her absolute refusal to eat.

In the beginning, the therapeutic treatment is focused on the therapeutic relationship in order to ensure that she can experience that someone is already on her side. Through bonding, all the work is reinforced. The importance of working with trust to start repairing the attachment and all the damaged by the traumas of betrayal, humiliation, and the fear of abandonment described throughout the collection of history as a result of experiences from the past.

As soon as the work in therapy starts, the abuse comes out very quickly, as the patient had been waiting for years. In the first moments, some stabilization work is done to calm down all the emotional pain that accompanies the abuse experiences she describes and the time in which they have been accumulated without the possibility to talk about it. Frustration and anger also arise from the disconnection from the pain, which the patient suppressed through the control of food and the various suicide attempts in order to stop the recurrent flashbacks she suffered over time, associated with situations that reminded her in one way or another of what she had experienced. The relationship of the eating disorder to the sexual abuse was obvious to the patient, she had always known it, but she had never been able to name it because she had never been given the opportunity to do so. This connected with a feeling of injustice and wasted time: years of a lifetime of illness that no one was going to give back to her because she had not been given the chance to be heard.

When the memories of the abuse started to pop up the family and the other professionals dismissed the therapy as invalid, alluding once again to the fact that it was not good for her to bring out all the traumatic experiences that she had inside.

The eating disorder, which was still there, her dissociated state, her attempts to suicide were not associated with the traumas she experienced in life and even she was not allowed to talk about them.

She continued in therapy and began the work of stabilization and regulation through resources like; safe place, learning to put limits, breathing, empowerment, grounding. She learnt self-regulation strategies and psychoeducation to identify the indicators of disconnection that may arise, somatic resource strategies that connect her to the present, and rooting. All of them are aimed at teaching her to use healthy strategies instead of resorting to food or food restriction as a way of regulating herself.

When stabilization is achieved, the work continued to focus on the behaviours with food. The disidentification of food as a safe haven was elaborated. The most phobic aspects of food associated with the food she was forced to eat for years because of her eating disorder are processed; the sensations, smells, textures, and situations associated with them, to which she reacted, made her unable to eat and cook, complicating her eating habits and impacting her on a physical, family, and social level.

Being able to determine that she was in control of the sessions, that is, how far we could or could not go, was important to her as was the fact that she was able to locate an internal place where she could say, "I think it's been too much" or not. An attempt was made to expand her window of tolerance in working with trauma by respecting her own pace so that she would respect herself at all times in therapy. How far can she go and how far can she go before it gets too much and overwhelms her? Once the patient feels ready, work on all the traumatic events in her life can begin.

This intervention of elaboration of the trauma is conducted in three stages:

1. Sexual abuse: flashbacks, actual present triggers leading to abuse. The therapeutic bond as a reinforcement to feel the support of telling the trauma. Resources for calmness and awareness.

First, work began on sexual abuse because it is the most urgent; it constantly emerges through flashbacks and current life situations that trigger the trauma; situations, for example, in which she feels that people were not on her side connecting her with situations in which she wanted to tell what happened to her as a child, and her mother did not listen to her, and the abuse continued to happen. Just like when the abuser was abusing her in the living room while the mother was in the kitchen and didn't do anything to help her in that situation.

A trigger of the trauma was also that the therapist listened to her, which connected her with how unfairly she has been treated in her life. Once the work with this trauma begun all the scenes of sexual abuse came to her. This part of the treatment was slow because it had to go very slowly in order not to exceed the window of tolerance.

2. Emotional abuse: guilt, attachment; the mother's blaming and denial.

An ambivalent mother who had difficulty showing emotions and maintains a cold relationship with the patient. Life situations in which the patient was blamed and in which guilt was used as a control strategy are processed as well as serious suicide attempts and associated guilt. When they wanted to control her in some way, they made her feel guilty. More importantly, guilt came much more often when she got sick because she was made solely and exclusively responsible for everything that happened to her.

The idea that she had broken her parents' lives is also addressed; messages she received and damaged her. The most complicated part was to see how all the complex trauma she suffered was neither seen nor understood as a child or as an adult. There were moments at the table with hours of dissociative experiences in front of a plate without being able to get up.

This part of the therapy associated with the emotional trauma was extremely important for the patient because a large part of the whole problem of social skills that was presented as a reason for consultation was related to the guilt experienced, with all the wounding of attachment: a denying mother who dedicated herself to never validating and to turning everything the patient did into guilt by not assuming responsibility of any kind, neither when she was wrong, nor validating when things were right.

3. Power. Abuse Very scary moments associated with being tied up in the unit, situations with the probe, disrespect, accusing her of lying and manipulation.

She had to work through all that she suffered in the unit when they tied her hands and feet, arguing that she was a dangerous person. She described how they kept her for a week experiencing extremely high levels of anxiety, staring up at the ceiling. These are painful situations for the patient because she describes how they were connected to the sexual abuse in which no one was on her side either.

This event represented another big moment of abuse and again her parents didn't do anything, didn't defend her with the hospital despite knowing that this unacceptable behavior was taking place.

The result of the treatment was most satisfactory. Once the complex traumas could be accessed and processed, the improvement was obvious. The patient was able to loosen control with food and the weight stabilized. The adjustment to the abuse that she was forced to endure throughout her life was repaired through trust and therapeutic bonding. The pattern of subjugation and submission that marked her lifeline as well as her relationship with others was repaired. Through therapy she learned to relate to others and to herself in a respectful way. Today she is a professional who is dedicated to the care of children with trauma and has created her own family. Her relationship with food is satisfactory although she continues to work on it.

Conclusion

This case example highlights the importance of abuse (physical, emotional, sexual, and power) in the development, maintenance, and treatment of eating disorders. During the clinical interview with this patient, specific questions should be asked about the different types of abuse. It needs to be established that they took place. Questions should also be included about uncomfortable glances or behaviors that may have been annoying, aggressive, or intimidating to patients. Addressing the abuse suffered is the cornerstone in the treatment of eating disorders. However, maintaining the window of emotional tolerance of the person that determines his or her ability to manage the work that has to be done in therapy with the different traumas associated with the abuse.

People who suffer from these disorders are often accused of lying and manipulation. This results in a negative view from health professionals to the patients. This negative view (for example; not trusting on the patient word, being irritable or with difficult attitude with the patient... prevent them from seeing the dissociative experience as a need to disconnect from everything inside them that they have not been able to express and that they have put into their food in their different diagnostic representations of eating disorders.

1. Agras, W. S. (2001). The consequences and costs of the eating disorders. *Psychiatric Clinics of North America*, 24(2), 371-379.
 2. American Psychiatric Association (APA). (2002). *Manual Diagnostico y Estadistico de los Trastornos Mentales DSM-IV-TR*. Barcelona: Masson.
 3. Arcelus, J., Mitchell, A. J., Wales, J., & Nielsen, S. (2011). Mortality rates in patients with anorexia nervosa and other eating disorders: a meta-analysis of 36 studies. *Archives of general psychiatry*, 68(7), 724-731.
 4. Arlington. VA American Psychiatric Publishing.
 5. Burns, E. E., Fischer, S., Jackson, J. L., & Harding, H. G. (2012). Deficits in emotion regulation mediate the relationship between childhood abuse and later eating disorder symptoms. *Child abuse & neglect*, 36(1), 32-39.
 6. Grilo, CM., Masheb, R. M., Childhood psychological, physical, and sexual maltreatment in outpatients with binge eating disorder: frequency and associations with tender, obesity and Keating-related psychopathology. *Obes Res*. 2001;9(5):320-325.doi:10.1038/oby.200140
 7. American Psychiatric Association (2013). *DSM-5™*. Washington, DC: Author
 8. Openshaw, C., Waller, G., & Sperlinger, D. (2004). Group cognitive-behavior therapy for bulimia nervosa: Statistical versus clinical significance of changes in symptoms across treatment. *International Journal of Eating Disorders*, 36(4), 363-375.
 9. R. M. (2001). Subtyping women with bulimia nervosa along dietary and negative affect dimensions: A replication in a treatment-seeking sample. *Eating and Weight Disorders-Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, 6(1), 53-58.
 10. Steiger, H., Richardson, J., Schmitz, N., Israel, M., Bruce, K. R., & Gauvin, L. (2010). Trait-defined eating-disorder subtypes and history of childhood abuse. *International Journal of Eating Disorders*, 43(5), 428-432.
 11. Summit, R. C. (1983). The child sexual abuse accommodation syndrome. *Child Abuse & Neglect*, 7(2), 177-193.
-

РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бгуашева З.Б., Хейшхо Ф.И.

Зоонимы во фразеологической картине мира русского и адыгейского языков

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-23

Аннотация

Статья посвящена зоонимам и их использованию во фразеологической картине мира русского и адыгейского языков. Цель авторов заключалась в установлении фразеологических единиц сопоставляемых языков, содержащих в своей структуре зоонимы, их описании с точки зрения семантических и функциональных особенностей и лингвокультурологической ценности.

Ключевые слова: язык, лингвистика, языковая картина мира, фразеологическая картина мира, устойчивое сочетание, фразеологическая единица, зооним.

Abstract

The article is devoted to zoonyms and their use in the phraseological picture of the world of the Russian and Adyghe languages. The aim of the authors was to establish the phraseological units of the compared languages containing zoonyms in their structure, to describe them in terms of semantic and functional features and linguoculturological value.

Keywords: language, linguistics, language picture of the world, phraseological picture of the world, stable combination, phraseological unit, zoonyms.

Фразеологическая картина мира является составной частью общей языковой картины мира любого языка и играет важную роль. Традиционно она базируется на единицах других уровней языка и строится на них. Именно структурная вторичность и производность фразеологической системы подтверждают ее важнейшую черту: во фразеологии каждого языка в большей или меньшей степени отражаются все основные характеристики других уровней, и это обстоятельство в большей степени определяет специфику фразеологии в каждом конкретном языке.

Фразеологическая картина мира русского языка достаточно полно освещается в различных научных исследованиях, подробно разработана и с точки зрения семантики, и с точки зрения их структуры. Именно эта база послужила основой для исследования фразеологии адыгейского языка, дала возможность в проведении сопоставительного описания фразеологических картин русского и адыгейского языков. В адыгейском языкознании интерес к фразеологии, вызванный теоретическими и практическими аспектами, активизировался лишь за последние годы, и многие проблемы остаются актуальными и в настоящее время.

Зоонимы достаточно широко представлены во всех языках мира и относятся к самой древней и активно употребляемой лексике. В современном мире роль животных в жизни человека особенно велика. По сравнению с другими объектами окружающего мира животные ближе к человеку по формам существования и телесности. Только животные, как и люди, обладают определенными привычками, особенностями поведения, каждому присущ свой нрав.

Фразеологические единицы (далее ФЕ) с зоонимами давно находятся в центре внимания многих ученых-лингвистов. Поскольку животные с давних пор играют важную роль в жизни людей и традициях носителей языка, зоонимы употребляются во фразеологической картине мира для эмоционально-оценочной характеристики людей. Это происходит, прежде всего, потому что некоторые черты животных легко

переносятся на качества человека. Такие единицы относятся к разряду слов, в которых эмотивно-оценочная семантическая специфика проявляется наиболее разнообразно. Оценочные значения появляются в том случае, когда объект оценки как-то связан со сферой человека, а при метафорическом употреблении зоонимов человеку приписываются различные качества животных. Использование зоонимов в составе ФЕ свидетельствует о признании языковой личностью значимости животных в общей интерпретационной картине мира, что определяется привычной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот.

В лингвистике понятие «зооним» воспринимается в разных значениях. В одном случае утверждается, что это существительное, обозначающее какое-либо животное, в другом случае – это собственное имя (кличка) животного. И в том, и в другом значении в русском и адыгейском языках эти устойчивые сочетания представляют большой интерес. Однако на данном этапе мы избрали понятие «зооним» в первом значении и объектом исследования являются фразеологические единицы с зоонимами, в которых данный концепт обозначает какое-либо животное. Фактический материал извлечен из фразеологических словарей русского и адыгейского языков методом сплошной выборки [1,4,5].

Во втором значении – «зооним» – это имена собственные, присваиваемые животным (в просторечии — клички животных), нам кажется, что данные единицы являются объектом изучения другого раздела лингвистики – ономастики. Ономастика изучает любые собственные имена, историю их происхождения и изменений в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков. Зоонимика – самая молодая область ономастики, занимается собственными именами животных, их кличками. Это малоизученный научный пласт, что, возможно, связано с редкой фиксацией зоонимов в официальных лингвистических документах. Нам представляется, что и в этом значении исследование зоонимов будет не менее интересным и заслуживает подробного изучения.

Во фразеологической картине русского и адыгейского языков большое место занимают ФЕ с зоонимами. Данный блок фразеологизмов представляет многочисленную подсистему фразеологического пласта русского и адыгейского языков. Эти устойчивые сочетания обладают яркими экспрессивными свойствами и употребляются в речи как «человекозначащие» метафоры, характеризующие поведение человека, его внешность, характер, действия животного и над животными, но в практике речевого общения относящиеся к человеку. Большая часть устойчивых единиц данной группы имеют соответствия в виде эквивалента или аналога в сопоставляемых языках:

- русск.: пускать козла в огород – адыг.: тыгъужъыр мэлахъо шӀын (букв.: волка сделать пастухом);
- русск.: мухи не обидит – адыг.: цу щыс ыгъэтэджынэп (букв.:вола сидящего не поднимет(не побеспокоит));
- русск.: вставить с петухами – адыг.: атакъэмэ къадэтэджыжъын (букв.: с петухами вставить);
- русск.: гонять собак – адыг.: хьэхэр ыгъэхьакъоу хэтын (букв.:собак гавкать заставлять);
- русск.: менять кукушку на ястреба – адыг.: ахадэрэр мэдэхъу(букв.: выбирающий прогадывает) [1,4,5].

Все приведенные примеры ФЕ подтверждают наличие в их структурах зоонимов. Однако при установлении эквивалентных или аналогичных единиц в сопоставляемых языках обращает на себя внимание, что в большинстве случаев зоонимы изменяются, хотя общая семантика при этом не нарушается. Из всех приведенных примеров полными эквивалентами являются только пары *вставить с петухами- атакъэмэ къадэтэджыжъын, гонять собак – хьэхэр ыгъэхьакъоу хэтын.*

Последняя пара *менять кукушку на ястреба-ахадэрэр мэдэху* в адыгейском языке вовсе не содержит зоонима и не может входить в группу единиц с зоонимами. Все остальные пары имеют в своей структуре зооним, но в аналогах адыгейского языка, как видно, появляются другие зоонимы: *козла(русс.) – тыгъужъыр (волк)(адыг.)*, *муха – цу (вол)(адыг.)*. Несмотря на это, общая семантика этих фразеологических единиц не претерпевает изменений.

Фразеологические единицы *убивать двух зайцев, как кур во щи попасть и другие* не имеют соответствий в адыгейском языке. А устойчивые сочетания адыгейского языка *чэтым щыгъу зэрымшI* (букв.: как курица не знает соли), *хьэлякъо зыхыгъэм фэд* (букв.: собачью ногу как будто съел) и другие не имеют соответствий в русском языке [6,с.42].

Особенностью большой группы ФЕ с зоонимами является то, что по своей структуре они схожи с компаративными фразеологизмами. В основе любого компаративного устойчивого сочетания лежит ассоциативная связь между различными животными и характеристиками животных. Другая особенность, которая выявилась в ходе исследования, - деление ФЕ с зоонимами на фразеологизмы положительной и отрицательной оценки. Устойчивые словосочетания с положительной оценочностью по своей семантике направляются очень проворному человеку, беспредельно преданному кому-либо. ФЕ с отрицательной оценочностью образно соотносятся с бездумным, легкомысленным человеком. Фразеологизмы с отрицательной оценочностью явно превосходят в количественном отношении ФЕ с положительными оценочными компонентами. В научной литературе по зоосемии этому факту дается интересная интерпретация: животное не может быть лучше человека [6,с.41]. И такой взгляд на мир животных находит свое выражение в семантике зоонимов и в значениях ФЕ с такими компонентами в русском и адыгейском языках. Именно через эти ФЕ имена животных ассоциативно связываются с характерами людей.

Языковой материал, которым мы располагаем, показывает, что во фразеологической картине сопоставляемых языков и в лингвокреативной деятельности человека одним из наиболее часто употребляемых зоонимов являются концепты «собака» и «кошка» (кот). Анализ материала показывает, что во фразеологической картине сопоставляемых языков много единиц, имеющих в своем составе названия животных и требующих большого внимания для исследования. Мы предприняли попытку более подробно описать единицы с зоонимом «собака», извлеченные также из фразеологических словарей русского и адыгейского языков [1,4,5].

Собака – это животное, играющее культовую роль в жизни народа на протяжении многих веков. В окружающей действительности собака – животное с развитым обонянием, голодное, злое. Это эталон носителя горькой судьбы. Однако он выступает как стереотипный образ и употребляется часто для характеристики человека, вербализуя этноспецифические особенности характера и поведения людей, их мироощущение. Древнейшее домашнее животное первоначально почиталось всегда как священное животное, охраняющее человека и его жилище [2, с. 59]. Отсюда и особое отношение к этому животному. В результате проведенных исследований по данной проблеме в сопоставляемых языках выявлено более 20 примеров фразеологизмов с концептом «собака»: *вешать собак, собака зарыта, как собаке пятая нога, собак гонять, как собака на сене, жить как кошка с собакой, облаять как собака и другие*. Одни из данных фразеологизмов имеют эквивалентную единицу в сопоставляемом адыгейском языке: *жить как кошка с собакой – хьэмрэ чэтымрэ фэдэу псэуных (щылэных)*, *гонять собак – хьэхэр ыгъэхьакъоу хэтын*. Другие единицы не имеют соответствий в одном из сопоставляемых языков. Но вместе с тем, можно отметить случаи, когда в русском фразеологизме есть зооним, а в сопоставляемом адыгейском языке такая единица с зоонимом отсутствует: *вешать собак – имыхьакъ телъхьан*

(букв.: возложить незаслуженное на кого - либо). А единица с зоонимом в адыгейском языке хьэ зрышхым хэкIуадэ(букв.: в собачьей грызне стать жертвой) имеет аналог в русском языке в чужом пиру похмелье, в котором, как видно, отсутствует зооним.

Во фразеологической картине мира первая реакция на образ «собаки» -это положительный, верный, преданный образ. Однако материал фразеологической картины и культуры сопоставляемых языков, культурологические особенности народов-носителей этих языков показывают, что стереотипный образ «собака» представлен как носитель многих черт характера и поведения человека, причем в большей степени отрицательных, чем положительных. Во многих случаях, когда концепт «собака» несет на себе положительную смысловую нагрузку, часто обнаруживается ироническое, а иногда негативное отношение, в чем убеждает нас языковой материал. Устойчивое фразеологическое выражение «жить как кошка с собакой»-« хьэмрэ чэтыумрэ фэдэу псэуных (цыIэных)» в обоих языках отражает неуживчивость собаки с кошкой, возможное соперничество за место рядом со своим хозяином. В обиходно-разговорном дискурсе зоолексемы «собака» преобладает отрицательная характеристика, переносимая на образ человека и может предполагать характеристику человека, готового на любые низкие дела и поступки [3, с.11]. Кроме того, концепт «собака» чаще всего употребляется безадресно, как грубое выражение. Семантической доминантой в данном случае является представление о собаке как об опасном, злом, коварном животном, но которого можно приручить, и тогда он может быть верным другом.

Фразеологический фонд русского и адыгейского языков с общим компонентом - зоонимом разнообразен и представляет собой богатый источник сведений о культуре и менталитете народа. Ментальность народа проявляется ярко во фразеологизмах с компонентом, являющимся названием животных. Животные являются мерилем многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Главное, что для многих это верные друзья, источники радости, утешения, с ними люди не чувствуют себя одинокими. И это отражается и во фразеологической картине сопоставляемых языков. Люди подмечают поведение животных, их повадки и переносят эти свойства на человека, сравнивая поведение животных с поведением людей. При использовании названий животных во фразеологизмах люди чаще склонны отмечать отрицательные черты, чем положительные.

Использование зоонимов в языковой картине мира наблюдается с древнейших времён до наших дней, что связано с исключительной ролью животных в жизни человека: они незаменимые помощники в жизнедеятельности человека, близкие и верные друзья. Зоонимы часто отражают и физические качества животных, их внешний облик, черты характера, интеллект, умения, навыки. Мир зоонимов во фразеологической картине русского и адыгейского языков многообразен и интересен, представляет собой малоизученный пласт для исследования, особенно в сопоставительном плане, что позволит развить и продолжить работу над данной интересной проблемой.

1. Блягоз З.У., Тхаркахо Ю.А. Русско-адыгейский фразеологический словарь.-Майкоп. 1993.-119 с.
2. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира. - М.: Тезаурус, 2009.- 236 с.
3. Киприянова А.И. Функциональные особенности зооморфизмов: автореф. дис. канд.филолог.наук. – Краснодар.1999. – 23 с.
4. Тхаркахо Ю.А. Фразеологический словарь адыгейского языка.- Майкоп. 1980.- 200 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под. Ред. А. И. Молоткова. – М. 1967.- 543 с.
6. Хейшхо Ф.И. Структурные и семантические свойства глагольных фразеологизмов русского и адыгейского языков.- Майкоп. 2005.- 62 с.

Бредихина А.А., Зацепина Е.А., Морозова И.А.

Об изучении заимствованной лексики в школьном курсе русского языка

*Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(Россия, Борисоглебск)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-24

Актуальность нашего исследования обусловлена активизацией процесса заимствования слов в русском языке, что в последнее время происходит в связи с глобализацией – процессом всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации; а также широким доступом к мировым информационным ресурсам, демократизацией российского общества. Особенно ярко изменения в языке отражают средства массовой информации и тексты, созданные в интернет-пространстве [1, с.64]. В связи с этим современному российскому гражданину для успешной коммуникации во всех сферах деятельности необходимо ориентироваться в мире новейших заимствований. Под заимствованиями понимают элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксический оборот и пр.), который приходит из другого языка в результате различных контактов, а также сам процесс вхождения данного элемента в языковую систему [2, с.158].

Важную роль в решении проблем понимания иноязычных слов, правильного их употребления играет школьное обучение. Учителю-предметнику следует помнить, что освоение слов иноязычного происхождения имеет ряд трудностей, которые могут быть связаны с произношением, правописанием, употреблением и осмыслением иностранной лексики, перенасыщением в речи заимствований без какой-либо определенной цели. Таким образом, усваивая новое заимствованное слово, мы должны не только понимать его значение и правильно употреблять в устной и письменной речи, но и осознавать уместность и даже необходимость его использования. Именно поэтому так важно уделять внимание работе с заимствованным словом в школьном курсе русского языка.

Проведенный нами анализ действующих в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования учебно-методических комплексов /УМК/ (программ, теоретического материала, заданий и упражнений в учебниках) по дисциплинам «Русский язык», «Родной русский язык» показал, что на уроках русского языка изучению иноязычной лексики отводится скромное место, в качестве примеров используются давние заимствования, система работы с иноязычной лексикой не прослеживается ни по одному из проанализированных УМК. Частично изменить ситуацию может недавно введенный в школьную программу предмет «Родной русский язык», программы и учебники которого содержат актуальный для настоящего времени теоретический и практический материал.

Считаем, что изучение заимствованной лексики на уроках русского языка можно сделать более глубоким и познавательным, если расширить спектр традиционных заданий и упражнений, которые содержатся в учебниках.

Мы предлагаем разработанный нами дидактический материал для изучения слов иностранного происхождения на уроках русского и родного русского языка. Особенность предлагаемых заданий заключается в том, что во время их выполнения у обучающихся формируются не только предметные, но и метапредметные умения и навыки. Эти упражнения позволяют разнообразить учебные процесс, поскольку носят игровой или проблемный характер. Приведем примеры.

Задание 1. Как известно, заимствоваться может не только целое слово, но и иноязычная морфема. Перед вами заимствованные корни. Найдите в русском языке лексические единицы, связанные со словами:

Англ. bluff – обман.

Итал. fresco – свежий.

Лат. accentus – ударение.

Лат. disputere – разбирать, спорить.

Лат. humanus – человеческий.

Лат. occupo – занимать, захватывать.

Франц. isoler – отделить, обособить.

Задания такого рода позволят показать, как происходит ассимиляция заимствованных слов в русском языке, как на основе иноязычных корней появляются новые слова с помощью русских морфем.

Задание 2. Рассмотрите слова, подумайте, какое слово является лишним в каждом ряду и почему.

1. *Антивоенный, античный, антипатичный.*
2. *Аптека, дискотека, фонотека.*
3. *Горячий, горючий, горящий.*
4. *Аритмия, астения, армия.*

Подобные упражнения дают возможность учиться выделять иноязычные приставки и суффиксы, видеть структуру заимствованного слова, опознавать его.

Задание 3. Решите лексическое уравнение. Для этого нужно вставить пропущенное слово вместо вопросительного знака, чтобы соотношение не нарушилось.

1. Лингвистика – языкознание = Орфография – ?
2. Плакат – постер = Кардинальный – ?
3. Брег – берег = Прах – ?
4. Коренной – корневой = вековой – ?

Такие уравнения учат школьников опознавать заимствованные слова, анализировать и сопоставлять языковой материал, находить соответствия, развивают логическое мышление.

Задание 4. В приведенных парах слов есть общая часть. Как вы считаете, можно ли считать эти слова близкими по значению? Обоснуйте свой ответ.

Консерватор – консервировать, плен – пеленать, медаль – медальон, брошюра – брошь, папирус – папироза, капуста – капитан, мониторинг – монитор.

Для выполнения такого задания ученики должны воспользоваться словарем иностранных слов или этимологическим словарем, чтобы попытаться установить соответствие или несоответствие. Эту работу можно проводить в группах или парах.

Задание 5. Рассмотрите следующие пары заимствованных слов. Попытайтесь определить, какие парадигматические отношения их объединяют (синонимические, антонимические или паронимические)? Распределите пары слов по колонкам. С 2-3 парами слов составьте предложения.

Синонимы	Антонимы	Паронимы

Слова для анализа: *эффектный – эффективный, альтруист – эгоист, эмигрант – иммигрант, абонент – абонемент, банальный – тривиальный, плакат – постер, импорт – экспорт, плюрализм – альтернативность.*

Упражнение позволяет работать над лексическим значением заимствованных слов, отрабатывать навыки анализа синонимов, антонимов, паронимов, расширять словарный запас школьников.

Задание 6. Перед вами слова, объединенные определенной тематикой. Продолжите ряды другими заимствованными словами. Постарайтесь определить, по каким признакам можно узнать нерусское происхождение слова. Составьте небольшой рассказ с данными словами.

1. Декорация, партер, бенефис...
2. Морфемика, морфема, суффикс...
3. Диагноз, антибиотик, рентген...
4. Либерал, парламент, партия, демократ...
5. Майонез, авокадо, уксус, соус...

Выполняя задание, обучающиеся работают над понятием «тематическая группа», учатся опознавать заимствованные слова, обогащают свой словарный запас.

Задание 7. Перед вами названия цветов и их обозначение. Установите соответствие. Составьте с данными словами предложения.

Индиго	Светло-коричневый с серовато-желтым оттенком
Аквамарин	Голубовато-синий, с серым отливом
Хаки	Темно-синий
Охра	Голубовато-зеленый, цвет морской воды
Электрик	Желто-зеленый с коричневым оттенком
Беж	От светло-жёлтого до коричнево-жёлтого
Маренго	Цвет темной морской волны
Терракот	Коричневый оттенок, красного цвета

Задание достаточно трудоемкое, требует работы со словарем. При его выполнении будет уместной демонстрация предметов, обладающих данными цветами. Кроме того, можно подобрать синонимы к данным лексемам, чтобы лучше запомнить заимствованные названия.

Задание 8. Перед вами иноязычные приставки. Подберите слова, в которых можно встретить такие приставки. Составьте предложения с некоторыми из них.

А- (отрицание чего-либо), *анти-* (противоположность), *би-* (два), *де-* (отделение), *дез-* (без), *гипер-* (над), *контр-* (против), *пост-* (после), *суб-* (под, около), *супер-* (сверх).

Задание 9. Известный лексикограф В.И. Даль был против многих заимствований в русском языке и считал, что каждое иноязычное слово можно заменить искусственно созданным русским словом. Перед вами в левой колонке даны заимствованные слова, а в правой – их замены, предложенные В.И. Далем. Установите соответствие между ними. Какие слова кажутся вам удачными? Какие выглядят неуместно или нелепо?

Заимствованные слова	Их русские аналоги
Автомат	Колоземица
Анатомия	Ловкосилие
Антипод	Небозем
Атмосфера	Пособница
Гимнастика	Поставец
Горизонт	Противень
Гримаса	Рожекорча
Десерт	Самострел
Машина	Себятник
Шкаф	Сласть
Эгоист	Телословие

Такое задание, помимо языковых и лингвистических, позволяет формировать культуроведческие компетенции, знакомить с историей развития языка.

Изучая иноязычную лексику, мы формируем у школьников различные универсальные учебные действия /УУД/: познавательные, регулятивные, личностные, коммуникативные. Так, коммуникативно-направленные задания (дебаты, диспут, дискуссия) направлены на развитие связной речи обучающихся, построения логичного аргументированного высказывания. Приведем тематику дискуссий и диспутов, которые можно организовать на уроках и во внеурочной деятельности при изучении заимствованных слов.

Темы дискуссий и диспутов

Тема урока	Тема дискуссии / диспута
Исконно русская и заимствованная лексика	Какие же слова доминируют в русском языке – исконно русские или заимствованные? Что больше приносят заимствованные слова – пользу или вред? Необходимы ли русскому языку заимствованные слова? Заимствованная лексика: нужно ли с ней бороться?

В качестве примера рассмотрим дебаты на тему «Заимствованная лексика: нужно ли с ней бороться?». В дебатах обычно принимают участие две команды по три человека. 1-я команда выдвигает следующий тезис «Использование заимствованных слов просто необходимо: они помогают России влиться в общемировое информационное пространство». 2-я команда –

«Использование заимствованных слов нерационально, потому что ресурсы русского языка безграничны». В ходе мероприятия каждая команда знакомит зрителей со своей точкой зрения, приводя свои доводы *за* и *против* и опровергая аргументы соперников. Выигрывает та команда, которая наиболее убедительно представила свою точку зрения. В голосовании за победителей участвуют все зрители.

При изучении заимствованной лексики можно использовать различные приемы технологии развития критического мышления через чтение и письмо (кластер, ментальная карта, инсерт-чтение, таблица ЗХУ, таблица «толстых» и «тонких» вопросов, синквейн и др.), а также приемы других технологий: игровой, проектной, ИКТ и других.

Апробация предлагаемых заданий на уроках русского языка показала: данные дидактические средства являются продуктивными, направленными на формирование универсальных учебных действий и получение метапредметных результатов обучения.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что заимствованную лексику в школьном курсе нужно изучать не только с помощью традиционных лексических упражнений, которые содержатся в учебниках, но и с использованием различных продуктивных и творческих заданий. Безусловно, работать с заимствованной лексикой следует постоянно, выстраивая определенное системное обучение (что уже зависит от учителя). Умелое применение нестандартных упражнений, современных технологий позволит сделать эту работу интересной, разнообразной и эффективной.

1. Балакина Ю. В. Англоязычные заимствования экономической тематики в вербальном лексиконе русской языковой личности в период глобализации / Ю. В. Балакина, Е. М. Висилицкая. – Воронеж, 2014. – 147 с.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

Серафимова В.Д.

В.П. Некрасов. Повесть «В окопах Сталинграда» Поэтика Способы повествования. Андрей Платонов о повести «В окопах Сталинграда»

МПГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-25

Аннотация

Повесть «В окопах Сталинграда» передает непосредственные впечатления автора, участника обороны Сталинграда, офицера саперного батальона. В точных, художественно убедительных подробностях повествуется о рядовых защитниках города от наступающих фашистов --- не дать «спихнуть» себя в Волгу», выиграть битву за Сталинград. «В самом изображении наших воинов автор сумел раскрыть тайну нашей победы» - напишет Андрей Платонов в одном из первых и лучших анализов повести. В точных, художественно убедительных батальных, бытовых подробностях создается общая панорама фронтовых сражений, из которых складывается главная идея повести. Книга Виктора Некрасова повествует о силе духа русского солдата-интернационалиста, заявленной перед всемирной историей и перед человечеством.

Ключевые слова: Виктор Некрасов - 110-летие со дня рождения, писатель-фронтовик, В окопах Сталинграда, рецензия, Андрей Платонов, военная проза, герой-рассказчик, фронтовые сражения, система образов, Мамаев Курган.

Abstract

The story "In the trenches of Stalingrad" conveys the direct impressions of the author, a participant in the defense of Stalingrad, an officer of a sapper battalion. In precise, artistically convincing details, the story is told about the ordinary defenders of the city against the advancing fascists --- with the aim to not be "shoved" into the Volga, "to win the battle for Stalingrad. "In the very image of our soldiers, the author was able to reveal the secret of our victory," Andrei Platonov writes in one of the first and best analyzes of the story. In precise, artistically convincing battle and everyday details, a general panorama of front-line battles is created, from which the main idea of the story is formed. The book by Viktor Nekrasov tells a story about the strength of the spirit of the Russian soldier-internationalist, declared before world history and before humanity.

Keywords: Viktor Nekrasov - 110th birthday, soldier writer, In the trenches of Stalingrad, review, Andrey Platonov, military prose, protagonist-narrator, front-line battles, image system, Mamaev Kurgan.

«В самых адских котлах перебивал».

О жизни и борьбе солдат против фашистов в годы Великой Отечественной войны.

Статья приурочена к 110 – летию со дня рождения Виктора Платоновича Некрасова (11июня 1911, Киев - 9 сентября 1987. Париж) – основоположник «лейтенантской прозы», чья повесть «В окопах Сталинграда» была опубликована в годы, когда «окопная правда» ошеломила, была представлена на Сталинскую премию Сталиным.

Детство будущий писатель провел в Швейцарии, в Лозанне (мать - Зинаида Николаевна окончила медицинский факультет Лозаннского университета) , и в Париже, где мать работала в военном госпитале. В 1915 г. семья Некрасовых обосновалась в Киеве.

В Автобиографии Виктор Некрасов отметит, что некоторое время работал архитектором, потом актером и театральным художником в театрах Киева, Владивостока и Ростова-на-Дону. С первых дней Великой Отечественной войны

Некрасов находился в действующей армии. Воевал в Сталинграде, на Украине, в Польше. По его собственному признанию в одном из фронтовых писем, он «*в самых адских котлах перебивал*». Дважды был ранен. После второго ранения в августе 1944 г. (возле Люблина) война для Виктора Платоновича закончилась. Он демобилизовался в звании капитана. Во время войны дважды был **награжден медалью «За отвагу» и орденом «Красной Звезды»**.

Писать В.П.Некрасов начал на фронте. Свои первые произведения он с учетом требований врачей писал, разрабатывая парализованные пальцы правой руки (следствие первого ранения). О войне написал повесть «**Сталинград**», которая под названием «**В окопах Сталинграда**» была опубликована в **1946 г. в журнале «Знамя»**. Неожиданно для многих, неожиданно и самого автора повесть была в 1947 г. **удостоена Сталинской премии**. В последующие годы она была переиздана большинством советских издательств общим тиражом в несколько миллионов экземпляров, переведена на 36 языков. По книге был снят фильм с участием таких замечательных актеров, как Василий Шукшин и Кирилл Лавров.

Способы повествования: Повесть «**В окопах Сталинграда**» передает непосредственные впечатления автора, участника обороны Сталинграда, офицера саперного батальона. В изображении Некрасова война – это кровь, боль, смерть, но это и обычный человеческий быт в промежутках между боями, с маленькими радостями и тяготами. Произведения Некрасова о войне убедительны и достоверны. Повествование от первого лица придает книге «**В окопах Сталинграда**» особую достоверность, приближает изображаемое к читателю. «Есть детали, – пишет Некрасов в повести «**В окопах Сталинграда**», – которые запоминаются на всю жизнь. Маленькие, как будто незначительные, они как-то въедаются в тебя, вырастают во что-то большое, значительное, становятся как бы главными. Я видел одного убитого бойца, Он лежал на спине, раскинув руки. К губе его прилип окуроч. И это было страшнее всего... – раскинутые руки и окуроч на губе. Минуту назад была жизнь, мысли, желания, сейчас – смерть».

Эти строки из повести доносят до нас дыхание жизни солдат Великой Отечественной, они перекликаются со строками погибшего на фронте поэта Николая Петровича Майорова (20 мая 1918, Симбирская губерния - Погиб 8 февраля 1942 года в бою у деревни Баранцево (Гагаринский район Смоленской области), из стихотворения «Мы» о «русоловосьх парнях», что ушли «не долюбив, не докурив последней папиросы».

Семиосфера расширяется, формирует этические нормы людей. Данное понятие взаимодействует с миром и людьми. Описание военных будней чередуется с описанием обычной между солдатами естественной жизни, как это и должно быть. Группу Ширяева и Керженцева, пробивающуюся к своей тридцать восьмой армии, гостеприимно привечает семья Николая Николаевича, работающего на автоскладе. «Останавливаемся у одноэтажного каменного дома с обвалившейся штукатуркой и *заклееными крест-накрест бумажными полосками окнами*. Маленький уютный дворик. (...) Сохнет белье. Привязанный за ногу к перилам гусь. И опять кошка моется лапкой, нас зазывает. Потом мы сидим на веранде, за столом, покрытом скатертью, и едим сверхъестественно вкусный суп из фасоли. Нас четверо, но нам все подливают и подливают. (...) После супа мы пьем чай (...) Мы выпиваем по три стакана чаю, потом наливаем в бочку воды и долго с хохотом плещемся в тесном, загороженном досками закутке. Трудно передать, какое это счастье. К обеду приходит Николай Иванович. (...) Он всем очень интересуется. Расспрашивает нас о положении на фронте, о том, как нас питают, и о чем думает Черчилль, не открывая второго фронта, – *«ведь это просто безобразия, сами посудите*», – и как, по-вашему, дойдут ли немцы до Сталинграда, и если дойдут, то хватит ли у нас сил его оборонять. Сейчас все ходят на окопы» (...) После чая Николай Иванович показывает нам свою карту, на которой он маленькими

флажками отмечает фронт (...) Потом мы спим во дворе, в тени акаций, закрывшись полотенцами от мух. Вечером мы собираемся в оперетту на «Подвязку Борджиа». Чистим во дворе сапоги, не жалея слюны».[3] (Курсив мой – В.С.).

Повесть написана от первого лица и во многом носит автобиографический характер. Существенной особенностью содержания является восприятия и оценка сражения за Сталинград, — переломного момента в ходе войны, — героем — интеллигентом Керженцевым. Тем самым автор развивает традиции Льва Толстого из романа «Война и мир». Картину Бородинского сражения, решающего сражения военной компанией 1812 года, Толстой рисует в восприятии Пьера Безухова — «Всем миром навалимся...».

Композиция повести: Композиционно повесть «В окопах Сталинграда» состоит из двух частей, разделенных на главы, но не озаглавленных. В первой части – 20 глав, во второй – 30. Они соединены единым сюжетом, изображаемыми событиями, общими героями и повествуют о том, что видел своими глазами автобиографический герой-рассказчик, инженер Юрий Керженцев, оставленный начальником штаба Максимовым вместе с командиром первого батальона Ширяевым прикрывать переход наших частей, минировать берег Волги. «Продержитесь два дня. Восьмого с наступлением темноты начнете отход (...) Немец к Воронежу подошел. (...) Дело дрянь, в общем. «Колечка» нам не миновать. – Он прямо в упор смотрит Ширяеву в глаза. – Береги патроны... Будешь здесь сидеть эти два дня – много не стреляй. Так, для виду только. И в бой не вступай. Ищи нас. Ищи... Где-нибудь да мы будем (...) Но помни и ты, Керженцев, – он строго глядит на меня, – до восьмого ни с места. Понятно? Хотя бы земля под ногами провалилась». [3]

Финальная глава: В финальной главе, когда наши войска уже отстоят Сталинград, и группа Керженцева будет праздновать победу, ему будет задан вопрос старшиной Чумаком, ответ на который содержится в предыдущих главах первой и второй частей – «А почему, инженер? Почему? Объясни мне вот. (...) Почему все так вышло? А? Помнишь, как долбали нас в сентябре? И все-таки не вышло. Почему? Почему не спихнули нас в Волгу?» [3].

А.П. Платонов в первом анализе повести об истоках победы: «В самом изображении наших воинов автор сумел раскрыть тайну нашей победы» [4].
Содержание Язык повести: В точных, художественно убедительных батальных, бытовых подробностях создается общая панорама фронтовой действительности, из которой складывается главная идея повести. Не дали «спихнуть» себя в Волгу, выиграла битву за Сталинград обыкновенные рядовые защитники города, среди которых были самоотверженные, не склонные видеть в себе героев, а честно несущие свою службу воины, такие, как командир Ширяев, пулеметчики Филатов, Кругликов, Севастьянов, Седых, Фабер, оруженосец Валега, украинец Лазаренко, «матросская душа» Чумаков. Убедителен в повести образ старика – пулеметчика, который «три дня пролежал у своего пулемета, отрезанный от всех, и стрелял до тех пор, пока не кончились патроны. А потом с пулеметом на берег приполз. И даже пустые коробки из-под патронов приволок: «Зачем добро бросать – пригодится». О них герой-рассказчик говорит с большой любовью, подчас с юмором, наделяя каждого неповторимыми чертами характера, речью, стилем общения, поведением в бою. Девятнадцатилетний Седых воюет с сорок первого, с сентября, под Смоленском был ранен осколком в лопатку. Три месяца пролежал, потом направили на Юго-Западный. В Сталинграде получил звание сержанта. Запоминается он любознательностью, неожиданными вопросами, манерой смущаться. «Мне нравится Седых. Нравится его курносая детская физиономия, его чуть раскосые, смеющиеся глаза, брызжащая из него молодость. Даже смешная привычка ковырять ладонь, когда смущен, тоже нравится. Он как-то все делает с удовольствием и с аппетитом. (...) Любознателен Седых до смешного. Подсядет, обхватит руками колени и слушает, слегка приоткрыв рот, как дети сказку. Вопросы его неожиданны и по-детски наивны. Почему немцы не могут разгадать секрет «катюши», и почему компасная стрелка на север показывает, и правда

ли, что у Рузвельта ноги не работают. (...) А что нужно сделать, чтоб орден Ленина получить?».

Своей любовью к книге Седых напоминает «знаменитого связиста» и «книгочеля», героя послевоенного рассказа Виктора Некрасова «**Посвящается Хемингуэю**». Между боями Седых постоянно ищет, находит книги, читает их. «Седых приволакивает откуда-то учебник географии Крубера, письма Чехова, «Ниву» за двенадцатый год. По вечерам, усиленно слюнявя палец, читает». [3]

Некрасовский Валега напоминает Васю Теркина А.Твардовского из «Книги про бойца», созданного поэтом и военным корреспондентом также в годы священной войны. Валега, как и Вася Теркин из «Книги про бойца» А. Твардовского, обстоятелен и спокоен в самых трудных, опасных ситуациях, сохраняет чувство юмора. Подробно прослеживается поведение персонажа при снятии обороны на Осколе. Группа Ширяева уходит. «Часов в одиннадцать начинаем снимать бойцов. (...) Обороны на Осколе больше не существует, все, что еще вчера было живым, стреляющим, ошестинившимися пулеметами и винтовками, (...) на что было потрачено тринадцать дней и ночей, вырытое, перекрытое в три или четыре наката, старательно замаскированное травой и ветками – все это уже никому не нужно. (...) Удивительно тихо. Даже собаки не лают. Никто ничего не подозревает. Спят. А завтра проснутся и увидят немцев». Группа, «точно сознавая свою вину», смотря себе под ноги, не оглядываясь, идет на восток. Рядом с Керженцевым шагает Валега. «Он тащит на себе рюкзак, две фляжки, котелок, планшетку, полевую сумку и еще сумку от противогаза, набитую хлебом». Жуткое в своей реальности лицо войны предстает в описании смерти Лазаренко. Начинается обстрел. Лазаренко ранен в живот. «Он пытается улыбнуться. Из-под рубашки вываливается что-то красное. Он судорожно сжимает это пальцами. На лбу выступают крупные капли пота. (...) Хочет приподняться и сразу обмякает. Губы перестают дрожать. Мы вынимаем из его карманов ножик, сложенную для курицы газету, потертый бумажник, перетянутый красной резинкой. В гимнастерке комсомольский билет и письмо – треугольник с кривыми буквами. Мы кладем Лазаренко в щель, засыпаем руками, прикрыв плащ-палаткой». [3]

Книга начинается с изображением нашего отступления и заканчивается разгромом врага в Сталинграде. Как отметит Андрей Платонов в своей рецензии на повесть: «... Читатель все время живет в том потоке событий, в который вовлек его автор... Книга В. Некрасова приближается к истине действительности, и слова ее проверены человеческим сердцем пережившим войну; это составляет силу книги и заставляет читателя доверять автору». [4]

Своеобразие повести: Своеобразие повести придает органически включенные в ткань повествования вводные эпизоды, отступления, фрагменты из подлинных писем, официальных приказов, бахвалистой речи фюрера в Мюнхене 9 ноября 1942 года, приведенной в «Фелькише беобахтер» (название газеты – примечание Серафимовой В.Д.), воспоминания героя-рассказчика о «милом, милом Киеве», его размышления о сокурсниках, о любимой девушке Люсе, его рефлексия на увиденное, услышанное, прочитанное. В повести встречаются названия **Мамаева кургана**, ставшего символом негибкости и мощи русского духа, Тракторного завода, ни на минуту не прекращающего работы, выпускающего в годы войны танки для фронта, описания красавицы Волги. (...) Снуют машины туда-сюда, (...) Рыжеусый регулировщик с желтым флажком говорит, что недели две уже не бьют по переправе – выдохлись». [3]

К финалу повести меняется и описание картины войны. Возвратившийся в часть после тяжелого ранения и лечения герой-рассказчик с радостью подмечает перемены, происшедшие с того памятного сентябрьского утра. «Вот дорога, по которой пушку тащили. Вот белая водокачка. В нее угодила бомба и убила тридцать лежащих в ней раненых бойцов. Ее отстроили, залатали, какая-то кузница теперь в ней». Нет щели в израненной от бомбежек земле, в которой прятались с Валегой от бомбежки, появилась лестница, кто-то построил, «не надо уже по откосам лазить». В небе, как когда-то «хейнкели», плывет партия наших «петляковых». «Торжественно, один за

другим пикируют (...) Около уборной человек двадцать немцев – грязных, небритых, обмотанных какими-то тряпками и полотенцами. [3] Сияющий с головы до ног, никогда не теряющий присутствия духа обаятельный Седых встречает лейтенанта. «Веселая, румяная морда. Смеющиеся, совсем детские глаза (...)

– Все тут смешалось, товарищ лейтенант. Немца гоним – пух летит. Наше КП тут же в овраге. Все на передовой. А меня царапнуло. Здесь оставили. Пленных стережь».

В финале повести связной штаба просит разрешения обратиться к Керженцеву: «Начальник штаба вызывает. Велено всех к восемнадцати ноль-ноль собрать. На КП в овраге (...) Северную группировку, слышал. Завтра будут доканчивать на «Баррикадах». Нашу и тридцать девятую бросают туда».

В заключение приведем слова Андрея Платонова о драгоценном значении повести Некрасова «В окопах Сталинграда»: «Советские люди, действующие в ней, воюют, погибают и побеждают, но нравственно не разрушаются (...) Они не хотели войны, они были рождены и воспитаны для создания нового мира, но раз уж война случилась, то в наших людях открылась волшебная сила, использующая и самое войну для воспитания себя в стойкости, в труде и в подвиге, для нового познания мира». И как подчеркнет А. Платонов еще одно достоинство книги Некрасова: «... В ней показано сознательное, творческое отношение нашего народа к минувшей войне, потому что народ понял: разрушение германского фашизма есть необходимая работа и долг нашей страны перед всемирной историей и перед человечеством». (Подчеркнуто нами - В.С.) [4].

Выводы: Книги В.П. Некрасова пришли к людям, повествуя о силе духа русского солдата-интернационалиста, стали «мерой правды о войне» (слова Лазаря Лазарева), заложили «корневую традицию Окопов Сталинграда» в литературе о Великой Отечественной войне.

Вопросы и литература по творчеству В.П. Некрасова.

Вопросы для самостоятельной работы при подготовке к экзамену, написанию творческой работы

1. Какая повесть В.Некрасова посвящена обороне Сталинграда, участником которой он был в годы войны? За какое произведение Некрасов был удостоен Сталинской (Государственной) премии?
2. Почему В.Некрасова называют признанным лидером «лейтенантской литературы», заявившей о себе на рубеже 50-60-х годов и игравшей затем очень большую роль в нашей духовной жизни?
3. Напишите сочинение по теме: Повесть В.Некрасова «В окопах Сталинграда» - поэтический памятник российскому солдату.
4. Напишите эссе на рецензию Андрея Платонова на повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда»
5. Напишите рецензию на один из рассказов Виктора Некрасова (на выбор студента : «Рядовой Лютиков», «Посвящается Хемингуэю»)

1. Некрасов В. Избранные произведения: Повести, рассказы, путевые заметки. – М., 1962.
2. Некрасов В. В самых адских котлах побывал: Сборник повестей и рассказов, воспоминаний и писем. – М., 1991.
3. Некрасов В. В окопах Сталинграда: Повесть. Рассказы. – М.: Эксмо, 2007.
4. Платонов А. В окопах Сталинграда. // Огонек. 1947. №21.
5. Есаулов И. Сатанинские звезды и священная война. // Новый мир. 1994. №4.
6. Серафимова В.Д. Рекомендации для написания творческих работ: рецензий, анализа эпического произведения// В.Д.Серафимова. История русской литературы XX века: Учебник. – М.: ИНФРА –М., 2013, 2017 +Доп. материалы (Электронный ресурс.; Режим доступа <http://www.znaniium.com>).- (Высшее образование: Бакалавриат). См. Приложения 1-5 сс.532-533.

РАЗДЕЛ XII. ИСТОРИЯ

Корников А.А.

Геральдика Костромской области: истоки и современное состояние

*Ивановский государственный университет
(Россия, Иваново)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-26

Одними из интереснейших источников по истории России являются гербы – эмблематические изображения, составленные по определённым правилам и утверждённые верховной властью. Областные, районные и городские гербы рассказывают о достопримечательностях этих территорий, промыслах, географическом положении, о происхождении их названий. Целью данной статьи является анализ развития геральдики Костромской области в новейший период истории России — период 1918-2020 гг., от революции 1917 года до настоящего времени. В частности, будут поставлены следующие задачи. Во-первых, показать истоки костромской геральдики. Во-вторых, подвести итоги современного состояния геральдики региона.

Научная актуальность поставленной проблемы обуславливается отсутствием обобщающих и глубоких исследований по данной теме. Имеется лишь небольшое количество работ, которые рассказывают об истории отдельных гербов региона, происхождении некоторых их эмблем [1;2;3].

Вначале необходимо сказать об истории Костромского региона.

Территория нынешней Костромской области в 1918- 1929 годах входила в состав Костромской губернии, в 1929-1944 гг. — в состав Ивановской Промышленной области. В 1944 году Костромская область выделилась из состава Ивановской области и существует в настоящее время как субъект Российской Федерации.

Формирование Костромской геральдики связано с развитием административно-территориального деления края, введением новых законов о местном самоуправлении. Особенностью геральдики области было то, что в регион вошло достаточно большое количество городов, имевших дореволюционные гербы. К ним относятся Буй, Галич, Кадый, Кологрив, Кострома, Макарьев, Нерехта, Солигалич, Судиславль (проект), Чухлома, И таким образом область получила большое геральдическое наследие.

Однако развитию местного герботворчества в Костромской области в период с 1918 до конца 1980 гг. препятствовало ряд факторов. Во-первых, особенности советской системы государственного управления. Земельные и городские гербы — это символы определенных прав местного самоуправления, а для советской государственной системы была характерна жесткая централизация, ограничение прав местного самоуправления. Во-вторых, сказалось и отношение к геральдике как к научной дисциплине в советском обществе. В течение длительного времени, примерно с 1920-х до 1950-х годов, в СССР было настороженное отношение к данной дисциплине. Поэтому на печатях областных, районных, городских учреждений использовали изображения гербов СССР и РСФСР. Советская символика (пятиконечная звезда, серп и молот, силуэт кремлёвской башни) использовалась в декоративном убранстве улиц, домов, официальных помещений.

Ситуация стала в какой – то степени меняться в конце 1950-х — начале 1960-х годов. В связи с усилением общего интереса к истории, краеведению, старинным памятникам архитектуры постепенно меняется и отношение к геральдике, гербам. Последние начинают рассматриваться не как пережиток эксплуататорского общества, а как памятники культуры, исторические источники, рассказывающие об истории города и области.

Эта идея часто подхватывалась местными властями, которые нередко видели в разработке герба способ показать свою активность, обратить на себя, свой город внимание вышестоящих партийных и советских органов. Поэтому начиная с середины 1960 гг. в ряде советских городов разрабатываются и утверждаются новые советские гербы [4с.199-201].

По имеющимся сведениям в Костромской ской области за годы советской власти было разработано и утверждено местными органами власти два городских герба — Галича и Шарья [5 с. 13,41]. Эти гербы имели многие особенности, характерные для советских гербов. Они были построены с нарушением правил геральдики: в гербовом поле металл накладывался на металл, в качестве геральдических фигур использовались детали современных машин, колосья пшеницы, советские символы (серп, молот, пятиконечная звезда). На гербовом щите давали названия города. Так, например, герб города Шарья, утверждённый 13 декабря 1973 года имел следующее описание: «На красном поле герба изображена композиция из стилизованной сосны, колоса и половины циркулярной пилы. В нижней части синяя волна, вверху — название города» [6].

Бурное развитие геральдики Костромской области начинается с начала 1990-х годах. Толчком к этому послужили распад Советского Союза, слом советской государственной машины, принятие конституции 1993 года, а также законов о местном самоуправлении 1995 и 2003 годов.

23 ноября 1995 года решением Костромской областной Думы был принят закон «О гербе Костромской области» в соответствии, с которым в качестве герба области был утверждён исторический герб Костромской губернии Российской империи, но без внешних обрамлений – императорской короны, венка из дубовых листьев и Андреевской ленты. Данный герб был одобрен Геральдическим Советом при Президенте и внесён в Геральдический регистр Российской Федерации под №104.

28 апреля 2006 года Костромской областной Думой был принят новый Закон Костромской области №13-4-ЗКО «О гербе Костромской области». В соответствии с этим законом герб области был несколько изменён. Были установлены три равнодопустимые версии воспроизведения герба области: полный герб области, средний герб области и малый герб области.

Описание полного герба области повторяло описание старого гербового щита областного герба 1996 года. Но к нему были ещё добавлены императорская корона на щите, щитодержатели в виде золотых грифонов с львиными передними лапами и гребнями вместо грив, подножие с лентой ордена Ленина. В Приложение N 10 к Закону Костромской области от 28 апреля 2006 года давалось следующее обоснование данных элементов герба. Императорская корона указывает на статус Костромской области как субъекта Российской Федерации. Щитодержатели, заимствованные из родового герба царской династии Романовых, должны показывать, что Костромская земля является "колыбелью дома Романовых". Лента ордена Ленина, которым Костромская область награждена в 1967 году, показывает заслуги области.

Средний герб области представляет собой коронованный щит (без щитодержателей, подножия и ленты ордена Ленина); малый герб области – гербовый щит (без золотой российской Императорской короны, щитодержателей, подножия и ленты ордена Ленина) [7]. Данный герб в 2006 году был внесён в Геральдический регистр Российской Федерации под № 2206.

7 октября 1992 года решением Костромского городского Совета народных депутатов "О гербе города Костромы" был восстановлен исторический герб города Костромы 1767 г. Позднее он был переутвержден несколькими решениями Думы города Костромы. Герб представлял собой щит, на котором в лазоревом поле была изображена золотая галера с убранными серебряными парусами и десятью золотыми гребцами; на мачте - императорский штандарт [7]. В 2003 году герб был одобрен

Геральдическим Советом при Президенте и внесён в Геральдический регистр Российской Федерации под № 1354.

В соответствии с законодательством о местном самоуправлении на начало 2021 года в Костромской области имелось 157 муниципальных образований. Из них 29 являются муниципальными образованиями второго уровня (городские округа и муниципальные районы) и 128— первого уровня (сельские и городские поселения). Из 29 муниципального образования второго уровня на начало 2021 года все имели официально утвержденные гербы. Что касается 128 муниципальных образований первого уровня, то утвержденные гербы имеют 14 сельских поселения (Апраксинское, Бакшеевское, Караваевское, Кузнецовское, Кузьмищенское, Матвеевское, Минское, Никольское, Самсоновское, Сандогорское, Середняковское, Сущевское, Чернопенское, Шунгенское).

Городское поселение Судиславль использует герб, официально утвержденный Решением Совета народных депутатов городского поселения "поселок Судиславль" 25 августа 2011 года №30 "О гербе городского поселения посёлок Судиславль" но без регистрации в Государственном геральдическом регистре [7].

Таким образом, на начало 2021 года полностью оформленные гербы имели лишь 27 % муниципальных образований Костромской области.

Всё это множество гербов условно можно разделить на несколько групп. Первая группа — это гербы муниципальных образований, разработанные на основе исторических дореволюционных гербов. В неё входят гербы десяти муниципий: Буйский, Галичский, Кадыйский, Кологривский, Макарьевский, Нерехтский, Солигаличский, Судиславский, Чухломской районы, городские округа Буй, Галич и Кострома. Вторая группа—это гербы муниципальных образований, не имеющие исторической основы и заново разработанные в последние годы Союзом геральдистов России или местными авторами. Это наиболее многочисленная группа, к ней можно отнести гербы 33 муниципий. Вначале рассмотрим пример герба первой группы.

Город Буй получил свой герб в 1779 году. Этот герб был создан по принципу гласного герба и на нём был изображён железный якорь с привязанным на золотой веревке - бум. На основе исторического герба решением Собрания депутатов Буйского района 18 сентября 2003 №185 был принят современный герб района, на котором был изображен золотой буй с серебряным речным якорем о четырех зубцах [7].

Историческая традиция была положена и в основу герба городского округа Буй, утвержденного Решением Совета народных депутатов городской №190 Думы №190 17 мая 2016 года. Герб муниципального района отличается от герба городского округа тем, что в его гербовое поле были введены золотые, пламенеющие (с пламенем, отклоненным вверх) края [7].

Необходимо отметить, что при трансформации исторических гербов в современные из исторических гербов, как правило, не брали эмблемы из верхней части герба, указывающие на вхождение этого города в состав соответствующей дореволюционной губернии.

Вторую, самую многочисленную группу гербов, составляют гербы, созданные в последние 20-25 лет. Данную группу муниципальных гербов можно условно разделить на несколько подгрупп: 1) гласные гербы; 2) гербы, в которых нашли отражение различные отрасли экономики (промышленности, сельского хозяйства, народных промыслов); 3) гербы, в которых нашли отражение исторические события прошлого того или иного города или района; 4) гербы, отразившие природные, географические особенности муниципий; 5) гербы, созданные на основе дворянских родовых гербов.

Рассмотрим первую подгруппу — гласные гербы. Данные гербы являются наиболее «геральдическими» и на их создание в первую очередь направлены рекомендации и Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, и

Союза геральдистов России. К этой категории гербов относятся гербы Межевского, Нейского, Островского и Пыщугского районов [7].

Более многочисленна подгруппа гербов, в которых гербовые фигуры рассказывают об отраслях промышленности, сельского хозяйства, ремёсел, распространенных в этих муниципиях. Так одной из важнейших отраслей экономики для Костромского края является животноводство. Поэтому символику этой отрасли мы видим в геральдике ряда районов сельских поселений области. Так на гербе Костромского района изображена корова, символизирующая развитие в этом районе животноводческой отрасли сельского хозяйства [7].

Следующую подгруппу гербов, созданных в новейшее время, составляют гербы, в которых нашло отражение историческое прошлое тех или иных городов или районов. Так в гербе муниципального района Сусанинский изображена фигура Ивана Сусанина в крестьянской одежде, напоминающая о подвиге этого героя эпохи Смутного времени [7].

Небольшую подгруппу (9 гербов) составляют гербы, в которых нашли отражение географические и природные особенности муниципий, включая особенности флоры и фауны. Наиболее наглядно географическое положение муниципии показано в гербе городского округа Волгореченск, в котором на голубом поле изображена серебряная чайка. Данная композиция показывает географическое положение Волгореченска, расположенного на берегу реки Волги.

Последнюю подгруппу гербов, созданных в новейшее время, составляют гербы, созданные на основе старинных дворянских родовых гербов. Это интересная подгруппа муниципальных гербов, редко встречающаяся в геральдическом пространстве регионов. Среди гербов Костромской области имеется всего один герб, относящийся к этой группе — герб городского округа Мантурово. На этом гербе изображён золотой грифон. Эта эмблема заимствована из родового герба Романовых, так как земли рядом с городом Мантурово принадлежали в XVI веке брату жены Ивана Грозного Анастасии Романовны Захарьиной - Юрьевой [7].

Современные гербы Костромского края активно изображаются не только на печатях областных, городских и сельских администраций, но и в убранстве улиц городов, посёлков. Геральдические эмблемы активно воспроизводятся на костромских сувенирах, на продукции костромских предприятий.

Подводя итог развития геральдики области, можно отметить следующее. Геральдическое пространство региона имеет яркие самобытные образы. Органической составной частью эмблематической среды края стали эмблемы и символы советской эпохи. Об этом свидетельствует включение в исторический областной герб подножия с лентой ордена Ленина. Исторические традиции края активно используются в современной муниципальной геральдике. Об этом свидетельствует, то, что значительное количество муниципальных образований имеют гербы, основывающиеся на исторических символах, созданных ещё до революции. Вместе с тем необходимо отметить и другое.

Во-первых, большая часть муниципальных образований области еще не имеют своих гербов (около трёх четвертей). Во-вторых, в регионе имеются гербы, утверждённые местными органами власти, но не одобренные Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации и не внесенные в Государственный геральдический регистр нашей страны. В третьих, среди вновь разработанных гербов в последние 20-25 лет доминируют гербы, показывающие специфику отраслей промышленности, сельского хозяйства, ремёсел, распространенных в тех или иных муниципиях.

Таким образом, существующее геральдическое пространство области передаёт в целом историю, географию этого древнего российского края, но вместе с тем ставит перед местными властями задачу по дальнейшей разработке гербов для муниципий,

не имеющих свои символы и тем самым завершению геральдического поля региона и заполнению имеющихся в нем лакун.

1. Рево О. Гербы городов Костромской губернии // Наука и жизнь 1975. № 12.— С. 96.
2. Гербы регионов России. № 47. Костромская область. М.: Изд-во: ЗАО «АРИА-АиФ», 2016.— 16с.
3. Неймарк В.А., Хлебникова И.А. Гербовник Костромской области. Региональная и муниципальная символика. Кострома: Редакционно-издательский отдел Костромской областной думы, 2008. — 120с.
4. Корников А.А. Российская геральдика. Курс лекций. Иваново: Изд. Ивановского государственного университета, 2019. – 236с.
5. Кривошапка А. И., Марков В. А., Богатов К. М., Сметанников И. С. Алфавитный каталог городов, поселков, сел, губерний и областей России, СНГ, бывших союзных республик СССР, имеющих старые и современные гербы // Гербовед. 1993. № 1— С.5-70.
6. Ветлужский край: орган Шарьинского городского комитета КПСС, городского и районного Советов депутатов трудящихся, 1 янв. 1974. №1.
7. Геральдика. ru URL: www.geraldika.ru (дата обращения – 01.04.2021).

Платонова Т.В.

Французские писатели о СССР к. 1920-х – сер. 1930-х гг.: по воспоминаниям путешественников

ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина"
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-27

Аннотация

Исследование направлено на изучение материалов путешествий французских писателей в СССР в к. 1920- сер. 1930-х гг. Выявлен образ советской страны в представлениях французских авторов. Показаны усилия советского руководства по созданию благоприятного образа советской страны на Западе. Показаны достижения и недостатки строительства нового общества в восприятии французов.

Ключевые слова: франко-советские культурные связи, французские левые писатели, путешествия в СССР.

В конце 1920- х – середине 1930-х гг. СССР становится страной, которую посетили многие интеллектуалы Запада. Среди путешественников можно назвать таких выдающихся деятелей западной культуры как Бернард Шоу, Эмиль Людвиг, Лион Фейхтвангер, Герберт Уэллс. Среди французских авторов в СССР в это время побывали писатели Люк Дюртен, Жорж Дюамель, Шарль Вильдрак, Андре Мальро, Андре Вюрмсер, Жан-Ришар Блок, Ромен Роллан, Андре Жид, Эжен Даби, Луи Гийу, Андре Шамсон, Жан Геенно и другие.

Интерес к стране социализма объясняется рядом факторов. Во-первых, сближение происходит на основе антифашизма, причем СССР воспринимается иностранными писателями как единственная реальная сила, способная ему противостоять. Во-вторых, советское руководство старалось создать привлекательный образ Советской страны, который должны были транслировать зарубежные интеллектуалы, поэтому поощрялось приглашение именитых писателей в СССР.

Впечатления западных визитеров от посещения СССР были, как правило, далеки от реальности, поскольку они путешествовали по «воображаемой, а не реальной стране «реального социализма» [1, с. 22]. В качестве механизмов воздействия на представления иностранных путешественников применялись следующие: четко разработанный план мероприятий, связанный с визитом иностранного гостя, определенный круг лиц, с которым он должен встречаться и беседовать, издание широким тиражом произведений прибывающего в СССР автора. Интересны в этом

смысле предложения по работе с французским писателем секретаря Международного объединения революционных писателей (МОРП) М.Я. Аплетина, направленные председателю комиссии Иностранной связи Союза Советских писателей М.Е. Кольцову в связи с приездом в СССР в 1935 году французского писателя Виктора Маргерита. Аплетин признает, что В. Маргерит «очень трудный писатель» [7, л.4] и довольно четко ставит задачу: «Цель его поездки обязывает и МОРП, и Союз Советских писателей, и ВОКС приложить все усилия к тому, чтобы так обставить работу с В. Маргерит, чтобы он действительно «получил вдохновение», собрал тот материал, который помог бы ему в работе» [7, л. 4]. Предполагалось, что «в день приезда устраивается... совещание, на котором составляется детальная программа работы с писателем: 1) выяснятся план его новой серии романов; 2) список объектов, с которыми писателю следует познакомиться или следует изучить; 3) перечень лиц, с которыми писателю следует побеседовать; 4) маршрут его поездки; 5) документы, фото, различные сведения и материалы, которые следует собирать... Для работы с писателем и сопровождения его при поездках, кроме переводчика, политически подготовленного, прикомандировать одного писателя или критика, желательного знающего французский язык» [7, л. 4].

В атмосфере пристального внимания, создаваемой вокруг иностранных писателей, понять подлинные условия жизни в СССР было очень сложно. Однако, большинство французских визитеров, восторгаясь усилиями социализма в деле индустриализации, высказывали также и критические размышления. В основном, они касались проблемы свободы творчества в СССР. За редким исключением («Возвращение из СССР» А. Жида, «Женева или Москва» Дрие ла Рошеля, «Я жгу Москву» Поля Морана), восприятие проблемы свободы в СССР не выходило за рамки благожелательной критики.

Среди советских достижений, отмечаемых французами, значительное место занимают усилия СССР по модернизации. Сталинская индустриализация, по мнению французских левых писателей, дает пример поразительных успехов в области материального производства. Например, восхищение результатами социалистического строительства нашло свое отражение в поэме Луи Арагона «Красный Фронт» (1930) [2]. А Франц Мазереель, иллюстрации которого неизменно украшали книги большинства французских левых писателей того времени, писал: «Каждый может ознакомиться с гигантскими успехами СССР. Возьмем индустрию: во многих отраслях ее СССР уже теперь принадлежит одно из первых мест, как по качеству, так и по количеству продукции» [4, л. 88].

Еще одна черта восприятия французскими путешественниками СССР – ощущение молодости, энтузиазма в стране и трудового пафоса новых людей. Французские писатели дают описание демонстраций, физкультурных парадов, шествий пионеров. В интервью для «Рабочей Москвы» Люк Дюртен, побывавший в 1935 г. в СССР вместе с Шарлем Вильдраком, отвечал: «Мне хочется вдохнуть воздух молодости вашей страны. Меня интересует ваша молодежь, ваш спорт. Удивительно, насколько все у вас пропитано молодостью» [6, л.17]. Впоследствии он писал: «Веселая, смелая, мыслящая молодежь СССР знает, куда идет! Часто мне кажется, что на ее долю выпало быть счастливой за всю нашу планету, быть молодой за всю нее!» [5, л. 248]. Шарль Вильдрак во время этого путешествия отмечал: «Москва полна бодрости, хорошего настроения, оптимизма» [6, л. 17]. Вспоминая день 7 ноября 1929 г., проведенный им в Москве, Шарль Вильдрак поместил в «Эроп» (15 сентября, 1936) заметку «Седьмое ноября», где звучит то же впечатление. По материалам Иностранной комиссии Союза Советских писателей, «Вильдрак описывает демонстрацию, в которой он участвовал, поразившее его единство, бодрость, веселье всего народа – «строителя нового мира», пленившие его песни. Вильдрака настолько потрясло все им виденное, что он даже заплакал слезами радостного волнения» [5, л. 247]. Ромен Роллан, потрясенный удивительным энтузиазмом советского человека, отмечает в своем

дневнике: «Главное впечатление, вынесенное мною из этого путешествия, связано с ощущением мощного прилива жизненных сил, молодости, плещущих через край...Невозможно поверить, что это единодушие продиктовано какой-нибудь инструкцией сверху» [Цит. по: 8, с.13].

Что касается критических представлений, сложившихся в ходе путешествий, то они раскрываются через критику свободы творчества в СССР. Особенностью этого времени является то, что в официальных документах эпохи возрастающая свобода в СССР не подвергается сомнению, а вот впечатления путешественников заставляют по-иному осмысливать эту проблему. Так, например, в высказываниях французских писателей, посвященных 20-летию Октябрьской революции, свобода в СССР – неоспоримый и свершившийся факт. В приветствии к двадцатилетию Октябрьской революции Ромен Роллан заявлял: «Вы, советские товарищи, подняли факел, выпавший из наших рук, и в руках Вашего великого Ленина, разжегшего пламя, свет свободы засиял на весь мир» [4, л. 93]. По словам Андре Вюрмсера, «это не столько 20-летний Юбилей Освобождения, сколько 20 лет все возрастающей свободы» [4, л. 141]. Характеризуя основные черты, присущие СССР, в своей работе «Основные достижения СССР» Люк Дюртен отмечал: «Но особенно я хочу подчеркнуть третью черту, наиболее характерную для СССР, – это освобождение человека от прежних цепей; подлинная свобода человека, а это важнее всего» [4, л. 78].

В восприятии путешественников проблема свободы в СССР несколько иная. Прежде всего, французские визитеры обращают внимание на творческий аспект этой проблемы – наличие цензуры в СССР. В книге «Путешествие в Москву» (1927) Жорж Дюамель отмечает, что самые известные советские писатели вынуждены работать в условиях цензуры, Французский автор отмечает, что он, как и другие в СССР, вынужден был отдавать на просмотр свои лекции, что заставило его сомневаться в воплощении мечты о свободе в новом обществе. «Русская революция, – пишет он, – имеет такую твердую опору в своем историческом опыте, что теперь она может без особого страха несколько ослабить поводья, дать простор аналитическому рассудку – единственному залого успеха настоящих и длительных...Русская революция достаточно сильна, чтобы не перенимать худшие грехи сброшенного ею режима. Надо, прежде всего, отменить цензуру, и тогда – но только тогда – разум будет открыт сотрудничеству свободному и дружественному» [3, с.190].

В книге «Другая Европа. Москва и ее вера» (1928) Л. Дюртен задает вопрос, адресованный советским руководителям: «Вы создаете себе славу тем, что открываете перед всеми строго ортодоксальный путь. Некоторые двигаются до конца узкой дороги и, несомненно, находят там свое вознаграждение. Но умы наиболее свободные, те, которые вы должны подчинить, останутся ли они у границ, которые вы им навязываете?» [3, с. 204].

В 1932 г. Л. Дюртен формулирует свою мысль об ограничении свободы в СССР еще более определенно: «Действие ограничено известными пределами. Жесткая советская репрессивная система не терпит никакого политического отклонения: монополия государства на выражение мысли делает устное и письменное высказывание привилегией самого узкого конформизма. (Самокритика, практикуемая газетами, касается лишь некоторых деталей практического свойства)» [3, с. 206].

Критикуя эту сферу жизни в СССР, французские авторы, тем не менее, пытаются найти оправдание сложившейся ситуации. Ряд писателей, объясняют ограничение свободы в СССР историческим прошлым России, высказывают идеи об исторической преемственности и взаимосвязи дореволюционного полицейского государства и нового общественного строя. Эти мысли находят отражение в книгах Жана Геенно, Люка Дюртена, Жоржа Дюамеля. В представлениях французских писателей прослеживается идея преемственности старой и новой России, а применение насилия и преследования свободы суждений в СССР объясняется долгой историей

террора в старой России. Что касается преодоления недостатков советского общества, то оно должно произойти, по их мнению, через осознание исторической сущности России. В работе «Напрасная смерть» Жан Геенно отмечал: «Что кажется правдивым, так это то, что есть климат русской революции, и возможно, этот климат не может быть другим. Он определился долгой историей террора и крови...Безнадежно борясь против полицейского государства, революция очень часто была вынуждена занимать у него полицейские меры» [3, с. 247]. Сходные суждения высказывает Люк Дюртен: «Подобное злоупотребление властью существовало на русской земле и в прошлом, до революции. Наследие прошлого, которое будущее должно было отринуть» [3, с. 206].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на создание советскими властями во время путешествий французских писателей по СССР иллюзии идеального общества, писателям все-таки удалось заметить недостатки советской страны. Как представителей интеллектуальной культуры Запада, прежде всего, их затронула проблема ограничения творческой свободы в Советском Союзе.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Согласия к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890-1930-х гг.»)

1. Айелло М. Очарованные странники //За рубежом. 1992. №4. С. 22-23.
 2. Арагон Л. Красный фронт. М.: «Искра революции», 1932.
 3. Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920-1970. М., ИМЛИ РАН. 2002.
 4. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусств). Ф. 631. Оп.11. Д. 633.
 5. РГАЛИ. Ф. 631. Оп.14. Д. 726.
 6. РГАЛИ. Ф. 998. Оп.1. Д. 3394.
 7. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 541. Оп. 1. Д. 27.
 8. Эйдельман Н. Гости Сталина//Литературная газета. 04.07. 1990. С.13, 15.
-

РАЗДЕЛ XIII. ПЕДАГОГИКА

Гаврикова И.Ю.

Специфика учебных материалов для занятия по русскому языку как иностранному, созданных на основе презентаций PowerPoint

*Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-28

В настоящее время многие преподаватели стремятся использовать на занятиях различные мультимедийные средства обучения, это обусловлено рядом объективных причин. О преимуществах использования различных мультимедийных средств обучения и повышении в результате этого эффективности учебного процесса в целом писали многие исследователи, то есть тот факт, что благодаря применению учебных презентаций в качестве дополнительного средства обучения можно добиться лучших результатов, не вызывает сомнений. В связи с возрастающей актуальностью использования презентаций на занятиях, по русскому языку как иностранному в частности, нередко можно заметить некоторые существенные недочёты в оформлении учебных презентаций, игнорирование которых в ряде случаев может привести к тому, что эффективность таких учебных материалов практически сводится к нулю. Именно о таких недочётах, а также путях их устранения идёт речь в данной статье.

Кратко перечислим основные виды учебных презентаций, которые представляется возможным использовать на занятиях по русскому языку как иностранному. Существует несколько видов презентаций. Непосредственно сама презентация, которую учащийся самостоятельно открывает с помощью программы PowerPoint, в таком случае все элементы презентации должны быть четко продуманы, в ней должна быть настроена анимация так, чтобы каждый блок информации появлялся поэтапно, а структура презентации должна подчиняться определённой логике изложения материала, работа над презентациями такого типа требует от преподавателя особых усилий, так как она должна отражать основную информацию и быть максимально понятной для всех студентов на данном этапе обучения. Такие презентации предпочтительнее использовать на заключительном этапе работы над темой.

Другой тип презентации в какой-то степени схож с форматом лекции, он предполагает сопровождение каждого слайда голосом, комментарием преподавателя, такую презентацию можно включать в структуру вебинара, а также представляется возможным сделать её запись (изображение + голос преподавателя), необходимо также настроить в ней анимацию, чтобы элементы появлялись по мере того, как их комментирует преподаватель, анимация (выделение цветом, движение и т.д.) в этом случае служит для акцентирования внимания учащихся на той или иной языковой единице.

Наконец, учебная презентация, созданная на основе программы Microsoft PowerPoint, может лечь в основу видео курса, она предполагает наложение изображения преподавателя, объясняющего материал, на текст презентации. Для создания такого типа материалов предпочтительна профессиональная (студийная) запись с последующем наложением её при помощи специальных программ для монтажа видео. Безусловно, для создания материалов и их оформления в виде уроков курса необходимо очень много времени, зато использование такого рода материалов помогает повысить эффективность обучения. Можно оформить таким образом не весь курс в целом, а уделить внимание наиболее сложным темам на том или ином этапе

обучения. В числе таких тем, к примеру, глаголы движения с приставками, глаголы совершенного и несовершенного вида, выражение реального и ирреального условия; все эти темы можно достаточно эффективно продемонстрировать в виде презентаций с большим количеством примеров и иллюстраций, сопроводив их комментариями, что не всегда бывает возможным на занятии в аудитории из-за отсутствия необходимых для этого технических средств (проектора, интерактивной доски, компьютеров и т.д.).

Отметим основные правила оформления презентации, а также типичные ошибки, связанные с её оформлением, в особенности те, которые нужно учитывать при подготовке материалов презентаций для занятий по русскому языку как иностранному.

1) Не следует злоупотреблять излишне оригинальными шрифтами, так как это может затруднить понимание материала. Не рекомендуется использовать шрифт, похожий на курсив. Как показывает практика для большинства иностранных учащихся курсив является практически нечитаемым, так как они привыкают видеть только печатные буквы кириллического алфавита: в учебниках, учебных пособиях, в интернете, в онлайн словарях. Красивый шрифт, имитирующий каллиграфическое письмо, который так часто используется в рекламе, имитирующий небрежный изящный почерк, зачастую бывает абсолютно нечитаемым для иностранцев, что сводит эффективность учебного материала к нулю. Также не рекомендуется использовать шрифт с засечками, так как это тоже может затруднять понимание текста.

2) Размер шрифта на слайдах не должен быть меньше 18, а рекомендованный размер шрифта для заголовков – 24-32. Следует учитывать тот факт, что в наши дни значительная часть студентов предпочитает заниматься в удобное для них время: находясь в дороге, в кафе, в парке. Именно поэтому подавляющее большинство использует смартфон или планшет для доступа к курсу, в связи с этим необходимо делать текст учебных материалов читаемым и с дисплеев вышеназванных устройств.

3) Не стоит забывать и о том, что вводимые лексические или грамматические единицы, предлоги, окончание слов, или любые другие элементы, на которые делается акцент конкретно в этом уроке, желательно выделять жирным шрифтом или другим цветом – это поможет учащемуся сконцентрироваться на изучаемом материале. При этом рекомендуется соблюдать единообразие в выделении элементов: к примеру, предлоги выделять одним цветом, а окончания другим, это позволит студенту на подсознательном уровне дифференцировать для себя изучаемые грамматические категории. Крайне не рекомендуется злоупотреблять различными средствами выделения в рамках одной презентации (более трёх цветов, сочетание курсива и полужирного шрифта, использование нескольких шрифтов одновременно, выделение слов заглавными буквами или более крупным шрифтом и т.д.). Выделение всех элементов должно быть интуитивно понятным, желательно соблюдать единообразие в рамках всего курса (или отдельной презентации, если она не входит в структуру курса), например, выделять окончания одним и тем же способом (полужирным шрифтом или шрифтом одинакового цвета).

4) Как известно, использование текстов большого объёма не приветствуются при создании учебных презентаций, это касается и материалов для занятий по русскому языку как иностранному: на слайдах должна быть представлена самая основная информация. Оптимально, если больший объём информации озвучивает преподаватель, учащийся же видит на слайдах краткую информацию, структурированную и логический выстроенную.

5) На слайдах обязательно должна быть представлена именно та информация, о которой идет речь в данном уроке. Это необходимо для того, чтобы задействовать все каналы восприятия учащихся. Как известно, у некоторых людей лучше развито слуховое восприятие информации, то есть учащийся будет запоминать

то, что говорит преподаватель. В том же случае, если учащийся владеет языком не на достаточно хорошем для восприятия информации на слух уровне, а также если он испытывает трудности, связанные с пониманием звучащей речи на слух в принципе, он сможет увидеть основную информацию на слайде и иметь возможность обдумать её. Таким образом задействуются и слуховой и зрительный каналы восприятия информации.

6) Учебные презентации не должны быть перегружены слишком сложной анимацией, чрезмерным количеством иллюстраций и звуковым сопровождением, так как это будет мешать сконцентрироваться на материале, объясняемом преподавателем. В особенности использовать звуковое сопровождение крайне не рекомендуется для фонетического курса.

7) Каждый элемент урока, оформленного в виде учебной презентации, должен быть интуитивно понятен для учащихся на любом уровне владения языком, то есть иллюстрации должны быть подобраны с учетом того материала, который представлен на слайде, чтобы учащийся не тратил много времени на то, чтобы понять, к чему именно относится та или иная презентация. На слайдах должно быть минимум информации, как было отмечено выше, предпочтительнее использовать краткие таблицы и схемы, а если предполагается введение лексических и грамматических единиц с выходом в речь, то они должны быть продемонстрированы на примере кратких диалогов.

8) Одному языковому явлению должна быть посвящена одна презентация, не приветствуется введение сразу нескольких языковых единиц, относящихся к разным темам, и их параллельное объяснение (к примеру, родительный падеж и глаголы совершенного и несовершенного вида или же способы выражения временных отношений и причастия и т.д.), если только это не урок, посвящённый комплексному повторению изученного материала.

9) Учебные материалы в рамках одной презентации должны быть выдержаны в едином стиле, включающим в себя формат и размер шрифта, иллюстративный материал, элементы выделения, анимацию, цветовую гамму в целом.

Учитывая вышеназванные особенности, преподаватель может создавать учебные материалы на основе презентаций и эффективно использовать их на занятиях, некоторые из данных особенностей не являются очевидными, однако их нельзя игнорировать при подготовке материалов для занятий по русскому языку как иностранному.

Наконец, отметим некоторые недостатки учебной презентации и пути их устранения. Если учебная презентация используется на занятиях в качестве сопроводительного материала для фонетического курса, то, как отмечает большинство учащихся, отсутствие артикуляционного образца произношения изучаемых звуков, то есть преподавателя перед глазами, в значительной степени затрудняет работу над произношением, так как при изучении фонетики и формировании слухо-произносительных навыков важно не только слышать, как звучит вводимая фонетическая единица, но и следить за положением органов артикуляционного аппарата преподавателя, чтобы повторить звук наиболее правильно. То есть если студент слышит только звук и видит написание буквы, обозначающей данный звук, но не видит, как именно этот звук произносится преподавателем, то есть не видит положение губ и языка, то такой способ введения фонетической единицы может быть менее эффективна. Решение этой проблемы может быть таково: изображение преподавателя записывается отдельно и накладывается на учебную презентацию, с технической точки зрения это вполне возможно сделать с помощью различных программ для монтажа видео, например Movavi.

Несмотря на то, что использование учебной презентации на занятиях может существенно повысить мотивацию учащихся к процессу изучения языка, презентацию не следует использовать в качестве единственного средства обучения, даже если речь идёт о дистанционной форме. Как следует из отзывов учащихся, им всё же недостаёт живого общения с преподавателем. В таком случае следует совмещать, к примеру, вебинары, видеолекции и учебные презентации, последние будут дополнять содержание вебинаров и помогать учащимся быстрее запомнить, структурировать и обобщить изученный материал.

Если учебная презентация используется как вспомогательный источник материала и даётся преподавателям в конце изучаемой темы, то у учащихся может снизиться мотивация к просмотру данной презентации, особенно если она даётся на самостоятельное изучение и её просмотр никак не контролируется преподавателем. Чтобы решить эту проблему, рекомендуется давать в конце презентации небольшие тесты, содержание которых соответствует теме презентации. Такие тесты могут стать средством контроля степени усвоенности определённой темы, изученной на данном уроке. В то же время необходимость пройти небольшой тест и получить за это оценку может стать одним из источников мотиваций учащегося.

Итак, презентация является одним из основных видов внедряемых в процесс обучения информационно-коммуникативных технологий, а также неотъемлемой частью дистанционного обучения. Несмотря на то, что у учебных презентаций есть ряд несущественных недостатков, они ни в коей мере не умаляют её достоинств, и при грамотном использовании презентации на занятии наблюдается безусловный рост мотивации учащихся и как следствие повышение эффективности процесса изучения русского языка как иностранного. Вероятнее всего актуальность использования различного рода мультимедийных технологий, в числе которых и презентации, а также созданные на их основе видеокорсы будут становиться всё более и более популярными. Данная тенденция обусловлена меняющимися условиями образовательного процесса во всем мире в настоящее время.

1. Байбурина К.А., Ертаева Н.К., Кокенова З.К. Применение мультимедийных технологий при обучении студентов-иностранцев русскому языку. - Вестник КазНМУ. - Алматы, 2016. - С. 102-106.
2. Калашникова А.Ф. Из опыта применения информационно-коммуникационных технологий на занятиях по РКИ [Электронный ресурс] / <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110321/1/Kalashnikova%20A.%20F.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2017.
3. Руденко-Моргун О.И. Компьютерные технологии как новая форма обучения РКИ // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. - М.: Российский университет дружбы народов, 2002. - С. 87-89.
4. Сарбаева, Р. Е. Инновационные технологии как средство обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] / Р. Е. Сарбаева. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7886>. – Дата доступа : 11.10.2017.
5. Серова Л.К. Компьютерные технологии на начальном этапе преподавания РКИ // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. - М.: Российский университет дружбы народов, 2002. - С. 42-43.
6. Трофимова Г.Н., Барышникова Е.Н. Русский язык и интернет: проблемы обучения // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. - М.: Российский университет дружбы народов, 2002. - С. 54-55.

Osipova M.K.

Development of elevation and ballon in the study of high-flying leaps in classical dance

*Osipova Ballet Academy
(USA, Mountain View)*

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-29

In classical dance, jumping movements play a very special role. Allegro is the summit of male dance and an integral part of female dance. A successful mastery of jumping movements in class is essential for their effortless execution on stage, which helps to create a memorable and multi-faceted artistic portrayal. The specific nature of modern art in the new millennium lies in the broadening of choreographic language and transformations in the aesthetics of executing jumping movements.

We shall discuss the development of elevation and ballon among ballet school students.

Elevation refers to the ability of the dancer to perform high leaps with movement (flight). Natural elevation among children is extremely rare. This ability is developed through the daily training of large traveling leaps.

The ballon effect is considered to be the height of professional mastery. Ballon means floating in mid-air. This is a kind of optical illusion that is created by virtue of the dancer's ability to swiftly strike a pose in the air and hold it for as long as possible.

Swiftness in striking a pose depends in many ways on the execution of the push. A short, strong push not only makes it possible to leap high, but to take the required pose quickly. It is important that the leg which makes the push take the required position during flight as swiftly as possible (attitude, arabesque, passé etc.) The pushing leg enters into a pose almost at the same time as the push of the leading leg occurs, and at the same time the leg and head assume ready position. Naturally, the higher the leap, the greater the possibility of holding the pose in the air. On landing, the pose is preserved for a moment, even if the jumps have been carried out in succession and at a quick tempo. To achieve this in carrying out jumping movements that land on one leg, the leading leg must rise. The arms and head must also hold the pose for as long as possible.

In discussing elevation, we mean large flying leaps that travel through space. A study of these leaps begins around the fourth year of training. But even in junior classes, with simple jumps on the spot, and especially those that travel, students learn the initial skills of ballon. From the second year on, the program of classical dance includes the study of the first big leaps - grande echappé and grand changement de pied. In carrying them out, students try not only to push off strongly, but also to stay suspended in the air for a moment (ballon). In executing leaps en tournant, it is important that the turn is carried out in the air, i.e. initially a jump is made, and then the entire torso is turned along with the shoulders. This is only possible if the body is suspended in the air.

By around the fourth year of study, pupils must have sufficient strength in their legs and back, possess proper coordination of their arms, and the ability to transfer the torso and hips precisely in the air onto the leg when landing.

But not all dancers who have mastered the grand leap can use it to achieve the effect of elevation; and vice versa, quite frequently artists who have not mastered the grand leap can create the effect of elevation. We shall examine the mechanism of elevation in detail.

The three crucial components of all great leaps that make it possible to achieve elevation are: a push from the supporting leg, a strong thrust by the leading leg, and an active "spread" of the arms. In many ways, the height of the jump, breadth of execution, and fixation of the pose in flight depend largely on the coordination of these components, i.e. full use of all the prerequisites for elevation. By the time they begin studying large leaps, students should already have mastered a strong push and swift and strong leg sweep. But there is another,

even more important aspect, which should be given attention in the process of developing elevation: working with the torso and especially the hips in all phases of the large leap.

We will analyze the execution of big leaps. All big leaps develop elevation, but particular attention should be given to studying the grand assemblé and grand pas jeté. These leaps are the basis for the successful mastery of all subsequent large leaps, since all the main large leaps – saut de basque, assemblé en tournant, pas jeté entrelacé, grand jeté en tournant, grand jeté passé, and many others – are executed according to the same principle as the grand assemblé and grand pas jeté, and are executed with the method of *push* and strong thrust, after which the transfer of the torso and a stable landing on one or two legs should follow.

Grand assemblé is a high-flying leap. Its difference from petit pas assemblé lies in the fact that the pushing leg in the air is quickly pulled up to the throwing leg. Thus, the flight follows the throwing leg. Grand assemblé is studied from different approaches — coupé step, pas glissade, sissonne tombée, développé tombée, and pas failli. Coupé step produces a push from the floor, while the pas glissade device provides an opportunity to perform a truly large traveling assemblé jump.

Let's consider the execution of grand assemblé with the approach of pas glissade. As an approach to a big jump, pas glissade is performed with greater breadth and more resiliently, but at the same time its form is preserved: two inverted stretched legs in a jump above the floor. Pas glissade ends up not in the V position, but in the narrow IV position. You should not linger after pas glissade; the ending of pas glissade and throwing the feet into grand assemblé should be completed at the same time. After pas glissade the torso is exactly over the supporting leg, otherwise it is impossible to push off and make a quick swing. Then comes a strong quick throw of the leg to the side by 90° and at the same time a push with the supporting leg from the floor. The trajectory of the jump is made through the top, lengthwise: the push is made upward and the hips simultaneously rise to the top and move behind the throwing foot. There is a feeling in the jump that, instead of the leg going down after the throw, it is the thighs that are pulled up simultaneously with the pushing leg towards the throwing leg at the moment of the highest point of the jump. There is a common error made when performing a grand assemblé: the student throws the leg while the hips remain at rest, thus not participating in the jump. In this case, it is impossible to achieve elevation in the jump. There should be a sensation of the legs connecting at the highest point following the throw, with the torso rising even higher above the legs.

The hands are of great assistance in implementing this jump. Their precise coordination is important — in pas glissade the hands are opened slightly and closed, then with lift through the I position they open up in position (II and III pos. allongée). The hands open a little earlier than the throw, so as to be in position at the time of the flight. At the same time the shoulder and hand, in the direction of which the throw of the leg is being performed, move forward slightly. The execution of grand assemblé develops elevation and ballon only if all the muscle groups are involved in the jump work properly and there is precise coordination of body movements.

Grand pas jeté is a large jump from one leg to another, i.e. in its execution it is important not only to jump high and fly, but also to land steadily on one leg. Grand pas jeté is studied after students have mastered the grand assemblé. It is performed in poses attitude croisé, attitude effacé, I, II, III arabesques with methods pas glissade, coupé — step and pas couru.

At first, students study grand pas jete into attitude croise through the coupé — step method. This technique is the most difficult, but it is the one that allows the student to develop the correct push for grand pas jeté. The hands open up in II and III positions, actively helping to perform a strong push.

The initial position is epaulement croisé. Standing on the left leg, the right leg is elongated back with the toe to the floor, the hands in a low II position. Every jump is performed on 2/4.

On “and”: the right foot moves forward freely across the floor, without holding the I position, while the left foot does a demi-plié. Before jumping, the elongated toe of the right leg slides forward along the floor. It creates inertia for a strong push. The gaze “remains” at first directed towards the mirror, and then just before the jump itself the head turns to the right and downward, and the body leans slightly down and to the right.

On “one”: having pressed down on the right foot, there is a push simultaneously with a sharp throw of the left leg on 90° and a strong jump up and forward; the hands, simultaneously with a throw through the I position, quickly assume a pose (the left hand opens to the II position, the right - to the III position), and the head turns to the left. The right leg, pushing off from the floor, is thrown back 90° to the position attitude croisé. The pose in the air is built as quickly as possible: the left foot elongated forward, right feet in attitude, the hands in a big pose croisé. In the jump, there should be a feeling that the left leg does not descend after take-off, but for a moment, keeping the pose, “cuts through” the air.

On “two”: the landing is done as far as possible into the elastic-taut demi-plié and onto the left foot. The plié continues as this happens. The landing is done gently from the toes, pushing the heel forward to the reverse position. The right leg maintains the pose of attitude croisé and smoothly rises. On landing, the back is tightened. For “three and four” — the left leg is pulled out of the demi-plié, the right foot drops back with the toes to the floor, the right hand is opened from the III position, and at the same time the arms come to the low II position.

Let’s turn our attention to the work of the torso during grand pas jeté. At the moment it is bearing down on the right foot for a subsequent strong push, the body is exactly over the foot. This is followed by the main phase of the jump – flight, during which the body and hips rise above the throwing foot. The back is tightened during the jump. At the moment when the right leg cuts through the air, the hips move up and forward, thus ensuring greater jump distance and a steady landing. The work of the torso and hips plays an important role in the execution of grand pas jeté. The torso first bends, and then, straightening quickly, helps the body take off into the air. Further, the torso is strongly pulled up and there is forward movement. Often, in trying to fly as far as possible in a jump, students try to lead with their shoulders, whereupon the pose in the air becomes incorrect and the main feature of the jump – the takeoff – is lost. In the jump, the torso should rise up, and the forward movement is performed by the hips.

Further, grand pas jeté in an attitude croisé is performed from the pas couru method. In this case, it is easier to feel the flying nature of this jump, since it is more convenient to push off from the floor with an easy run.

Having examined the execution of grand pas jeté, we see that the active work of the torso and hips ensures a proper upward thrust and correct trajectory of the jump. In this jump, there are three phases of the corps work: a slight movement backward, a sharp upward thrust, and a flight forward along with the hips.

The last important point that I want to dwell on, in terms of elevation and ballon, concerns the psychological factors that influence the performance of flying jumps.

So what is it that distinguishes ballet dancers who, even with an average level of elevation, manage to create on stage the appearance of a large flying leap? Thus the great Russian ballerina Galina Ulanova, who did not possess a great natural jump, according to contemporaries, was able to create an image of flight by means of her skill.

It is the “image of flight” that should become the main goal in the work of mastering big jumps; it is the creation of this impression of flying that all techniques the future dancer must master are subject to. A person ascends through a thrust from within, intertwined with a thrust that is external. Physical effort is not enough to achieve the effect of holding the body in the air. The performance of large jumps requires a strong-willed upward striving. By strong-willed upward striving we mean not only the thrust of the body as high as possible, but also the dancer’s enormous desire to linger in the jump above the floor.

As stated earlier, jumping is the most important expressive tool in ballet. The task of the teacher is, along with development of technique, to be able to reveal the individuality of the student. It is necessary to choose a repertoire that corresponds to the temperament and emploi of the future artist.

The role of jumps in portraying characters on stage is undeniable. Allegro is a kind of apotheosis of the lesson of classical dance, demonstrating the technical capabilities of the student. The ultimate goal of mastering all the jumping movements in the classroom is the ability to perform them with freedom on stage to create a complete and memorable character and artistic expression.

There can be no dance without jumps. Jumps adorn most female variations. Not a single male dancer can do without them. All forms of classical dance, whether it be pas de deux, pas de trios, pas de cinq or grand pas and pas d'action end with a coda where jump combinations are necessary and validated by time and tradition. The coda reveals and definitively establishes further artistic details of individual characters and entire groups of the corps de ballet (*Swan Lake* Act II, *Giselle* Act II, *Paquita* Grand pas).

Ever since the thirties of the XIX century, jumps have been actively used by ballet masters in both male and in female dance, setting aside their level of difficulty. There is particular diversity in the combinations of well-known Allegro elements in variations. However, the set of jumps in classical dance is concrete and clearly defined.

Indeed, the variation is the height of the artist's performance mastery, and it always includes jump movements. Agrippina Vaganova asserted that the female variation based on Allegro demonstrated the pinnacle of a ballerina's technical mastery. But it is not necessary to focus excessively on the desire to surprise an audience with technical skill. Jump execution should not become an aim in itself. The goal is not merely to jump higher and further (it is possible to see such jumps in many sports), but to portray the character or emotional state of one's hero or heroine with the utmost musicality and expressiveness. In the tradition of the Russian school of classical dance, "the soul-filled flight" is inherent not only to ballerinas but to male dancers. In this way, the jump becomes a strong and laconic artistic tool.

Let's examine the use of different groups of jumping movements in depicting the nature or emotional state of characters in ballets of the classical repertoire.

Small movements and *batteries* define the character as young, agile, restless and playful. Recall the first appearance of Giselle, which is based on elementary jumps *pas ballonné*, *pas chassé*, and *pas ballotté*. These small easy movements emphasize an image of a young and carefree girl.

The second variation is from the *pas de trois* (*Grand pas* "Paquita") and is impressive in its virtuosic intricacy of dance. This dance consists of various delicately interwoven small jumps and *batteries entrechat quatre*, *pas de chat*, *pas brisé dessus-dessous*, *entrechat royal*. These movements, adorning and enlivening the variation, facilitate the portrayal of a graceful and coquettish young woman.

Sometimes a choreographer uses small jumps and *batteries* to demonstrate the comicality of a character. An example is the luckless Alain from the ballet *La Fille mal gardée*. The absurd and somewhat silly nature of this character is revealed through deliberate uncoordinated classical movements, with *pas-entrechat six* serving as a recurrent leitmotif. These periodically appearing jumps characterize the young man as a harmless, ingenuous fool.

We see another illuminating example in a character from *The Sleeping Beauty*. The enchanted prince appears in the form of a fantastical Blue Bird, whose flight is weightless, aerial and whimsical. It all concludes with a joyful coda, the hero dexterously executing *pas brisé* and spraying bright sparks of *batteries* onto the stage. This fluid and joyful dance affirms the fairytale's happy ending.

The great soaring Allegro combinations, which circle around the full space of the stage or cut across it with diagonals, also serve to define a protagonist's character and feelings

(emotional experiences). These jumps contain within a great range of emotions, from positive to sharply negative. We will discuss some of the positive emotions and characterizations.

In Aurora's first appearance, she is "light and active, cheerful and charming." This is how many generations of audiences have seen the princess. This impression is created through quick, scintillating *pas de chat* and flying grand *pas de chat*. Their function here is to show the triumph of youth and happiness, delight, the ecstasy of life and dance.

Whether it is the regal and sweeping *sissonne fondu* of the Lilac Fairy in the prologue to *The Sleeping Beauty* or the magnificent and strong *grand cabriole* and *grand pas de chat* in Gamzatti's variation from the third act of *La Bayadere*, these jumps work to develop characters that are specific and cannot compare with any others. In the first case the result is a good and powerful fairy, in the second – a proud, arrogant beauty.

The variation of Basil from the *Don Quixote* consists entirely of the most complicated jumping *pas*. Double *grand cabriole*, *sissonne simple en tournant*, *pas jeté en l'air en tournant* into arabesque in a circle – characterize him as strong, courageous, deft, and in the context of the plot as the jovial and resilient joker. We base our conclusions about the attributes of various characters entirely on such examples of jumping movements, used by choreographers to create these characterizations.

This example shows how jump combinations allow a colorful, memorable characterization to take shape from the first moment of a character's entrance onto the stage. And if the character is a villain, the big jump combinations can reveal hidden danger, and authoritativeness that tolerates no objection, and ruthless power...

For example, the variation of Myrtha, the Queen of the Wilis, is saturated with various jumps: *cabriole en effacée*, *grand jeté*, *jeté en tournant*, *jeté entrelacé*. These movements create an incorporeal and airy image. At the same time, despite the visual lightness of the character, the audience feels the weight of her inexorable imperiousness. It manifests even more distinctly in the coda, which concludes with *saut de basque* in a circle. Myrtha soars in her jumps like a menacing bird, affirming her might and power.

Sometimes it is possible to create a portrayal that is expressive and memorable even using minimal technical means. But this requires the performer to have complete mastery of transformation as an actor. Recall Rothbart's whirlwind entrance in *Swan Lake*. In order to create an image of a powerful wizard, confident in the boundlessness of his evil force, the ballet master uses *grand jeté*, *jeté entrelacé*, *grand pas de chat*, which are supplemented with sweeping, flying steps (nearly a chain of *jeté*).

Let's note also that the same jump executed to different music can portray completely opposite emotional states and temperaments. For example, the *grand cabriole double* is present in the variations of both Solor (*La Bayadere* Grand pas) and Young man (*Chopiniana*), but the goals of the ballet masters were quite different. In the first case, Solor is someone who easily overcomes difficulties. He is young and strong and demonstrates an entire cascade of difficult jumps. The youth from *Chopiniana* is, on the contrary, contemplative and reserved by nature, lost in his dreams. Here, *grand cabriole double* serves to reveal the daring of this starry-eyed romantic.

Let's consider one more example of the use of the same jump with differing artistic aims. In the aforementioned Blue Bird coda, an entire diagonal *pas brisé* is performed. In that scene the jumps are perceived as the graceful flight of a fantastical bird, light and whimsical in its movement. Meanwhile, the exact same flying-headlong diagonal *brisé* is involved in the characterization of Albert (*Giselle*). As it is performed, the hero experiences a great range of emotions, from the tragic realization of the irreversibility of his transgression, to despair and grief, to the ecstasy of dance.

The given examples demonstrate the great role of Allegro in creating the choreographic image. Combinations of certain jumps help to define the specificity of a character, his emotions, as well as the nature of the psychological components of the performance as a whole and of the flying jumps in particular.

РАЗДЕЛ XIV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юшкова Л.Я.¹, Донченко Н.А.¹, Ким А.С.¹, Немцев Б.Д.¹, Донченко А.С.¹,
Амироков М.А.², Рожков О.А.³

Проблемы сбора и утилизации (уничтожение) биологических отходов в ветеринарии

¹ Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН
(Россия, Новосибирск)

² Сочинский институт (филиал) Российского университета Дружбы народов
(Россия, Сочи)

³ Управление ветеринарии Новосибирской области
(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-30

Аннотация

Анализ деятельности в области обращения с отходами позволил выявить следующие проблемы, тормозящие реализацию государственной политики в области обращения с отходами и приводящие к постоянному росту экологической нагрузки на окружающую среду от отходов производства и потребления:

- слабую вовлеченность в процесс управления отходами отраслевых ведомств;
- отсутствие подсистем управления общераспространенными отходами;
- отсутствие регионального кадастра отходов как информационной системы, обеспечивающей достоверность данных о системе обращения с отходами;
- недостаточную работу органов местного самоуправления по организации переработки отходов;
- недостаточное применение экономических методов регулирования в области обращения с отходами;
- отсутствие заинтересованности населения в решении вопросов в области обращения с отходами;
- отсутствие принципа упреждающего действия (заранее должны создаваться организационные, правовые, экономические и иные условия для выполнения конкретных мероприятий).

Abstract

The analysis of waste management activities revealed the following problems impeding the implementation of the State policy on waste management and leading to a constant increase in the environmental burden on the environment from production and consumption waste:

- weak involvement in the process of waste management of sectoral departments;
- lack of common waste management subsystems;
- Lack of a regional waste inventory as an information system to ensure the reliability of data on the waste management system;
- insufficient work of local governments on the organization of waste processing;
- Insufficient application of economic management techniques in waste management;
- Lack of public interest in waste management issues;
- Lack of proactive action (organizational, legal, economic and other conditions must be created in advance for the implementation of specific measures).

Объекты государственного ветеринарного надзора: животноводческие хозяйства, в них животные, помещения для животных, прифермские территории, корма, транспортные средства, продукция, навозохранилища, пастбища, водоемы,

силосные сооружения, кормокухни, склады, предметы ухода, пункты убоя, утильустановки, скотомогильники, биотермические ямы; базы для передержки скота; транспортные средства (вагоны, суда, баржи, самолеты, автомашины); рынки (места торговли, продукты); предприятия по убою и переработке скота и птицы (территория, помещения, животные, продукты, сырье); предприятия по заготовке и переработке молока и молочных продуктов; предприятия по заготовке, хранению и переработке сырья животного происхождения; государственная граница.

Методы государственного ветеринарного надзора. наблюдение — самый доступный метод госветнадзора; проверка, обследование и осмотр — более фундаментальный метод надзора, осуществляется планомерно; специальные исследования воды, кормов и других объектов при особо опасных болезнях животных; ветсанэкспертиза (оценка) — основной метод госветнадзора в перерабатывающей промышленности, на рынке при оценке качества продукции; проверка документов — эффективный метод госветнадзора для установления благополучия хозяйств;

досмотр на транспорте, который включает: изучение сопроводительных документов; осмотр транспортных средств; контроль за погрузкой и выгрузкой; выписку ветеринарных сопроводительных документов; оформление актов, журналов.

Из методов исследования проблем организации государственного ветеринарного надзора используют общепринятые в экономике: статистико-экономический, монографический, расчетно-конструктивный, экспериментальный и абстрактно-логический [1].

Основной целью исполнения требований нормативно – правовых актов в сфере обращения с отходами производства и потребления является обеспечение прав граждан в субъектах Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, защита жизни и здоровья населения от влияния последствий загрязнения окружающей среды биологическими отходами.

Наибольшую роль в обеспечении экологических интересов общества, нацеленных на реализацию права любого жителя страны на благоприятную окружающую среду, провозглашенного ст. 42 Конституции Российской Федерации, играет государство. При этом Обращение с отходами потребления и промышленными отходами всегда считалось и считается одним из экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности, нуждающемся в детальном государственном регулировании.

В настоящее время стало очевидно, что в рамках действующего Федерального закона «Об отходах производства и потребления» – законодательное регулирование в данной сфере нуждается в модернизации, в соответствии с требованиями времени, и в связи с появлением новых технологий в сфере обращения с отходами.

Биологические отходы при несвоевременной утилизации представляют весомую угрозу здоровью человека и других представителей земной фауны и, в свою очередь, вполне могут являться причиной вспышки опасных заразных заболеваний и вполне при определенных условиях привести к эпидемиям и эпизоотиям. Утилизация биологических отходов представляет собой некую программу мероприятий, при которых профессиональный подход к их выполнению становится безусловным условием.

Биологическими отходами является не только трупы животных, но и также признанные непригодными для употребления и переработки продукты питания биологического происхождения: мясо и мясопродукты с истекшим сроком реализации или пришедшие в непригодность в результате неправильного хранения. Сюда же следует отнести и отходы рыбы, рыбного производства и предприятий, по переработке мяса, птицы.

Намного более опасны трупы животных. Неправильное захоронение павших от различных заразных заболеваний животных обычно всегда становится источником

вспышки самых разнообразных заразных заболеваний. Особое внимание уделяется массовому падежу животных, поэтому важно производить своевременную и качественную утилизацию (уничтожение) биологических и пищевых отходов в полном соответствии с требованиями природоохранного законодательства Российской Федерации, решения правительства и других государственных органов РФ.

Еще большую важность вопросу придает постоянно изменяющаяся обстановка по особо опасным болезням в Российской Федерации. Угроза заноса возбудителей этих болезней как в отдельно взятый субъект РФ, так и в другие регионы, может быть лишь сведена к минимуму, но никогда не будет устранена полностью. А для того чтобы локализовать и в кратчайшие сроки ликвидировать очаги заболевания, таких как африканская чума свиней, грипп птиц, к примеру, обязательным условием является наличие как минимум отведенного земельного участка, на котором в случае возникновения подобной чрезвычайной ситуации будет возможным произвести уничтожение в любом количестве трупов животных.

Значительное увеличение пищевых отходов от многочисленных предприятий системы «общепита», а также отходов предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, появление большого количества бродячих животных, продуктовых рынков приводит к росту образованию биологических отходов в последнее время, ухудшая санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Необходимость обеспечения биологической безопасности в субъектах РФ, защиты населения от болезней, общих для человека и животных, минимизация риска возникновения заразных и массовых не заразных заболеваний животных, в том числе болезней, общих для человека и животных, а также острота проблем, накопившихся в этой сфере, предполагает выведение этих вопросов в разряд первостепенных.

Анализ деятельности в области обращения с отходами позволил выявить проблемы, тормозящие реализацию государственной политики в области обращения с отходами и приводящие к постоянному росту экологической нагрузки на окружающую среду от отходов производства и потребления.

Все этапы обращения с отходами должны объединяться единой организационно и финансово устойчивой системой инструментов и механизмов воздействия. Эти инструменты должны использоваться при осуществлении функций регулирования и контроля, экономико-финансового обеспечения, образования и обучения и призваны оказывать влияние на все этапы обращения с отходами.

Нормативно-правовое регулирование должно обеспечивать охват всех основных аспектов проблемы отходов, а также предусматривать использование мер как ограничивающего, запрещающего, так и стимулирующего характера, способствовать формированию рыночных отношений в сфере обращения с отходами.

В настоящее время, учитывая социальную и экономическую значимость данной проблемы, в том числе в обеспечении пищевой безопасности, исполнительными органами местного самоуправления, также должна быть начата работа по привлечению бизнес – сообщества, осуществляющего заготовки мяса у населения, к организации, строительству и реконструкции стационарных и передвижных убойных пунктов.

На сегодняшний день, в различных СМИ снова активно обсуждается вопрос создания так называемых кооперативов по организации убойных пунктов, либо передвижных убойных пунктов, изготавливаемых на базе различной передвижной техники (автомобили, прицепы). Состоит пункт из трех отделений: убойной площадки, помещения для готовой продукции и холодильной камеры.

Данный вопрос активно обсуждается в целях обеспечения безопасности мяса сырья в ветеринарно – санитарном отношении, что не будет создавать предпосылки для возникновения и распространения заразных болезней и отрицательно влиять на экологию окружающей среды.

Не следует забывать о том, что подворный убой животных, как минимум становится «бомбой» замедленного действия, от распространения заразных заболеваний, нарушения экологии.

Приказ Минсельхозпрода РФ от 04 февраля 1999 года № 45 «Об усилении контроля за внутривладельческим убоем скота» ввел запрет на убой сельскохозяйственных животных без надлежащих условий. В данном приказе четко указаны причины его издания, а именно ухудшающаяся обстановка по заразным заболеваниям животных, в том числе: общим для человека и животных.

В соответствии с п. 11. Ветеринарно–санитарных правил внутривладельственного убоя скота на мясо (утвержденных Главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР, согласованных с Министерством здравоохранения СССР и правлением Центросоюза 16 августа 1971 г.), убой скота, принадлежащего гражданам, проживающим в населенных пунктах, расположенных в зоне деятельности боенских предприятий независимо от форм собственности, должен производиться на этих предприятиях [1,2,3,4,5,6,7,8].

Только в исключительных случаях разрешается убой скота на месте специальным забойщиком. При этом у него в наличии должно быть удостоверение на право подворного убоя скота, а сам убой животных должен осуществляться в присутствии и под контролем ветеринарного врача.

Поэтому, убойные пункты необходимы чтобы:

- у специалистов государственной ветеринарной службы была возможность проводить на территории сельского или городского поселения предубойный осмотр животных, а возможно и ветеринарно – санитарную экспертизу;
- после убоя животного на подворье, отходы не закапывались в землю, не выбрасывались в овраги, не скармливались собакам (в том числе бродячим), забывая при этом, что есть реальная опасность попадания и разноса инфекции, яиц гельминтов и другой патогенной микрофлоры в грунтовые воды, почву и распространения ее среди насекомых, диких животных, и чего хуже, среди людей. При этом не исключено возникновение стационарно неблагополучного очага инфекции, например сибирской язвы, туберкулеза, бруцеллеза и др.

В настоящее время, учитывая социальную и экономическую значимость данной проблемы, в том числе в обеспечении пищевой безопасности, на наш взгляд, также должна быть начата работа по привлечению бизнес – сообщества, осуществляющего заготовки мяса у населения, к организации, строительству и реконструкции стационарных и передвижных убойных пунктов, отвечающих ветеринарно-санитарным, экологическим и гигиеническим требованиям в зависимости от особенностей регионов по разработанной и утвержденной в установленном порядке программе.

Необходимость разработки специальных программ обусловлена тем, что проблема утилизации и уничтожения биологических отходов является составляющей ветеринарно-санитарного благополучия по инфекционным и паразитарным заболеваниям и предполагает участие в финансировании мероприятий по защите населения от болезней, общих для человека и животных, согласно подпункту 49 пункта 2 статьи 263 Федерального закона от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

При этом использование программно-целевого метода для решения задач, направленных на обустройство объектов для захоронения и утилизации биологических отходов, определяется тем, что данные вопросы требуют значительных бюджетных расходов и сроков реализации, превышающих один год, носят комплексный характер, а

их решение окажет существенное положительное влияние на социально-экономическое благополучие.

Реализация Программы обеспечит поддержание в безопасном состоянии имеющихся объектов для захоронения и утилизации биологических отходов, не отвечающих ветеринарно-санитарным правилам.

В качестве положительного опыта по ликвидации несанкционированных мест захоронения животных можно привести работу департамента ветеринарии Краснодарского края. Департамент ветеринарии достиг больших успехов по ликвидации скотомогильников на территории региона – с 2017-го по 2020 год в крае ликвидировано 77 мест несанкционированного захоронения биологических отходов. На данный момент в муниципальных образованиях края числятся шесть биотермических ям (скотомогильников). Для сравнения еще в 2016 году в муниципалитетах числилось 83 скотомогильника (Р. Кривонос «Вестник АПК» 2020 №3/4 (33-34) стр.183)[10].

Места захоронения биологических отходов были обследованы комиссионно совместно с заинтересованными службами и ведомствами.

Произведен отбор проб и исследования на сибирскую язву – результаты всех экспертиз отрицательные. На основании принятых судами решений и проведенных обследований 77 мест несанкционированного захоронения биологических отходов были ликвидированы в период с 2017 по 2020 год.

Переработка и обеззараживание некачественной и опасной продукции животного происхождения:

Законодательством Российской Федерации установлено в каких случаях пищевые продукты признаются некачественными и опасными [11].

Также законодательством установлено, что такие пищевые продукты не подлежат реализации на пищевые цели, направляются на корм животным, утилизируются или уничтожаются.

При этом, законодательством не регламентирован порядок проведения таких процедур в отношении некачественных и опасных пищевых продуктов.

Это приводит к тому, что некачественные и опасные пищевые продукты оказываются на полигонах твердых бытовых отходов и несанкционированных свалках, создавая кормовую базу для грызунов и птицы, домашних и диких животных, являющихся переносчиками заразных болезней животных, в том числе опасных для человека. В результате создания благоприятной кормовой базы растет популяция бешеных домашних животных, представляющих угрозу здоровью и жизни людей. Свалки некачественных и опасных пищевых продуктов создают угрозу окружающей среде и являются источником опасных инфекционных и паразитарных болезней.

В связи с этим, необходимо законодательно установить порядок проведения процедур по сбору, хранению, транспортировке, утилизации и уничтожению некачественных и опасных пищевых продуктов.

Совершенствование системы сбора и утилизации биологических отходов животного происхождения:

Порядок проведения утилизации и уничтожения биологических отходов регламентирован «Ветеринарно-санитарными правилами сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов», утвержденных Главным государственным ветеринарным инспектором Российской Федерации от 04.12.95 г. №13-7-2/469 (зарегистрированы в Минюсте РФ 5 января 1996 г. N 1005). В отношении мест уничтожения (захоронения) биологических отходов в настоящее время сложилась неразрешимая действующим законодательством ситуация. На сегодняшний день в субъектах Российской Федерации существует большое количество бесхозных скотомогильников (биотермических ям), не отвечающих требованиям эпидемиологической и эпизоотической безопасности, расположенных в большинстве случаев на землях сельскохозяйственного назначения и поселений[9].

Многочисленной судебной практикой подтверждено, что оборудование и содержание скотомогильников относится к полномочиям субъектов Российской Федерации. В то же время «Ветеринарно-санитарными правилами сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов» эта ответственность возложена на органы местной власти, т.е. органы местного самоуправления.

Субъекты Российской Федерации могут реализовать свои полномочия только в отношении тех скотомогильников (биотермических ям), которые находятся в их собственности. Беспозные скотомогильники (биотермические ямы) финансироваться за счет субъектов Российской Федерации не могут.

В соответствии со ст. 225 Гражданского кодекса Российской Федерации, бесхозные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, исключительно по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся.

Возникает ситуация, при которой муниципалитеты не выявляют и не ставят на учет бесхозные скотомогильники (биотермические ямы), а у субъектов Российской Федерации отсутствует возможность принять на свой баланс скотомогильники (биотермические ямы) по собственной инициативе.

Серьезной проблемой в решении указанного вопроса является отсутствие законодательно установленных требований и порядка закрытия (консервации, ликвидации) бесхозных скотомогильников.

Поэтому ни на уровне субъектов, ни на уровне органов местного самоуправления работу по закрытию (консервации, ликвидации) бесхозных скотомогильников выполнить в связи с отсутствием законодательства в указанной сфере невозможно.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 01.11.2013 утверждены «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», (№Пр-2573). Пунктом 12 указанного документа предусмотрено совершенствование нормативного правового регулирования обеспечения биологической безопасности при эксплуатации скотомогильников, биотермических ям, предприятий по сбору, утилизации и уничтожению биологических отходов, а также перевод бесхозных скотомогильников и биотермических ям в муниципальную собственность[5].

До настоящего времени это решение не было реализовано. В связи с этим, для решения проблемы по сбору, утилизации и уничтожению биологических отходов необходимо:

- внести изменения в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части наделения органов местного самоуправления обязанностью ведения учета и содержания мест захоронения биологических отходов (скотомогильники, биотермические ямы и др.) расположенных на территории муниципального образования;
- внести изменения в «Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов», в части возложения на органы местного самоуправления обязанностей по ведению учета, содержанию, эксплуатации, консервации и ликвидации мест захоронения биологических отходов (скотомогильники, биотермические ямы и др.) расположенных на территории муниципального образования;
- использовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации законодательное право, а не прецедентное. Для содействия органам местного самоуправления в вопросах обеспечения сбора, утилизации и

уничтожения биологических отходов необходимо также разработать и утвердить федеральную государственную программу совершенствования системы сбора и утилизации биологических отходов, в которой необходимо предусмотреть:

- субвенции (субсидии) на создание убойных пунктов – стационарных или передвижных;
- субвенции (субсидии) на повышение эффективности мероприятий по сбору и временному хранению биологических отходов, образуемых у граждан на территории муниципального образования. Направленные органам местного самоуправления субвенции предлагается использовать на установку холодильных камер для временного хранения собранных биологических отходов и приобретение специализированного автотранспорта по сбору и транспортировке биологических отходов на территории муниципального образования для дальнейшей их утилизации или уничтожения.

Создав условия сбора и временного хранения биологических отходов для граждан эту же систему целесообразно использовать и для сельхозпредприятий, которые не имеют возможности самостоятельно утилизировать или уничтожать биологические отходы.

Организация сбора и утилизации отходов, образуемых в результате ветеринарной деятельности

На территории Российской Федерации имеется большое количество организаций по оказанию ветеринарных услуг (ветеринарные клиники, лечебницы, ветеринарные центры, ветеринарные кабинеты, пункты стерилизации животных – далее ветеринарные клиники), которые принадлежат коммерческим организациям различных форм собственности, общественным организациям.

В результате проведения ветеринарными клиниками лечебно-профилактических, клинических, терапевтических, хирургических, акушерско-гинекологических мероприятий, в том числе эвтаназии, образуются отходы: материалы и инструменты, предметы, загрязненные кровью и/или другими биологическими жидкостями, патологоанатомические отходы, органические операционные отходы, трупы животных и т.д.

«Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов» (утв. Минсельхозпродом РФ 04.12.1995 №13-7-2/469) пунктом 1.1 не регулируют порядок сбора и утилизации отходов, образующихся в ветеринарных клиниках и не возлагают обязанности на ветеринарных специалистов (владельцев клиник) соблюдение вышеуказанных правил при оказании ветеринарных услуг, связанных с лечебно-профилактическими, клиническими, терапевтическими, хирургическими, акушерско-гинекологическими мероприятиями.

СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» устанавливают обязательные санитарно-эпидемиологические требования к обращению (сбору, временному хранению, обеззараживанию, обезвреживанию, транспортированию) с отходами, образующимися в организациях при осуществлении медицинской и/или фармацевтической деятельности, выполнении лечебно-диагностических и оздоровительных процедур, а также к размещению, оборудованию и эксплуатации участка по обращению с медицинскими отходами, санитарно-противоэпидемическому режиму работы при обращении с медицинскими отходами[11].

В соответствии с «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) деятельность ветеринарных клиник не является медицинской деятельностью и в отношении отходов ветеринарных клиник не может быть применен

СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами».

На основании вышеизложенного, с целью недопущения возникновения и распространения заболеваний животных, в том числе общих для человека и животных, организации и осуществления государственного ветеринарного надзора, необходимо разработать и утвердить порядок утилизации (уничтожения) отходов образующихся в ходе деятельности ветеринарных лечебных учреждений (клиник).

Вывод:

1. Создание единой системы государственного управления по вопросам утилизации и уничтожению биологических отходов в субъектах Российской Федерации приобретает особое значение для руководителей организаций и предприятий, заинтересованных в экологически безопасном производстве.
2. Наличие объектов, позволяющих уничтожить или утилизировать биологические отходы эффективно и безопасно, является необходимым условием для нормального функционирования любого субъекта сельскохозяйственного производства, связанного с содержанием животных, будь то специализированный комплекс или частное подворье.

1. Федеральный Закон от 24.06.98 N 89-ФЗ (ред. от 28.07.2012) " Об отходах производства и потребления "
2. Федеральный закон от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании»;
3. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 №4979-1 «О ветеринарии»;
4. Закон Новосибирской области от 15.06.2004 №199-ОЗ «Об обеспечении эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия в Новосибирской области»;
5. Федеральный Закон №7 «Об охране окружающей среды»;
6. Ветеринарно-санитарные Правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов от 04 декабря 1995 г. N 13-7-2/469.
7. Приказ Минсельхозпрода РФ от 04 февраля 1999 года № 45 «Об усилении контроля за внутрихозяйственным убоем скота»
8. Ветеринарно–санитарные правила внутрихозяйственного убоя скота на мясо (утвержденных Главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР, согласованных с Министерством здравоохранения СССР и правлением Центросоюза 16 августа 1971 г.),
9. Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
10. Журнал «Вестник АПК» №3/4 (33-34). 2020
11. Концепция повышения эффективности организации ветеринарно- санитарных мер для обеспечения биологической и пищевой безопасности в Российской Федерации на период 2018-2025 гг.С.90.

РАЗДЕЛ XV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Пичугина О.

Живописные приемы изображения драпировок в итальянской живописи XIV – XVII веков на примере произведений из коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств

(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-31

Аннотация

В статье рассматривается изменение методов изображения драпировок в трех живописных произведениях из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Работа конца XIV века, созданная в мастерской флорентийских мастеров Чоне, исполненная темперой демонстрирует метод построения формы на светлых подмалевках лессировками спектральных цветов. Усложнение приемов построения пластической формы связано с развитием техники масляной живописи и изменением объемно-пространственных характеристик произведений живописи. В качестве примеров приводятся работы Полидоро Ренци ди Ланчано и Рутилио Манетти.

Ключевые слова: драпировки, послойная структура, красочные пигменты, подмалевок.

Abstract

The article discusses the change in the methods of depicting draperies in three paintings from the collection of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts. F work of the late 14th century, created in the workshop of the Florentine masters Cione, executed in tempera, demonstrates the method of constructing form on light underpainting with glazes if spectral colors. The increasing complexity of the methods of constructing a plastic form is associated with the development of oil painting techniques and changes in the volumetric-spatial characteristics of paintings. The works of Polidoro Renzi da Lanciano and Rutilio Manerri are cited as examples.

Keywords: draperies, layered structure, colorful pigments, ground, underpainting.

Наиболее ранней картиной в музейной коллекции является написанная на деревянной основе «Мадонна Умиление», датированная концом XIV века и отнесенная крупной мастерской флорентийских живописцев Чоне (Cione), самым известным из которых был Андреа Чоне, прозванный Орканья. Живопись выполнена по гипсовому грунту темперой. Красный хитон Мадонны в подмалевке написан кроющим слоем свинцовых белил слегка желтоватого оттенка и промоделирован в складках красочной смесью светлой охристой тональности. В завершающих слоях цвет достигался прокладкой тонкого розовато-красного слоя красной органики на участках

полутон и теней. Тени прописывались красным тоном в несколько слоев. Темный сине-зеленый мафорий Мадонны выполнен в подмалевке сероватой пастой, состоящей из свинцовых белил и черного угольного пигмента, и в завершающих слоях прописан смесью азурита и свинцовых белил. К настоящему времени потемневшая поздняя реставрационная тонировка изменила цвет плаща на черный. Отличительными особенностями данной технологии является простота послойной структуры, работа в подмалевке плотными кроющими слоями светлых красочных паст, использование в завершающих стадиях тонких цветных монохромных лессировок, позволяющих достичь повышенной яркости цвета с дополнительной прокладкой красочных слоев на участках теней.

Переход к масляному связующему внес изменения в живописную технологию, давая возможность получать более сложные колористические решения за счет оптического взаимодействия элементов послойной структуры. Кроме того, происходило постепенное усложнение цвета благодаря использованию многосоставных красочных смесей, позволяющих отказаться от создания спектральных красочных пятен, определявших декоративные качества средневековой живописи.

Наиболее зрелые колористические решения в середине XVI века приходятся на долю венецианской художественной школы. В собрании музея хранится картина «Святое собеседование», относящаяся авторству Полидоро да Ланчано (1515 – 1565), художнику, творчество которого в значительной степени было определено влиянием Тициана. Работа выполнена маслом на холсте саржевого переплетения. Грунт цветной, темно-коричневый, состоящий из смеси гипса, черной угольной и коричневого железосодержащего пигмента. Розовый подмалевок платья Мадонны написан свинцовыми белилами с примесью красного органического пигмента, черной угольной и небольшого количества азурита. Тени остаются в цвете грунта. Завершающие слои на участках цветов проложены слоем чистых свинцовых белил, а по нему – лессировкой красным органическим пигментом. Изумрудно-зеленый мафорий Мадонны имеет розоватый подмалевок, выполненный свинцовыми белилами с примесью красной органики. Завершающий слой составлен из сине-зеленого азурита с добавкой свинцовых белил. Оранжево-красный саккос святого епископа написан по белильному подмалевку, по которому нанесен слой красно-оранжевой охры, пролессированный красным органическим пигментом. Оранжево-желтый плащ Иоанна Крестителя создан непосредственно по грунту красочной пастой, состоящей из аурипигмента, реальгара и свинцовых белил.

Таким образом, к середине XVI века метод масляной живописи обеспечивает возможность создания отработанной временем технологии. Применение цветных грунтов в значительной степени ускоряло и упрощало процесс создания картин. Осознанное использование оптических свойств красочных смесей на основе масляного связующего позволяло достигать сложных оттенков цвета, применяя давно известные материалы. Для венецианской школы свойственно также обращение к сравнительно редким пигментам, таким как реальгар и аурипигмент, ярь-медянка и медный резинат. Еще одним характерным качеством венецианской живописи было стремление к созданию развитой живописной фактуры, в которой важное место занимала структура холста.

Начало XVII века в итальянской живописи отмечено продолжением экспериментов, связанных с унификацией и относительным упрощением живописных приемов. Тонированные грунты и оптика послойного наложения красочных слоев на масляном связующем позволяли достигать разнообразия и богатства колористических решений.

Ярким примером такого подхода является «Поклонение волхвов» сиенского художника Рутулио Манетти, созданное в первой половине 1620-х годов. Основой в этом произведении послужил крупнозернистый льняной холст простого полотняного переплетения, по которому был проложен коричневато-серый, достаточно темный грунт. Его состав включал коричневый железосодержащий пигмент, черную угольную, свинцовые белила и кальцит. При этом грунт играл важную роль в процессе пластического построения формы, оставаясь в резерве на теневых участках. Цветной подмалевок на красном плаще волхва, стоящего слева, выполнен в светах кроющим слоем красной киновари с небольшой примесью свинцовых белил. В полутонах этот слой утончался, становясь полукроющим. Эти участки утемнялись благодаря просвечиванию темной грунтовой подкладки. Тени оставались в цвете грунта. В завершающих слоях полутона и тени проложены красным органическим пигментом, причем на участках темных теней красный тон, утемненный добавкой черного

пигмента, наносился в несколько слоев. В результате участки теней получали глубокую холодноватую почти черную тональность. Света на красном плаще написаны четкими волнообразными мазками красочной смесью, состоящей из киновари с добавлением свинцовых белил. Желтая подкладка плаща в подмалевке выполнена тонким слоем красной краски, включающей малиновую органику, киноварь и свинцовые белила. Затем в завершающих слоях света моделируются пастозным слоем желтой охры, а тени и полутона прокладываются коричневым железосодержащим пигментом с небольшой примесью свинцовых белил, уплотняющим наиболее темные участки. Холодная зелень одежд старого волхва, склонившегося в поклоне перед Мадонной, выполнена в подмалевке тонким сероватым слоем. Затем прокладывается темно-зеленое покрытие, состоящее из азурита с добавкой небольшого количества свинцовых белил. Подобная рецептура создавалась с учетом того, что голубовато-синий азурит в смеси с желтым маслом приобретет глубокий сине-зеленый цвет. По зеленому слою одежды нанесен золотисто-желтый орнамент в виде крупных пальметт. Состав красочной смеси здесь включает охру и свинцово-оловянистую желтую. Розово-сиреневое платье Девы Марии в подмалевке на участке светов моделируется красочной смесью, состоящей из крупной киновари в смеси с сиреневато-малиновым лаком, осажденным на субстрат. В полутонах используется более холодная по тону лессировка азуритом в смеси с малиновой органикой и небольшой добавкой свинцовых белил.

Следует заметить также, что значительное влияние на колористическое богатство итальянской живописи в этот период начинает оказывать холст. Редкая его фактура, включающая микро бугорки в точках переплетения нитей и легкие углубления между ними, служила созданию легкой вибрации цветового тона, возникающей вследствие изменения толщины красочного слоя. Н.Н. Волков назвал это явление «эффектом цветового развития».

Таким образом, создание драпировок в итальянской живописи XIV – XVII веков представляет собой процесс перехода от относительно простых живописных приемов, состоящих в применении лессировок локальными цветами по светлым подмалевкам в темперной живописи, к оптическим методам создания цветовых пятен в живописи с масляным связующим. В XVII веке колористическое богатство в создании драпировок достигается на основе использования цветных грунтов путем послойного наложения относительно тонких слоев масляных паст, обогащающих общий живописный эффект.

1. Виннер А.В. Материалы масляной живописи. М., 2000.
2. Волков Н.Н. Цвет в живописи. М.: Искусство, 1989. – С. 208
3. Пичугина О. К. Приемы построения карнации в итальянской живописи XIV–XVI веков на примере произведений из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств / /Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 186–190.
4. Пичугина О.К. Венецианская палитра эпохи Ренессанса: материальный аспект восприятия цвета//Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. т. 20. № 1 (172). С. 190-197.
5. Ченнини Ч. Книга об искусстве или трактат о живописи. М.,1933.
6. Birkmaier U. Technical Examinations of Titian's Venus and Adonis:A Note on Early Italian Oil Painting Technique // Historical painting techniques, materials, and studio practice. Lawrence, Kansas: Allen Press. P. 117 – 126.
7. Bomford D. Art in making. Italian painting before 1400. London : National Gallery Company Ltd, 1989.
8. Bomford D., Dunkerton J., Gordon D., Roy A.. Art in making. Italian painting before 1400. New York., London, 1990.
9. Mancini, V. Polidoro Lanciani. Lanciano, 2001.
10. Offner R., Steinweg K.; Boskowitz M. A critical and historical corpus of Florentine painting. Bernardo Daddi and his circle. Florence, 2001.

РАЗДЕЛ XVI. ФИЛОСОФИЯ

Чумаков В.А.

К вопросу обоснования основных постулатов философии

(Россия, Дзержинск)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-32

Аннотация

В докладе показано, что теоретический вопрос о порядке возникновения материи и сознания, поставленным основным вопросом философии, разрешён исследованиями астрофизиками в пользу первичности материи. Предложен новый свод обоснованных положений – постулатов, закрепляющий и направляющий дальнейшее развитие философии в изучении природы и социума.

Ключевые слова: материя, сознание, субъект, объект, контур регулирования, личность, коллектив, форма, содержание.

В любой науке можно выделить, некоторые *границы, рубежи*, определяющие основные *достижения* текущего времени. В физике, после громадных успехов в области изучения поведения макроструктур материи и её молекулярных и волновых процессов, таким рубежом стало понимание фундаментальных законов взаимодействия, позволяющие Природе совершить длинную цепь структурного развития от элементарных частиц до атомов и молекул и далее до звёзд, галактик и даже чёрных «дыр». К этому добавилось окончательное оформление Стандартной модели элементарных частиц, углубляющее знания микроструктур вещества. Когда – то эти положения являлись проблемными в научной сфере, но затем, по мере её развития были разрешены, характеризуя степень развития науки, став «почётными» основаниями дальнейших научных исследований.

Что же в философии? Как развивалась степень доверия философским знаниям? С чего начиналось современное «взросление» философии и достигла ли она авторитета и доверия в своих выводах и прогнозах? Что же является главными достижениями текущего момента, *рубежом*, определяющим последующее развитие философии?

Философия является одной из древнейших источников знания, связанной с логическим осмыслением существования и развития *Природы, Человека и Общества*. Она прошла большой путь от античной философии, в которой уже наметилось различие в понимании очерёдности появления материи и сознания, выраженные в положениях материализма и идеализма, до научно доказанных регулятивных процессов существования и развития социальной материи. Философию нельзя в полном смысле называть наукой, поскольку она *не обладает объективностью, однозначностью, экспериментальной проверяемостью и количественной повторяемостью её законов*, что характерно естественным наукам. Философия, в большей степени, является *субъективным* источником знания или, точнее сказать, качественных *представлений* по различным вопросам окружающего мира. Некоторые положения философии, к сожалению, представляют декларативные субъективные заявления и страдают отсутствием доказательного обоснования.

В 1888 году Ф. Энгельс, желая подвести некоторый *итог развития* философии, предложил т. н. *основной вопрос философии* (ОВФ): «Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, ... создан ли мир богом или он существует от века?» [13, с. 283]. Ответ на этот, в то время, чисто теоретический вопрос разделил философов, противостоящих в мировоззренческих вопросах возникновения природы - материи и разумной жизни - сознания, на два больших лагеря: идеалистов разного толка и материалистов, которые, в отличие от идеалистов,

«первичным считали природу» [13, с. 283]. Существование *неоднозначности и двойственности* научных выводов говорит о *начальном этапе* в развитии философских знаний. Энгельс продолжил: «Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет ещё и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру,... можем ли мы в наших представлениях и понятиях... составлять *верное отражение действительности?*» [13, с. 283]. Эта сторона ОВФ уже не имела принципиального значения для деления философов на материалистов и идеалистов, поскольку как те, так и другие, правда с разных точек зрения и с оговорками, признавали *познаваемость мира* в смысле «*тождества мышления и бытия*» [13, с. 283]. Не согласными с этим оказалось незначительное число т. н. агностиков, не делавших философскую «погоду».

Если на второй вопрос можно было дать вполне положительный ответ, даже, в некотором смысле, проверить его экспериментально, что происходит до сих пор в физических исследованиях, то первый вопрос в то время мог *решаться только на уровне веры, и некоторых логических умозаключениях*. На этом построена известная книга В. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Никаких физических обоснований того или иного положения на то время не существовало. По этой причине ОВФ долгое время, даже в 20 веке, продолжал существовать как теоретический вопрос, решаемый каждым человеком исходя из своего мировоззрения, практического опыта и, говоря откровенно, из потребности власть предержащей. Лишь только к середине прошлого века исследования астрофизиков *обосновали появление материи в результате природного «катаклизма», т. н. Большого взрыва*, без какой-либо связи с божественным провидением. Ответ на первый вопрос ОВФ был получен вполне *однозначный* и, можно сказать, *достоверный*, что позволяет закрепить *факт первоначального появления материи* и, последующего, через миллиарды лет создания Природой *живой материи*, а ещё позднее и *сознания человека*, подтверждая позицию материалистов о первичности материи и вторичности сознания.

Второй вопрос о познаваемости связан с возможностью сознания человека, его мышления доходить до самых сокровенных уголков бытия, материи, которые не заявляют о себе прямой информацией, постигаемой органами чувств человека. Научные экспериментальные исследования представляют собой подобный вид познания, заявившие о себе после *дурмана средних веков*, погрузившихся в религиозную экзаназию. Особенно это касается естественных исследований в области квантовой механики, биологии, космологии, медицины и других наук, «составлявших *верное отражение действительности*» [13, с. 283], представляя объективную информацию о состоянии Природы.

С житейской стороны познание оказывается не столько научным, сколько *практическим* вопросом выживания человека, *связывая окружающее бытие с сознанием*, которое должно определить степень важности состояния бытия для существования человека и необходимость его изменения, согласно желанию сознания человека. Познание основывается на получении рецепторами человека сведений о текущем состоянии бытия, особенно о его *изменении*, которое в современном представлении называется *информацией*. Информация влияет на *адекватный* выбор поведения человека, которое, в крайних ситуациях, как и у прочих живых существ, вызывает мгновенную реакцию типа «*убежать или догнать*». В обычных, не критических случаях, происходит обстоятельный анализ бытия *словесно - логическим мышлением*, определяющий характер своего поведения, и обратное воздействие человека на создавшуюся ситуацию окружающего.

Материалистические основы философии в настоящее время наталкиваются на *жесткое противостояние православной религии*. Наступление православия сказывается, в частности, в *переписывании* многих учебных дисциплин социально - гуманитарного характера, в частности, существенно пострадал современный курс

философии, в котором отсутствует ОВФ, напоминающий студентам о существовании материализма. *Атеизм* практически *поставлен вне закона*, отрицать религию в обществе ныне считается плохим тоном.

Известный философ Г.Д. Левин так прокомментировал происходящее усечение философии: «От “революционных” перемен, происшедших в отечественной философии, веет какой-то интеллектуальной трусостью. Из учебников и справочных пособий молча, безо всяких объяснений, изымают положения, считавшиеся когда-то фундаментальными, краеугольными... Исчез из них и основной вопрос философии – этот “становой хребет” диалектического материализма» [1, с. 160]. Он выступил *противником* исключения ОВФ из курса философии: «Этот выдающийся научный результат Энгельса, необходимо лишь додумать до конца и сформулировать на современном уровне» [1, с. 168].

Можно посоветовать на *ограниченность проблем* заявленных в ОВФ, столь нужных в большом и сложном мире философии. Поражает застенчивость Энгельса в постановке этих вопросов. Стиль его изложения предельно *толерантен*, оставляя решение предложенных проблем на совести читателя. В настоящее время они уже не могут являться знаковыми вопросами, решающими судьбу философии. Естественными науками *доказана материалистичность и познаваемость Природы*, для чего создаются всё более совершенные приборы для познания окружающего: многомиллиардный Большой Коллайдер, на котором были найдены следы бозона Хиггса или космический телескоп Хаббл, взор которого позволяет рассмотреть чуть ли не границы Вселенной.

Указанные факты свидетельствуют о полном и доказанном материалистическом разрешении ОВФ, что *выводит* его из числа *основных проблемных* вопросов философии, тем более что за прошедшее время произошло много изменений в философии, определивших *новые рубежи* её развития. Главные из этих достижений должны составить новый *свод обоснованных положений материализма*, касающихся природы, человека и общества [12, с. 143-151]. Автор решил назвать эту совокупность современных философских достижений, следуя примеру Ф. Энгельса Основными Постулатами Философии (ОПФ). **Постулат** - утверждение, принимаемое без доказательств, и служащее основой для построения какой-либо научной теории. Это предположение, которое не нуждается в строгом доказательстве, но должно быть сделано веско и обоснованно (правдоподобно) на основе фактов или исходя из систематических или практических объяснений. Такие обоснования, если они необходимы из-за сложности понимания смысла, включены в текст предлагаемых постулатов. Хочется верить, что представленные ниже постулаты послужат основой для дальнейшего адекватного развития философских знаний.

1. Первым постулатом является положение о материалистичности существующего мира, доказанного появлением материи в результате Большого взрыва около 14 миллиардов лет назад, закрепляя и напоминая философам объективность *первичности* материи и *вторичности* появления жизни, нервных процессов у животных и сознания человека. Это позволяет исключить из философии малейшие рассуждения об идеализме, разрешая разве его обоснованную критику, которое должно войти первым номером в инструкции редакторов философских изданий. Такое же положение должно быть отнесено и по отношению к религии, поскольку материальность мира полностью исключает наличие сверхъестественной сущности.

2. Основным источником развития материи являются фундаментальные физические законы, единственно действовавшие на появившиеся частицы материи во время Большого взрыва, предположительно на кварках, способствующие их последовательному структурному усложнению, вплоть до появления первых атомов водорода, гелия и небольшого числа атомов лития после соединения образовавшихся протонов с электронами. На звёздном этапе циклического развития химических

элементов, вплоть до появления атомов железа, действовали всё те же фундаментальные физические законы, а смена циклов обеспечивала диалектическая закономерность единства и борьбы противоположности гравитационного сжатия звезды и противодействия её внутреннего давления, сопротивляющееся сжатию вещества. Создание последующих элементов периодической системы происходило во время заключительного этапа развития звезды – взрыва Сверхновой, в которой также решающую роль играли фундаментальные физические законы [11, с. 334-341].

3. Образование жизни стало возможным на влажных поверхностях твёрдых оболочках остывших планет, с наличием достаточного количества элементов 4-й группы таблицы Менделеева, например, углерода или кремния и их окислителей, а также с появлением молекул генетического аппарата: РНК, ДНК, рибосом, которые самопроизвольно синтезируются в химических реакциях при наличии необходимых атомов, входящих в их состав. Развитие появившейся жизни, появление новых биологических видов происходит исключительно вследствие мутаций генетического аппарата и действия триады Дарвина - Уоллеса: изменчивости, наследственности и естественного отбора, согласно диалектике замены старого вида новым.

4. В философии старое и новое рассматривается в отношении понятий и представлений, связанных с бытием, практическими процессами, знаниями и идеологиями. Развитие человечества связано с непрерывной заменой старого содержания этих элементов новым наполнением. Отношение старого и нового есть отношение *противоположностей*, существующих в одном времени и связанных борьбой за выживание. Это *сближает* их отношения к диалектической закономерности единства и борьбы противоположностей, происходящих в одном объекте, хотя она ничего не говорит о происходящих при этом процессах. Для этого существует закономерность перехода количественных изменений в качественные. Возвышение нового и сдача позиции старого происходит *количественным* путём, получая в конце процесса развития *качественную* перестройку рассматриваемого содержания, замену старого новым, если оно было более прогрессивно, правильно и, как говорил В. Ленин - верно. О дальнейших этапах качественного изменения системы указывает закон отрицания отрицания, который, однако, учитывая случившийся регресс в замене СССР буржуазной РФ, не всегда может определять прогрессивность направления развития. На этом основании автор сформулировал *интегральный закон диалектики*: «Развитие системы элементов, включающей противоборствующие составляющие, заключается в количественных изменениях разнонаправленных элементов, до наступления превалирования одной и, соответственного умаления другой, приводящие рассматриваемую систему в качественно иное содержание и появления противоположностей нового свойства, дающие основания для последующего развития».

5. Появление сознания, как свойства высокоорганизованной материи головного мозга человека, обязано проявлению нескольких последних мутаций в биологии одного из видов гоминид, существовавших в Африке. Мутации привели к возникновению управляемого голосового аппарата, позволяющего воспроизводить членораздельные звуки, а также к созданию в головном мозгу гоминида областей, способных: управлять произношением звуков и, по мере развития коммуникации, складывать их в слова – речеобразующую зону Брока; и зону Вернике, предназначенную для понимания (декодирования) смысла услышанных звуков слов. Постоянное произношение некоторого сочетания случайно образовавшихся звуков, обозначающих некоторое жизненное понятие, приводило к закреплению этого сочетания в виде образования слова. Возрастание количества этих звукосочетаний - возникающих слов, создавало основу зарождающейся речи, постепенно развивая и внутримозговое, скрытое произношение слов - смыслеформ, явившихся основой словесно – логического мышления, появления сознания человека [4, с. 247-257].

6. Развившееся сознание определило основные функции головного мозга: познание окружающего бытия, его анализ словесно-логическим мышлением и образование внутреннего представления о желательном для сознания состоянии бытия – аналога планирования, а в заключение, выдача кибернетическим блоком управляющих сигналов исполнительным органам человека для приведения бытия в необходимое для человека состояние.

7. Между материальным бытием и сознанием человека существует две не пересекающиеся взаимосвязи: теоретическое положение материальности социума – материя, бытие первично, сознание вторично; а также деятельностное отношение сознания – субъекта управления к бытию, как объекту управления, в котором сочетаются основы диалектики и теории управления [6, с. 35-41].

8. Существование и развитие (реформирование) социума, связь сознания и бытия происходит на основании регулятивно - диалектической концепции (РДК). В ней использовано соединение основ *диалектики* и *теории управления*, которые адекватно объясняют личностное и общественное развитие человечества и его бытия. Информация, получаемая сознанием в процессе познания окружающего бытия, вызывает функционирование словесно – логического мышления и кибернетического блока сознания, которые формируют своё представление о желаемом состоянии бытия. В сознании человека возникает *диалектическое противоположение* существующего и желательного состояния бытия, которое становится *источником* развития, определяющим его *цель*. Кибернетический блок, в развитие своих представлений о цели воздействия на бытие, принимает решение по деятельности, направленной на изменение существующего состояния бытия, выдавая соответствующие управляющие сигналы исполнительным органам человека, «включая» в работу внешние процессы *управления существованием и развитием* бытия, личности и коллектива [7, с. 31-38].

Основу теории управления составляет получение *информации*, принятие *решения* и *деятельность*. Теория выделяет в связанной, взаимодействующей системе элементов руководящий – *субъект* управления и подчинённый, управляемый элемент – *объект* управления, соединённые *прямой – деятельностной* и *обратной - информационной* связью. Субъект получает информацию об интересующем его объекте, логический блок, согласно *цели* управления, определяет нужные изменения в его состоянии, выдавая управляющие сигналы исполнительным органам субъекта для изменения состояния объекта, контролируя свой труд по линии обратной связи, образовавшегося *замкнутого контура управления* [6, с. 35-41].

Возвращаясь к регулятивно – диалектической концепции, становится ясным, что сознание человека является *субъектом* замкнутой *системы управления* бытием, как *объектом* регулирования. Сознание получает информацию о состоянии выбранного объекта бытия, вырабатывая собственное представление о нужном для человека состоянии этого объекта. В сознании человека возникает *противоречие* между текущим состоянием бытия и своим представлением о его необходимом состоянии. Разрешение *диалектического* противоречия желаемого и существующего является *источником* развития бытия, приводя к выработке кибернетическим блоком сознания решения по деятельному изменению бытия, которое производится речевыми командами, а также исполнительными органами человека: верхними и нижними конечностями. Деление сознания и бытия в РДК на субъект и объект управления несколько не умаляет материальность социума: первичность материи, бытия и вторичность сознания. Эти отношения, как было уже сказано, функционируют в разных плоскостях.

Регулятивно - диалектическая концепция исходит из понимания управленческого воздействия сознания на бытие, устанавливая необходимое сознанию состояния бытия. Управленческая связь имеет закольцованный, замкнутый характер, в котором можно выделить *руководящий субъект* и *подчинённый объект* регулирования. Философская сущность положения РДК основана на развитии второй стороны

основного вопроса философии: «В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение (информацию, познание бытия – В.Ч.) действительности» [13, с. 283]. К сожалению, Энгельс логически не закончил этот пункт ОВФ, *не указав причину* необходимости «познавать действительный мир», лишь в дальнейшем повествовании завуалировано связал её с практическим преобразованием бытия. Познание *необходимо связано* с деятельностью, которое должно *разрешить* диалектическое *противоречие* между состоянием бытия и необходимыми потребностями и желаниями сознания человека. Следует обратить внимание на понятие «отражение», использованное Энгельсом, которое в настоящее время следует заменить более точным и современным понятием «информация».

9. Другой вариант объяснения практической взаимосвязи бытия и сознания появляется из рассмотрения категорий содержания и формы социальных образований и изучения их деятельностной взаимосвязи. Из анализа сущности и смысла этих категорий диалектики необходимо вытекает, что содержанием социума является бытие, общественное бытие, а формой, является сознание, либо общественное сознание для коллективных образований. Автор показал, что в общественной жизни определяющим элементом является сознание, которое организует и изменяет внутреннюю сущность и внешнее оформление окружающего бытия в процессе его деятельностного управления [7, с. 31-38].

10. Изучение революционного, нестационарного развития общества, преследующего цель прогрессивного развития общественного устройства, в понятиях и методике РДК, требует введение нового понимания общественного пространства, нового определения общественно-экономической формации (ОЭФ). ОЭФ, включающая производительные силы и более ёмкое и правильное понятие «социально-экономические отношения», вместо используемого в истмате не точного понятия «производственные отношения», составляет ограниченное представление о реалиях общественной жизни, которое потребовало дополнительного введения таких понятий, как базис и надстройка. Для полноценного понимания общественных процессов, автор расширил «номенклатуру» социальных понятий, в которых происходит исследование человеческой жизни и общественного устройства, определяемые ОЭФ. В предложенном автором *обобщённом* МЦФ варианте социального анализа, общество разделено на три составляющие - компоненты, позволяющие проводить полное трёхмерное исследование общественного состояния. Они получили название *ментальной (М), цивилизационной (Ц) и формационной (Ф) составляющих*, а их *использование* при изучении общества названо **обобщённым ментально – цивилизационно – формационным (МЦФ) анализом** [5, с. 57]. МЦФ компоненты представляют собой следующие понятийные образования.

Цивилизационная составляющая включает материальную культуру: *производительные силы*, технику, технологию, естественные, технические и гуманитарные науки, все виды человеческой деятельности - образование, медицину, искусство и т. д., а также идеальные *регулятивные структуры* в виде индивидуального и коллективного разума, осуществляющие локальное регулирование цивилизационного развития, что говорит о её относительной самостоятельности.

Формационная составляющая берёт начало с момента *расслоения* первобытного общества по имущественному признаку, по отношению к собственности на средства производства и постепенному выделению *антагонистических* классов и сословий, заключающая в себе *социально – экономические отношения* и классовые взаимодействия. Формационная компонента проявляется также в политической сфере и правовом урегулировании социально-экономических отношений, а также связанных с ними социальных институтов, например, судебных, полицейских и иных государственных властных органов. Имеющиеся идеальные и организационные структуры противостоящих классов состоят в постоянном противоборстве друг с другом, выражая антагонизм имущих и неимущих классов. Формационная

составляющая представляет *сущность социума* и развивается *до наступления бесклассовой фазы* развития общества. Цивилизационная и формационная компоненты составляют единый социально-экономический блок, во многом соответствующий *общественному бытию* – категории *содержания* способа производства [3, с. 197]. В этом блоке содержанием является цивилизационная составляющая, формой – формационная составляющая общества. В социальной материи, развитие содержания *определяется* формой общественной организации, открытой автором [7, с. 31-38].

Ментальная составляющая общества проявляется в организации социальных связей, определяющих взаимные отношения людей, человека и коллектива, а также взаимодействие общества и природы. Появляются зачатки духовной культуры, рождается нравственность, вызревает мировоззрение, идеология, религиозные догмы, волевые, интеллектуальные и т. п. психические качества, которые в совокупности составляют *общественное сознание*, представляющее диалектическую категорию *формы способа производства* [7, с. 31-38]. Расслоение первобытного общества объективно *разделило* единую *ментальную компоненту* на части, представляющие *общественные сознания противостоящих сил: имущих и неимущих, эксплуататоров и эксплуатируемых классов*. Ментальная компонента является, в основном, *идеальной, духовной* основой общества, *взаимодействующей* и с *цивилизационной*, но в большей степени с *формационной составляющей* общества. Ментальная составляющая, как категория формы способа производства, способна «принимать» решения и даже *определять состояние* формационной и цивилизационной составляющих – содержания способа производства, усиливая или замедляя характер классовой борьбы.

Обобщённый МЦФ анализ даёт полную характеристику общественного единства, которое можно назвать, отдавая дань благодарности прошлому, и подчёркивая его новое наполнение – социально-экономической формацией (СЭФ). Соединение обобщённого МЦФ анализа с концепцией РДК составляет регулятивно – диалектический материализм (РДМ).

11. Эволюция и революция представляют собой различные развивающиеся общественные процессы. Для **революции** характерны сравнительно быстрые, *нестационарные* изменения общественного устройства, в основном его ментальной и формационной составляющих. В отличие от *эволюции*, направленной на некоторые количественные изменения, революция связана с *качественным* переустройством некоторой общественной организованности: в науке, технике, общественных отношениях, духовной жизни общества. Но особенно зримо революция проявляется в изменении общественного государственного устройства. Что же служит источником социальной революции и смены *содержания способа производства*, в которое, как было показано ещё в советское время, должны входить как производительные силы, так и социально-экономические отношения [3, с. 197], или в категориях МЦФ-анализа: цивилизационные и формационные составляющие общества, его общественное бытие. Конечно, это *несправедливое* общественное устройство, приводящее к возникновению противостоящих, *антагонистических* классов неимущего большинства и имущего меньшинства, которое своими властными возможностями удерживает неимущее большинство в повиновении, и, по возможности, нещадно эксплуатирует его.

Диамат даёт однозначное указание на то, что *содержание определяет форму* объекта, хотя любой объект «производимый» Природой реализуется *одновременно* в виде единства категорий формы и содержания. Его изменение, развитие, конечно, связано с процессами в его содержании, которые могут изменить и его форму, примером может послужить взрыв Сверхновой. Для полноценного понимания революционных изменений необходимо обратиться к установленным взаимоотношениям формы и содержания в социальных образованиях. В социальных, сознательных объектах действует противоположное положение, открытое автором (пункт 9). В начале изготовления некоего предмета человеком, составляется проект, в мозгу или на бумаге, т. е. определяется его назначение и, соответственно, форма предмета, которая затем воплощается в определённом содержании. Его развитие,

например ремонт, реконструкция также связана первоначально с определением формы, а затем с исполнением изменения содержания. Похожий временной характер создания коллектива или организации социума. Сначала определяется форма организации, её назначение, цель функционирования, составляется Устав, происходит информирование населения, после чего происходит отбор состава организации - её членов, ищутся средства для существования, помещение для сбора участников и т. п., что является содержанием. Устойчивость и развитие созданной организации определяется формой - совокупностью характеров участников, их единого взгляда на существование и развитие организации, сохранение интересов и цели развития.

Форма социальной организации: её воля, сплочённость, единство устремлений, устав, связывающие членов партии в единую социально – политическую систему *определяет содержание организации:* документы, материальные ценности, численность, наконец, её устойчивость и жизнеспособность. В социуме форма коллектива связана с его общественным сознанием, а содержание с его общественным, коллективным бытием. Сначала выстраивается необходимое общественное сознание - форма будущей организации, на основе которой создаётся её содержание, например, политическая партия. В создании организации большая роль принадлежит некоторой личности, ответственной за политику и устойчивость организации. Потеря единства в общественном сознании организации, субъективные ошибки и просчёты её лидера негативно сказываются на форме, что ведёт к наступлению плюрализма - множества мнений, хаоса отношений к организованной общности, приводя к распаду содержания, его коллективного бытия и гибели организации. Распад социальной общности происходит из-за *падения* воли, идеологических и материальных интересов, *утраты* духовного единства, связанных с ослаблением необходимого понимания социальных процессов коллективным сознанием рассматриваемой общности, как это произошло, например, с распадом Советского Союза после такого же развала КПСС [10, с. 95].

Понадобилось почти полтора столетия, чтобы раскрылась действительная *структура* способа производства, состоящая из указанного *содержания* – *общественного бытия* и *формы* - *совокупного общественного сознания* – элемента ментальной составляющей общества, открытой автором [7, с. 31-38]. Там же была обоснована *зависимость* диалектической категории содержания произвольного *социального образования* от его *формы*. В качестве формы, определяющей единство содержания общественной организации, в концепции РДМ выступают идеальные воля, желание и убеждённость коллектива людей, а для способа производства – *общественное сознание*. Общественное бытие *зависит* от общественного сознания, которое не только скрепляет и связывает, но ещё и регулирует общественное бытие. Существующую зависимость содержания социального образования от его формы, завуалировано подтверждают соображения К. Маркса о торможении развития производительных сил – содержания при отсутствии соответствующего развития социально – экономических отношений – формы ОЭФ [2, с. 6].

Регулятивно – диалектический материализм указывает, что *противоречие* антагонистических сторон совокупного *общественного сознания*, как *формы способа производства*, лежит в основе его развития *и в первую очередь в развитии социально-экономических отношений* – *формационной* компоненты общества. Наступление *осознания* своего бедственного и униженного положения *общественным сознанием* трудящегося большинства приводит, к диалектическому противостоянию с классом имущего меньшинства, и посредством *закономерности единства и борьбы противоположностей*, существующей всегда между *общественными сознаниями* *имущих и неимущих классов*, к росту *активности сопротивления имущему классу*. При благоприятных условиях *диалектическое* разрешение революционной ситуации может привести к *управляемой классовой борьбе* и *качественному изменению* состояния общественного бытия, его социально – экономических отношений. Изменение *формационной* составляющей общества *необходимо* ведёт к изменению качества и темпов роста цивилизационной общественной компоненты [10, с. 91-96], характеризуя,

в большинстве случаев, прогрессивное общественное развитие, хотя современная история имеет и обратные случаи, как, например, регрессивная контрреволюция, уничтожившая обманом величие СССР.

12. Регулятивно - диалектический принцип позволяет уточнить марксистское понятие «естественноисторический процесс», обозначающий, якобы, *объективный* характер развития общества. Это положение поясняет Ф. Энгельс, указывая, что: «Из разнонаправленных волей и желаний отдельных личностей... (как реакцией на диалектическое противостояние с существующим бытием – В. Ч.) выходит одна равнодействующая – историческое событие... История ...протекает подобно природному процессу...» [14, с. 395-396] и носит, вследствие этого, *объективный*, естественноисторический характер. Надо признать, что Энгельс упустил решающую роль властных органов, которые, будучи категорией формы социума, *навязывают* равнодействующей своё решение, становясь, во многих случаях, единственным субъектом регулятивного процесса общественного развития. Естественноисторический процесс основан на частной собственности на средства производства, зависимый от их собственников. По этой причине представлять «естественноисторический процесс» объективным является *ошибочным*, по крайней мере, на протяжении *трёх - четырёх поколений*, действия субъективных факторов. На это указывает весь ход всемирной истории, например, история ошибок царского режима, советского руководства или самый большой показатель субъективности исторического процесса скоротечное разрушение Советского Союза и установление обманым путём буржуазного, олигархического режима *возвратного* или *повторного капитализма* [11, с. 334-341]. Возвратный капитализм привёл к отстранению властей РФ от управления экономикой и повышения благосостояния трудящихся, которое точнее может быть названо субъективно – историческим процессом. По этой причине в понятийном составе РДК осталось простое понятие: «*исторический процесс*», в котором можно вычленить, как небольшие субъективные периоды развития общества, так и длительные периоды, связанные с объективным процессом общественного развития.

13. Субъект – объектный механизм существования и развития человека и общества особенно остро проявляется в «узловых» точках социального развития, в т. н. точках «ветвления». В эти моменты, когда, по словам В. Ленина: «верхи не могут, низы не хотят» и всё готово к общественным переменам, необходимо *соединение* общественного сознания масс и деятельности особой личности, готовой сплотить и выразить народные чаяния, возглавив и организовав народное движение. Реализация личностного воздействия на общественные перемены может быть весьма разнообразной. Это и царственные особы вроде Ивана Грозного или Петра 1, и люди из низов, такие как Кромвель или Емельян Пугачёв и Кузьма Минин. На развитие России в начале 20 века пассионарное влияние оказала деятельность В. Ленина, организовавшего и возглавившего движение за свободу трудового народа. Несомненно, в активе такой личности должен быть коллектив соратников, единомышленников или, как например у Ленина, боевая и сплочённая *социал – демократическая партия*. Необходимым фактором социальных изменений является *соединение* масс, настроенных на общественные перемены, с известной личностью, готовой сплотить и организовать народ на борьбу за изменение общественного статуса [12, с. 149]. Особый случай представляет начало, продолжение и конец правления Ельцина, допустившего разрушение экономики Советского Союза.

14. Существование на планете в основном капиталистической СЭФ ведёт к экологической общепланетной катастрофе, а также к морально-духовной деградации населения. Капитализм противоречиво *сочетает* бурное промышленное развитие, с нарастающей и неустранимой социальной и планетарной *неустойчивостью*. Капитализм как общественно - экономическая формация нужна истории только как *промежуточный этап* перехода от дикости, невежества и суеверия феодализма к цивилизованному и справедливому устройству общества, в котором могут быть достойно развиты способности каждого человека. В этот период происходит, по словам

К. Маркса, переход от предыстории человечества к подлинной его исторической сущности. Мечта людей о действительно свободном от насилия, справедливом в социально - материальном плане, чистом в нравственном отношении, *социально устойчивом обществе*, пройдя большой и сложный путь развития, имеет право на свою реализацию. Капитализм был нужен развитию человечества, как технологическая структура для достижения технического прогресса, необходимого для свободного и демократического развития. Выполнив своё историческое назначение, частная собственность, как тормоз осознанного существования людей должен покинуть историческую арену. В большой степени это относится к возвратному капитализму, обосновавшемуся на территории РФ [11, с. 334-341].

Капитализм, как общество, устроенное на личной собственности на средства производства, являющимся тупиком развития человечества, должен быть заменён на общественную форму способа производства. Для этого, согласно научно обоснованному *регулятивно – диалектическому механизму общественного развития*, необходимо *накапливать* в общественном сознании *потенциал сопротивления* эксплуататорскому классу, чтобы в некоторый момент времени составляющая общественного сознания эксплуатируемого класса превзошла составляющую общественного сознания эксплуататорского класса и появилась возможность, путём классовой борьбы, в частности на демократических выборах, изменения социально – экономических отношений, и установления справедливого общественного устройства.

15. Планетарное развитие государств должно сопровождаться позитивными явлениями в отношении различных этносов, обеспечивать мирное обще планетное существование государств и их социально - экономическое развитие, ведущее к *планетарной устойчивости* всех стран, населяющих Землю. На первое место в планетарной устойчивости выходит *политическая* составляющая - необходимость безопасного и мирного сосуществования социальных образований. Вслед за этим стоят *социально - экономические* проблемы конкретных стран в условиях *ограниченных* земных ресурсов: борьба с бедностью и безработицей, потеплением климата, экологическими и прочими бедствиями. Решение указанных проблем, составляющих основу *критерия планетарной устойчивости* (КПУ), зависит от преобладания интернациональных позитивных действий международного сообщества. Для этого необходима только *политическая воля и укрощение* хищнических экономических интересов наиболее продвинутых западных монополий, ведущих к неустойчивости межгосударственных отношений.

16. Для анализа социальной устойчивости, касающейся государственного развития, приходится рассматривать отношение к общественному строю двух диалектически *противостоящих* социальных образований: неимущего трудового большинства населения и, представляющего сплочённое единство органов власти и богатых лиц государства меньшинство. Последнее, в основном, и определяет социально - экономическую реальность в масштабах государства, его долговременную устойчивость [9, с. 33-37]. Противостояние, кроме прочего, определяется громадной разницей в финансовых доходах получаемых этими антагонистическими классами, как это имеет место в РФ.

Классы эксплуататоров и эксплуатируемых имеют противоположные взгляды на общественное развитие. Трудящиеся желают большей материальной обеспеченности, уравнивание социально-политических прав, бесплатной медицины и образования, наконец, справедливости, реальной свободы и демократии. Эксплуататоры – неуклонного роста материальной прибыли, возможной при росте угнетения трудового большинства. Противостояние классов выражается в *борьбе* униженного большинства с богатым меньшинством, о чём говорят множество волнений, бунтов и вооружённых восстаний против эксплуататорской власти, подтверждая анализ революционного процесса РДМ [8, с. 11-16].

Отражение желаний большинства населения государства можно считать за *объективную национальную идею*, которую так безуспешно разыскивают современные

политтехнологи, прислуживающие российской буржуазии. Нельзя же за национальную идею принять её желание неизменного сохранения власти для получения растущего процента прибыли. Некрасиво выдать лозунг «Обогащайтесь» за национальную идею, хотя он и стучит в каждом сердце доморощенного олигарха. Противостояние намерений обеих социальных групп определяет *неустойчивость* социального развития, ведущую к деградации общества, к революционной ситуации, исследованной в РДМ [8, с. 11-16].

Эти соображения позволяют сформулировать *критерий* социально - экономической *государственной устойчивости* (КГУ). Социальная устойчивость определяется *степенью близости, совпадения* желания большинства трудового народа, его национальной идеи с желаниями, которыми руководствуется властная, имущая часть общества. Как показывает история прошедших традиционно - развивающихся рыночных социально – экономических формаций, подобное сближение было неосуществимым, что и вызывало периодические *революционные* общественные движения.

Власти существующих в настоящее время традиционных капиталистических стран, вынуждены делать многое по *выполнению* желаний неимущего большинства, устанавливая законы, снижающие аппетиты монополий по эксплуатации трудящегося большинства. Появились т. н. *социальные государства*, политика которых направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости, достижения каждым гражданином достойного уровня жизни. Несмотря на эти податки капиталистов пролетариату, *эксплуататорская* сущность буржуазии остаётся, не меняя её коренных желаний обогатиться. Необходима качественная смена СЭФ и одним из его заместителей возможна организация ноосферного, разумного устройства общественной жизни, являющейся переходным периодом к следующей исторической стадии – Ноосферному Социализму [11, с. 334-341].

17. Необходимо признать, что выборы властных органов, а тем более первого лица государства не обеспечивают демократическое правление. Демократия не может сочетаться с единоличным правлением некоторого лица, не взирая на его предвыборные обещания, которые потом могут существенно измениться и увести общество совсем в другое, по сравнению с обещанным, направление. Случайным образом, некое лицо может стать главой государства, а затем совершать не совсем справедливые и оправданные деяния, но пользуясь административным ресурсом оставаться во власти неограниченное время, образуя авторитарную власть. Ликвидация подобной возможности связано с тем, что Конституция страны, демократичные выборные законы должны обеспечить выбор нескольких равноправных высших лиц, представляющие различные слои населения, с соблюдением ежегодного отчёта этого коллективного органа. Управление страной таким коллегиальным органом обеспечит демократичное и справедливое развитие.

18. Приходится повторить сказанное в начале доклада, что некоторые положения философии, к сожалению, представляют декларативные субъективные заявления и страдают отсутствием доказательного обоснования. Взять хотя бы такое основное положение исторического материализма, как материалистическое понимание истории, представленное без особого обоснования и доказательств, взятое на веру последователями К. Маркса [2, с. 6]. В изложении материалистического понимания истории, на взгляд неискущённого читателя, оказалась забытой практическая деятельность человека по изменению бытия. Вот почему, с особой силой, перед философией встаёт задача доказательности и обоснованности философских представлений, чтобы своей адекватностью реалиям жизни они вставали в один ряд с естественными науками.

19. Последним постулатом является требование о популярном изложении философских текстов, что необходимо для активного воздействия философии на

народные массы. С этим связан и доходчивый язык философских разработок, который поможет включить философию в жизнь обычного гражданина

Дальнейшее развитие философии будет определяться, как развитием отечественного устройства общества, так и всего планетарного человечества. В любом случае оно будет отталкиваться от предложенных Основных Постулатов Философии. Они не являются некоторой закостенелой инструкцией для ищущих философов, и автор с удовольствием воспримет их обоснованное дополнение. Если будет происходить неуклонное прогрессивное развитие в сторону справедливого и разумного мироустройства, за которое, например, ратует ленинградский философ А.И. Субетто: Справедливый, Духовный, Ноосферный Социализм, то содержание философских исследований, несомненно, изменится. Сглаживание социально – экономических различий, гармоничное духовное развитие человека, экологичное отношение к Природе вызовет уменьшение противоречий, что скажется на характере и направлении развития философии.

Но предполагать, что противоречия исчезнут совершенно, является большим заблуждением, просто в философии произойдет смена акцентов в сторону большего внимания к человеку, к его духовному и нравственному развитию в условиях общественного единения. Любовь к мудрости, философия, в условиях наступившей ноосферы, эры «сферы разума», может быть, условно назовётся «любовью к разумному обществу» - *филоноосоцией*, или к человеку – *филоменией*. Возможно, тогда и произойдет объединение естественных и гуманитарных наук, когда – то предвиденное К. Марксом, что оплодотворит естественными знаниями философию, придаст ей какие – то новые функции. Что это будет: то ли философия получит прогностические свойства, то ли она станет тем, чем была в начале своего пути – наукой наук. Будущее покажет!

1. Левин Г.Д. Опыт философского покаяния //Вопросы философии. 2004, №6, с. 160-169
2. Маркс К. К критике политической экономии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 13, 1959, 770 с.
3. Материалистическая диалектика как научная система. Под редакцией проф. А. П. Шептулина. М., 1983, 295 с.
4. Чумаков В.А. Некоторые вопросы происхождения человека //Науки о человеке в современном мире. Альманах «Философский век» выпуск 23, часть 3, С-Пб.: Центр истории идей, 2002 – 427с.
5. Чумаков В.А. К вопросу закономерности развития общественно – экономических формаций // Система экономической сферы общества. Материалы 40 академического симпозиума, 15 ярмарки идей – Н. Новгород: изд. Гладкова О.В., 2012, с. 55-61.
6. Чумаков В. А. Регулятивный механизм развития общества /Философия как инновационный фактор науки и образования. Новые идеи в философии. Выпуск 21. Материалы всероссийской научной конференции. Пермь, 2013, т. 2, с. 35-41.
7. Чумаков В.А. Регулятивное развитие социальной материи //Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. Науч-ный журнал. 2014, №2, с. 31-38.
8. Чумаков В. А. Вопросы анализа марксистско-ленинской философии //Вестник нижегородской правовой академии.2015, №4, с. 11-16.
9. Чумаков В. А. Некоторые проблемы российской государственности //Вестник нижегородской правовой академии. 2017, №14, с. 33-37.
10. Чумаков В.А. К вопросу обоснования регулятивно – диалектического материализма //Общество. Среда. Развитие. Научно – теоретический журнал. С-Петербург, 2017, №2, с. 91-96.
11. Чумаков В.А. Разумное общество – необходимый продукт эволюции материи /Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том 8. Ноосферное образование как механизм становления Ноосферной России: коллективная научная монография на основе материалов конференции, состоявшейся 6-7 декабря 2018 г. в Санкт- Петербурге: Астерион, 2018, - 588с.
12. Чумаков В.А. Грани развития философских исследований /Ретроспективно-прогностические концепты нижегородского философского клуба. Материалы 49международного академического симпозиума – Н. Новгород: изд. Конкорд, 2021, с. 143-151.
13. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой фило-софии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, М.: Госполитиздат, 745 с., 1961.
14. Энгельс Ф. Письмо Й. Блоху 21 августа 1890 г. /К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 27.

РАЗДЕЛ XVII. СОЦИОЛОГИЯ

Калиева Ж.А.¹, Узакова С.А.², Балжанова Г.Ж.³

Отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям

¹ Западнo-Казахстанский университет имени М. Утемисова² Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем³ Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана
(Казахстан, Уральск)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-33

Аннотация

В статье по результатам анализа общественного мнения молодежи выделяются три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, исследование позволило выявить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (1-2%); 3) пассивное большинство; 4) абсентеистское (около 20%). Самый значительный сегмент (большинство опрошенных) молодежи демонстрирует ее пассивность, которая объясняется слабостью развития институтов парламентской демократии, и особенностями политического режима, в рамках которого политическим партиям и молодежным объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, модели отношения в к общественным объединениям.

Abstract

In the article the analysis of public opinion three approach in development of youth organizations-both political and ideological structure of the (dominant), as a social mechanism of socialization, and as a response to the problems, needs and demand from a young population. However, the study identified four models the relationship to his Kazakhstan youth associations: 1) activistsko-looking, focused on achieving success within social norms (every fifth citizen of Kazakhstan); 2) radically-protest (1-2%); 3) passive majority; 4) absenteistskoe (about 20%). The most significant segment (the majority of) youth demonstrates her passivity, which due to the weak development of the institutions of parliamentary democracy, and features on OSTEOLYTIC regime, under which political parties and youth associations are relegated to a very humble place in the system of adoption States public decisions.

Keywords: youth, youth groups, types of relationships in the public associations.

Говоря о молодежных организациях, следует особо выделить общественно политические и социально-ориентированные объединения, так как сегодня аксиомой можно считать то, что культура политического участия молодежи предполагает наличие и востребованность молодежных объединений, являющихся необходимым звеном самореализации личности, социализации молодежи, становления правового государства и гражданского общества. Однако молодежное сознание воспроизводит политический ландшафт современного казахстанского общества и во многом изменяется вместе с ним. Отношение молодого поколения к молодежным объединениям во многом является реакцией на сохранение неопределенности и риска во всех жизненных сферах казахстанского общества. Нарботки западных, российских

(Л.Л. Мехришвили, В.В. Гаврилюк, И.Н. Трофимова, Е.П.Савруцкая, С.В. Устинкин) и казахстанских (Г.С. Абдирайымова, К.У.Биекенов) исследователей, а также результаты авторского исследования, позволяют выделить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистская, ориентированная на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) радикально-протестная; 3) пассивная; 4) абсентеистская. Рассмотрим эти типы подробнее.

К первому активистско - конформистской модели (каждый пятый казахстанец) можно отнести молодых профессионалов (высокооплачиваемых наемных специалистов крупных и международных компаний); молодых владельцев бизнеса; «золотую» элитарную молодежь, где стандарты поведения задают дети представителей предпринимательских кругов, шоу-бизнеса, политиков, крупных чиновников, вошедших в элиту; молодых функционеров (государственных и партийных чиновников), участников молодежных политических объединений, ориентирующихся на власть.

Если говорить об активистах объединений молодых людей, то следует выделить категорию - молодых функционеров, поскольку именно они чаще других рассматривают социально-политический активизм как канал карьерного роста. Их отличает, (по терминологии Алмонда и Вербы) партиципаторность (высокая степень интереса граждан к политике и стремление к политическому участию) и доминирование подданничества (подчиненное положение, когда при одобрении или нет существующих институтов, нет возможности влиять на политические решения). Формально это соединение зависит от того, насколько молодёжь: - знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы; - обладает необходимыми качествами (физическими, личностными, образовательными, профессиональными) для решения стоящих задач; - обеспечена необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в решение задач повышения конкурентоспособности страны – заинтересована в решении социально политических проблем.

Однако в реальности этому способствует ориентация на индивидуальный успех - карьерный рост, обучение, доступ к материальным благам, самореализацию. Деятельность в общественно-политической организации рассматривается как канал вертикальной мобильности, шанс пополнить собой ряды политических лидеров, элиты. Наряду с этим значимым мотиватором молодежи выступает близость организации к власти, чувство своей причастности к чему-то по-настоящему значимому (в данном случае к политике президента страны и его курсу), возможность «творить историю». Кроме того, эту молодежь привлекает в молодежные объединения возможность расширение круга своего общения, установка полезных в будущем дружеских и деловых контактов - своеобразного «трамплина». И, наконец, эту категорию молодых людей интересует внешняя эффективность проводимых мероприятий (массовых шествий, митингов, ношение символов принадлежности к объединению, внимание СМИ).

Эта активная часть молодежи находится под влиянием провластных структур, из которых самыми известными и относительно популярными среди молодежи являются 3 государственные молодежные организации: Альянс студентов, Конгресс молодежи, молодежный парламент и молодежное крыло партии «Нур Отан» – «Жас Отан». Именно они, особенно пропрезидентское объединение «Жас Отан», рассматриваются молодыми людьми как эффективный карьерный и политический лифт. Другие партии и их молодежные объединения лишены такого мощного политического и административного ресурса (доступ в СМИ, массовые мероприятия с молодежью в крупнейших вузах, ежегодные форумы, съезды, проекты), позволяющего им растить себе подобную молодежь и воспитывать ее в соответствии со своей политической идеологией. В результате партии оказались крайне непривлекательными, и амбициозная часть молодежи предпочла идти непосредственно во власть. Поэтому

реальный выбор среди молодежи невелик, а это сказывается и на ее интересе к молодежным объединениям.

К радикально протестной модели отношения молодежи к своим объединениям можно отнести ту небольшую часть молодежи (около 5%), которая контролируется радикальными партиями социалистов, анархистов, религиозных фанатиков. Этим молодых казахстанцев отличает юношеский максимализм, когда реально существующий комплекс проблем в социально-экономической и политической сферах представляется возможным быстро и справедливо разрешить революционным или радикально религиозным насильственным путем. Их привлекает «революционная романтика» (образы мучеников, революционеров, боевиков, антиглобалистов и прочих), конспирация ношение партийной символики (футболки, нарукавных повязок) и масок, эпатажирующие «акции прямого действия», противостояние с правоохранительными органами. К ним примыкают участники криминальных объединений, которых отличает криминализация сознания результате обнищания, эрозии ценностных ориентаций, рассмотрение противозаконной деятельности как канала вертикальной социальной мобильности в эпоху общественных преобразований.

Пассивное отношение к молодежным объединениям, которое свойственно большинству опрошенной молодежи Казахстана, является симбиозом «подданничества» и «приходской» политической культуры (по терминологии Алмонда и Вербы), когда большее или меньшее доверие к политическим институтам соединяется с политическим бездействием и подчиненным положением граждан. Для этой модели характерно то, что интерес к политике обусловлен социально-экономическим кризисом, так или иначе влияющим на жизнь граждан, но он слабо трансформируется в неэлекторальные формы политического участия.

Еще одной особенностью этой модели молодежной стратегии является то, что казахстанская молодежь выказывает высокий уровень доверия – как к Президенту Казахстана, так и к исполнительной власти (центральной и местной), что позволяет говорить о стабильности и минимальных угрозах для действующей власти в настоящее время со стороны прогрессивной молодежи. Однако большинство политических партий не вызывают у молодежи достаточного доверия. Возможно, это обусловлено невысокой активностью партий (проводимая ими работа осуществляется только в предвыборный период), и незначительными возможностями для продвижения активной молодежи. Как следствие – многие партии слабо представлены в молодежной ментальности.

Основными факторами, приводящими к общественно политической безучастности молодежи, о которой свидетельствует и наше и другие исследования, к сложившейся в стране социально-политической ситуации, могут служить: окружающая среда, переоценка ценностей, средства развития и воспитания молодого поколения, сосредоточенность молодых на учебе, семье, работе и карьере. Все это отражается на способности молодых казахстанцев рассуждать об общественно-политических явлениях и давать им адекватную оценку.

Можно считать, что для этой категории молодежи гражданская, политическая активность является потенциальной и проявляется лишь при значительном обострении социально-экономических и политических проблем. За исключением кризисных ситуаций и периодов, производство политических акций в странах стабильной, консолидированной демократии, как и в странах с иными, недемократическими политическими режимами, является исключительной монополией политических профессионалов. В повседневной жизни для большинства рядовых граждан политика имеет относительно небольшое значение. Излишняя политизированность общественного сознания и активность политического поведения молодых граждан могут привести к перенапряжению системы, к нарушению равновесия между

гражданским обществом и политическими элитами как важнейшему условию социально-политической стабильности.

Вместе с тем, распространенные среди молодежи патерналистские настроения и отношения приводят к тому, что молодые казахстанцы не способны сами решать свои проблемы и ожидают, что это сделает за них государство. Так как государство располагает необходимыми ресурсами для укрепления и расширения зарождающейся политической активности молодежи, задача государства состоит в том, чтобы воспитать политически грамотную и образованную молодежь, сконструировать условия, при которых интересы государства и молодежи совпали.

В результате проведенных исследований, становится очевидным, что значительная часть современной молодёжи (около 20%), будучи стратегическим резервом развития общества, всё более отчуждается, дистанцируется от правящих структур и механизмов современного казахстанского общества. В конечном итоге это находит своё выражение в политическом абсентеизме – полном игнорировании политической сферы деятельности молодежных объединений. В широком смысле абсентеизм молодежи по отношению к общественным молодежным организациям проявляется в дистанцированности, отчужденности от их деятельности, особенно – политической. Это проявляется в политическом бессилии, то есть неспособности молодого субъекта воздействовать на деятельность объединения; в бессмысленности, когда политические действия объединения оцениваются как на бесосновательные, бессистемные, не имеющие значения; в крушении демократических или традиционных ценностей, лежащих в основе деятельности объединения, когда вырабатывается убеждение, что им не стоит следовать; в социально- политической изоляции, когда считается деятельность объединений не является легитимной; а также в полном отказе от интереса сфере политики, принципиальном неучастии в социально - политической деятельности молодежных организаций.

Абсентеизм как модель социально-политического поведения и общественного сознания сформировался в результате компромиссных отношений молодежи и институтов политической системы. Абсентные настроения молодых казахстанцев стали не только характерной чертой облика определенной части этой социальной группы (преимущественно – сельской), но и в целом описывают их сегодняшнее социально-культурное, духовно- нравственное состояние. Подобное восприятие вызвано недоверием или недооценкой их человеческого и интеллектуально-деятельностного потенциала и принижает их в роли полноценного участника политических процессов. В условиях перехода от авторитаризма к демократии происходит персонализация власти, когда политическая социализация молодежи находится на контроле у государства и правящей партии, которая установила четкие идеологические установки, строящиеся вокруг культа личности Вождя или Лидера, что имеет место и в Казахстане. Все это приводит к формированию патриархального отношения, сводящегося к деятельности местных общностей и характеризуется полным отрывом молодежи от политической системы, отсутствием знаний о ней и интереса к политическим процессам.

В общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, исследование позволило выявить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистская, ориентированная на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) радикально-протестная; 3) пассивного большинства; 4) абсентеистская. Самый значительный сегмент молодежи демонстрирует ее пассивность, которая объясняется слабостью развития институтов парламентской демократии, и особенностями политического режима, в рамках которого политическим партиям и молодежным

объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134.
 2. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394.
 3. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.
 4. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.325-340; Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.
 5. Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017).
 6. Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017).
 7. Молодежь в Казахстане: проблемы и возможные решения. Доклад директора Молодежной информационной службы Казах-стана И. Медниковой //URL: <http://osdp.info/index.php/o-am-zh-ne-sayasad/item/316-molodezh-v-kazakhstane-problemy-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 06.08.2017).
 8. Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – С. 21.
 9. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 61.
-

Scientific publication

Scientific achievements of the third millennium

The collection of scientific papers
of the materials XIV International scientific conference
"Scientific achievements of the third millennium"

Signed print 25.06.2021. Circulation 400 copies.

Format.60x841/16.

Paper, offset. Printing operative.

Printed by SIC "LJournal"

Editor Chief: Ivanov Vladislav